

Татьяна Форш
Космический отпуск

Чудеса в Боровлянке – 2

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=647775
«978-5-9922-0878-8»: Издательство АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0878-8

Аннотация

Кто же знал, что предложенная сестрой увеселительная поездка в деревню Боровлянка обернется целой миссией по спасению умирающей планеты, но самым трудным окажется то, чтобы, не потеряв себя, вернуться на Землю.

Эх, Земля в иллюминаторе... уже не видна.

Татьяна Форш
Космический отпуск

*Огромная благодарность за долготерпение в ожидании «проды»
Кравченко Виктории, признательность за бессонные ночи ожидания*

*встреч в Инете Капишук Танюшке и Поповой Леночке за
своевременные и такие нужные тапки!*

Автор

Пролог

- Вы хотели видеть меня, уважаемый ферр Рутг?
- Альянс по-прежнему заинтересован в поставляемом вашей планетой дыхательном газе, так почему вы прекратили поставки? Уже тысячу дней Альянсом не получено ни куба!
- Мы исчерпали все запасы. Наша планета на грани самоуничтожения.
- Это значит, что вы расторгаете наш договор?
- Нет! Что вы! Конечно нет! У нашей планеты осталось слишком мало кислорода, но наверняка мы можем поставлять то, что устроит и Альянс и союз Правящих Лутана!
- Лутан – слишком старая планета. Вы существуете за счет того, что Альянс дает вам в обмен на кислород. Если вы не будете поставлять этот газ, ничто не помешает шарбам, основателям Альянса, заинтересоваться вашей умирающей планеткой. И то, что она находится далеко от галактического центра, не станет помехой.
- Чего вы хотите?
- Думаю, Альянс устроит ежегодное пополнение наемной силы, ну, скажем, тысяч пять рейвов.
- Я – простой ученый, состоящий в союзе Правящих, я не могу обещать. У нас слишком ограничена рождаемость из-за нехватки кислорода и воды.
- Какие проблемы? Шарбов устроят и клоны.
- Клоны?! Но это... это навлечет на нас гнев Хранительницы душ....
- Выбор невелик, уважаемый Тернар Сарафи. Альянсу нужен дыхательный газ или несколько тысяч представителей вашей расы. Хотя я могу назвать и другую цену за вашу свободу: Воздушный элемент. Кристаллы этого минерала окупят все ваши долги. Вы станете неприкосновенны для Альянса, и, возможно, шарбы даже сделают исключение для вашей планеты и даруют вам статус нейтралитета.
- Но...
- На размышление даю сто дней Альянса. Думаю, Правящим Лутана хватит этого времени, чтобы решить, какую плату они согласны платить за независимость вашего умирающего мирка. Через сто дней я пришлю к вам кого-нибудь за ответом.

Часть первая Затерянные среди звезд

Лиза

- С ума сойти! Как мне надоела одна и та же картинка! Дарн! Ну неужели нельзя занавесить эту темноту каким-нибудь пейзажем?
- Голос Галки оторвал Дарна от созерцания разноцветных кнопок на панели управления. Н-да, когда сестренка не в духе, то может достать всех. Ученый с планеты Лутан тоже не оказался исключением. Едва заметно скривив губы, он кивнул мне на ряды ровных, изредка перемигивающихся огоньков и заговорщицки прошептал:
- Следи, чтобы житель невидимого мира не сбил курс, а то опять будем выбираться неделю.
- Дарн?! – Галина добавила в голос требовательности.
- Вздыхнув, он подмигнул мне и вышел из командного отсека.
- Нет, ну надо же, какое самомнение! А почему он решил, что мой курс х... гм... хуже, чем его? Какая наглость! Какое недоверие! – Домовой, все это время прохаживающийся между рядами кнопок, недовольно пыхтя, остановился и пнул вспыхнувшую сиреневым светом клавишу.

Я примирительно подхватила его и поставила рядом на подлокотник кресла.

– Хряп, тебе нужен змеевик? – Мало того что сам отправился в космос только для того, чтобы вернуть хозяйское добро, которое, как на грех, оказалось нужно Дарну, так еще и возмущается, что с ним здесь никто не считается!

– А как же? – тут же вскинулся он. – Как же я без него, родимого, к хозяйшке моей любимой на глаза-то покажусь?

– Значит, сделай так, чтобы тебя здесь никто не слышал и не видел. Я – не в счет! Как только Дарн отдаст Воздушный элемент кому-нибудь из ученых своей планеты, то мы сразу же отправимся домой. Соображаешь? Потерпеть-то осталось всего каких-нибудь несколько дней.

– Эх, в глазах уже рябит от звездной темноты, – права твоя сестрица. – Домовой вздохнул и выбрался у меня из рук. – Ладно! Исчезаю! Но только потому, что верю тебе!

Я проводила взглядом прыгнувшую на пол фигурку и с тоской уставилась на обзорную панель, на которой вот уже почти три месяца навстречу летели звезды. Как на заставке компьютера, только медленнее.

Компьютер... Я, если честно, уже и забыла, что это такое... А все началось с предложенного сестрой отдыха в обычной, земной деревне. В результате него мы успели подпортить кровь космическим пиратам, нашли клад и... улетели в космос. Правда, по заверениям Дарна, всего на несколько месяцев.

Дарн... мужчина моей мечты – рыжеволосый красавец – ученый оказался к тому же жителем Лутана – планеты, которую тоже населяют люди. Вот ради спасения этих людей мы сейчас и бороздили просторы Вселенной. Кто бы мог подумать, что наше путешествие так затянется...

– Прячешься? – В командный отсек заглянул Петр.

– Скорее, сплю, – зевнула я, не отводя взгляда от завораживающего звездного дождя. Избранник Галки, а по совместительству уфолог-спецназовец оказался мировым парнем и в течение всего нашего полета не раз спасал всех нас от плохого настроения моей сестренки, в которую, едва мы покинули Землю, точно бес вселился!

– Дарн поставил на экран заставку. Побережье океана. Утешает сейчас Галину. Говорит, скоро будем на месте. – Петр подошел, оперся руками о спинку соседнего кресла и уставился на обзорную панель. – И я ее понимаю. Видеть столько времени одно и то же – с ума сойдешь. А ее переживания о брошенной квартире, машине и фирме – тоже небеспочвенны. Это хорошо еще, если нас в розыск не объявили.

– Розыск? – Я перевела на него взгляд. – Да кому мы нужны?

– Вы, может, и не нужны, но квартира в новом доме и прочие блага жизни могут очень быстро улетучиться.

– И что ты предлагаешь? – Парнем он, может, был мировым, но иногда меня очень удивлял. – Сбегать пешком на Землю? Или позвонить в ближайшее УВД? А что, давай попробуем, вдруг связь есть?

– Лиза! Ты понимаешь все слишком буквально. Я всего лишь хотел попросить тебя намекнуть Дарну – не сильно задерживаться «на» или «возле» Лутана.

– Он и без нас прекрасно знает, что ему нужно делать, – с улыбкой отрезала я, – так что, Петь, иди спать.

– Угу. Солдат спит – служба идет. – Петр сосредоточенно поскреб щеку, заросшую длинной, темной щетиной, и неспешно вышел.

Я какое-то время сидела, прислушиваясь к доносившимся из соседнего отсека голосам, затем это занятие мне наскучило.

– Хряп, корабль на тебе. Сиди сторожи, и без глупостей!

– Ха, вот это ты умно придумала! И чего я должен добро чужое сторожить?

Я покосилась на гордого возложенной на него миссией Хряпа. Поворчав для порядка, домовой уже взобрался на кресло Дарна и серьезно нахмурил бровки.

– Свое, Хряп, свое! Только на время одолженное.

Дарн еще раз окинул взглядом жилой отсек. Его неожиданные попутчики послушно уснули, едва он включил режим сна. Еще один долгий день пролетел безвозвратно, приближая его... их к долгожданной цели. Он вздохнул, приказал борtnавигатору приглушить освещение и вышел.

Командная рубка встретила его тишиной и редким перемигиванием цветных огоньков панели управления. Н-да... сегодня что-то подозрительно тихо. Даже невидимый гость, которого Лиза называла Хряпом, ни разу не испортил ему жизнь тем, чтобы, поменяв заданный курс, проложить свой в какую-нибудь туманность Хамасары. Однажды он попытался это сделать. Борtnавигатор тут же поднял тревогу, и коварные планы жителя невидимого мира были разрушены. В ответ на это он попытался продырявить ему раг, а когда это не получилось, стал открывать и закрывать двери, жутко пугая при этом Галину и Петра. Хотя, наверное, больше всего их испугало не это, а то, как Лиза вдруг ни с того ни с сего начала грозно отчитывать пустоту и даже попыталась запустить в дальний угол прихваченной им с Земли книгой (надо сказать – гениальное изобретение человечества). Ну и, конечно, шедевром мести неугомонного духа было выведенное на экране ягодной пастой: «Хачу в Боровлянку!»

Дарн усмехнулся и устало опустился в кресло. Еще каких-нибудь пять дней, и они достигнут его Системы. А потом...

Рука коснулась висевшего на спинке кресла рюкзака Лизы. В нем по-прежнему хранился таинственный минерал, способный продлить жизнь его планеты. Воздушный элемент. Чтобы не высаживаться на Лутан и не регистрироваться в биосистеме, он отдаст минерал одному из служителей порядка на одной из технических лун, возьмет топливо, припасы и снова отправится на Землю. И повод веский – новая экспедиция за огромным количеством нужного для его планеты минерала.

Он поймал себя на том, что смотрит на летящие ему навстречу звезды и улыбается. На той, далекой от Лутана, планете, его ждет сокровище, куда ценнее этого неведомого минерала. Лиза. Дарн вдруг четко осознал, что больше никогда не вернется на Лутан. Никогда... Всего несколько дней – и он станет свободным.

Только там, на Земле, он понял, что это такое, а еще он научился чувствовать, испытывать эмоции и желать.

Опустив голову на руки, Дарн закрыл глаза. Лиза сторонилась его все эти долгие дни, но он видел ее взгляд, и от этого их путешествие становилось бесконечным, ведь впереди еще около сотни дней полета для возвращения на Землю. Сотня дней...

Казалось, он на миг закрыл глаза, и его тут же вырвал из сна металлический голос борtnавигатора:

– Угроза извне. Атака парализующим лучом. Попытка взлома управления корабля. Тревога! Тревога!

В следующую секунду Дарн начал действовать. Экран разъехался во всю стену, открывая ему величественную, сияющую ультрамариновым сиянием пирамиду. Раски?! Твари, промышляющие разбоем. Не нападая на охраняемые корабли, они не гнушались суденышками наемников, грабя и убивая, забирая в рабство и продавая на межпланетных торгах. Как они их выследили? Ведь он ушел от них прыжком через гиперпространство!

Та-а-ак! Пальцы забегали по ожившим клавишам. Добавить ручное управление... Активировать оружие... Прицел. И тут страх прошел его словно разряд тока, заставляя отшатнуться и вцепиться в панель управления. Как же он отвык от этого мерзкого ощущения!

Из спального отсека послышались приглушенные голоса. Галина была неподвластна ментальному оружию расков, а вот Лиза...

Ярость плеснула в сердце. Ох, зря они его нашли! Рука решительно дернулась к панели управления и словно в раздумье зависла над кнопкой пуска смертоносного Луча. В пирамиде тысячи челноков, несколько тысяч расков. Сможет ли он их уничтожить? А если оторваться?

А если снова уйти через гиперпространство?

Дарн сжал зубы так, что заиграли желваки.

– Максимальная скорость. Перемещение в координатную сетку Лутана.

– Перемещение невозможно. Топливо на критической отметке.

Дверь опустилась в пол, и в отсек шагнул Петр.

– Дарн, мы... Ох, е... – Замолчав на полуслове, он уставился остекленевшими глазами на пирамиду.

– Максимальная скорость без перемещения. Курс прежний.

Корабль дернулся, и борtnавигатор обреченно выдал:

– Все системы парализованы.

– Дарн! – В отсек вбежали сестры и тоже замерли истуканами, не отводя взгляда от величественного зрелища. В пирамиде открылись сотни черных отверстий, из которых словно пчелиный рой стали вылетать круглые челноки расков.

Никто не заметил, как красная кнопка самостоятельно вдавилась в панель управления, и несколько взрывов раскрасили темноту, рассеивая в пыль челноки пиратов. В следующее мгновение пальцы Дарна забегали по клавишам, отключая автопилот. Корабль дернулся, и все звезды растаяли в одном блестящем, льющемся им навстречу потоке. Только бы оторваться! Их несколько раз тряхнуло, и ощущение бешеной гонки оборвалось.

– Внимание! Повреждение обшивки корабля! Разгерметизация блокирована! Понижение давления!

– Черт, кажется, приехали. – Петр беспомощно огляделся, словно пытаясь найти какой-нибудь выход. – Ну что? Мы от них хотя бы оторвались?

– Они скоро будут здесь. – Дарн замер, глядя в звездную пустоту.

– Так чего мы стоим? Летим отсюда! – Петя решительно рубанул ладонью воздух и уставился на экран. – А это что такое?

– Метеориты. – Пальцы Дарна вновь заматались по клавишам, оживляя раненого друга. Корабль вновь дернулся, и россыпь каменных глыб приблизилась.

– А это не опасно? – Галина подошла ближе.

– Не опаснее жизни. – На невозмутимом лице Дарна наконец-то отразилась тень улыбки.

Лиза

Сон оборвался ледящим душу кошмаром. Как будто не было этих лет, и я снова в больнице, вот только вместо мамы на операционном столе лежала я сама! Страх, даже не страх, – ужас заставил забиться в ознобе и сесть. Где я? Что со мной?

Приглушенный свет, идущий от экрана, и сопение мирно спящих на соседнем кресле Галки и Петра заставили меня очнуться от все еще стоявшего перед глазами сна. Все в порядке. Я на корабле. Дарн... Дарн в соседней комнате.

Конечно, привычным наше путешествие не назовешь, но мне стало легче жить, зная, что он рядом. Исчезала обреченность. А может, я до последнего не верила, что мы вернемся на Землю? Проще было рисовать свою жизнь в иных мирах, когда я замечала его взгляд.

Дарн...

Только со мной могло такое случиться!

Вдруг новый приступ ужаса заставил скорчиться на лежанке и застонать.

– Лиза? Что случилось? Что с тобой? – тут же проснулась Галка. – Тебе плохо?

– Мне страшно.

– Кошмар приснился? – Петр неохотно сел и зевнул.

– Нет. То есть да. Не знаю! Приступ страха такой же, как и тогда, на Земле, когда мы убегали от расков.

– От расков? – Петя одним движением вскочил и, не утруждаясь поисками футболки, как был в джинсах, бросился к двери.

Я проводила его взглядом.

Галина поднялась, поправила смятый костюм:

– Лиз, ты уверена?

– В чем? В том, что я в космосе лечу на корабле? Или в том, что те мерзкие недомерки могли нас выследить? Галь, я не уверена даже в том, что все это не мой бред! – Выпалив это, я схватилась за виски, спасаясь от очередной волны ужаса, и, не в силах этого выносить, бросилась вслед за Петром. Галка кинулась за мной.

– Лиза, я просто хотела уточнить!

Не ответив, я вбежала в рубку управления.

– Дарн! – крикнула я, но тут слова застряли в горле. На разъехавшемся во всю стену экране светилась пронзительно-синим сиянием огромная пирамида. Дарн бросил на меня взгляд, в котором читались такая мрачная решимость и такое отчаяние, что я отвела глаза. Неужели все?

На панели управления рядом с ним сидел домовый. Подмигнув мне, Хряп с кряхтением поднялся, прошелся вдоль ряда кнопок и с торжественным видом прыгнул на мигавший красным огонек. Он послушно вдавился, и я почувствовала едва заметную дрожь корабля. Это же... это же... Оружие?!

Из пирамиды вылетела туча мигающих оранжевыми огоньками шаров и стай рассерженных ос направилась к нам, но тут, один за другим, подлетевшие ближе смельчаки стали превращаться в пыль, подтверждая мою догадку. Не отводя замороженного взгляда от экрана, Дарн коснулся нескольких кнопок, и я вдруг ощутила, как корабль набирает скорость. Картинка на экране сменилась звездным дождем, но насладиться бегством мы не успели. Нас несколько раз основательно тряхнуло, и мы снова остановились. Н-да... меж двух огней: спереди к нам приближалось скопище валунов, где-то сзади преследовали раски. Металлический голос принялся что-то тревожно верещать.

Дарн снова оживил корабль и вдруг направил его в самое сердце летящих нам навстречу глыб.

Метеориты!

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. – Петр и сам, казалось, превратился в камень, глядя на мелькавшие мимо валуны.

– Только догадываюсь. – Дарн едва заметно улыбнулся, не отводя от экрана взгляд. – Впрочем, погибнуть от столкновения с метеоритом – гораздо лучше долгих лет плена у расков.

– С ума сошел? – В глазах Галки промелькнул самый настоящий страх. Насколько я знала, она всегда была немного суеверна и никогда не говорила и не позволяла другим говорить о собственном будущем плохо. – Лично я, мм... *мы* намерены вернуться на Землю в целости и сохранности, и твоя задача сделать это.

Дарн на мгновение отвлекся от экрана:

– Поверь, вы не сможете вернуться только в том случае, если я погибну.

– Господи, ты хочешь сказать, что специально залетел в этот камнепад, чтобы не везти нас на Землю?

Во взгляде Дарна появилось самое настоящее изумление. Хмыкнув, он вновь уставился на экран:

– Никогда мне не понять землян.

В следующее мгновение в корабль что-то врезалось так, что мы полетели на пол. Я крепко приложила затылком о стену и последнее, что увидела, был огромный золотистый бок челнока расков, закрывший собой весь экран.

Дарн едва удержался на ногах, когда их догнал челнок пиратов. Но как? Когда? Он же видел, что они оторвались. Видел, как раски остановились перед потоком метеоритов. Неужели он кого-то не заметил?

Добавив скорости, он впился взглядом в летевшие навстречу глыбы. Сияющий тревожным оранжевым светом шар остался где-то позади. Как бы ему сейчас помог борtnавигатор, но, видимо, от удара он вышел из строя. Ладно. Прорвемся. И тут новый удар

погрузил их ненадолго в темноту, затем мигнули, неохотно загораясь, аварийные лампы и... в грудь ударил новый приступ страха.

Позади он услышал тихий стон и чертыханье Петра, но у него не было даже секунды, чтобы обернуться. Как оторваться от управления, если навстречу летят тысячи глыб, порой ненамного меньше его корабля? Чуть в отдалении и немного сбоку вновь показался оранжевый бок челнока преследователей. Дарн с тоской покосился на красную кнопку прицела. Нет. Невозможно маневрировать между метеоритами и наводить прицел.

– Эх, сейчас бы сюда зенитку или гаубицу, – произнес Петр, словно подслушав его мысли, – и полетели бы морды синие вместе с метеоритами бороздить просторы Вселенной!

– Красная кнопка! – не отрывая взгляда от экрана, бросил Дарн.

– Чего?

– Прицел навести сумеешь?

Петр тут же оказался рядом:

– Ну-ка, объясняй, командир!

– Рядом с кнопкой на табло горят цифры...

– Вижу.

– Как только желтая точка окажется в центре челнока расков, стреляй!

– Чем стрелять?

– Красной кнопкой!

Петр секунду морщил лоб, затем покачал головой:

– Ни хрена не понял! Ты лучше скажи, когда этих гадов мочить надо, а уж за мной не заржавеет!

Пальцы Дарна пробежались по кнопкам, и, когда глазок прицела уставился прямо в середину пиратского судна, приказал:

– Давай!

Вот только исполнить приказ Петр не успел. Странная яркая вспышка перечеркнула экран и, попутно разбив в пыль несколько метеоритов, прекратила существование оранжевого шара.

Дарн чуть сместил угол обзора и обрадованно замер, глядя на белоснежный бок лайнера, так вовремя появившегося на экране. А главное – поток метеоритов закончился.

Неужели спасение? Или...

Лайнеры Альянса имели спрос у многих планет. Но одно было ясно точно – те, кто так неожиданно пришел им на помощь, тоже не любили расков.

– Эх, пострелять не дали! – Петр покосился на махину. – А может, этого подстрелить? Так сказать, чтобы не рисковать?

– Кто бы там ни был – это наш шанс. – Дарн, не отрываясь, смотрел, как лайнер Лучом расщепляет оставшиеся у них на пути глыбы. – Иначе мы рискуем остаться здесь навечно.

– Что, все так плохо? – спросила незаметно подошедшая к нему Галина. Наконец-то! Значит, и с Лизой тоже все в порядке.

– У корабля больше половины критических повреждений и почти закончилось топливо. К тому же раски не оставят нас в покое после того, как мы уничтожили сразу несколько их челноков с охотниками. Уж поверь, в погоне за нами они очень быстро найдут, как обойти метеориты.

– Ясно. – Галина замолчала. Дарн бросил на нее короткий взгляд. Странная женщина. Он чувствовал, что именно его она считает причиной всех своих бед и несчастий. Хотя если бы не обстоятельства, он ни за что не забрал бы их с собой. Даже Лизу он оставил бы на Земле.

– Галь, ну отцепись ты от парня! – решил за него вступиться Петр. – Ему сейчас и без того нелегко.

– Я просто хочу знать все, что касается нас!

– Но Дарн же сказал, что вернет нас на Землю...

– Меня больше бы устроило письменное обещание, заверенное у нотариуса.

Последние глыбы, не задев корабль, проплыли мимо. Дарн включил автоматическое управление и только после этого смог обернуться. И тут же вскочил. Лииза лежала у стены, словно сломанный биорг.

В два шага преодолев расстояние, Дарн опустился перед ней на колени, закрыл одной ладонью ей лоб, второй – коснулся ее руки. Жива. Обморок. Возможно, вызванный воздействием расков.

– Что случилось? – Он поднял взгляд на Галину.

Она пожала плечами:

– Просто обморок. Наверное, от воздействия расков. Пусть. Без сознания ей было легче пережить все это.

Может быть, а может, и нет. Сознание дайны – так на Лутане называют видящих невидимое, – очень странная штука. Оно может ее спасти, а может еще сильнее погрузить в кошмар.

Дарн на мгновение окунулся в ее сознание, посылая импульс спокойствия, счастья. Ресницы девушки дрогнули, она приоткрыла глаза, пару секунд смотрела на него, затем вдруг обняла руками за шею, заставляя склониться к ней, и прижалась губами к губам, вызвав гробовое молчание среди неожиданных свидетелей.

– Н-да... налицо явное сотрясение, – первой не выдержала Галина.

Лиза вздрогнула, отстранилась, бросила на сестру быстрый взгляд и, глянув Дарну в глаза, смущенно сказала:

– Мне было страшно! Очень!

Он досчитал до пяти, пытаясь успокоить свое бешено колотящееся сердце. Почему она действует на него так?

– Все закончилось. Тебе ничего не угрожает. – Подхватив Лизу на руки, он прошел и бережно усадил ее в кресло, а сам встал позади нее.

– Внимание! Попытка передачи информации, – проскрежетал металлический голос ожившего бортового навигатора.

– Давай, – скомандовал Дарн, не отрывая взгляда от белоснежной махины лайнера. Наверное, для всех сейчас он казался невозмутимым и даже флегматичным, но то, что творилось у него в душе, пугало даже его самого. Ожидание, боязнь, надежда, сумасшествие и желание всеми силами защитить Лизу. Все это, подчиняя, сплелось в тугий комок где-то в области груди. Он пойдет на переговоры и примет любые условия, только бы вернуть ее на Землю.

– Говорит Тернар Сарафи фар Лиард. Назовитесь. Кто вы?

Дарн на мгновение даже затаил дыхание. Тернар фар Лиард? Здесь? Он был лучшим ученым города класса «а», города Правящих, как еще называли Лиард. Это он предложил идею создания Зеркал, способных защитить планету от губящих все живое лучей Солнца. Одно время он даже руководил проектом по розыску Воздушного элемента.

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга. Мне нужна помощь.

– Цель вашего полета? Вы один?

– Я был в экспедиции. Нет. Со мной спутники. – Скрывать землян не было смысла. Все равно, если поставят корабль на восстановление, это минимум на день-два, – и нужно будет его покинуть. – Со мной попутчики: две женщины и мужчина.

– Раса?

– Мм... кельторцы. – Не страшно. Он поставит на них иллюзию облика жителей планеты Кельтор и будет поддерживать. До Лутана. А если на лайнере топлива в избытке, то тогда не станет и ждать. Отдаст Воздушный элемент и... Он улыбнулся. Кельторцы славилась такой уродливостью, что другие расы просто не могли на них смотреть. Лиза его простит – безопасность важнее. Впрочем, чтобы простить, для начала нужно узнать, точнее, увидеть.

– А чего это они творят? – Петр указал на экран. Серебристый лайнер медленно развернулся к ним, приглашающе открыв стыковочный люк.

– Кар бераг дафа, – вновь прозвучал короткий приказ навигатора.
Да-а... Он уже почти забыл, как странно звучит язык его расы. Почти забыл.
– Сейчас они притянут нас. В лайнере мы будем в безопасности. Его командир очень известный в своих кругах ученый, и... он тоже лутанец.

Лиза

Я с тревогой смотрела, как наш корабль, словно привязанный, втягивается в темное нутро серебристой махины.

– Дарн, а ты уверен, что можешь доверять этому лутанцу, уверен, что мы не...
– Лииза, это один из лучших ученых. Он мне как учитель. Я учился на его открытиях. Именно он узнал о свойствах Воздушного элемента и этим надоумил меня на создание Небесных зеркал.

– Значит, ты можешь отдать ему наш булжжик, и мы свободны?
– Да, но не так быстро. Мы будем свободны, когда наш корабль будет починен, и мы сможем лететь назад.

Я только кивнула и замолчала. Возможно, нам действительно ничего не угрожает, и я только зря волнуюсь?

Корабль довольно ощутимо тряхнуло, и движение прекратилось. Я бросила взгляд на экран. Кажется, мы оказались в огромном освещенном ангаре. Вновь раздалась странная прерывистая речь. Вместо ответа Дарн пробежался по клавишам, прошел к стене и достал из тайника три рага.

– Одевайтесь. – Он протянул нам защитные костюмы. – У вас есть несколько минут, а я пока схожу, узнаю обстановку.

– Опять эти странные костюмы. – Галка осторожно дотронулась до мягкой, эластичной, чуть зеленоватой ткани. Впрочем, зеленоватой ее можно было называть условно. В зависимости от освещения или в связи с какими-то неизвестными мне обстоятельствами она меняла цвет от салатно-серебристого до темно-зеленого. – Мне кажется, моя кожа в них не дышит, а еще я становлюсь похожа на лягушку!

– Это заблуждение. Раг подстраивается под хозяина. В нем не бывает жарко или холодно, и к тому же он излечивает все врожденные или приобретенные патологии вашего организма. – Дарн терпеливо дождался, когда мы возьмем комбинезоны, и вышел. Я смерила взглядом беззвучно закрывшуюся за ним дверь и, разорвав ткань на груди, принялась натягивать его поверх одежды.

– Никак не привыкну, что эта ткань срастается, как живая. – Петя покрутил комбинезон и вздохнул: – А я майку в спальном отсеке оставил...

– Забудь о ней. – Я натянула рукава, поправила капюшон.

– А что он имел в виду, когда говорил о лечебных свойствах этого костюма? – Галина неохотно принялась одеваться.

– Ну, допустим, он лечит ранения. Точно. Я сама видела, как раг смог выгнать из его раны пулю. Дарн советовал надевать его на голое тело, но, если честно, я думаю, что в нашем случае это слишком опрометчиво. Мало ли какие могут быть обстоятельства.

– Эх, не доверяю я технологиям чуждой нам расы, но... – Сестра обреченно вздохнула и махнула рукой: – Ладно. Но еще не известно, как эта одежда повлияет на наш организм!

– Хуже точно не будет, – хмыкнул Петр, довольно поглаживая уже сросшуюся на груди ткань.

Дарн прошел по тускло освещенному коридору корабля, нажал спрятанную от посторонних глаз пластину и, войдя в открывшийся люк, оказался в стыковочном зале подобравшего их лайнера. К нему тотчас шагнули двое огненно-рыжих парней. Рейвы.

– Пусть звезды осияют твой жизненный путь, незнакомец, – приветствовал первый.
– Тернар Сарафи ждет тебя. Он просил пока оставить кельторцев на корабле, – сказал второй.

Услышав традиционное приветствие, Дарн даже растерялся. Как долго он не был дома!

– Пусть... жизнь ваша будет чередой счастливых дней. – Едва вспомнив слова ответа, он коротко поклонился и, бросив быстрый взгляд на корабль, направился вслед за провожатыми.

Вскоре скоростной лифт привел их на жилой этаж лайнера. Парни остановились у открывшейся двери, жестом приглашая его войти. Ну конечно. Скорее всего, эти двое – наемники, выполняющие роль слуг и охраны для своего господина. Шагнув внутрь, он не услышал, скорее, почувствовал, как за ним закрылась дверь. Оглядев небольшое помещение, Дарн привычно коснулся панели управления, мигавшей огоньками на стене, и направился к двум креслам, с готовностью вынырнувшим из белоснежных пластин пола.

Едва усевшись в кресло, он понял, что уже не один в этой безликой белой комнате. Еще один люк открылся совсем рядом с ним, впуская гостеприимного хозяина. Тернар Сарафи. Он видел его несколько раз, когда тот приезжал к ним в город, чтобы найти добровольцев, которые рискнули бы своей жизнью в поисках Воздушного элемента.

Дарн поднялся:

– Пусть звезды сияют...

– Не надо, мальчик. Кстати, я помню тебя. Ты один отправился в экспедицию без сопровождения и охраны. Что же, видимо, и твой поход закончился неудачей?

– Что значит, «видимо»? – тут же насторожился Дарн. – Вы хотите сказать...

– По последним сведениям – из нескольких десятков кораблей вернулись только девятнадцать. И лишь восьмерым из них удалось добыть Воздушный элемент. Но его количества все равно не хватит, чтобы запустить Зеркала.

– Мне посчастливилось найти некоторое количество Воздушного элемента. Возможно, это поможет. На той планете, куда меня закинула судьба, я смог бы добыть его еще. К тому же я и сам хотел попросить отправить меня в новую экспедицию.

– Ты хочешь сказать, что на выбранной тобой планете этого элемента в избытке?

– Возможно, и не в избытке, но он там есть. И еще одна маленькая поправка. – Он помолчал и, глядя Сарафи прямо в глаза, заговорил: – Во время полета на меня напали раски, и в результате аварии я попал совсем на другую планету. К сожалению, ее точных координат у меня нет, но проложить курс я смогу.

Он не знал, что заставило его утаить правду. Не знал, да и не хотел знать. Главное сейчас, чтобы его отправили в повторную экспедицию.

– Хорошо. – По тонким губам ученого скользнула холодная улыбка. – И что ты хочешь?

– Мне нужно топливо на двести дней и припасы.

– К сожалению, в моем распоряжении нет так много топлива. Я возвращаюсь на Лутан. Предлагаю составить мне компанию. Думаю, твой подвиг оценит совет Правящих и сможет достойно подготовить тебе новый полет. Мы дадим под твоё командование самых лучших ученых!

– Мм, благодарю, но я не могу рисковать их жизнью. Та планета оказалась очень опасна. И мне показалось, что на ней раски создали базу – уж очень много их там было. К тому же с нужным снаряжением один я справлюсь куда быстрее.

– Хм... – Тернар Сарафи кивнул: – Хорошо. Это будет подвиг вдвойне. Тогда отправляемся на Лутан. Я постараюсь как можно быстрее подготовить экспедицию. Кстати... откуда у тебя на борту кельторцы? Это их планета?

– Нет! – Дарн тихо рассмеялся, хотя только Хранительнице душ было известно, чего стоил ему этот смех. – Я подобрал их совсем неподалеку от метеоритов. Они тоже стали жертвами расков. Точнее, едва не стали.

– Похвально рисковать жизнью из-за этих уродцев. Впрочем, они помогут скрасить наш путь, ведь их раса дивно поет и танцует.

– Н-да, если не смотреть на их лица. – Лииза его убьет. Если узнает. Про ее сестричку и Петра не хотелось даже вспоминать. Придется внушить, что им жизненно необходимо

заняться искусством.

– Отлично. Мои помощники проводят тебя в отведенный вам отсек. Кертольцев я помещу рядом. Мои парни уже отправились за ними.

– Э... я сам приведу их.

– ?!

– Дело в том, что я оставил Воздушный элемент на корабле. Мне придется вернуться.

– Хорошо, мальчик. Иди. Я приглашу вас, когда комната отдыха будет готова для ужина.

Дарн кивнул и, чуть коснувшись пальцами спрятанного под рагом холодного камня, направился к двери.

Лиза

– Я так и знала. Посмотрите на меня! Я действительно чувствую себя большой зеленой лягушкой! – Галка брезгливо передернула плечами и в который раз оглядела себя в черном стекле экрана.

– Лично мне нравится! – похвалил то ли ее, то ли костюм Петр.

– Даже не лягушкой, а кикиморой какой-то! – Сестренка его словно не услышала.

– Скажи ей, что она себе льстит! – обиженно фыркнул Хряп, болтая ножками у меня на плече. – И вообще! Какой дурак надевает такой костюмчик на одежду? Никакой тебе эротики!

Я едва сдержалась, чтоб не улыбнуться (н-да, обидели бедного), и принялась утешать сестренку:

– Галь, да все нормально! Дарн, может, всю жизнь его носит, и ничего!

– Твой Дарн может носить все что угодно! А мне такой цвет не идет! И вообще! Почему у тебя этот костюмчик стал благородного цвета морской волны, у Пети серебристо-зеленый и только у меня такой, словно я только что вылезла из болота! Как я покажусь в таком виде братьям по разуму?

– По цвету рага можно определить здоровье или *нездоровье* того, кто его носит.

Я обернулась на голос Дарна. Улыбается. Но в глазах тревога. Что-то случилось.

– Ты намекаешь, что я больная?! – Галка возмущенно уперла руки в боки. – Ага, значит...

– Ничего это не значит, – перебил ее Дарн. – Болезнь или дефект тела может быть скрытым, но раг исправит это. Ты поймешь, что лечение закончено, как только он поменяет цвет. Главное, не снимай его до этого. Кстати, пока мы одни, хочу сообщить. Мы летим на Лутан. Чтобы вы были в безопасности, я поставил на вас иллюзию. Вы теперь не очень высокие, с красивыми фигурами и не очень красивыми лицами... мм... существа. А еще мой вам совет, если вас попросят спеть или станцевать – не отказывайтесь.

– Та-а-ак! Я требую прекратить это издевательство! – Галка зло прищурилась. Более того, насколько я знала свою сестренку, мне показалось, что она в бешенстве. – Мало того, что ты обряжаешь нас в эти уродливые тряпки, так еще делаешь из нас цирковых шутов?!

Улыбка стерлась с губ Дарна.

– Ты хочешь вернуться домой? – Он посмотрел ей в глаза. Долго. Очень долго. Наконец Галка отвела взгляд:

– Хорошо. Я буду шутком, буду пугалом огородным. Как хочешь.

– Да ладно, Галюнь! Это же отдых! Приключения! Почти медовый месяц по галактике! Об этом можно было только мечтать! – Петя успокаивающе обнял ее за плечи. – Точнее, три месяца.

– Да уж... – Галина вздохнула, успокаиваясь.

– Я верну вас на Землю, – серьезно пообещал Дарн и, глядя ей в глаза, отрывисто приказал: – Поторопитесь. Мы переходим на другой корабль. В предоставленном вам помещении не паниковать. Я буду рядом. Я буду с вами.

Я внимательно посмотрела на сестру: уж слишком спокойная, даже равнодушная.

Кажется, Дарн ей что-то внушил.

– Кстати, а как мы будем петь, если не знаем языка?

– Пойте, как умеете. Кельторцы обладают феноменальной памятью и способны запомнить лишь раз услышанную песню. – Он снова усмехнулся и направился к выходу. – Идемте.

– Как он нас обозвал? – шепотом поинтересовался Петр у Галины. Сестра только отмахнулась:

– Ой, Петь, спроси что-нибудь попроще!

Выйдя из корабля, я с минуту озадаченно разглядывала брезгливо скорченные при виде нас физиономии двух встречающих мужчин. Высокие – как Дарн, они обладали такими же, как у него, ярко-зелеными глазищами с фиолетовым, чуть по-кошачьи вытянутым зрачком. У них были правильные черты лица. Единственное их различие было в прическе. Если у Дарна кудри спадали на плечи, то у этих двух на голове красовался лишь короткий ежик. Кстати, на шее у них были надеты странные, телесного цвета, тоненькие полоски, которые я поначалу даже не заметила.

Буркнув нам что-то, они развернулись и направились к необычной, словно созданной из черного стекла, вытянутой цилиндрической кабине.

– Вот! Вы видели, как они на нас посмотрели? – раздался рядом возмущенный шепот Галки. – Это точно из-за этого дурацкого комбинезончика!

– Нет. – Дарн мотнул головой и терпеливо принялся объяснять: – Такая реакция слуг оттого, что на ту расу, чей облик я вам придал, все существа из галактического Альянса не могут смотреть дольше нескольких мгновений.

– В смысле теперь мы крокодилы еще те? – Петр хохотнул, с огромным любопытством разглядывая все вокруг.

– Вы те, кто вы есть, – не поддержал Дарн его шутки, мрачно глядя на него в упор. – Я только предупредил вопросы, которые могли возникнуть как у хозяина этого лайнера, так и у всех, рано или поздно встретившихся нам лутанцев. И не только. Будете делать так, как я скажу, и уже через пару-тройку дней мы будем свободны!

От его взгляда Петр посерьезнел, молча обнял Галку за плечи и решительно зашагал к поджидающим нас у черного цилиндра мужчинам.

Лифт поднял всех в жилой сектор. Дверцы разошлись, выпуская в коридор, где их уже поджидали двое других парней.

– Тернар Сарафи приказал нам сопроводить гостей в комнаты ожидания... – тут же заявил один из них.

– А вы двое возвращайтесь к их кораблю, – тоном, не терпящим возражений, приказал другой. – Тернар Сарафи попросил как можно быстрее привести его в рабочее состояние.

Сопровождающие низко поклонились и вновь нырнули в капсулу лифта, тут же уплывшую вниз.

Дарн проводил взглядом подъемник. Парни явно были набраны из городов класса «е», в которых для управления рабочими Хранители порядка не гнушались ошейниками подчинения. Поведение слуг было оправданно, но все же... что-то его насторожило. Что?

– Пусть звезды осияют твой жизненный путь, незнакомец.

Почти одновременно прозвучавшие голоса заставили его очнуться от раздумий и кивнуть.

– Я рад, что встретился с вашим лайнером. Кстати, откуда вы летите?

Парни, как две капли воды похожие на тех, что привели их сюда, переглянулись и, не ответив, жестом пригласили следовать за собой. Идеально ровный, казалось, без единой двери коридор свернул, приведя их в небольшой закуток. Один из конвоиров повернулся к стене, и незамеченная панель двери плавно отъехала в сторону.

– Это отсек кельторцев. Напротив твой, гость.

– Дверь открывается от теплового излучения. Просто подойди к ней.

Дарн кивнул:

– Я помню. Спасибо за заботу.

– Хвала нашему господину, – хором гаркнули парни, развернулись и вышли в коридор. Гости остались стоять одни в закутке перед раскрытым люком.

– Ну... дареному коню, так сказать... – Лиза первой нарушила молчание и, словно решившись, шагнула внутрь.

Галина и Петр последовали ее примеру и остановились, разглядывая ослепительно-белую комнату.

– Как будто в операционную попал! – первым выдал свой вердикт Петр.

– Да... даже в твоём корабле, Дарн, было уютнее, – расщедрилась на комплимент Галина.

– Глаза режет, – присоединилась к всеобщей критике Лиза.

– Это не проблема. – Дарн подошел к серебристой панели управления. В отличие от небольших кораблей и челноков, все жилые отсеки лайнера были снабжены миниатюрными пластинами, облегчающими жизнь путешественникам меж звезд. Пальцы привычно пробежали по едва заметным голограммным кнопкам. Комната тут же погрузилась в теплый полумрак, из стены выехала мягкая спальная платформа, напротив развернулся огромный экран, раскрашенный бесконечными звездами. Заметив брезгливое выражение на лице Галины, Дарн пролистал всевозможные пейзажи и остановил свой выбор на дюнах Лутана. В центре комнаты вынырнул короткий столб и раскрылся, превращаясь в стол, уставленный едой. Рядом с ним появились два кресла.

– Здорово. А... – Петр смущенно кашлянул. Дарн понятливо кивнул и нажал самую крайнюю кнопку. В стене открылась еще одна дверь.

– А это отсек для нужд. Отдыхайте. Я буду в комнате напротив. К вечеру, по времени Лутана, вас наверняка призовет хозяин этого лайнера для знакомства. До того времени вас никто не потревожит.

Еще раз оглядев встревоженные лица землян, Дарн развернулся и вышел. Надо подумать.

Лиза

– Здорово! Просто замечательно! Ушел! – Галка посверлила взглядом закрывшуюся за Дарном дверь и устало опустилась на низенькую, но широкую кровать. – А если он нас бросит?

– Галь, не говори ерунды! – Петр огляделся и потеревил за ворот раг. – Кстати, меня тоже не теряйте. Я ополоснуться хотел.

И, на ходу стягивая раг, скрылся за вожденной дверью.

– Постараемся. – Я села рядом с сестрой, чувствуя, как все мое тело заполняет усталость.

Галка задумчиво погладила комбинезон:

– Лиз, я хотела с тобой поговорить. Давно.

Я вздохнула. Начинается. Когда сестра начинала разговоры так и таким тоном, это означало только одно – меня ждет долгая поучительная лекция. Но вместо этого она вдруг спросила:

– Он тебе нравится?

– Кто? – Сердце привычно бухнуло в груди и затрепыхалось заячьим хвостом.

Она заглянула мне в глаза:

– Вот только не надо изображать недоумение. Знаешь, я бы хотела тебя предостеречь. Он – не человек. Пусть он выглядит как человек, пусть даже говорит по-русски, но он не один из нас. И я бы очень не хотела...

– Я бы тоже не хотела, Галь, говорить на эту тему. В конце концов, Петюня мне тоже не очень-то нравился, но это тебя не остановило.

– Ну, знаешь ли! В отличие от тебя я влюбилась не в инопланетянина!

– А я в отличие от тебя вообще ни в кого не влюблялась! – Тьфу! Слово-то какое противное! Желание общаться пропало. Я вскочила. – Если хочешь знать, Дарн – мой друг! И именно поэтому он нас не бросит и вернет на Землю!

– И ты в это веришь? – Галина печально усмехнулась. – Не хотелось бы вмешиваться в твою жизнь, но я – твоя сестра и на правах сестры скажу еще раз: он – не человек! И он не твой друг. И ты его совсем не знаешь! А вдруг на его планете вообще нет такого понятия, как «дружба»?

Все! Хватит!

Не ответив, я бросилась к двери, за которой совсем недавно скрылся Дарн. При моем приближении дверь отъехала в сторону, пропуская меня, и снова закрылась, отрезав Галкин крик: «Ты куда? Немедленно вернись!»

В маленьком коридорчике было пусто. Где же дверь Дарна?

Шагнув к противоположной стене, я медленно прошла перед ней. Если дверь реагирует на тепло, значит... Белая пластина двери неожиданно бесшумно отъехала вбок, открывая мне белоснежное нутро второго отсека. Дарн лежал на низенькой кровати и, заложив руки под голову, смотрел в потолок.

– Дарн? – Я нерешительно шагнула внутрь. Дверь тут же закрылась. – Ты извини, что надоедаю, но... можно я у тебя пересижу? Там... Галка снова решила меня повоспитывать.

Он даже не пошевелился. В голову полезли страхи.

– Дарн?

Бесполезно.

И тут я не выдержала. Подскочив, я села рядом с ним на колени и, заглядывая в его подернутые белесой пленкой глаза, затормошила что было сил.

– Дарн!!! – Господи! Только не это! А если он умер? – Дарн!!!

Я прижалась ухом к груди и затаила дыхание.

Тишина! Ни вдоха, ни стука сердца.

Пытаясь справиться с выворачивающей меня наизнанку паникой, я вдруг даже не услышала – почувствовала: тук.

Я забыла, как дышать, стала одним большим ухом, и еще через какое-то время мои усилия были вновь вознаграждены.

Тук.

Спит?

Спит?!

Спит!

Не в силах справиться с эмоциями, я улеглась рядом и, обняв его, закрыла глаза, не замечая катящихся из-под ресниц слез.

Спит.

Как назло, вспомнились слова Галки. Мы разные... Да, мы разные. Мы разные! Ну и что?

Как объяснить сестре, что для меня это неважно. Как неважно и то, что он родился в другом мире и что у него совсем нечеловеческие глаза.

Я вытерла кулаком слезы и улыбнулась, вслушиваясь в такие разные биения наших сердец.

Спит.

– Код не отключить! Это невозможно! Пойми, Дарн, если я даже попытаюсь это сделать, ее уничтожат раньше, как не прошедшего экспериментальные команды биорга.

– Когда за ней должны прийти?

– Завтра. После всеобщего гонга. И я, как твой друг и наставник, во благо тебе сделаю это! – В шею кольнула игла.

Дарн вздрогнул, пытаясь бороться с путами забвения, упал к ногам Гиша и... проснулся.

Сон! Всего лишь сон? Он привык видеть сны на Земле. Всякие. Но такой боли и тревоги он еще не чувствовал ни разу. Возможно, его раса оказалась права, отказавшись от этих видений. Зачем терять время на просмотр кошмаров?

Он хотел подняться, но что-то скользнуло по груди, а сбоку раздался тихий вздох. Осторожно повернув голову набок, он замер, любуясь на спящую у него под боком Лизу.

Первой мыслью было, что сон продолжается. Затем тревоги и страхи вернулись с новой силой. Что произошло? Почему она здесь?

Заставив себя успокоиться, он осторожно убрал ее руку и поднялся. Наверняка Галина в который раз попыталась обвинить ее во всем происходящем, вот она и сбежала. А так как он спал...

Дарн замер.

Он спал... А она никогда не видела, в какой летаргический сон впадают рейвы! После пары часов такого сна он мог бодрствовать несколько дней. Но существовал еще один недостаток такого отдыха. В такие моменты он, как и любой лутанец, был особо уязвим.

Лиза... Он чуть коснулся ее сжатой в кулачок ладони, провел подушечкой пальца по упрямо нахмуренному даже во сне лбу.

Меньше всего он хотел, чтобы она застала его в таком беспомощном состоянии. Он замечал ее взгляды, от которых хотелось петь, чувствовал нежность девушки и до сих пор боялся поверить в то, что оказался достоин такой награды. И боялся все разрушить, испортить неосторожным жестом, взглядом, поступком. Боялся испугать.

Как случилось, что эта девушка оказалась ему ближе друзей, с которыми он работал, даже ближе Гиша. Гиш! Образ учителя заставил его занервничать, вновь и вновь вспоминая сон. Если бы он был сейчас на Лутане, он бы в первую очередь наведился на чистку памяти. Может быть, там ему бы сказали, что означал этот сон. Такой реальный и такой...

Отголосок пережитого им во сне отчаяния вновь навалился на него, заставляя с тихим стоном сжать виски. Какое непривычное чувство... Сейчас он бы не отказался от «инъекции спокойствия», чтобы избавиться от этой непонятной тревоги и... И от Лизы? Заставят ли его эти инъекции забыть Лизу?

Дарн шумно выдохнул и с силой потер лицо. Что за чушь лезет в голову? Какие инъекции? Через пару дней он летит в новую экспедицию! Навсегда!

Неожиданно тонкие пальчики цепко сжали его плечи, скользнули по шее и зарылись в волосы. Он откинул голову назад, заглянул в сосредоточенное лицо Лизы и улыбнулся. Все тревоги и глупые мысли улетучились, словно и не было.

– Я тебя напугал?

Избегая смотреть ему в глаза, она пожала плечами:

– Да не то чтобы... Подумаешь, решила, что ты умер.

– Если бы я умер, у меня бы не билось сердце.

– А оно и не билось! – Лиза наконец сердито взглянула на него. – А еще глаза. Как у мертвого! Ты меня предупредить не мог?

– Я... – Дарн пожал плечами, не смея пошевелиться. Отчасти от того, что не хотел спугнуть девчонку, а отчасти от того, что ее тонкие пальчики сжались в кулачки, угрожающе вцепившись в его порядком отросшую шевелюру. – Я не думал, что ты увидишь меня спящим.

– Вообще? Никогда? Интересно... – Глаза Лизы вдруг приобрели чуть золотистый оттенок, как было всегда, когда она злилась или нервничала. Дарн поморщился, уже почти распростившись с частью волос. Ну и что он опять такого сказал? – А может, Галка была права? Зачем я тебе?

– Э-э... а-а... фух, – вырвалось у него, когда Лиза наконец выпустила из своих цепких пальчиков его кудри и, рывком поднявшись, принялась мерить шагами отсек. – Что значит, «зачем»?

– Ты меня любишь? – Она вдруг решительно остановилась напротив него.

– Э-э, для меня это чувство незнакомо, и я не могу ни с чем сравнить, но мне кажется...

– Это означает – «да»?

Дарн нервно сглотнул и молча кивнул.

Да что на нее нашло?

Лиза победно улыбнулась и, шагнув к нему, уселась рядом, так близко, что у него закружилась голова.

– Тогда докажи!

– Что?

– Что ты меня любишь и как честный инопланетянин готов жениться! Ну... чтобы прожить со мной в горе и в радости, в болезни и в здравии... – Глядя ему в глаза, она осеклась и махнула рукой. – Ладно. Забудь! Клятвы будешь произносить потом. Сначала докажи!

– Как?

– Просто! – Ее глаза с легкой сумасшедшинкой приблизились.

Ощувив на губах вкус ее поцелуя, Дарн почувствовал, как его вновь наполняет безумие. Не в силах прервать эту сладкую пытку, он стиснул ее податливое тело, подмял под себя. В голове сплелись в комок мысли о том, что это состояние сильнее выкручивает сознание, нежели «сыворотка правды»; о том, что он никогда не видел Лизу такой; о том, как зовут, сводят с ума ее глаза, и как ужасно невыносимо мешается раг. Под его требовательными пальцами зеленоватая ткань у нее на груди разошлась, и тут...

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга? Тернар Сарафи приглашает тебя и твоих спутников поужинать с ним. Сейчас.

Дарн замер, вслушиваясь в неожиданно прозвучавшие слова, и рывком поднялся, загоразивая собой Лизу.

На пороге стоял незнакомый рейв, судя по одежде, не прислуга. С легкой усмешкой он перевел взгляд на Лизу и вновь взглянул на него:

– Надеюсь, вы придете? Сарафи попросил лично передать свое приглашение и лично сообщить ему ваш ответ.

Кое-как сообразив, чего от него хотят, Дарн кивнул:

– Мы придем.

– Поторопитесь. Хозяин не любит ждать. – Посыльный вернул кивок, и в его руке невесть откуда появился темный сверток. На холеном лице мелькнула презрительная гримаса. – Это маски. Для твоих... спутников.

Не говоря больше ни слова, он бросил сверток на пол и вышел.

Чувствуя на себе взгляд Лизы, Дарн молча опустил на постель и, приказывая себе успокоиться, сжал виски. Очень хотелось верить, что вместо Лизы посыльный увидел иллюзию кельторки.

Лиза

Незнакомец что-то отрывисто произнес, кинул какой-то сверток, бесшумно упавший на пол, и вышел. Дарн сел на постель и стиснул голову.

– Кто это был? Что он сказал? – Я села рядом, не решаясь к нему прикоснуться. То, что произошло, а точнее, не произошло, заставило меня запоздало испугаться. В какой-то момент я отчетливо поняла, что больше не подчиняюсь себе. Только его, ставшие почти черными, глаза, гипнотический взгляд – и никакого желания сопротивляться.

Галка права: мы совершенно разные. Совершенно...

– Дарн?

– Это был посыльный. – Он поднял голову и посмотрел на меня. Его глаза вновь стали цвета изумрудной зелени. Такими, какими я привыкла их видеть. – Он пригласил нас на ужин к хозяину корабля.

– А что он принес? – Я кивнула на одиноко темнеющий на белоснежном полу сверток.

– Это маски. – Дарн наконец-то улыбнулся и притянул меня к себе.

– Маски? – Напряжение, возникшее между нами, ушло. Я уютно устроилась рядом, с

наслаждением чувствуя горячую тяжесть его руки на моем плече. – А зачем? Какие-то защитные?

Дарн коротко хмыкнул:

– Можно сказать и так. Понимаешь, иллюзия, которую я на вас поставил, не очень эстетична для изнеженных жителей миров Альянса, и хоть Лутан не относится к ним, мои сородичи тоже не очень-то любят кельторцев. Эти маски, – Дарн поднялся, подошел и, подняв сверток, развернул его, – для того, чтобы не видели ваших лиц. В нашем случае это очень удобно. Мне не понадобится постоянно подпитывать вашу иллюзию, а ведь всякое может произойти.

Он отчего-то помрачнел, разглядывая тонкую ткань, из которой были сделаны маски.

Я встала и подошла к нему:

– Ты чего-то боишься?

Дарн взглянул на меня и, как мне показалось, нехотя улыбнулся:

– Только одного. Сегодня... я напугал тебя дважды... я... я только похож на мужчину твоей расы. Поэтому, может...

– Нет! – Я отступила на шаг. Они что? Сговорились? – Нет, нет, нет! Только не повторяй Галкиных слов! Мне все равно! Понимаешь? Все равно!

Он внимательно прищурился, разглядывая меня, и, шагнув ближе, притянул к себе:

– Я всего лишь хотел предложить тебе узнавать меня постепенно.

– И много у тебя еще тайн? – Я прижалась щекой к его груди и почувствовала, как он улыбнулся.

– Очень.

– Нет, ну что за безобразие? – Дверь бесшумно распахнулась, и в отсек заглянула Галка. Судя по тону – взбешена. – Как это в твоём духе, Лизавета Сергеевна, уйти, не предупредив. Тебе что, совершенно наплевать на чувства твоей сестры, заметь, единственной?

Тоскливо вздохнув, я отстранилась от Дарна. Интересно, какой бы казнью Галина казнила нас, зайдя она сюда минут на пять пораньше?

– Галь, ты не понимаешь, я...

– Нет, это ты не понимаешь! И раз так случилось, что я твоя старшая сестра, тебе придется считаться с моим мнением!

Я стиснула зубы.

Ладно, радуйся, что я никуда не могу сбежать!

– Кстати... – Дарн подошел к Галине, протягивая ей одну из масок. – Мы приглашены на ужин к командиру корабля. Эта маска – непременный атрибут гостей.

Галка покосилась на ткань:

– Интересно... сначала подозрительного цвета костюмчик, теперь это. Ты уверен, что мы не будем выглядеть на ужине огородными пугалами?

Дарн пожал плечами:

– Иначе хозяин корабля не примет нас. К тому же если мы хотим сохранить вашу тайну, эти маски для вас совершенно необходимы. Они защитят вас от посторонних мыслей и взоров.

Галина бросила на него убийственный взгляд и, помедлив, взяла маску.

– Хорошо. Если это поможет нам как можно быстрее оказаться на Земле, я согласна нацепить на себя даже этот вариант инопланетного намордника. – Она развернулась и направилась к выходу.

– Галина? – Дарн шагнул за ней следом.

Сестра обернулась с видом потревоженной королевы и спросила:

– Что?

– Возьми еще одну. – Он протянул ей маску. – Для Петра. Надеюсь, поймете, как их надевать?

– Разберемся. – Галка сжала темную ткань и уже у приоткрытой двери потребовала: –

Ждем вас через пять минут! Не хочу опоздать на званый ужин!

Едва за Галиной закрылась дверь, как Лиза отскочила от него, словно он начал покрываться розовой слизью.

– Зачем ты ее обманул? Какой атрибут? А не проще было бы сказать, что эти маски необходимы нам для нашего спасения?

– Если бы я так сказал твоей сестре, то она бы наотрез отказалась ее надевать. – Дарн повертел в руках последнюю оставшуюся маску. – Знаешь, Лииз, если честно, я твою сестру... – он замялся, подбирая слова, – боюсь!

Лиза вдруг звонко рассмеялась.

– Не грей голову, я ее сама боюсь. – И попросила: – Может, наденешь мне этот «инопланетный намордник»?

Дарн ухмыльнулся и подошел к девушке, разворачивая ткань.

– На самом деле ничего трудного здесь нет. Просто разворачиваешь ткань и подносишь ее к лицу. Помнишь маску, которую я использовал под водой? Тот же принцип. Она полностью закрывает лицо, обтягивая его... – объясняя, он поднес к лицу Лизы ткань, которая моментально, словно в подтверждение его правоты, облепила ее бархатную кожу, скрывая испуганно зажмуренные глаза, вздернутый носик, губы. – А теперь открой глаза.

Лиза удивленно коснулась пальцами маски и восторженно завертела головой:

– Супер!!! Я все вижу! Дарн, как будто на мне солнечные очки, но я вижу. И могу дышать! И говорю! Дарн, а как я буду выкручиваться, если мне предложат еду и питье?

– Просто ешь и пей. Эта маска на время стала твоим лицом.

– Ага, значит, ты это видишь? – Девчонка вдруг показала ему язык.

Он рассмеялся:

– Еще бы. Только не демонстрируй его незнакомым лутанцам. По секрету скажу: у кельторцев он желтовато-зеленый с маленькими круглыми наростами.

Лиза выразительно скривилась:

– Ну, спасибо, дорогой, за столь нелицеприятную иллюзию. – Она подошла к двери, развернулась и вдруг всезнающе прищурилась: – А может, ты сделал ее для того, чтобы никто из твоих сородичей не положил на меня глаз?

Она насмешливо фыркнула и вышла из отсека. Дарн последовал за ней, невольно размышляя, зачем кому-то может понадобиться удалить собственный глаз, чтобы потом положить его на женщину? Или на ее планете есть такое наказание?

Из отсека землян доносились смех Петра и возмущенные выкрики Галины. Лиза удивленно взглянула на Дарна и, дождавшись, когда откроется дверь, шагнула внутрь. Он последовал за ней. Зрелище, открывшееся им, заставило его тихо усмехнуться: маска закрывала Галине половину головы, глаза, одно ухо и половину носа. У Петра она, наоборот, почему-то сползла на нос, подбородок и шею, оставив открытыми лоб и один глаз. Не очень хорошо, если учесть, что лица кельторцев обладали нежно-зеленым цветом кожи, а еще у них были желтые выпуклые глаза.

Заметив гостей, Галина издала победный клич и, угрожающе наставив на Дарна палец, ринулась к нему.

– Это ты во всем виноват! Не объяснил, как этими намордниками пользоваться, так еще и веселишься?!

– Вообще-то я спрашивал, сможете ли вы понять, как их надеть. – Он, уже без тени улыбки, посмотрел на Галину. Та остановилась в метре от него, словно налетев на невидимую преграду. – Но это не проблема. На несколько вдохов сейчас наложите ладони на ткань маски, и она перейдет на кожу рук. Так неравномерно она распределилась, наверное, потому, что вы пытались ее поправлять?

– Галь, а я тебе говорил ее не трогать. – Петр, не скрывая усмешки, уже воспользовался советом Дарна и теперь разглядывал темные, словно скрытые тенью руки. – А теперь что

делать, Дарн?

– Поднеси снова ткань к лицу. Маска сама правильно распределится. Главное, поменьше ее трогать. А лучше не трогать вообще. Помочь? – Он взглянул на Галину.

Та уже сняла маску. Бросив на него уничтожающий взгляд, она опять прислонила ее к лицу. Густая тень вновь закрыла ее черты, на этот раз распределяясь правильно.

– Спасибо, не нужно, мне кажется, получилось, а если нет – пойду без маски! Не убьют же меня за это?

Дарн невозмутимо пожал плечами:

– Смотря что хозяин корабля увидит в таком пренебрежении к его желаниям. Если неуважение – может и убить. Просто выкинет в герметичной капсуле в космос.

– Стоп! Давай без подробностей. – Петр словно невзначай коснулся пояса. Дарн знал, что в кожаном футлярчике, скрытом под плотной тканью рага, прячется какое-то примитивное оружие. По крайней мере, Петр как-то сам обмолвился об этом. – Нам не нужны проблемы. Как я понял, тебе они тоже не нужны. Значит, не будем о них даже вспоминать. Если с масками у нас все получилось – идем на ужин?

Дарн кивнул и вышел первым.

Лиза

В закутке у наших комнат нас никто не ждал, в длинном коридоре тоже, и, лишь миновав его, мы увидели у темных дверей лифта двух стражников, очень похожих на тех, что доставили нас сюда.

Заметив нас, они переглянулись, перебросились парой незнакомых слов и вытянулись в струнку, всем видом выказывая уважение. Словно по волшебству, створки дверей разъехались. Я даже попятилась от этой сделанной из черного матового стекла кабинки. А может, это было вовсе и не стекло... Странно, но я почему-то совершенно не обратила внимания на лифт, когда мы поднимались сюда.

Идти отчего-то расхотелось. Настроение маячило между отметками «паршивое» и «очень паршивое». Может, на мне сказался этот долгий тревожный день, а может, виной всему стало поведение Галки? Я бросила на нее быстрый взгляд. Вскинув подбородок, она направилась к кабинке вместе с Петром.

А действительно? Что с ней? Я не узнаю свою сдержанную, мудрую сестру. И почему она снова напала на Дарна?

– Лииз? – Дарн стоял у створок, обеспокоенно поглядывая на меня. Впрочем, вру. Смотрел он отстраненно, как всегда. Его истинные чувства были видны только тому, кто *хотел* их увидеть... – Поторопись.

– Ну и чаво ты на пороге топчешься? Вон ажно ухажера до истерики довела!

...ну или тому, кто *мог* их увидеть.

Я недовольно покосилась на свое левое плечо, на котором, закинув ногу на ногу, удобно устроился Хряп.

– А ты куда направился? Немедленно слезай и дожидайся нас тут!

Лутанцы выразительно переглянулись и, не мигая, уставились на меня, еще больше заставив занервничать.

Н-да, неизвестно, что о нас наплел Дарн, так еще и домовый так не вовремя появился! И хоть ответ я ему прошипела культурно и тихо, мое поведение не осталось незамеченным.

– Ага, только лапти жиром смажу! – Хряп возмущенно фыркнул на мое заманчивое предложение и, на миг исчезнув, перебрался на плечо ничего не подозревающего о таком соседстве Дарна. – Они, значит, пировать будут, а я с голоду помирай? Ничего не выйдет. С вами прогуляюсь. Ассортимент, так сказать, попробую. А ты знаешь, что домовые яды на раз различают?

– Какие яды? Ты должен быть на корабле Дарна и охранять свой змеевик! – шепотом вспомнила я самый веский аргумент, в надежде избавиться от «хвоста», на что «хвост» выудил из-за спины уменьшенный вариант золотистой змейки и тут же сунул его обратно.

– Я что, думаешь, совсем на дурака похож, чтобы мое добро каким-то мордам резиновым оставлять? Все свое ношу с собой!

– Но ведь он нам еще пригодится!

– Тогда и отдам! – отрезал Хряп.

– Ты еще долго там будешь топтаться? – Галка не выдержала первой.

Уставившись в пол, я прошла мимо недоуменно поглядывающих на меня мужчин. Следом за мной шагнул Дарн, двери закрылись, и мы полетели вниз. Пытаясь справиться с прыгнувшим в горло сердцем, я снова пожалела, что не осталась в предоставленном нам отсеке. Подниматься на этом лифте, как выяснилось на собственной шкуре, было куда приятнее, чем падать вниз.

Наконец мы остановились.

Двери разъехались в стороны, выпуская нас на свободу. Дарн вышел первым, перебросился парой слов с поджидающим нас конвоем. На этот раз парней было четверо.

Я скользнула равнодушным взглядом по рыжеволосым красавцам, привычно подметив их поразительное сходство с теми, кто провожал нас в гостевые отсеки, и с теми, кто поджидал у лифта. Жестом приказав следовать за ними, они направились вперед по ярко освещенному светло-серому коридору. Улучив минутку, Дарн оказался рядом и, едва шевельнув губами, шепнул:

– Что-то случилось?

Я только покачала головой. Объяснять выходки домового не хотелось. Если честно, еще и потому, что я сама до сих пор не знала, как Дарн относится к таким, как я. Дайнам. Существом, способным видеть невидимый мир.

Смерив меня всезнающим взглядом, он молча пошел рядом. Ведь не поверил. Но не пожелал испытать ответ.

Черт! Забывшись, я едва не выругалась вслух. Как мне понять, ощутить его мысли и чувства. Как узнать ответ на извечный вопрос – кто я для него?

Внезапно лифт остановился. Двери неожиданно распахнулись, открывая нашему взору небольшую белоснежную комнату.

Сопровождающие поторопили:

– Просим... Тернар Сарафи ждет вас.

Подгоняемые ими, мы вышли из подъемника и огляделись.

Хм... уютно.

Одну стену украшал экран, транслирующий все те же бесконечные звездные просторы. У другой стояли светло-бежевые прямоугольники, похожие на те, что предназначались в наших отсеках для сна. Только здесь они были гораздо уже и выше. Диваны? Возле них стояли столы – овальные серебристые капли, – уставленные странными посудинами. Одни были круглые, как мячики, другие – треугольные и даже овальные, но все они были непрозрачными, так что распознать, что находится в них, оказалось невозможным.

На одном из таких «диванов» полулежал-полусидел рыжеволосый худощавый человек, одетый в серебристый комбинезон. Мм... раг. Холеное лицо было красиво вызывающей хищной красотой, но возраст его я определить не смогла. Сначала мне показалось, что он молод, даже юн, но после возникло ощущение иллюзии, обмана. Уж слишком оценивающим и равнодушным был его взгляд.

– Тернар Сарафи, кей эшарр соу фирт, – почтительно произнес Дарн, шагнул вперед и коротко ему поклонился.

– Кей эшарр соу фирт суулерт, – ответил тот, улыбнулся и, не меняя положения, указал на угощение, видимо приглашая к столам.

Галина недоуменно обернулась к Дарну:

– Что он сказал?

– Он поприветствовал нас и пригласил садиться.

– Ну а чего тогда мы ждем? – Петр в волнении потер руки и первым шагнул вперед.

– Шаану рахт нат тог! Фирт ниимаа! – вдруг заволновался возлежащий на диванчике

мужчина и даже соизволил сесть, повелительно указывая Петру на матовый пол.

– Чего он там лопочет? – Петя озадаченно остановился.

– Сиран ту варатафи. Шекр раф – так миу саарт! – вдруг выпалил Дарн, не отводя взгляда от хозяина корабля, хмуро прошел вперед и первым уселся на пол.

– Это что? Забастовка? – Галка, удивленно разглядывая его, остановилась рядом с Петей.

– Это обычай. – Дарн мрачно взглянул на нас. – Гости садятся на пол и сидят там до тех пор, пока хозяин не решит, что доверяет им. Тогда они усаживаются рядом с хозяином. Если хозяин не удостоит гостей своим доверием – они уходят.

Галка помолчала и, пожав плечами, решительно уселась рядом с Дарном напротив сразу же успокоившегося хозяина.

– Свистит он вам. – У меня над ухом снова зазвучал голос Хряпа. – Тот рыжий сказал: «Вот еще, буду я сидеть рядом с этими кельтор...», короче, с этим отребьем. Это если судить по интонации.

– А ты откуда знаешь? – не отрывая взгляда от Дарна, шепнула я.

– Удивительно не это, а то, что ты этого не знаешь! Ты же видишь меня. Банника видела. Значит, ты можешь видеть истину, в какой бы форме она ни была. Хошь, научу? – В ухо щекотно задышали. – Не обращай внимания на слова. На голос. Чувствуй интонацию, и ты поймешь, о чем они говорят.

– И даже язык учить не надо?

– Это более долгий путь к истине, выбранный за нас. – Хряп щекотно прошелся по моему плечу и утешил: – Но у тебя не так много времени. Просто слушай.

– Что ты делаешь? Откуда ты взял этих дикарей? – Тернар Сарафи смерил Дарна возмущенным взглядом. – Или они позабыли, что их место на полу, у ног хозяина?

– Вы им не хозяин. И чтобы скрыть наше различие – я буду сидеть с ними до конца ужина.

– Но зачем, мой мальчик? Они должны быть благодарны тебе за то, что ты спас их и позволил воспользоваться твоим кораблем!

– Может быть. Но за время моей экспедиции я привык думать, что любые встречи и испытания посланы нам для совершенствования чувств и разума. Поэтому в случае с моими попутчиками считаю, что не только я спас их, но и они спасли меня!

– Ты... – Ученый коротко взглянул на Дарна и задумчиво коснулся стоявшего на столе кувшина. Слуга у дверей тут же бросился к нему и, наполнив стакан бесцветной жидкостью, встал у него за спиной. Трапеза началась. – Ты устал и запутался, мальчик. И я тебя не виню. Всею виной отсутствие успокаивающих инъекций, что заставляет нас тратить силы и разум на бесполезные размышления и чувства.

Дарн отвел взгляд. В его душе клокотал гнев. Инъекции... Сколько осталось бы непознанного, не отправься он в эту экспедицию! Ведь именно тогда он начал видеть, понимать и сравнивать. Сейчас он остро осознал, зачем Правящим и Хранителям порядка нужны эти «инъекции спокойствия». В последнюю очередь они задумываются о тех, кто всю жизнь, пока может, работает на «благо Лутана». На Земле это угнетенное состояние называют рабством.

Прав был Гиш. Всегда прав, только Дарн ему не верил. Потому что был слеп!

Только бы не сорваться. Только бы дождаться, когда починят корабль.

– Возможно, вы правы... – Дарн посмотрел в глаза ученого.

– Возможно? Значит, ты сомневаешься? – На холеном лице Тернара Сарафи скользнула улыбка.

– Вы... правы. – Дарн выдержал взгляд. – Но больше «инъекций спокойствия» я бы хотел выполнить свой долг перед Лутаном.

– Ты уже его выполнил. Нашел Воздушный элемент, кстати, ты взял его с собой? Я хотел бы взглянуть на него.

– К сожалению, нет. Он остался в предоставленном нам отсеке. Я не подумал, что...

– Это неважно. Главное, что он есть. Сейчас каждый камень для нас – сокровище! – Тернар Сарафи указал на лежавший перед ним шар. Тотчас слуга поднял его и, открыв, протянул ему одну полусферу, наполненную зеленоватыми кусочками. Вторую, с белесой субстанцией, он отставил на стол и снова замер рядом. Дарн едва заметно поморщился. Станный запах. – Угощайся. Это мясо рыбы сизе, с планеты Барган. Можно сказать, деликатес. И своим... гм... спутникам скажи, чтобы ели, а не таращились на меня.

Дарн словно не услышал его, пытаюсь поймать за хвост ускользающую от его понимания истину.

– Барган входит в союз двенадцати планет Альянса...

– Да. Я знаю, – кивнул Сарафи, сосредоточенно пережевывая деликатес.

– Наша планета не входит в Альянс...

– Но это не мешает Альянсу торговать с нами. – Знакомый голос прервал ход его мыслей. Дарн заставил себя обернуться и невозмутимо кивнуть вошедшему, хотя боги знают, каких усилий стоило ему это показное спокойствие. Этого парня он узнал сразу. Это он принес ему маски. – Так отчего такой интерес?

– Проходи, садись, Шарам. Хочу представить тебе наших гостей – ученый города класса «с» Дарнаат Карашаш фар Лаарга и его спутники с планеты Кельтор.

– Пусть звезды осияют твой жизненный путь, Дарнаат. – Парень с легкой усмешкой усталился на Дарна.

– Пусть жизнь твоя будет чередой бесконечных дней, Шарам, – ответил тот ему с невозмутимым взглядом.

– Шарам – мой помощник и ученик. – Голос Сарафи заставил их оглянуться. – Он и будет готовить тебя, Дарн, к следующей экспедиции. Кстати, я не знаю языка твоих спутников, но ты, как я посмотрю, смог ему обучиться. Прошу, объясни им, что я не запрещаю кушать с моего стола. И скажи, что я не представляю для них угрозы. Сейчас мне их пугать незачем.

– Что значит – сейчас? – Оброненное ученым слово заставило сердце Дарна тревожно замереть.

– Они – раса шутов. Их можно выгодно продать на торгах Альянса. К тому же они только почтут за честь веселить Правящих.

– Нет. Я пообещал им, что помогу вернуться домой. И, как и любой рейв, я бы не хотел, чтобы мои слова оказались просто словами.

– Ты слишком горд для простого ученого. К тому же любой рейв и думать про них забудет, как только получит взамен нечто, представляющее для него интерес. Скажи, мальчик, что ты за них хочешь?

– Боюсь, что ваш вопрос останется без ответа. – Дарн покривил губы в ухмылке. – Скажу проще – я не променяю их ни на что!

– Неужели эти существа и есть то, что ты желаешь? – Сарафи удивленно приподнял бровь. – Или я что-то не понимаю?

– Так! Все! С меня хватит! – Лиза вскочила, перевернув столик. – Дарн, передай своим собратям по разуму, что мне не хочется быть предметом их издевок и есть их тухлую рыбу! Я немедленно хочу покинуть это сборище!

Что? Но как? Как она поняла то, о чем они говорят?

– Лиза, сядь! – Галина ухватила ее за руку и снова заставила опуститься на пол рядом с собой.

– Женщины говорят на наречии Лутана? Не знал, что кельторцы так искусны в языках. – Сарафи пересел на соседний диван, позволяя слугам убрать беспорядок.

– Возможно, потому, что они *не* кельторцы? – Голос Шарамы змеей проник в сознание. Значит, он все-таки увидел Лизу... – По-крайней мере, одна из них была очень привлекательна. И... я думаю, это из-за нее Дарнаат решился на обман, отец.

Отец?

Дарн отстраненно встретил удивленный взгляд Сарафи. Впрочем, почему нет? Он богат

и может позволить себе оплатить рождение ребенка, и не одного. И все же что-то задело его больше, нежели признание Шарама. Вот только что?

– Забавно. – Сарафи поднялся и, обогнув стол, подошел к землянам. – Мое имя Сарафи Тернар фар Лиярд. Я ученый, покинувший свой дом ради его спасения. И я прошу меня не бояться. Если вы не кельторцы, я не посмею вас продать для увеселения страждущих. Раса людей никогда не станет шутами для Альянса. Не знаю, для чего Дарнаат скрыл вас под иллюзиями и масками, но сотворить из вас сладкоголосых жаб было верхом неразумности и оскорбления. Позвольте мне увидеть ваши истинные лица.

Лиза

– Жаб? – Галка очнулась первая. – В смысле как – жаб? Что вы имеете в виду?

– Только то, что на вас сейчас помимо маски надета еще вот такая иллюзия. – Хозяин просто указал на стоявшего рядом с его диваном слугу, и я невольно отвела глаза. Кожа парня позеленела, покрылась бородавками, глаза вывалились из орбит, а нос повис перебитым шлангом.

– Это... это... – Галина испуганно потрогала лицо. – Это же все ненастоящее!

– Конечно. – Сарафи отвернулся от слуги, и я с облегчением увидела, как лицо парня вновь принимает привычные черты. – Это иллюзия, под которой Дарн попытался скрыть зачем-то ваши истинные лица. Мой долг, как хозяина, принять с достоинством гостей и извиниться за причиненные неудобства. Сами понимаете, что кельторцев с их внешностью никто не принимает за равных и уж тем более не сажает рядом за стол.

– Н-да... Дарн, а почему бы не придать нам иллюзию крокодила? – Петр, пряча усмешку, сосредоточенно почесал кончик носа. – Хотя куда там крокодилу до твоей фантазии.

Я украдкой взглянула на Дарна. Он сидел, равнодушно глядя перед собой на звездное полотно экрана. Н-да, теперь понятно, почему от нас так шарахались все те, кого мы встречали по пути сюда. С одной стороны, я могла его понять: и отчего он так поступил, и отчего применил такую иллюзию, но не могла осознать – зачем? Хозяин корабля оказался милейшим человеком, даром что лутанец. Нам ничего не угрожало. К тому же как я поняла из предыдущего разговора, Дарн был с ним знаком. Так почему?

Ладно, потом узнаю.

– Итак. – Сарафи подошел к Галке и, протянув руку, помог ей подняться. – Начнем с вас, милая девушка. Позвольте?

Не дожидаясь ответа, он коснулся ладонью ее лица, и в следующую секунду маска оказалась у него в руках. Не отрывая восторженных глаз от невольно смутившейся Галки, лутанец сложил легкую ткань и сунул ее в карман своего комбинезона.

– Вы непередаваемо красивы и вы... черноволосая! Черноволосые люди на нашей планете жили очень давно. Они были на порядок лучше, умнее, красивее.

– И... где же они? Куда делись? – Рядом с Галкой поднялся Петр, стянул маску и протянул ее хозяину корабля. – Вот. Если на них не сезон – обойдемся.

– Ушли. Не выдержали палящего солнца. Сели на лайнеры и... – Лутанец посмотрел на него, как на надоедливое насекомое, но почти сразу же его взгляд загорелся интересом. – А... кто вы? У вас сильное тело и острый взгляд. Вы ученый?

Петр словно невзначай обнял Галину за плечи, проводил на свободный диван и, усевшись рядом, ухмыльнулся, глядя лутанцу прямо в глаза:

– Вообще-то я охотник. За учеными. Но на вас обещаю не нападать. И вы пообещайте отпустить нас в целостности и сохранности, как только будет починен наш корабль.

– А вы из какой сетки координат? Где находится ваша планета?

– Отсель не видать! – Хряп, все это время не показывавшийся мне на глаза, вдруг тоже решил поучаствовать в знакомстве и принялся расхаживать у меня по ноге с самым невозмутимым видом. – Нет, ну никакого воспитания! Все ему расскажи, пальцем ткни. И вообще, он мне не нравится!

– Хряп – замолчи! – шепотом приказала я, но он меня словно не услышал.

– Тока отвернешься, как до наших девок всякие нелюди липнут! В принципе мне до лампочки, но было бы хоть на что смотреть – кожа да кости, и тут им угодили – волосы черные, оказывается, нравятся! Эх, все я вас выручай! – Домовой одним махом перепрыгнул на невысокий стол и начал прохаживаться мимо всевозможных посуды странных форм и размеров. – Не накормили, не напоили и уже спрашивают, как в гости заглянуть. Тьфу! Гадость какая!

Открутив крышку у стоявшей на столе овальной бутылки, он умудрился уронить ее на какую-то сферу. Та разбилась, и по комнате пополз запах тухлых яиц. Впрочем, «ароматизировала» разбитая посуда недолго. Хряп сделал движение, словно что-то бросает. Осколки поднялись в воздух и, свистнув над ухом замершего хозяина, с тихим звоном окрасили желтым колером дальнюю стену.

Все замерли, удивленно таращась на взбесившуюся посуду.

Шут гороховый!

Я сжала кулаки, пытаюсь унять kloкочущую внутри меня ярость.

Ведь просила же!

Подхватив лежавший неподалеку от меня прямоугольник, я подкинула его на ладони. Тяжелый! Хорошо! И с наслаждением запустила им в домового, но мелкий поганец ловко увернулся, странная посуда вдруг отскочила от стола и с тихим «пфуф» запорошила красным порошком одного из слуг. Удивленно скосив глаза на окутывающее его облако, бедолага зашелся в диком чихе.

– Не попала, не попала! – Домовой показал мне язык и кувыркком ушел на другой стол. – Куда тебе за мной охотиться!

Ну ладно, гад ползучий! Подхватив деревянную лопаточку, очень похожую на ту, что заменяла нам на корабле Дарна ложку, я пустила ее вслед за ним. Хряп, не оглядываясь, на мгновение исчез, а жертвой лопаточки стала еще одна бутылка. Только теперь ее содержимое растекалось ароматным цветочным желе.

– Ну и чего ты взбесилась? – Не успев сбежать, вредный домовый стоял, медленно проявляясь, и брезгливо разглядывал окружавшее его «болото».

– Я просила не появляться! Неужели это так трудно выполнить?

– Единственная радость в жизни, и ту запрещают! Знаешь, дорогая, ты мне не хозяйка и приказывать не можешь! – Хряп сложил ручки за спиной и, словно не замечая грязного стола, принялся расхаживать по нему, обиженно выговаривая: – И вообще, какие претензии? Если бы не твой хахаль марсианский, я бы до сих пор жил в доме Оленьки и, как порядочный домовый, охранял хозяйское добро. Так что нравится не нравится – терпи, моя красавица! А не хочешь терпеть, так только скажи, я на попутке домой враз доберусь! Змеевичок-то теперь при мне!

– Только попробуй, – прорычала я, – и обещаю, что, когда вернусь домой, устрою тебе такую жизнь!

– Лиза, хватит!

От истеричного выкрика Галки я осеклась и оглядела изумленные лица мужчин. Азарт спора тут же куда-то улетучился. Господи, что со мной? Как же меня взбесил этот мелкий пакостник!

– Что сейчас произошло? – Голос хозяина корабля оставался невозмутимым, но я кожей чувствовала его любопытство. – С кем ты разговаривала?

– Э-э, не обращайтесь внимания! – Галина, бросив на меня уничижающий взгляд, затараторила: – У Лизы иногда бывают такие приступы. Ей кажется, что она видит... э-э... видит нечто! Духов. И пытается с ними общаться. Но все это ей только кажется!

– Да, на самом деле эта девушка очень больна! – вдруг поддержал ее Дарн и выразительно коснулся своего виска. Не ожидая от него такой подлости, я замерла с раскрытым ртом. Больна?!

– Кого ты назвал больной? Ты же сам говорил, что у вас на планете... А-а-а! –

Почувствовав приступ страха, я, не в силах сдержать вскрик, уставилась на экран, где еще секунду назад совершали свой неторопливый бег через Вселенную разноцветные звезды. Теперь там, занимая почти все пространство, висела громадная, исходящая синюшным светом пирамида расков.

– Опять эти гоблины! – Галка устало закатила глаза.

– Нашли... – Петр стиснул зубы и оглядел ищущим взглядом комнату. – Эх, сейчас бы сюда ту красную кнопку. Попали бы на раз!

– А может, используем вместо гранат несколько странных, судя по запаху протухших, деликатесов? – Сестренка потешно фыркнула. – Не иначе специально для гостей хранятся.

– Галь, ну ты и садист! – восхитилась я, ловя себя на мысли, что тихо хихикаю. Страх притупился, почти ушел.

– Редж наа тог! – отрывисто выдохнул Дарн.

В голове непонятные слова сплелись в простую, но очень выразительную фразу. Оказывается, на Лутане тоже умеют красиво выразиться. Интересно, отчего вдруг после объяснения Хряпа я стала понимать, впрочем, даже не понимать – чувствовать чужие мысли, облаченные в непонятные слова.

– Уходите! – торжественно приказал хозяин корабля и бросил взгляд на сына, не принимавшего участия в разговоре. Шарам кивнул и, прежде чем отвести глаза, едва заметно улыбнулся.

Знакомый путь привел их к жилым отсекам. Лиза, как, впрочем, и Галина, демонстративно старались Дарна не замечать. Петр был непривычно задумчив, а сам он старался быть невозмутимым, но мысли то и дело возвращались к раскам. Как они их нашли? Ведь все преследователи были уничтожены, а сам корабль спрятан в лайнере.

Одарив его мрачными взглядами, девушки исчезли в своем отсеке. Петр замешкался на пороге.

– Дарн... ты... не обращай внимания на девчонок. Они еще долго будут дуться. Не знаешь ты наших баб! Запомни, если хочешь, чтобы все срослось, главное правило – они самые лучшие, самые красивые, а ты мало того что выставил их перед всеми уродинами, так еще и позволил им об этом узнать!

– Я же предупреждал!

– Слова – это одно... Ладно, не думай. Захочешь – научишься.

– Но я хотел их... вас уберечь.

– Я все понимаю. Главное, теперь им это объяснить. – Петр утешающе хлопнул его по плечу и вдруг нахмурился. – Слушай, как думаешь, те зеленые морды за нами пришли?

– Не знаю. – Дарн отвел глаза. – Вряд ли. А если и так, Сарафи нас не выдаст.

– Уверен? – Петр продолжал смотреть на него.

Не ответив, Дарн развернулся, прошел к своему отсеку и скрылся за отъехавшей дверью.

Уверен? Он уже ни в чем не уверен!

Пройдя к пульту управления, Дарн вызвал экран, уменьшенную копию того, что находился в комнате Сарафи, и уставился на продолжавшую висеть рядом с лайнером пирамиду.

Ужин оказался на редкость неудачным. Впрочем, он сам виноват. Не нужно было поддаваться страсти, тогда бы он смог поддержать иллюзию кельторцев и Шарам не увидел бы истинного облика Лизы. Недаром Гиш, его друг и учитель, любил говорить: страсть лишает рассудка, боль – заставляет думать.

Вдруг маленькая точка белоснежного челнока оторвалась от махины лайнера и уверенно поплыла к пирамиде расков.

Дарн припал к экрану.

Что это? Переговоры? Но какие могут быть дела у лутанцев с расками?

Сердце тревожно забилося в груди. Память услужливо подсунула ему ранее сделанные

им наблюдения: рыба сизе с планеты Барган, торги Альянса, на которых Сарафи собрался выставить своих гостей до того, как узнал, что они не те, за кого себя выдают, и, наконец, раски. У Сарафи какие-то дела с Альянсом?

Некоторое время он смотрел на пирамиду, поглотившую в себе челнок. Наконец его взгляд заметил возвращающуюся белую точку. Пирамида налилась ультрамарином и медленно поплыла прочь. Так просто? Словно это была... запланированная встреча?

Дарн заставил экран погаснуть, добрался до лежанки и устало рухнул на наполненную воздухом кровать. Ощущение безысходности заполнило все его существо. Но больше всего мучила тупая боль в душе. Да, может, он и не знал Лизу, не знал повадки земных женщин, но она же должна понимать, что все это было сделано им ради их спасения! Ради ее спасения!

Так больно, невыносимо осознавать, что между ним и Лизой лежит пропасть! Сможет ли он хоть когда-нибудь понять ее? Захочет ли она понять его?

Он сел.

Надо поговорить с Лизой, иначе эта боль его уничтожит. Она должна понять... Она поймет!

Дарн стремительно поднялся, вышел из отсека и чуть помедлил, прежде чем подойти к желанной двери. Поймет ли?

Заставив себя не обращать внимания на неожиданно возникшее чувство странной робости, он дождался, когда откроется дверь, и шагнул внутрь.

Галина, прижавшись к обнимающему ее Петру, стояла у экрана, внимательно разглядывая надоевшую картинку из вечной темноты и россыпи звезд, но тотчас обернулась, едва он вошел.

– Дарн? Что ты здесь делаешь?

Начинается!

– Я хочу поговорить с Лиизой, – медленно отчеканил он.

– Лиза пошла к тебе с этим же намерением!

Беспричинная радость от этих слов тут же сменилась тревогой:

– Когда она ушла?

Галина с Петром растерянно переглянулись.

– Почти сразу же, как мы вернулись. Хочешь сказать, что ты ее не видел?

Не ответив, Дарн развернулся и вышел. Галина выбежала следом:

– Дарн! Запомни, если с ней хоть что-нибудь случится...

– Не случится! Ни с ней, ни с тобой. – Посмотрев ей в глаза, он послал легкий импульс спокойствия и заставил себя улыбнуться. – Наверное, она решила все здесь осмотреть. Я найду ее, а ты возвращайся. Не покидайте отсек. Кстати... – Дарн оглядел комбинезон, в который была одета Галина. – Твой раг поменял цвет. Недуги тебя больше не беспокоят.

Не дожидаясь ответа, он еще раз заглянул в свой отсек и, естественно, никого там не застав, стремительно зашагал по коридору. Далеко она уйти не могла. К тому же кто-то ее видел! Обязательно видел! В голове нарисовалась картинка летящего к пирамиде и возвращающегося челнока.

Как быстро улетели раски... Как будто что-то получили... Откуп?

Сжав кулаки, он бегом бросился к шахте лифта. В голове бился вопрос: при чем тут Лиза? При чем тут она?

У дверей подъемника никого не оказалось, но он почувствовал его приближение. Шагнув в сторону, прижался к стене и принялся ждать. Вскоре двери разошлись, выпуская двух уже знакомых парней. Тюремщики? Или все же рабы?

Не медля, Дарн бросился на одного из них и четким движением свернул шею, затем, прикрываясь им как щитом, выхватил у того из-за пояса Луч и направил жерло оружия на второго.

– Где девушка?

Лиза

Н-да-а, просто отличный ужин получился! К обиде добавилось чувство голода. Конечно, пробовать странные благоухающие вкусности я бы в любом случае не решилась, но... Где бы найти что-нибудь съедобное? Я бросила быстрый взгляд на Дарна. Идет себе, словно ничего не случилось!

Не задерживаясь возле двери, мы с Галкой демонстративно вошли в отсек. Петр замешкался в коридоре, что-то говоря Дарну.

– Ну и как ты все это объяснишь? – Галина устало опустилась на постель. – Неужели нельзя было обойтись без представления? Только не ври, что в космических кораблях тоже есть домовые.

– Галь, ты не поверишь! Домовой из Боровлянки летит с нами! – Я выразительно взглянула на разлегшегося рядом с Галкой Хряпа и злопамятно его сдала. – Это он сегодня и был тем полтергейстом на ужине.

Галина недоуменно нахмурилась, разглядывая меня, и вдруг расхохоталась. Громко, с наслаждением, словно выплескивая наружу все, что мучило ее. Я терпеливо ждала, когда прекратится истерика, и наконец мне надоело:

– Что ты смеешься? Я правду говорю!

– Ну ты, Лизок, сказала, даже мне весело стало! – Хряп на секунду исчез и от греха подальше проявился на низком столике неподалеку от меня. – Она в меня и на Земле-то не особо верила, а уж про тут и говорить не стоило.

К смеху добавились стоны.

– Галка, замолчи! Не веришь? – Я подскочила к столу и обличительно ткнула пальцем в отшатнувшегося домового. – Вот он! Вот!

Галина резко оборвала смех:

– Лиз, я верю тебе. И то, что он здесь. Прости. Просто это так дико прозвучало... – Она вновь усмехнулась и уже серьезно поинтересовалась: – А что ему дома не сиделось?

– Он за змеевиком пошел, который Дарн у нашей хозяйки спер. Ой! – Я вслушалась в то, что сказала, и осеклась. Прозвучало, конечно, дико.

– А зачем Дарн его спер? Он что, решил на Лутане самогонку гнать? Этакое биологическое оружие против расков и прочих ненужных личностей?

– Галь, долго объяснять. – Я прошлась по комнате. И зачем только я начала этот разговор? – Забудь.

– Да я бы и не вспомнила, если бы ты сама не устроила сегодня цирк! Лиза, нужно быть осторожной! А тут... представляешь, какое впечатление мы оставили о себе у братьев по разуму? Еще Дарн жару добавил со своими масками.

– Он хотел нас защитить!

– Таким способом? Стесняюсь спросить – от кого? Мне показалось, что он хотел выставить нас дураками! И уродинами! Брр, как вспомню! – Галка поднялась и подошла ко мне. – Лиза, ты не знаешь, что у него на уме! Ты не можешь ему доверять! Он – чужой! Как и все они!

– Все, Галь! Я поняла. Я пойду. – Я развернулась и направилась к услужливо открывшейся двери. В отсек вошел Петр и преградил мне дорогу:

– Куда?

– Мне нужно поговорить. – Я посмотрела ему в глаза. – С Дарном.

– Поговори. – Он посторонился. – Успокой мужика, только концерт не закатывай. Чувствую – хреново ему.

Переживает, значит?

Я улыбнулась Петру, выскользнула в коридор и остановилась, едва не налетев на мужчину.

– Ой! – Из-за царившего здесь полумрака мне на мгновение даже показалось, что я встретилась с Дарном, но раздавшийся голос тут же убедил меня в обратном:

– Кеа рагх ниир?

Незнакомые слова тут же обрели смысл, и я машинально ответила легонько сжавшему

мое плечо мужчине:

– Просто вышла прогуляться.

Кажется, мы уже виделись с ним на ужине. И не только...

Он не ответил, продолжая меня внимательно разглядывать.

Я не выдержала:

– Вам что-то нужно?

– Ты понимаешь выбранный Правящими язык и говоришь на одном из наречий Лутана.

Как такое может быть, если ты рождена на другой планете?

– Не знаю. Я говорю по-русски, с тех пор как родилась!

– По-русски? – Парень продолжал цепко сжимать мое плечо и буравить взглядом. – На Лутане Западные Земли когда-то были населены русами. От них и осталось это наречие, только оно немного отличается от твоего. Кстати... – Он оставил в покое мое плечо и взял меня под руку. – Ты видишь духов? На Лутане таких, как ты, называют дайнами и очень почитают.

– Да. Дарн мне говорил.

– Ты – голодна? – На хищном, но симпатичном лице парня появилась довольно милая улыбка. Я невольно заулыбалась в ответ. – Трапеза была ужасной. Отец любит хвастаться деликатесами, поставляемыми ему мирами Альянса, хотя есть их невозможно.

– Да! Один запах чего стоит! – Я хихикнула, вспоминая вонь, источаемую рыбой сизе.

– Пойдем, я сумею тебе угодить. – Он еще шире улыбнулся и уверенно потянул меня за собой. Червячок сомнения заворочался в душе, но голод оказался сильнее. В конце концов, что со мной может произойти на корабле?

Мы прошли мимо двух стоявших у лифта парней и шагнули в кабину.

– Вы, двое, тоже заходите в подъемник, – приказал им мой спутник. – Мне понадобится ваша помощь. Нужно принести в верхний зал еду. Простую, но вкусную.

Слуги беспрекословно вошли следом за нами и замерли.

– Кстати, как твое имя? – Парень наконец-то выпустил мою руку, но продолжал смотреть мне в глаза нервующим взглядом. – Меня ты можешь называть Шарам. А если полным именем – Шарам Сарафи фар Лиард. Лиард – это город, где я родился.

– Меня зовут Лиза.

– А полное имя? Тем, которым тебя отметила биосистема твоей планеты? Вы состоите в Альянсе?

– Ни в каком Альянсе наша планета не состоит. К тому же мое полное имя – это долгое выговаривание бессмысленных для вас слов, поэтому – просто Лиза.

– Ли-иза... – произнес медленно Шарам, словно пробуя на вкус. – Очень певуче и красиво.

Я улыбнулась:

– Дарн тоже именно так произносит мое имя.

– Дарн? Ученый? Да, кстати, давно хочу спросить – как вы с ним познакомились? Где? При каких обстоятельствах?

– Да очень просто! – Я бросила быстрый взгляд на стоявших у дверей охранников. Те делали вид, что внимательно разглядывают в пространстве какую-то точку и совершенно не интересуются нашим разговором. – Он прилетел на нашу планету, чтобы найти Воздушный элемент. Потом за нами начали гоняться раски, и Дарн нас спас, забрав с собой на корабль.

– Как любопытно... – Шарам смотрел на меня, не переставая улыбаться. – На твоей планете есть Воздушный элемент? И как много? Где находится твоя планета в сетке координат?

– Так... Шарам? Стоп! Я не знаю ответов на эти вопросы. Поэтому задавай их Дарну.

– Неужели ты не знаешь сетку координат собственной планеты?

Кажется, я сумела его удивить.

– Конечно нет! В космос мы не летаем, про Альянс лично я услышала несколько месяцев назад.

– Месяцы?

– Это времяисчисление. День, неделя, месяц, год, век, тысячелетие.

– Очень похоже на систему исчисления русов...

Лифт остановился, заставив меня забыть вертящийся на языке вопрос. Двери открылись, выпуская нас в широкий коридор. Подчиняясь рукам Шарама, я вышла и замерла, разглядывая бесконечный купол звездного неба, раскинувшегося у нас над головой.

– Ух ты...

Я даже не заметила, как лифт увез вниз сопровождающих нас парней.

– Это верхний этаж. Создан специально для того, чтобы принимать таких особенных гостей, как ты и твои спутники. Прости моего отца. Если он допустил в общении с вами какую-то грубость, то это по незнанию. Дарн создал для вас очень качественную иллюзию отребья, и если бы я не увидел твою красоту тогда... – Он вдруг коснулся пальцами моей щеки, заставив отшатнуться и покраснеть. – Ты же дайна, и ты заслуживаешь лучшего. Ученый класса «с» не сможет дать тебе того, что может дать один из...

– Шарам? Я услышал твой голос... – В стене бесшумно открылась дверь, являя нам хозяина корабля. Тернар Сарафи? Он замолчал, разглядывая меня, затем расцвел в улыбке и подошел. – Твое лицо мне знакомо. Ты... Как тебя зовут?

Я было открыла рот, чтобы назваться, но Шарам меня опередил:

– Ее зовут Лииза. Она может общаться с миром невидимых. И именно на ее планете Дарн нашел Воздушный элемент.

Тернар Сарафи смерил сына внимательным взглядом, затем отстраненно посмотрел на меня.

– Вот как?

– К сожалению, население ее планеты не контактирует с Альянсом, а потому, возможно, не имеет официального местоположения в сетке координат, – вновь за меня ответил Шарам. Чему я была очень благодарна. Если честно, я совершенно не была настроена на такого рода беседу.

– Проще говоря, она не знает номер своей Системы и код планеты... – Сарафи сам догадался о неутешительном ответе и обернулся к выходящим из лифта слугам. Каждый из них нес по довольно увесистой корзине. – Что это?

– Я позвал Лиизу разделить со мной трапезу. Сегодняшняя вечеря напугала ее и оставила голодной.

– Угу... Хорошо, отведи гостью в зал приемов и вернись в мой кабинет. Я бы хотел кое-что с тобой обсудить.

Лифт поднимался вверх. Медленно. Очень медленно. Мысль, что он опоздал бесконечно, безвозвратно, – усиливалась с каждым стуком сердца. Дарн коснулся рукояти Луча, мысленно возвращаясь на миг назад...

Он не хотел убивать слугу, но то, что ему удалось прочитать в глазах его товарища, заметившего врага первым, не оставило выбора – или он, или его. Оружие, наставленное на тебя, убеждает очень хорошо. Дарн в мгновение ока узнал, что Лизу увел в свою резиденцию Шарам, и только что слуги доставили туда две корзины еды и питья. Но все это было неважно! Главное – что она осталась на корабле. Отчего-то в какой-то момент он решил, что ее забрали раски.

– Как мне туда попасть?

– Это закрытая зона. – Слуга не сводил взгляда с направленного на него оружия.

– Как мне туда попасть? – Дарн невозмутимо повторил вопрос.

– Код EX582.

Легкая улыбка коснулась губ Дарна, а в следующее мгновение из оружия вырвался парализующий луч...

Подъемник плавно остановился, заставив Дарна замереть. Двери бесшумно разъехались в стороны, открывая ему знакомый коридор. Сжимая луч, он вышел и огляделся. Ну

конечно! Именно сюда привели его слуги, едва он попал на лайнер Тернара Сарафи.

Ладно, может, он и погорячился.

Дарн посмотрел на зажатую в руке серебристую трубку, перевел ее в безопасный режим и спрятал в раг.

Убийство охранника он сможет объяснить просто: не понравился его ответ. Второй после воздействия парализующего луча сможет вспомнить, что с ним приключилось, только через день. К этому времени они уже достигнут орбиты Лутана...

Сейчас главное увести Лизу. Подальше от сынка Сарафи...

Тяжелая ярость на миг сковала его разум. Дарн, сосредоточенно прислушиваясь в надежде услышать голос Лизы, медленно направился по коридору.

Кажется, кабинет Сарафи был где-то неподалеку от подъемника. Он внимательно оглядел белоснежные стены. Или чуть дальше? Если дверь внезапно откроется, он скажет, что пришел за девчонкой. Они не имели права ее забирать.

Бесшумно шагая, он прошел уже почти до середины коридора, и ни один звук не нарушил тишину, ни одна дверь не сработала на его тепло, и вдруг...

– Ты уверен, что она принадлежит к роду русов?

– Отец, присмотрись. Она невысокого роста, темные волосы, глаза... к тому же она дайна. Ведь именно среди русов было много тех, кто мог говорить с невидимым миром. Ведь именно они могли умирять духов.

– С одной стороны, заманчиво решиться на такой эксперимент, но... это займет много времени.

Послышался смехок.

– Я думаю, наши гости будут рады помочь нам в этом. К тому же в поисках своей планеты они для нас бесполезны. Они не знают ее координат.

– У нас есть Дарнаат. Он поведет твою экспедицию.

– Мне не нравится его взгляд. Отсутствие инъекций дурно влияет на сознание.

– Думаю, это исправимо. Десять дней – и он вновь станет послушным нашей воле.

– А если нет? Мне кажется, все его безумства с применением иллюзий и ложная информация – следствие влечения к нашей дайне.

Дарн даже перестал дышать, стараясь расслышать все, как бы тихо это ни было произнесено.

– Влечение тоже лечится. – Голос Сарафи приближался с каждым шагом. – Жаль только, что после этого лечения наш герой сможет проживать лишь на территории городов класса «е», а мне бы не хотелось терять его знания!

– Мне кажется, можно добиться его подчинения и другим способом.

– Ты говоришь о девчонке?

– Именно! Ради нее он сделает все. Главное, убедить его в том, что в конце концов он сможет ее получить.

– Шарам – ты лучший. Поэтому ты останешься возглавлять союз...

– Нет, отец! Твой союз – лишь кучка пауков, сосущих жизнь. Я хочу не этого! Кстати, что нужно было раскам на этот раз?

– Все то же. Я попросил отсрочку. Еще двенадцать дней. Ожидая последнюю экспедицию, и тогда...

– У нас получится откупиться.

– Но Лутан уже не восстановить. На добычу Воздушного элемента уйдут тысячи дней.

– Что ты предлагаешь? У нас нет подходящей планеты...

– А мне кажется, что уже есть. Нужна экспедиция.

– Ты говоришь о мире дайны?

– Именно. К тому же Альянс о нем не знает.

– Н-да... Возможно, мы на пороге величайшего открытия! Все будет зависеть от тебя.

– Ладно. Тогда приступлю прямо сейчас. И для начала накормлю дайну. Она должна мне доверять больше, чем Дарну.

– Конечно, у тебя получится. Немного подчинения – и она твоя. Только не спеши.
– Не беспокойся... – Легкий смешок раздался совсем близко. Дарн вжался в стену и вдруг почувствовал, что за спиной больше ничего нет.

Лииза

Признаться, я уже успела заскучать в одиночестве в этой абсолютно пустой огромной комнате, куда меня привели. Впрочем, развлечение все же нашлось. Едва за моим попутчиком захлопнулась дверь, я бросилась к двум корзинам, оставленным слугами у двери, и едва не застонала от блаженства. Хлеб, пусть немного странный, в виде маслянистой лепешки, и ломтики самого настоящего сыра! Никаких вонючих рыб и странных фруктов. Голубая трава при детальном рассмотрении оказалась инопланетным луком, а бутылка с чем-то зеленоватым – вкуснейшим вином! Но то, что даже в космосе им злоупотреблять не надо, до меня дошло чуть позже.

И вот, когда я, утолив первый голод, приканчивала небольшую бутылочку, двери разъехались в стороны, и ко мне ввалился... Дарн.

– Дарн?

Он стремительно развернулся.

– Лииза? – И сжал меня так, что я возмутилась:

– Немедленно отпусти! Задушишь!

– Почему ты ушла?

Ага, так он меня и послушал. Кажется, даже еще сильнее стиснул.

Ответить мне не дал шорох вновь разъехавшихся дверей.

– Керх армиг... Дарнаат Карашаш? Рех саам наг?

Дарн обернулся к вошедшему:

– Рех наа тог, Шарам Сарафи!

От меня не ускользнуло то, как Дарн, словно раздумывая, незаметно завел одну руку за спину, второй продолжая удерживать меня за плечи.

– А можно не в таких выражениях? – Я дернулась, стараясь вырваться из «боевого захвата», и мне это удалось.

Какое-то мгновение мужчины разглядывали меня так, словно увидели впервые.

Наконец Шарам перевел взгляд на Дарна.

– Что ты здесь делаешь? – скорее прошипел, нежели произнес он.

– Я пришел за Лиизой, – невозмутимо отчеканил Дарн. – Ты не имел права забирать ее без предупреждения!

– Она сама мечтала отправиться со мной! Я ее не принуждал, – фыркнул Шарам, заставив меня возмущенно шагнуть вперед.

– Я?! – Нет, ну это уже наглость! – А кто меня поймал на обещании всяких вкусностей?

– И я сдержал слово. – Шарам кивнул на корзины.

Дарн вдруг направился к ним, подцепил одной рукой и вновь подошел ко мне.

– Мы уходим.

– Я вас еще не отпустил! – Шарам рявкнул так, что я вздрогнула.

– Нам не требуется твое разрешение! – бесстрастно заявил Дарн и, обняв меня за плечи, направился к прямоугольнику дверной панели.

На удивление, Шарам ничего не ответил, но, пока за нами не сдвинулись створки дверей, я чувствовала спиной его взгляд.

Весь путь мы молчали, но, когда добрались до знакомого закутка с выделенными для нас комнатами, я не выдержала первой:

– Дарн, не знаю, что на меня нашло... мы просто... я... Короче, что я, как дура, перед тобой оправдываюсь?

– Не оправдывайся. – Он передернул плечами и, едва взглянув на меня, направился к своему отсеку. Двери услужливо разъехались в стороны, приглашая войти.

Чувствуя вину и какую-то злость, я бросилась за ним:

– Дарн, ты не можешь вот так уйти!

Уже в комнате, сгрузив на пол корзины с едой, он развернулся, секунду смотрел на меня таким взглядом, что я даже попятилась, и холодно процедил:

– Ты не должна была уходить.

– Я шла к тебе, а тут Шарам...

– Ты не имела права покидать свой отсек. Во-первых – это опасно, во-вторых, если хочешь вернуться домой живой и невредимой, ты не должна общаться ни с кем, кроме меня!

– А мне кажется, ты – ревнуешь! Шарам неплохой.

– Ты не знаешь, какой он. Ты не должна была с ним уходить!

– Да, я глупая и легкомысленная. Напомнить? Я и тебя не особо знаю, но это не помешало мне отправиться с тобой в космос! – Я демонстративно отвернулась от него, разглядывая белоснежные стены. Подумаешь, ушла, его не спросила! Это не повод устраивать мне такие истерики!

– Пообещай, что, пока мы не вернемся, ты будешь рядом! – Его горячая рука рванула меня за плечо, заставляя обернуться и уткнуться ему в грудь. – Пообещай, что будешь меня слушаться.

Я возмущенно вскинула голову, мечтая спалить его взглядом, да так и замерла, глядя ему в глаза. Сверкая изумрудами, они притягивали, проникая в душу, меняя мысли.

– Пообещай, что будешь меня слушаться, – как в тумане вновь донесся до меня его голос.

– Буду, – с удивлением услышала я себя. Вдруг мои руки против воли вскинулись ему на шею. – Перестань!

– Ты должна научиться сопротивляться этому воздействию! Поцелуй меня.

– Но... – Я с наслаждением коснулась губами его губ и тут же отстранилась. – Я не хочу!

– Докажи это. Ты должна сопротивляться! – Он вновь уставился мне в глаза. – Только такие тренировки позволят тебе остаться самой собой!

– Мм, – я прищурилась, – и что именно я должна делать?

– Сопротивляться!

– Угу... – Я медлила секунду и снова прижалась к его губам.

– Лииза, это не шутки! Я должен научить тебя за эти несколько часов быть стойкой к воздействию жителей Лутана. Это легко! Когда кто-то хочет заставить тебя сделать что-то против твоей воли, ты словно слышишь в голове чей-то голос. Так?

Я пожала плечами:

– Наверное.

– Давай попробуем еще раз. Я буду приказывать тебе выполнить определенное действие, твоя задача перебить желание подчиниться мне любыми мыслями, любыми действиями. Начнем? – Он сделал несколько шагов назад и, не мигая, уставился на меня.

Вначале я ничего не чувствовала, затем какая-то волна пронзила мне позвоночник, и я поймала себя на том, что уже судорожно рву у себя на шее раг.

– Лииза! Лииза!!!

Я замерла, глядя сквозь окружающий меня туман в зеленые глаза с чуть вытянутыми фиолетовыми зрачками.

– Дарн? Что это было? – Я поспешно стянула у себя на груди раг. – У меня не получилось? Что ты приказал?

– Всего лишь коснуться шеи.

– Моей или твоей? – Чувство какой-то нереальности усилилось.

– Ну, если бы я приказал тебе коснуться моей шеи, боюсь, ты бы меня уже задушила! – Он коротко усмехнулся и тут же стал серьезным. – Ты совсем не сопротивлялась. Мне показалось, что ты даже с охотой подчинилась мне.

– Не знаю. Мыслей никаких не было, только... – Я смущенно отвела взгляд. – Желание

подчиниться. Без вариантов.

Дарн хмуро прошелся по комнате.

– Что-то случилось? – Я не сводила с него глаз.

– Пока не знаю. Давай еще раз. – Он остановился напротив меня.

Вначале ничего не происходило. Затем я почувствовала тяжесть в затылке, словно в моей голове поселился кто-то другой, и бросилась к Дарну. Последнее, что я запомнила, были его глаза, затем меня что-то отбросило, крепко припечатав о стену, и наступил покой.

– Ты чего, девка, совсем ополоумела? – Возмущенный голосок Хряпа медленно заставлял меня очнуться. – Запомни, ежели мужик не нравится, то самое простое – сказать ему об этом, а не пытаться выцарапать зенки!

Я открыла глаза. Рядом со мной стоял возмущенный Хряп.

– Очнулась? Теперь отвечай! С какого перепугу ты напала на того единственного, кто может вернуть нас в Боровлянку?

– О чем ты говоришь? – Я подержалась за виски и села. В голове все плыло...

– Зачем ты кинулась на Дарна? Если бы не я – точно бы его покалечила!

– Я ничего не помню!

– Даже не сомневаюсь! Мою подножку трудно было заметить.

– Лииз? Я тут.

Я обернулась и смущенно улыбнулась Дарну. Он сидел на корточках позади меня и внимательно смотрел.

– Я говорила с домовым. У меня не получилось?

– Абсолютно! – Он поднялся и протянул мне руку. – Я приказал совершить тебе то, что ты никогда не делала, и тебя это не остановило.

– Интересно что? – Не спеша принять его помощь, я продолжала сидеть, разглядывая возвышающегося надо мной Дарна.

– Убить меня.

– Но зачем?

– Просто хотел проверить.

– Ничего не понимаю! В какие игры вы здесь играете? – Хряп потоптался возле меня, недоуменно поглядывая на хмурого Дарна.

– Сама ничего не понимаю! – Так и не воспользовавшись предложенной помощью, я поднялась и, пошатываясь, добралась до корзин. После эксперимента Дарна дико разламывалась голова и очень хотелось пить. Выудив из корзинки пузатенькую бутылочку, я вытянула пробку и уже хотела сделать глоток, но меня удержал оказавшийся рядом Дарн. Без объяснений он забрал у меня бутылку и подозрительно принялся.

– Ты это пила?

– Ну... это или нечто похожее. А что?

Забрав у меня пробку, он закрыл бутылку и положил ее в корзину.

– В моем мире очень распространена неосознанная форма рабства. Всем, или почти всем, вводят инъекции, от которых теряешь себя. Теряешь волю, желания. Главным остается лишь то, что приказывают тебе Правящие или Хранители порядка.

– Что ты хочешь сказать?

– Мне кажется, что в питье мог быть «препарат безволия». Поэтому ты так легко подчинялась мне во всем... Ничего не ешь и не пей.

– Ужас, а если хочется?

Дарн подошел к корзине и вытащил сиреневый пупырчатый шар.

– Вот. В этих фруктах содержится столько жидкости и питательных веществ, что они заменят нам еду и питье. Возьми. Отнеси Галиине и Петру, а после ложитесь спать. Завтра нас ждет трудный день.

Не ответив, я подхватила корзину с такими же фруктами и направилась к выходу. На душе было мерзко. Сегодня я в полной мере ощутила себя марионеткой, за которую все решает тот, кто дергает за веревочки.

Двери разъехались, и я вышла. Дарн меня не остановил. Он вообще ничего не сказал, хотя я до последнего надеялась.

– Лиза! Ну наконец-то! Ты где была?

Галка стояла у входа, словно ожидая меня.

– Ты хоть понимаешь, как ты меня напугала! Всех нас! – Она бросила взгляд на Петра, словно надеясь на поддержку. Когда я вошла, тот лежал, внимательно разглядывая белоснежный потолок. В ответ на ее заявление он сел и пожал плечами.

– А нечего было пугаться. Я же сказал, что Дарн ее найдет.

– Дарн. Опять Дарн! А может...

– Все! Хватит! – прикрикнула я, заставив сестру удивленно замолчать. – Я устала и хочу спать. В этой корзине фрукты, которые заменят нам пищу и воду. Особенно воду. Дарн, которого ты, Галь, так не любишь, сегодня мне любезно доказал, как опасно пить и есть что-либо на этом корабле. Приятного аппетита и спокойной ночи.

Поставив корзину на пол, я прошла мимо сестры, забралась на мягкий широкий матрас и улеглась у стены.

Скорей бы этот день закончился.

Когда за Лизой закрылись двери, Дарн со стоном уселся прямо на пол. Как опрометчиво он решил довериться Сарафи. Да-а, он слишком долго не был дома. Впрочем, еще не все потеряно.

Он нахмурился, вспоминая услышанный разговор.

Значит, Сарафи считает, что его спутники – давно ушедшее племя русов. Точнее, их потомки. Возможно. Они говорят на языке Западных Земель, где раньше жили русы. Они похожи на русов, точнее, на их описание, пронесенное через время Хранителями Истины. К тому же среди русов действительно было много видящих невидимое. И все-таки это только предположение. Теория. Доказать причастность Лизы к древнему племени его планеты невозможно.

Да это и неважно! О каком эксперименте шла речь? Зачем Шараму нужна Лиза. Для чего?

Дарн устало потер виски.

Добро пожаловать домой.

Ладно. А если рассуждать спокойно? Как бы то ни было, они не смогут сбросить его со счетов. Сарафи очень нужен Воздушный элемент, и ради его получения Шарам готов будет мириться с самим существованием Дарна. Они ведь не знают координат планеты. Он сказал, что попал на нее случайно.

Как же сделать так, чтобы земляне тоже отправились с ним в эту экспедицию? И как бы сделать, чтобы никто из людей Шарама не добрался до Земли, а ее координаты остались в тайне от Правящих Лутана, от Альянса и от союза... Кстати, о каком союзе они говорили? Что должен будет возглавить Шарам? Какие отношения у Сарафи с расками? О какой отсрочке шла речь? И кто же на самом деле Сарафи и его сынок в биосистеме Лутана?

Завтра они достигнут технических лун.

Что же делать?

Дарн заставил ткань рага разойтись под его пальцами и достал спрятанный на боку, хранивший его тепло камень. Он уютно лег ему на ладонь. Серый, неровный и довольно тяжелый. Иногда ему казалось, что они с Лизой ошиблись. Как *это* сможет помочь его планете? Чем?

Он погладил шероховатую поверхность камня с гладкими прозрачными вкраплениями. Куда бы его спрятать, так, чтобы не нашли Хранители порядка?

И тут что-то коснулось его волос. Он удивленно обернулся, разглядывая пустую комнату. Вдруг рука дернулась, словно по ней ударили. Камень с глухим стуком упал рядом с ним и, набирая скорость, шустро пополз к двери. Дарн на мгновение замер, пораженный

догадкой, и бросился за ним, но не успел. Камень начал исчезать. Сначала половина его растворилась в воздухе, затем пропала и оставшаяся часть. Опустившись на колени, Дарн тщательно исследовал все, миллиметр за миллиметром, но тщетно. Камень исчез, словно и не бывало.

Приказав себе успокоиться, он поднялся и направился к экрану. Камень кто-то забрал. И он даже знал кто. Вопрос – что у этого кого-то на уме? Зачем он забрал камень?

– Он хотел тебе помочь.

Дарн стремительно обернулся. В дверном проеме стояла Лиза.

– Кто? Зачем?

– Хряп. Ты говорил сам с собой, он подслушал и решил тебе помочь. Камень теперь в надежном хранилище, я полагаю, там же, где и змеевик. Он вернет его тебе тогда, когда попросишь.

– Но... – Дарн подошел к ней. – Как ты об этом... Он тебе сказал, да?

– Да. К тому же разбудил, чтобы я пошла и все тебе объяснила.

Дарн улыбнулся:

– Передай ему «спасибо».

– Сам передавай! Из-за вас я чувствую себя так, словно два дня не вылезала из ночного клуба!

– Лииза!

– И даже не начинай! Я иду спать, и если кто-нибудь снова разбудит меня из-за такого пустяка... – Лиза почему-то выразительно посмотрела ему на плечо, развернулась и вышла. Дарн проводил ее взглядом и, когда она исчезла в своем отсеке, позволил себе подойти к лежанке и упасть.

Нет, спать он не будет. Достаточно того, что он уже один раз напугал Лизу. Достаточно.

А ее ручной дух – молодец.

Губы разъехались в улыбке.

Молодец! Как же его зовут? Лиза говорила... Хрраап? Хрряяп? Рискнуть? Вдруг услышит?

– Хрряяп, ты молодец! – Он оглядел комнату, словно ожидая ответа. – Спасибо тебе. Храни его хорошо!

Не дождавшись ответа, Дарн закрыл глаза.

Услышал.

Конечно, услышал.

Лиза

– Лиз? Ли-иза? – Руки Галки затормошили меня так, словно старались вытрясти душу. – Просыпайся!

– А? Что случилось? – Я с трудом разлепила глаза и старательно поморгала, пытаюсь собрать из двух Галок одну.

Самочувствие было такое, будто меня долго жевали. Болела голова, больно было глазам, и мышцы стонали от каждого движения. Если на Лутане так выражается похмелье, то я больше не пью. Никогда!

– Кажется, мы куда-то приехали! – пояснил Петр, не отводя глаз от экрана.

Я поднялась, проковыляла к нему и вытаращила глаза. Небольшую золотистую планету окружало сразу три спутника. Рядышком висела серебристо-серая крохотная луна, чуть в отдалении голубой, очень похожий на землю, шарик и довольно далеко еще один. Помимо этих естественных спутников, я насчитала еще пять, странной овальной формы. К одному такому мы сейчас и приближались. С каждой минутой он становился все больше, превращаясь в громадную площадку, в центре которой красовался здоровенный, полностью прозрачный шар. Наконец корабль плавно опустился рядом с ним и замер.

– Н-да... – Галка поежилась. – Что-то мне не по себе!

В коридоре слышались голоса, шум. Дверь плавно отошла в сторону, и мы замерли, разглядывая одетых в привычные зеленоватые комбинезоны незнакомых парней.

– Пусть путь ваш всегда освещает свет утренних звезд, иномирцы, – отрывисто заговорил один из них. – Прошу пройти с нами. Хранители порядка должны убедиться, что вы не представляете угрозы для жителей Лутана и можете находиться как на технических лунах, так и на самом Лутане.

Мы переглянулись. Петр пожал плечами и первым направился к открытой двери.

– Ладно. Порядок прежде всего.

– Лизок! Я с вами! – Шепот вплеся в ухо, заставляя вздрогнуть. На плече, довольно болтая ножками, сидел Хряп. Господи, когда я привыкну к его присутствию?

– Боишься потеряться? – едва слышно шепнула я, проходя мимо замерших истуканами парней.

– Дурында ты! Я боюсь вас потерять!

Его ответ заставил меня промолчать. Как все-таки хорошо, что он с нами. Сердце тревожно забилося, когда я увидела открытые двери соседнего отсека. Я даже не поленилась и заглянула внутрь, надеясь увидеть там Дарна, но вместо него мне навстречу вышел Шарам.

– Лииза?

Мне показалось, что он был чем-то озадачен.

– Куда нас ведут? Где Дарн?

Его глаза хищно прищурились:

– Не бойся, дайна, вас ждет обычная процедура допуска в биосистему нашей планеты.

– Где Дарн? – повторила я вопрос.

– Уже общается с Хранителями порядка. Или ты думала, что мы позволим вам прикоснуться к тайнам Лутана, не будучи уверенными в нашей безопасности?

– Если честно, нам ваши тайны, как собаке – пятая нога, – не выдержав, обернулся и прокомментировал Петр.

– Да! Вы нас лучше на Землю отправьте! – поддакнула ему Галина.

– На Зеемлю?

– Ну да, домой. А Лутан ваш – нам до лампочки!

– Это решит совет. – Шарам подошел к черной капсуле подъемника, у которой нас поджидали еще четыре лутанца, и что-то коротко им приказал.

Послушно кивнув, они пропустили нас в лифт и шагнули следом. Кабина медленно заскользила вниз. Вскоре наш спуск закончился. Выйдя из подъемника, я огляделась. Мы снова были в зале, в который попали сразу после того, как этот лайнер затащил в себя корабль Дарна. Вот только теперь в этом зале не было нашего корабля, а в центре высилась странная конструкция, чей прозрачный купол не скрывал таящуюся под ним идеально круглую шахту, в которой терпеливо ждала стального цвета капсула. Возле нее толпились несколько высоких, одетых в защитные комбинезоны фигур.

Подчиняясь приказу сопровождающих нас мужчин, мы сошли по длинной металлической лестнице и направились к сферической конструкции.

Иногда я замечала любопытство в глазах тех, кто оказывался у нас на пути, иногда страх. А вот с ненавистью я столкнулась, лишь когда мы оказались внутри купола. Несколько лутанцев что-то серьезно обсуждали, но, когда мы вошли в сферу, все разговоры смолкли. Среди рыжеволосых я узнала только Сарафи. Он равнодушно смерил нас взглядом и, словно в ожидании ответа, взглянул на собеседников.

– Рекг таа руса арла? – отрывисто произнес один, почему-то внимательно разглядывая Петра. В голове тут же прозвучал перевод: «Это и есть русы?»

Тот растерянно обернулся к нам и шагнул вперед.

– Но пасаран! Руссо-коммунисто! Сами мы не местные. Земля – Лутан – братья навек! Парни, давайте дружить планетами?

– Угу, он бы еще капюшон у своего комбинезончика оторвал, вместо шапки бы пригодился, и «Земля в иллюминаторе...» бы сбацал! – Я, если честно, совсем забыла о

Хряпе, а тот, вольготно устроившись у меня на плече, принялся комментировать происходящее, да так, что я едва удержалась от смешка. – Быстро бы набрали на обратную дорогу местных тугриков.

Петр, воодушевленный воцарившимся молчанием, и вовсе понес околесицу:

– Хау ду ю ду, господу лутане? Как спалось? День нынче прекрасный. А не соизволите ли вы объяснить, в какой стороне зюйд-зюйд-ост, а то мы немного с курса сбились! И прости-прощай, родная.

– Угу, Лиз, попроси этих рыжиков этот самый зюйд-зюйд-ост ему пальцем показать! А то вдруг здесь все наоборот? – Домовой веселился вовсю. Если бы его еще слышал Петюня!

– Вам придется пройти с Хранителями порядка, – прервал траурное молчание Сарафи. – Совсем ненадолго, а потом...

– Где Дарн? – Не сводя с него глаз, я шагнула ближе.

– Если я не ошибаюсь – дайна? – Он снова выразительно обвел взглядом разглядывающих нас мужчин и посмотрел на меня. – Сегодня Дарн выказал в отношении тебя просьбу, чтобы вы почувствовали себя на нашей планете, как дома, пока он будет готовиться к новой экспедиции. На это уйдет не меньше трех десятков дней Лутана, и, чтобы ты и твои спутники ощущали себя уютно все эти дни, мы готовы предоставить вам город класса «а» и все удобства, но для этого вам нужно пройти регистрацию в биосистеме Лутана.

– Где Дарн? – твердо отчеканила я, словно не услышав его объяснение.

Сарафи помрачнел:

– Он вернулся в свой город, в свою лабораторию.

– Это неправда! – Я продолжала наступать, да еще Хряп подлил масла в огонь.

– Точно, Лизок, врет он, гад рыжий! Глянь, глазки-то как забегали!

– Он бы не ушел без меня! Что вы с ним сделали?! – Еще один шаг. Двое стоявших рядом с Сарафи мужчин сдвинулись передо мной, защищая его, и уставились на меня злыми немигающими глазами.

Я почувствовала, как лапа Петра сжалась у меня на запястье, и даже пару раз дернулась, выказывая протест, но вдруг в голове образовалась странная пустота, и последним, что я увидела, проваливаясь в странный обморок, были десятки бегущих к нам рыжеволосых парней.

– Тернар Сарафи, мне нужно кое-что обсудить с вами еще до того, как мы прибудем на Лутан. – Дарн, не дожидаясь приглашения, шагнул в уже знакомую комнату. Сюда он приходил, когда имел несчастье попасть на борт этого лайнера. И сюда он пришел вновь. Вчера, после ухода Лизы, ему в голову пришла идея обменять Воздушный элемент на возвращение землян. Идея, конечно, бредовая, но... он обязан был попытаться.

– Любопытно. И что же ты хотел обсудить? – Это было произнесено таким тоном, что любой разумный человек мог бы развернуться и уйти, при этом ничего не потеряв, но Дарн невозмутимо прошел и уселся чуть поодаль от ученого на выросшее из пола кресло.

– Воздушный элемент. Мне повезло найти его не очень много. Всего лишь чуть меньше рассчитанной для одной экспедиции нормы. Я отдам его. В обмен на право вернуть моих спутников на их планету.

Сарафи помолчал, задумчиво покусывая губу, поднялся и подошел к небольшому экрану.

– Скажи, Дарн, а их планета... какая она?

Не ожидая такого вопроса, Дарн хмыкнул, пожал плечами, словно надеясь, что ученый поймет его без слов, и улыбнулся, вспоминая.

– Она красивая. Леса, реки, моря. Пустынь очень мало.

Сарафи заинтересованно оглянулся и указал на экран:

– Она похожа на золотой шар? Как Лутан?

Дарн поднялся и подошел к экрану, на котором величественно приближалась его планета, окруженная тремя природными лунами. Лутан. Да, он скучал по нему. Но сейчас он

оказался влюблен совсем в другой мир.

– Не-эт. Она похожа на каплю воды. Она совсем другая.

– Значит, она гораздо моложе Лутана?

– Возможно. Города обходятся без кислородного купола, и почти каждые несколько дней идут дожди. А зимой – снег. Лучи их Яро не убивают, и его называют Солнцем.

– А местные гуманоиды?

– Они – люди. Такие же, как мы. И они не позволят создать из их планеты еще одну колонию Альянса. Они не станут откупаться. А еще они говорят на языке, который звучит на Лутане.

После такого заявления Сарафи уставился на него.

– Значит, Шарам прав, и ты действительно слышал наш разговор... Что ж, тем хуже для тебя. Ты больше никогда не увидишь своих спутников и не вернешь их домой. По возвращении на Лутан ты будешь распределен в город класса «с» на все свое дальнейшее существование.

– Нет. – Дарн спокойно выдержал его взгляд. – Чтобы не впасть в немилость к раскам и их хозяевам, вы как можно быстрее подготовьте следующую экспедицию со мной, с землянами и с некоторыми учеными из города Лаарга, которых я выберу сам. Взамен я обещаю привезти достаточное количество Воздушного элемента, нужного для восстановления Лутана.

– Интересно. – Сарафи прищурился. – И почему ты решил, что я пойду на твои условия? Из-за Воздушного элемента? Я смогу получить его, обыскав тебя, твоих спутников и одолженные вам жилые отсеки.

– Вы его не найдете.

– Я обыщу твой корабль.

– Бесполезно. – Дарн был невозмутим. – Он будет вашим только после того, как вы согласитесь с моими условиями.

– Мы никогда не придем к такому соглашению. – Увлеченный спором, Дарн не заметил, как в комнате стало на одного собеседника больше. Шарам. Его вкрадчивый голос он запомнил на всю жизнь. – Отец, я стал свидетелем вашего разговора, и я считаю, что мы можем проигнорировать этот шантаж. Что нам крохи Воздушного элемента, если скоро мы станем обладать им в огромном количестве.

– Вы не сможете получить его без меня. Вы никогда не найдете эту планету. А если вдруг вам повезет и вы наткнетесь на нее, вас ждут такие сюрпризы, что, я думаю, вы и не вспомните о вашей цели. Я прожил там почти пять лет и так и не разгадал тех, кто живет на Земле. И это не только люди.

Шарам подошел к отцу и с улыбкой взглянул на Дарна:

– Мы подумаем. Возможно, ты действительно сможешь нам пригодиться. Но не в качестве проводника. Чтобы попасть на Землю, нам достаточно будет тех данных, что остались в борtnавигаторе твоего суденышка. А теперь покинь нас. Мы должны подготовиться к стыковке с технической базой. Тебя проводят.

Дарн выдержал его взгляд и холодно процедил:

– Это был ваш последний шанс.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился к едва заметной арке выхода.

Дверь отъехала в сторону, и он не удивился, когда увидел за ней поджидавших его слуг. Он даже не удивился, когда плечо на мгновение обожгла острая боль и привычное с детства безразличие стало заполнять все его существо. Но вот когда он увидел, *кто* сделал ему эту инъекцию, изумление вытеснило из сознания даже сковывающий волю дурман.

На него смотрел убитый им накануне стражник.

Часть вторая

Пленники желтой планеты

Лиза

Я очнулась от яркого света, бившего мне в глаза, и отборного мата. Долго вслушивалась, пытаюсь поверить своим ушам, и когда все же осознание происходящего и реальность слились воедино, распахнула глаза.

– Галь, Галь! Ты чего? – Я села на мягком полу. Точнее, мягким он был только там, где я спала. Галина вполне ощутимо и звонко шагала по довольно твердой поверхности.

– Твою мать, уроды! Чтоб вас всех... через... да вовсе... Ничего!

– Когда «ничего», ты так гнусно не ругаешься! – парировала я и озадаченно повертела головой. – Где это мы?

– ... его знает! В гостях у козлов! Да-да! Вы все! И не пытайтесь перевести это слово на свой дурацкий язык! Лиза, заткни уши и не слушай этот бред! К твоему сведению, я вообще не ругаюсь! Просто снимаю стресс. – Быстрый взгляд на меня и снова «пугание» белоснежных стен одиночной камеры, в которой мы были закрыты с ней вдвоем. – ... всех вас... зеленые человечки!

– Тогда у меня галлюцинации.

– Именно! И скоро они исчезнут! А для того чтобы это случилось быстрее – ложись и спи! Дай мне высказать все, что я думаю об этих ...! ...! – Галина для убедительности от души пнула в стену, снова ругнулась и, дохромав до меня, со стоном повалилась рядом. – Козлы!

– Козлы! – кивнула я. – А что случилось? И где мы?

– А ... его знает!

– Мне кажется, протест ты свой выразила, стресс почти сняла. Переходи уже на русский? Уж очень непривычно слышать из уст моей идеальной старшей сестры такие перлы! Не ты ли старалась привить мне с детства любовь к правильной речи?

– Лиз, то, что ты слышала сейчас, – это классика! – Галка покосилась на меня, потешно хрюкнула и, тяжело вздохнув, заметила: – Но пользоваться ею надо в очень редких случаях – убийственная штука, но действенная!

– Может, все-таки расскажешь, как мы тут оказались? Вдвоем! – Я продолжала смотреть на нее. Сестра снова вздохнула, отвела взгляд и буркнула:

– Очень просто! Когда эти рыжие срубили тебя своей телепатией, они принялись за меня. А на меня почему-то их пристальные взгляды не подействовали, зато подействовали на Петю. С криком «Чего это ты уставился на мою женщину» он засветил одному в торец так, что тот, по-моему, до сих пор сны смотрит. Нет, мне, конечно, приятно, но если б он этого не сделал, то, может быть, его бы оставили с нами, а так на нас навалились подросшие к ним на помощь мальчишки-одуванчики – и все! Меня укололи какой-то дрянью, и... я начала гнусно материться! – Галка хохотнула. – Кстати, если судить по их удивленным ромам, они ожидали совсем другого эффекта. Короче, Петю куда-то утащили, нас заперли в этот люк, а потом мне показалось, что мы куда-то провалились. Я думаю, что эта сфера – челнок или что-то в этом роде, и нас куда-то привезли. Вот уже с полчаса не ощущается никакого движения. – Галка огляделась. – А еще мне кажется, что за нами наблюдают! Точнее, за мной.

– А, так это ты концерт по заявкам устроила? – усмехнулась я и покачала головой: – А тебе не кажется, что все твои старания впустую? Тебя просто никто не поймет.

– Ну и ладно. – Сестра беспечно махнула рукой и продемонстрировала средний палец безмолвному потолку. – Тогда будем налаживать контакт на языке жестов.

– А если этот жест у них означает что-то другое? – Если честно, последние несколько минут я пребывала в легком шоке. Никогда не видела, да чего там – даже не представляла сестру такой! Что они ей вкололи?

– Я ж говорю – главное, наладить контакт! Если что, я и перевести смогу.

– Галь, а ты Дарна не видела? – сорвалось с языка, прежде чем я успела подумать, к каким последствиям это приведет.

– Дарна? – Галка вскочила, словно ее что-то ужалило, и принялась мерить комнату

шагами. – Да если бы не он, ничего бы этого с нами не случилось! Мы бы уже давно вернулись домой и вспоминали о Боровлянке с легкой ностальгией! И вместо этой барокамеры сидели бы дома на диванчике и, попивая глинтвейн, смотрели бы на первый снег! – Она всхлипнула, остановилась передо мной и, глядя на меня совершенно сухими глазами, отчеканила: – Никогда больше не вспоминай о нем! Ни-ког-да!

– Не получится. – Я вежливо ей улыбнулась и, прежде чем до нее дошло, выпалила: – Он сделал все, чтобы спасти нас на Земле, и сделает все, чтобы спасти нас здесь, где бы мы ни оказались. И это единственное, во что я верю!

– Ты – дура!

– Да. И мне это нравится. Мне жаль, что ты не веришь в то, что он нас спасет, но мне приятно, что ты скоро сможешь убедиться в том, что была права!

– Хорошо! Если он нас спасет, я... – Галка даже запнулась. – Я... я отдам тебе фирму, квартиру и уеду жить в Боровлянку!

Я вытаращила глаза:

– Серьезно?!

– Помечтай! – тут же ехидно фыркнула она и скрутила мне фигу. – Вот что тебе достанется в результате этого спора! Потому что ты больше никогда не увидишь своего Дарна, и уж тем более Землю, где осталось все это!

– Значит, спорим? – Я прищурилась.

– Спорим! – Сестренка встала в позу.

Блаженная улыбка на некоторое время обосновалась на моих губах.

– Ну и чему ты улыбаешься? – Галка не выдержала первой.

– Будущей фирме и квартире.

– Ха, наивная! – Она вдруг со вздохом опустила рядом. – Даже я уже об этом не мечтаю!

– Естественно. Ты должна мечтать о Боровлянке. Кстати, если подумать, то во всех наших приключениях виновата ты, и только ты! Скажи, чем тебе помешал затерянный в океане остров, на который я старательно пыталась тебя заманить? Боровлянка, Боровлянка! Ну и где теперь твоя Боровлянка?

– Я тебе уже сказала: почему, и кто в этом виноват.

– Так, я не понял, а ты что, хотела Боровлянку на какой-то остров сменить? – неожиданно раздался рядом возмущенный голосок Хряпа. Я вздрогнула и оглянулась. Паршивец вольготно растянулся на койко-месте, наблюдая за нашим спором. – Тебе что, Боровлянка не нравится? Ах ты... предательница! Я к ней со всей душой...

– А ты вообще помалкивай! – Его заявление меня взбесило, хотя, с другой стороны, душу грело то, что он с нами. Не бросил. Не ушел. – Фольклорный элемент!

– Что-о-о-о! – взвыли хором Хряп и Галина.

Я притихла. Кажется, перегнула палку. Ну, мне сейчас устроят воспитательную беседу в два голоса!

Но тут часть стены разъехалась в стороны, и меня спасло появление уже привычных ребят в защитных комбинезонах.

Не говоря ни слова, они уставились на нас ничего не выражающим взглядом, и я поняла, что мне нужно подняться и идти за ними. Видимо, Галка это тоже почувствовала. Она поднялась, протянула мне руку:

– Ладно, Лизавет, пойдем. Не вечность же нам здесь сидеть. Хочешь проверить свою удачу – проверяй. Но знай, я буду рада даже Боровлянке, лишь бы на Земле! – Она развернулась и направилась к нашим конвоирам.

– А я требую извинений! И пока ты не получишь мое прощение, буду тебе совестью! Говорящей! – Хряп исчез так же внезапно, как и появился.

Я покосилась на ожидавших меня парней и бросилась за сестрой, уходившей вдаль по белому коридору. Как мне надоел белый цвет...

– Дарн?! Дарн!

Чей-то голос настойчиво проник в сознание. Дарн с трудом оторвался от созерцания даже ему неведомой точки. Видимо, вместе с «инъекцией спокойствия» ему вкололи еще какую-то дрянь. Нечто похожее по действию кололо тем, кто пытался думать, рассуждать на тему власти Правящих или Хранителей порядка. Если свобода от навязанных обществом истин не исчезала, человека переводили на «заменитель жизни» – бесконечный сон, за время которого ученые класса «а» избавляли беднягу от нежелательных идей и мыслей. А если и такая чистка не угнетала ненужную мозговую деятельность, человека переводили в город класса «е», и им занимались уже те, кто мог и умел сотворить из думающего существа растение, способное работать во благо Лутана, или биорга.

Нужно быть хитрее. Непокорные на его планете живут недолго и почти всегда в неосознанном рабстве. Хотя о чем он? Система правления почти уничтожила планету, а следовательно, и саму себя. Скоро все они станут свободными, только свободой будет некому наслаждаться.

– Дарн?

Снова этот голос. Сознание работает четко, только тело обманчиво заторможено. Дурацкое состояние.

– Дарн, я знаю, ты слышишь!

Если это проверка, он прошел все пункты. Вялость, сонливость, отсутствие реакции на неожиданность. Теперь он должен проявить любопытство. И равнодушие. Любое событие, о котором ему сейчас будет сказано, любая новость должны повлечь за собой его реакцию. После первой инъекции она должна быть. Нужно убедить следящих за ним, что одна инъекция в неделю – для него более чем достаточно.

Мысли о происшедшем заставили его покрепче стиснуть зубы, чтобы не застонать от собственной глупости и бессилия. Решил, что все просчитал и что Сарафи, кем бы он ни оказался, будет зависеть от его знания координат Земли. Как же он забыл о борtnавигаторе? Да, он сломан, но его можно и починить!

– Дарн! – Кто-то крепко сжал его плечо.

Он медленно обернулся и уставился на незнакомого парня, одетого в серебристо-зеленый раг. Цвет Хранителей порядка. Лутанец. Может быть, его ровесник, может быть, чуть старше.

– Это же я – Барт!

Замечательно. Ему что, уже прочистили память? Барт... И где, интересно, он должен был познакомиться с одним из Хранителей порядка? А может быть, это просто один из тех, кто помогал ему когда-то в лаборатории?

– Я не знаю тебя. – Дарн вновь уткнулся взглядом в маленькое оконце. Скоростная капсула – единственная возможность для всех прибывших попасть на Лутан. Впрочем, это касается только слуг, гостей и сопровождающих лайнеры Хранителей порядка. Вряд ли кто-то из Правящих предпочтет такой унижительный спуск. Наверняка у «богов» этой планеты есть куда более удобный путь домой.

– Не бойся! Мой напарник ушел успокаивать кого-то из второго отсека, и мы можем поговорить. Я был твоим напарником по практике. Помнишь тот год, когда нас после обучения перевели в город Лаарга? На одном из заданий мой челнок увели на Луче безволия раски. Я попал в Альянс. Меня привезли на Сойтух, к шарбам... Там я долго был слугой, пока однажды... меня не выкупил Тернар Сарафи. Теперь я работаю на него. А ты? Почему? Так, конвой... Словно ты преступник, а не ученый!

Дарн, не отрывая взгляда, смотрел и смотрел на стремительно приближающуюся планету, ни жестом, ни мимикой не показав, что творилось у него в душе. Все эти годы он считал себя виноватым в смерти друга. Все эти годы он миллиарды раз представлял, как спасает его, что произносит при встрече, хотя и понимал, что, скорее всего, эта встреча уже никогда не состоится. И вот...

А что «вот»? Похоже, слуги Сарафи узнали о Барте из его воспоминаний, хотя прошло уже довольно много времени, когда он вспоминал о нем в последний раз. Теперь все его

мысли и чувства, все его существо занимала Лиза.

И вот один из слуг Сарафи пытается поймать его на эту боль. Смешно.

– Дарн!

Молчать. Что бы ему сейчас ни сообщили. Только так он сможет снизить за собой контроль. И только после этого он сможет действовать.

– Я понимаю, что ты под воздействием «инъекций спокойствия». Сарафи будет на Лутане до двенадцатого дня нового цикла, а потом... Я прослежу, куда тебя распределят, и мы обязательно встретимся еще раз. Нам есть о чем поговорить.

Спасибо за предупреждение.

Дарн вновь промолчал. Он смотрел на Лутан и даже не заметил, когда вернулся второй Хранитель порядка.

Планета уже закрыла собой все. Из космоса она была похожа на желтую жемчужину, и, только миновав остатки атмосферы, странники могли разглядеть за иллюзией драгоценности умирающий мир. Кое-где чернели сточенные ветрами зубья древних гор. Пески подошли вплотную к оставшимся городам. Закрытые белесыми куполами защитных сфер, они были различимы даже с такой высоты. Сферы... Они сохраняли необходимый для жизни микроклимат и спасали от уничтожающих лучей жестокого светила, но они не были созданы на века. Счет времени, отпущенного планете и ее жителям, уже давно шел на дни.

Капсула нырнула в шахту посадки. Экран перед глазами на мгновение наполнился темнотой и загорелся серебристо-голубым мертвенным свечением, заливавшим зал контроля.

Несколько арок для проверки здоровья, обнаружения запрещенных предметов, получения контрольного номера и распределения в города привычно были окружены Исполнителями справедливости и Хранителями порядка. Впрочем, сегодня было не в пример оживленнее. Неужели такой прием ради них?

Дождавшись, когда капсула замрет, устало опустившись на каменную платформу, Дарн привычно развернулся лицом к Хранителям порядка, невольно скользнув взглядом по тому, кто представился Бартом, и сложил руки на груди, как того требовали правила.

Что ж, черты потерянного друга почти стерлись из памяти, ведь когда он потерял его, они еще были так юны, но отчего-то вспомнились непривычно рыжие брови и золотисто-блеклый цвет волос.

И снова быстрый взгляд на Хранителя порядка.

Его короткостриженные волосы действительно были оттенка выгоревшей на солнце соломы... и рыжие брови...

Проверка или совпадение? Ложь или реальность? Неужели ему действительно удалось встретить живого и невредимого Барта или... это очередная иллюзия Сарафи?

Дарн сделал вид, что не заметил ни выразительного взгляда, ни едва заметного кивка. Дождавшись приказа конвоиров, он равнодушно шагнул в распахнувшиеся ему навстречу двери, позволил вывести себя из капсулы на подъемную площадку и замер, не в силах отвести взгляда от окруженных внизу Хранителями порядка двух девушек. Невысокие, с темными, падающими на плечи волосами, они сильно выделялись среди огненного моря рыжеволосых лутанцев.

Словно почувствовав его взгляд, Лиза оглянулась. Дарн так и не понял, заметила она его или нет. Несколько Хранителей, словно подчинившись приказу, торопливо провели девушек через последнюю арку, пропуская в распределительный подъемник, и белесая пелена скрыла их.

Боги знали, чего ему стоило оставаться безразличным, прокручивая в голове захват оружия ближайшего к нему конвоира. Наверное, мощности Лучей хватило бы, чтобы разделаться с большинством присутствующих здесь лутанцев... Вот только что потом?

Нет. Так он Лизе не поможет. Лучше выждать. Узнать, в какой город их распределили, и уж тогда действовать. А еще узнать бы, куда отправили Петра. То, что его не было с девушками, очень настораживало.

Подъемная площадка дернулась и плавно поехала вниз. Наступила его очередь предстать перед Исполнителями справедливости.

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга. Вы говорите, что возвращаетесь из экспедиции. Вы добыли Воздушный элемент?

– Да.

– Отчего вы солгали Тернару Сарафи?

– Это воздействие странного излучения того мира, в который я случайно попал.

– Лгать?

– Принимать за истину то, что ею не является.

– Где элемент?

– На корабле. – Дарн поднял ничего не выражающий взгляд на учинившего допрос лутанца.

Бесконечный допрос!

Сначала его расспросили обо всем, что касалось планеты. Точнее, попытались это сделать. Дарн повторил все, что говорил Сарафи. Судя по постным лицам Исполнителей справедливости, они это уже за сегодня слышали не раз. Затем принялись гонять по проверочным аркам. И вот осталась одна, после которой ему сообщат, куда его отправят и на сколько, только он должен правильно ответить на все вопросы.

– Он лжет! – раздался откуда-то сзади возмущенный голос Шарама. – Я лично проверил обе их комнаты. Воздушного элемента в них нет. Я требую узнать истину, применив к нему его же изобретение – «сыворотку правды».

Дарн даже не шелохнулся, продолжая безучастно смотреть в глаза Исполнителя.

– Где вы спрятали элемент?

– На корабле.

Недовольное шушуканье прервал голос Сарафи. Значит, и он здесь!

– Оставьте этот допрос, Исполнитель. Мальчик сам расскажет мне об элементе, но чуть позже. Сейчас я бы хотел, чтобы его сопровождали в Лааргу. Привычная среда успокоит его разум, а регулярные «инъекции спокойствия» приведут в порядок расшатанные испытаниями нервы. В конце концов, я считаю, что парень – герой, который немного устал.

Признаться, Дарна, такое заступничество даже немного шокировало. Знать бы, что задумал Сарафи...

Лиза

– Галь, мне эти процедуры уж очень сильно напомнили аэропорт. Особенно когда мы проходили через странную черную конструкцию. Помнишь?

– Ага. – Сестра криво усмехнулась и взглянула на ладонь, где теперь непривычно мерцало несколько странных иероглифов. Непонятные знаки лишь на мгновение обожгли ладонь, когда нам приказали положить руки на круглый терминал. Надеюсь, эта татуировка не навсегда. – До сих пор чувствую себя чемоданом.

Я усмехнулась и покосилась на двух парней, сопровождающих нас. К моему счастью, мои услуги переводчика не понадобились. Они подошли к нам сразу же после прибытия на Лутан и, сообщив на ломаном русском, что изучали язык Западных Земель, принялись таскаться за нами всюду, пока мы не попали в эту капсулу. Если честно, когда движение началось, мне показалось, что мы падаем в преисподнюю. Точнее, несемся туда с бешеной скоростью. Где мы, и куда нас везут, оставалось только догадываться. Мы снова были в закрытой кабине, только теперь вместе с нашими конвоирами.

Впрочем, они нам не мешали. Застыв истуканами, они безразлично пялились в какую-то, видимую только им, точку. Одну на двоих.

Я с наслаждением потерла ладонь о гладкую ткань рага.

Галка тоже время от времени почесывала ладошку. Заметив мой взгляд, она невесело усмехнулась:

– Левая. К деньгам!

– А у меня правая. – Я показала знаки. – К знакомству.

– Ну, это кому что нравится, – фыркнула она. – Хотя лучше бы тоже к деньгам, а то вечно – таких знакомых заведешь, не дай боже!

Она хотела еще что-то сказать, но движение неожиданно прекратилось. Наши конвоиры тут же очнулись.

– Встать. Мы прибыли в город Лиярд. Это самый лучший город класса «а». Сейчас мы пройдем к контрольной арке. Прикоснитесь ладонями к черному стеклу терминала. Как только Система поставит вас на биологический учет, мы сразу же проводим вас к вашим отсекам.

– Биологический учет? – переспросила я. – А можно поподробнее о нем. А то столько слышали... Что он нам даст?

– Возможность жить, не думая о пропитании, лечении и самом месте проживания. Все это гарантируется вам городом.

– Прямо коммунизм какой-то! И работать не надо?

– Зачем?

– Чтобы обеспечивать себе жизнь. – Галина тоже решила поучаствовать в дискуссии. – У вас есть бизнес?

Парни озадаченно переглянулись.

– Кажется, ты устроила им вынос мозга, – шепнула я сестре. – Какой «бизнес»? Этот термин из другого строя!

– Кошмар. И нам предстоит здесь жить? – Она обреченно покривила губы и вновь принялась за парней, до сих пор находившихся в легком ступоре. – Скажите, а на вашей планете что, вообще никто не работает? А откуда тогда берутся продукты, лекарства?

– Все необходимое для поддержки жизни в городах «а» и «с» поставляют промышленные зоны «е». Именно там все это производят те, кто не может участвовать в созидательном или научном аспекте Лутана.

– Угу.... – Галка сосредоточенно потеряла висок. – Будем считать, что я все поняла. Давайте, орлы, ведите нас к своему КПП.

Наши конвоиры переглянулись и, видимо полагаясь больше на интуицию, нежели на понимание сказанного ею, шагнули в раздвинувшиеся двери.

Еще спустя несколько шагов мы достигли обещанной арки. Мужчины по очереди коснулись мерцающей в стене черной пластины и выжидающе посмотрели на нас.

– Эх, была не была. – Галка шагнула первой и на миг замерла, тоже дотронувшись до нее. – Поживем в кои-то веки при коммунизме.

– Ох, сочувствую я лутанцам. – Я последовала ее примеру. Легкое жжение на миг завладело ладонью и снова сменилось легким покалыванием. – Доживают при коммунизме последние денечки.

– Это еще почему? – Галка подхватила меня под руку и потащила вслед за парнями в открывшуюся за аркой дверь.

– Работать заставишь. Коммунизм – это не твое!

– Хм... надо будет об этом подумать. – Сестра польщенно улыбнулась и приложила палец к губам. – Потом. Кажется, мы куда-то пришли.

Сразу за дверью нас ожидал город. Над головой раскинулся белесый непрозрачный купол, спасая от жара солнца, а под ним, куда хватало взгляда, выстроились идеально ровными рядами невысокие желто-зеленые деревца, утопающие в довольно густой траве. Через определенные промежутки между ними встречались серебристые капсулы, маленькими ракетами глядящие вверх.

Галка догадалась первой:

– Лифты.

– Это перемещатели. Пойдемте.

– Мы в саду?

Любопытство взяло меня за горло. Видеть этот мир, совершенно непохожий на наш,

было странно, нелепо и невероятно здорово. Словно ты на время попал в красочный сон.

– Это третий ярус нашего города. Оранжерея. Сейчас время полива, и перегородки, разделяющие ее между всеми жилыми ячейками, скрыты.

– Не поняла... – Я украдкой огляделась, пытаюсь найти хоть намек на какие-нибудь строения. – Но как...

– Жилая зона делится на два яруса. Вы не видите ячеек, потому что они внизу. Это – оранжерея. Третий ярус. Любому существу нужен солнечный свет. Купол защищает город, и желающие могут выходить сюда, на поверхность, но в предназначенном для них секторе оранжереи.

– И что, это и все развлечения? – Отлично! Стоило лететь к черту на рога, чтобы развлекаться, выходя в заморенный сад.

– О нет! – Парни переглянулись. – Развлечений много. Можно собираться вместе с другими, разговаривать, принимать невесомые ванны, ну и, самое главное, – сны.

– Сны – как развлечение? – Я непонимающе поморгала.

– Да. Но только в отведенных для этого местах и под контролем ученых. Во сне вы можете увидеть все, что захотите... и при этом все испытать.

– Угу. Виртуальная реальность.

– Это на самом деле реальность. Вы можете с кем-то разговаривать, и ваш разговор останется не только в вашей памяти. Вы можете создать семью, возлюбленных – и они будут ждать вас в вашем сне. Всегда. И, возвращаясь к ним, вы будете проживать новые и новые дни. Многие живут во сне. Но все равно приходится возвращаться. Слушаться ученых – первое правило Лутана, если не хочешь попасть на чистку памяти. Страсть – опасное чувство – изживается в первую очередь.

– А я считаю, что все чувства опасны. – Второй конвоир перебил словоохотливого друга и первым шагнул в кабину перемещателя. – Они забирают силу и засоряют мозг, мешая трудиться на благо Лутана.

– Долго учил последнюю фразочку? – Если честно, я немного ошалела от таких выводов.

– Я не понимаю тебя, женщина. – Парень смерил меня таким равнодушным взглядом, что даже стало страшно. Второй подтолкнул меня в спину, заставляя войти в кабину. Вместе с ним вошла Галка. Бесшумно прошелестели двери, закрываясь, и лифт плавно поехал вниз.

Секунду мы были в пустоте. Дверцы вновь разъехались, выпуская нас из тесной кабинки, и мы с Галкой на секунду остолебенели. Перед нами был муравейник, а еще точнее – соты. Тысячи одинаковых, созданных из непрозрачного белого материала здоровенных домов-цилиндров упирались в белоснежный светящийся потолок, за которым, видимо, и скрывалась оранжерея. Между домами, разлинованные, словно по линейке, пересекались безупречно ровные дорожки, вдоль которых тоже росли самые настоящие невысокие деревца. Хм... красиво. Жаль только, что их листва напоминала вечную осень.

Мы поравнялись с группой рыжеволосых мужчин, стоявших неподалеку от лифта, и я готова была поклониться, что прочитала в их глазах нечто сродни удивлению.

– Рейк нар?

«Кто они?» – тут же перевелось в голове.

– Мы сообщили еще со спутника, что в Лиярд распределены две женщины, доставленные Тернар Сарафи для изучения, – прокаркал в ответ один из наших спутников. – Ваша задача проводить их в предоставленные для них отсеки, а также объяснить правила поведения.

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – легонько пихнула меня в бок Галина.

Вместо ответа я незаметно прижала палец к губам.

– Нам о них ничего не известно. Возможно, придется послать запрос.

И тут я – даже не услышала – почувствовала, как позади вновь распахнулись дверцы подъемника.

– Никуда ничего посылать не нужно, – раздался за спиной знакомый голос. – Эти

женщины – гости нашей планеты.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кого к нам принесло. Достаточно оказалось увидеть удивленное лицо Галины и подобострастно расширившиеся глаза окруживших нас мужчин.

– Господин Шарам? Но... мы ждали вас лишь завтра!

– Я решил сам сопровождать наших гостей, чтобы избежать подобных недоразумений. Проводите нас к подготовленным ячейкам.

Мужчины переглянулись.

– Но...

– Не хотите же вы сказать, что не выполнили мой приказ?

– Э-э...

Еще одно неуверенное переглядывание. Наконец один из них коротко поклонился:

– Прошу вас, господин. Пройдемте за мной.

– Наконец-то, – презрительно бросил Шарам и сделал приглашающий жест рукой. – Прошу вас, дамы. Скоро вы сможете насладиться отдыхом и поймете, насколько у нас гостеприимный мир.

– Если честно, не понимаю половины его слов! – Галка вцепилась мне в руку.

– Скоро, говорит, дома будем. – Н-да... акцент, неправильные ударения и окончания в некоторых словах – все это делало речь Шарам трудной для понимания. Хотя я, помня подсказку Хряпа, не особо вслушивалась в нее, чтобы понять сказанное. – Отдохнем.

– А... – Галка вздохнула. – Его бы слова да Богу в уши. Переведи.

– Боюсь, Галь, будет сложность с переводом слова «Бог».

– А если аналог?

– Думаю, пошло получится.

– Что за мир? – Сестра выразительно огляделась. – Даже Бога нет.

Словно не замечая взгляда внимательно наблюдающего за нами Шарам, я развела руками:

– А что ты хотела? Коммунизм!

Город До Гет

Петр проснулся от толчка и последовавшего за этим укола. Мутило так, словно вчера была крутая попойка. Да чего там попойка? Попоище! И он выхлебал не меньше литра водки, безбожно запивая ее шампанским. Или пивом... Плечо ныло. А еще горела ладонь. В общем, жить не хотелось.

Кое-как разлепив глаза, он долго смотрел в белый потолок. Мысли путались, высвечивая дырявую паутину памяти. Он помнил полет к Лутану. Торжественную встречу и... все. Хотя нет!

На лице Петра расплзлась довольная улыбка. Еще болел кулак. Он помнил, о чье лицо выбил косточку. Но... на этом приятные воспоминания заканчивались. Сейчас он чувствовал себя научившимся думать огурцом. Чувства, волнения о Галине, о девчонках – все заслонило собой какое-то безразличие. Что с ним?

Заметив сбоку какое-то движение, он неохотно повернул голову. Даже не из-за любопытства, а потому что... так надо. Потому что он должен был это сделать.

– Привет, – по инерции поздоровался он.

Рядом с ним, в ряд, стояли еще кресла, похожие на то, в котором сидел он сам. И также, подобно ему, в них полуспали-полубредили обнаженные люди: довольно молодые парни и его ровесники. Рыжие. Впрочем, цвет волос здесь был неважен. Петр чувствовал, что все они, подобно ему, пленники плоти и... этой планеты. И у них уже нет выхода.

Злость, появившаяся после этой мысли, словно холодный душ, смыла паутину безразличия. Нет выхода? Ерунда! Выход там же, где и вход! К тому же его помощи ждут девчонки. Галка.

– Привет, парни. А чего вы такие хмурые? Я тут проездом, может, подскажете, что тут

к чему?

Ответа не последовало. Лишь двое бросили на него безразличный взгляд и вновь уставились в неведомую даль.

– Не, я не понял, что, и поздороваться лень? Ну вы даете! А где это мы... э-э, вы? Я?

– До Гет. Город класса «е», – прошелестел над ухом едва различимый шепот. – Слышал, тебя привезли сегодня.

Петр вновь оглядел безучастные лица сидевших в ряд лутанцев.

– Я нахожусь рядом с тобой. Только по другую сторону. Не дергайся. А лучше закрой глаза. Если биорги увидят, что ты очнулся, тебе вколют еще одну дозу, а если заметят эмоции – ты еще несколько дней будешь сидеть в этой профилактической капсуле.

– Ты меня понимаешь? – Вопреки предостережению Петр скосил глаза. Сидевший рядом парень казался спящим, но тем не менее легкий шепот снова донесся до ушей Петра:

– А почему нет? Здесь очень много тех, чьи города долгие тысячелетия стояли там, где сейчас развалины и песок. Ты ведь тоже из Западных Земель? В нас во всех течет кровь русов, только в тебе она уж очень явна. Неудивительно, что ты здесь. Правящие до сих пор ненавидят темноволосых и стараются их изжить. Уже много веков прошло с тех пор, как наши предки покинули Лутан в поисках нового мира...

– Земляк! – Петр едва не прослезился. – Русский!

– Говори тихо. Скрывай эмоции. Мое наказание скоро закончится. Город делится на четыре сектора. Промышленный, продуктовый, утилизирующий и тот, где живут и работают ученые. Во время распределения у тебя спросят о твоих навыках. Скажи, что ты утилизатор.

– Мусорщик, что ли?

– Да. Когда тебя туда переведут, спроси Вейтра.

– Ветра?

– Вейтр. Это я. И помни, твоя задача – ничего не чувствовать. По крайней мере, *они* должны видеть именно это. Тогда тебя переведут на одну инъекцию в день, а потом и на одну инъекцию в неделю.

Дверь белой комнаты отъехала в сторону, пропуская двух рыжеволосых мужчин. Молодых мужчин, вот только глаза... Петр старательно зажмурился, пытаясь ухватить за хвост ускользающую мысль... Что не так с этими двумя?

Его плечи сжали тиски. Вернее, так ему показалось. Приоткрыв глаза, он увидел всего лишь длинные пальцы, цепко впившиеся в его плоть.

– Объект До Гет, семь миллионов пятьсот сорок три минуты назад с вашего кресла был замечен импульс – радость.

– Э-э... я спал. – Петр улыбнулся. – Мне виделся сон. Хороший сон.

– Сон без наблюдения ученых?

– Запрещено! Четыре «инъекции спокойствия». Немедленно!

Рыжие безразличными голосами огласили приговор, и Петр почувствовал, как его спину прошили иголки. Последнее, что он увидел, прежде чем его завертел водоворот небытия, оказались небесно-голубые глаза одного из лутанцев. Мертвые глаза.

Лиза

Весь путь мы молчали. Впрочем, сам путь оказался недолгим. Наш провожатый остановился у одного из белоснежных цилиндров и замер, чуть склонив голову в поклоне. Шарам прошел мимо него к темнеющему овалу двери и обернулся к нам:

– Это ваша ячейка. Прошу, подойдите.

– Значит, здесь нам придется обитать... ох, даже не знаю, сколько времени? – Сестра неуверенно огляделась и направилась к нему. – А удобства здесь имеются?

– Все, что пожелают наши гости, – старательно выговаривая, произнес Шарам и чуть склонил голову.

– О... вы довольно понятно можете говорить по-русски. – Галина приподняла удивленно бровь.

– Язык русов знают все, но не все на нем говорят. Это язык класса «е»... Я понятно изъясняюсь? К тому же нельзя не брать во внимание акцент. Прошу. – Он нетерпеливо взглянул на нас. – Приложите к поверхности ладонь.

Галка пожала плечами и осторожно коснулась двери. Створки разошлись, открывая нам белоснежную круглую комнату.

– И что теперь?

– Проходите. Я возьму на себя смелость показать вам, как пользоваться жилой ячейкой.

Внутри цилиндр оказался совершенно пуст и... напомнил мне корабль Дарна. Шарам остановился у мигающей огоньками пластины и принялся над ней колдовать. Мгновение спустя комната изменилась до неузнаваемости. В центре появились три белоснежных куба и еще один серебристый куб побольше, у двери засветился не замеченный мною ранее прозрачный желоб, уходящий куда-то вверх, а во всю стену развернулся экран, демонстрирующий песчаные дюны. И лишь желтое, с редкими облачками небо и бок огромной белесой луны подсказали мне, что это совсем не земной пейзаж.

– Эта комната для приема пищи, а это подъемник. Он ведет в комнату отдыха и в оранжерею. – Шарам указал на желоб. – Пойдемте, я покажу вам, как им пользоваться.

– Э-э... а может, попозже? – Галина решительно преградила ему путь. – Я бы не отказалась для начала поподробнее узнать все о комнате для «приема пищи». Например, откуда эта самая пища будет здесь появляться?

Вместо ответа он подошел к серебристому кубу и легонько коснулся спрятанной сбоку темной кнопки. Пластина, заменяющая верх, разъехалась в стороны, и из-под нее вынырнула другая, уставленная уже знакомыми сферами и полусферами, а также парочкой высоких трапециевидных бутылок.

– Еда будет всегда, стоит только открыть хранилище.

– А как его открывать? – Я подошла ближе.

– Просто прикоснись сюда. Ваш код на ладони откроет все двери... в этом городе.

– Только в этом?

– Да. Вы не сможете покинуть Лиярд, пока вам не будет предоставлен доступ.

Мы с Галкой переглянулись.

– Угу... – Галка сосредоточенно помолчала и решила сменить тему: – Ну а ванна или баня у вас тут предусмотрены?

– Мм? – Шарам недоуменно взглянул на меня.

– Ээ... а где остальные удобства?

– А, конечно. – Лутанец прошел к разноцветным кнопкам, коснулся их, и рядом с прозрачным желобом бесшумно отъехала дверь, но за ней ничего не оказалось. Только небольшое пространство. – Еще один подъемник. Пойдемте.

Мы с Галкой снова переглянулись, но послушно направились за ним. Без сопровождения лезть в подвал инопланетного дома не очень-то хотелось.

Подъемник без труда вместил всех нас и плавно поехал вниз.

«Отсек для нужд» – как назвал эту большую светлую комнату Шарам – совершенно не был похож на подвал. Свет лился отовсюду: из потолка, из стен, а пол был выложен тускло светящимися пластинами. И даже четыре непрозрачных белых цилиндра, очень напоминающих дома в миниатюре, тоже светились отраженным светом.

– Красота! А как...

– Просто. – Шарам усмехнулся. – Не забывайте: ваши руки – ваш ключ. Капсулы омовения – те, дальние. Войдете, и польется вода. Температуру можно выбирать, передвигая стрелку на шкале. Увидите.

– Шикарно! Ладно. А полотенце? – Я замаялась, увидев его недоуменный взгляд. Как бы объяснить? – Мм... после душа... мм... омовения.

– Это находится здесь. – Он указал на два единственных темных квадрата, расположенных в стене напротив душевых кабин. – Просто прикоснитесь, и десятки нежнейших тканей будут к вашим услугам.

– Отлично. Тогда я не буду откладывать удовольствие. С вашего позволения. – Галка улыбнулась лутанцу и направилась к цилиндрам, бросив мне на прощанье: – А ты, Лиз, попроси этого галантного господина показать тебе верхние этажи, а главное, узнай: где, чего касаться, чтобы весь этот рай функционировал!

– С удовольствием. – Шарам улыбнулся ей так искренне, что я даже залюбовалась. Просто удивительно, как улыбка изменила его жесткое, сосредоточенное лицо.

Лифт послушно привез нас на первый этаж и, выпустив, скрылся за бесшумными дверями.

– А он вверх не идет?

– Нет. На верхние этажи нас доставит этот. – Он указал на прозрачный желоб. Подойдя к нему, Шарам коснулся небольшой пластины, расположенной рядом на стене, и шагнул внутрь. – Пойдем?

Он подал мне руку.

– А как мне заказать этаж? – Приблизившись, я с опаской коснулась гладких стен подъемника.

– Внутри капсулы расположены друг под другом три кнопки. Верхняя – это оранжерея, средняя – спальня...

– Поняла, поняла, – торопливо, словно не заметив его протянутой мне руки, я шагнула в кабину и с опаской понаблюдала за уезжающей вниз комнатой.

Второй этаж также встретил нас пустотой, но, вопреки ожиданиям, Шарам не стал искать и нажимать потайные кнопки, а, сухо бросив: «Комната отдыха», потянулся к самой верхней клавише.

– Подожди, а разве здесь ничего не нужно мне объяснить.

– Нечего объяснять. Большая часть пола – мягкая, для того чтобы люди могли забыться или погрузиться в сон. Но для того, чтобы ученые позволили вам уходить в мир снов, нужно пройти ряд исследований. Об этом поговорим позже. – Он нажал кнопку, отправляя лифт вверх...

Город Лиард

– А, вот и ты... – Гиш подошел к нему, как только за Хранителями порядка закрылась дверь, и притянул к себе.

– Я? – Дарн крепко обнял его. – Да, наверное, это я.

– Я волновался. – Учитель несколько раз судорожно сглотнул, словно стараясь этим убрать мешающий в горле ком, и взглянул на него. Светлые, будто выгоревшие от испепеляющего солнца глаза Гиша действительно подозрительно блеснули.

– А как же запреты на чувства? – Дарн улыбнулся.

– Плевать. – Ворчливый тон прогнал непривычную нежность в голосе друга. – Я так долго живу в этом мире, что научился обманывать даже себя. Что мне какие-то запреты? Давай рассказывай.

– Камеры и датчики отключены?

– А то ты не знаешь? Были бы Хранители порядка поумнее, хотя бы раз в сотню дней проверяли показатели и обновляли все системы управления.

– Ты – гений.

– Брось, Дарн, я всего лишь старик, пытающийся обеспечить спокойную старость и не потерять себя.

– Старик? Ты не видел стариков, мой друг. На той планете, где я был, старики выглядят совсем иначе, чем ты.

– Молодость лица – еще не показатель. Зато они свободны. Они вольны чувствовать и думать. Вольны создавать и выбирать! Ведь так?

– Так. – Дарн кивнул и отвел взгляд. Когда он только собирался в эту экспедицию, Гиш сказал ему на прощанье одно: «Найди то, что все мы потеряли», и только теперь он даже не понял – скорее, прочувствовал смысл сказанного. – Я нашел. Там, в том мире есть все для нас. А самое главное, там есть свобода. Свобода быть самим собой.

– Тогда зачем ты вернулся? – Гиш нервно принялся вышагивать по комнате.

– Зачем? – Дарн ошарашенно уставился на него. – А как я мог не вернуться? Я же обещал!

– Не пытайся казаться тем, кем ты не являешься! – Учитель вдруг остановился перед ним и с силой толкнул его в грудь. От неожиданности Дарн отшатнулся и, почувствовав позади кресло, усталю опустился. – Ты не дурак. Совсем не дурак, чтобы возвращаться на радость Правящим с найденным богатством.

– Но, планета... ее спасение... – Беседы с Гишем всегда были для него откровениями, но тогда, в другой жизни, он не задумывался над ними всерьез. А ведь пойми, признай он тогда то, что знает сейчас, и не было бы боли, рвущей на части душу, не было бы корежащей сердце вины.

– Они не станут ее спасать.

– Но тогда мы все погибнем!

– И когда это случится? – Гиш хищно усмехнулся и помрачнел. – Пойми, Дарн, родится еще не одно поколение, прежде чем нашему существованию действительно что-то станет угрожать. А до тех пор мы все обречены, не видя жизни, жить на «благо Лутана».

– Но... – Дарн помолчал, разглядывая белые квадратики, устилавшие пол. – Как? Ведь планета умирает! За защитными куполами городов можно прожить всего несколько часов! Деревья и растения можно увидеть только в городских оранжереях. Из животных остались только те, кто может выжить в песках при недостатке кислорода! Разве это не гибель?

– Гибель. Но поверь! Нам, в наших золоченых клетках, ничего не угрожает и не будет угрожать еще много миллионов дней. Порой мне кажется, что Правящие сами изуродовали наш мир, создав бесконечно совершенную систему рабства. Сам посуди – тебе позволено все! Ты не голоден, одет и даже можешь развлекаться. Правда так, как позволяет тебе Система. Тебе не дают расстраиваться и переживать. О твоём здоровье пекутся лучшие ученые этого мира. Ты – счастлив! – Учитель заложил руки за спину и вновь принялся ходить. – Вот только это мне напоминает счастье растения, которое очень быстро сослужит свою службу и его сожгут, чтобы на этом пепле вырастить еще много таких же растений. Нас используют! Понимают это единицы, но и они ничего не пытаются сделать, потому что, убив Систему, мы убьем и себя. У нас нет будущего. Поэтому мы все так и останемся жить в этой клетке.

Услышать правду, о которой он догадывался... *знал*, из уст друга, оказалось еще больнее. Лиза верит ему и ждет... Он должен совершить невозможное. Если нельзя спасти планету, он должен спасти ее. Хотя...

– А Небесные зеркала?

– Миф.

– Что значит – миф? Мы же сами их создали, после того как Сарафи приказал искать Воздушный элемент! Ты сам провел множество исследований и выяснил, как можно использовать этот минерал, чтобы вернуть защитный слой планете, защитив ее от губительных лучей Яро. А потом... у нас ведь есть вода в глубинных резервуарах! У нас есть все семена растений, которые когда-либо росли под этим небом! У нас есть клетки всех живых существ! Мы сможем вновь заселить Лутан!

– Этого никогда не будет. – Гиш покачал головой. – Ты все еще не понял? *Им* нужен Воздушный элемент для каких-то своих нужд! До тебя вернулось восемь успешных экспедиций, под завязку нагруженных этим минералом. ВОСЕМЬ!!! Сейчас Воздушного элемента на Лутане столько, что уже сегодня мы бы смогли запустить Небесные зеркала...

– Как – восемь? – перебил его Дарн. – Но Сарафи говорил, что почти никто не возвратился, а те, кто вернулся, практически ничего не нашли.

– Вот тебе и ответ. – Учитель помолчал и поднял на него взгляд. – Зачем ты вернулся?

Дарн стиснул зубы. Боль. Невыносимая. Бесконечная. А может, Правящие, запретившие эту боль, – правы? Впрочем, если бы ему не довелось ее испытать, он бы так до конца и не научился думать. Не научился бы жить.

– Я должен вернуть тех, кого забрал на их планету.
– Ты взял с собой в экспедицию аборигенов? Но зачем?
– Это – люди. Владеют устаревшим языком Западных Земель. У них темные волосы и они зовут себя русами.

Удивленное лицо Гиша стало для него наградой.

– Повтори, что ты сейчас сказал!

– А еще у них прекрасная планета, где много воды и растений, деревьев, птиц и животных. У них синее небо и всего одна маленькая луна. У них тот же состав воздуха, плодородная почва и полноводные, полные рыбой реки.

– Это – мечта. Когда-то Лутан тоже был таким, но... мы можем только верить в это. – Гиш, о чем-то раздумывая, сосредоточенно погрыз ноготь. – Так, значит, ты хочешь сказать, что тебе повезло встретить планету, которую выбрало себе для жилья ушедшее в неизвестность племя русов?

Дарн с улыбкой качнул головой:

– Я этого не утверждал. Прошло много времени с тех пор, когда русы покинули Лутан. Возможно, это не первая заселенная ими планета. Кстати... среди них есть дайна!

– Ты уверен?! – Гиш взволнованно уселся в кресло напротив него. – Дайна? Настоящая, видящая жителей невидимого мира? Значит, она поможет нам вымолить прощение у тех, кто, оставив нам в пользование свое тело, уже давно живет там? Поможет наладить контакт с Хранительницей душ Лутана? Тогда, мой мальчик, действительно можно попытаться возродить нашу планету! Ведь только с помощью душ наших предков мы сможем вдохнуть жизнь в мертвые клетки и бесплодные семена.

– Да, но только если ты согласишься помочь мне в одном маленьком деле... – Улыбка стерлась с губ Дарна.

– В каком?

– Мне нужно узнать, где их поселили. Мужчина и две женщины.

Гиш прищурился, разглядывая его:

– Дата регистрации в Системе – вчера?

– Не знаю. После инъекций я даже не скажу, сколько времени прошло с момента моего возвращения в Лааргу.

– Сейчас как себя чувствуешь?

Дарн поморщился:

– Честно говоря – не очень.

Учитель развел руками:

– Терпи. Ввести тебе антисыворотку я не могу. Ты слишком много времени провел вне Лутана. Они активно будут приводить тебя «в чувство» еще дня три-четыре. Потом будет проверка, и вот когда тебя допустят к работе, я постараюсь тебе помочь.

– А как насчет русов?

– Найду... А потом ты расскажешь мне все.

Кивнув, Дарн поднялся.

– Постараюсь. А сейчас, пожалуйста, введи мне «сыворотку забвения». Очень хочется погрузиться в пустоту. Хотя, если честно, я предпочел бы сейчас хорошенько выспаться!

Лиза

Когда кабина подъемника привезла нас на последний этаж, я рассчитывала увидеть огромный парк. Тот, которым мы любовались, когда только попали в город. Но мы оказались на небольшой круглой площадке, где под белоснежным, пропускающим солнечные лучи куполом росли самые настоящие цветы и деревья, а под ногами хрустко приминалась коротенькая трава. И пусть я не могла назвать ни одного растения, пусть деревья были невысокими и вместо зеленых на них были желто-зеленые листья – это был самый настоящий райский уголок.

– А это часть отведенной для твоей ячейки городской оранжереи. – Шарам вышел

следом и ненавязчиво остановился позади меня. – Все это для того, чтобы вы не чувствовали себя неуютно. Представь, что вы – дома!

– Дома? И ночью будут видны луна и звезды? – Я обернулась к нему. – И будут заметны сквозь купол падающие звезды?

Он не сводил с меня ярко-зеленых глаз с чуть вытянутым фиолетовым зрачком. Таких же, как у Дарна. Но в них не было тепла. Не было чего-то пленяющего и необъяснимого. И все же, кажется, мне удалось его удивить.

– Звезды? Но... если желаете, в ячейку можно поставить транслирующий экран. А... зачем смотреть на звезды?

– Чтобы верить в то, что среди этих россыпей я увижу, даже не зная о том, свою планету. – Я продолжала смотреть на него, а он вдруг смутился, отвел взгляд.

– Ты произносишь непонятные для меня слова. Твоя речь очень похожа на речь жителей Западных Земель, но... многое для меня непонятно. Мне показалось, ты скучаешь по своей планете?

– Очень.

– Но почему? Здесь, на Лутане, у тебя будет все! Еда, питье, даже... сон. – Он вновь уставился на меня чуть потемневшими глазами. – Я добьюсь, чтобы вам разрешили сон.

– Не все можно измерить только этим! Я хочу жить! По-настоящему!

– Как? – Шарам вдруг шагнул так близко, что я даже ощутила его дыхание. – Научи меня... Объясни... Что такое «по-настоящему»?

– Во-первых – это свобода! Я не хочу провести всю жизнь в этой клетке!

– Я добьюсь для тебя свободы перемещения по всем городам класса «а».

– Во-вторых – знания! Я хочу знать о вашей планете все, начиная от истории и легенд и заканчивая последними научными разработками.

– Э-э... я попробую добиться для тебя встреч с Хранителями Истины.

– Ну и наконец... – Теперь наступила моя очередь отводить глаза. – Я не хочу прожить эту жизнь одна!

– Не понимаю? Что значит «одна»? Ты в обществе. В конце концов ты можешь остаться с сестрой.

– Я говорю о другом одиночестве. И вообще... – Я развернулась и прошла к кабине. – Мне кажется, ты говорил, что мы гости Лутана, и вы собираете экспедицию и возвращаете нас домой. Так?

– Не совсем. Сначала мы бы хотели взять образцы ваших тканей. Дело в том, что наши ученые давно хотели заполнить себе в данные клетки русов.

– Ты что, совсем ни о чем не можешь думать, кроме как о клетках и ученых? – Я почти восторженно уставилась на этого «робота». Как можно так жить? Видеть в женщине только... набор клеток?

– Нет. – Шарам искренне покачал головой и тоже направился к подъемнику. – После того как к нам попали вы – потомки наших ушедших братьев, я вообще ни о чем не могу думать. Ведь ваш род был лучшим во всем. Здоровье. Долголетие. Открытия. Талантливые дети. Красота, наконец! Возможно, я кажусь тебе бездушным, – он шагнул ко мне в кабину подъемника, – но я очень хочу возродить вашу расу.

– Интересно – как? – Я вызывающе посмотрела ему в глаза, нервно пытаюсь нащупать кнопки.

– Одна женщина в состоянии подарить нашему миру около двадцати младенцев. Вас двое. К тому же есть еще третий. Мужчина. Он тоже сгодится для эксперимента. Из всех родившихся мы выберем только темноволосых, и так до тех пор, пока эксперимент не удастся.

– У вас ничего не получится! – Я не отводила от него взгляда. Да где же эти кнопки?

– Поверь, ты заблуждаешься. – Он ничего не сделал, даже не приблизился, просто стоял, глядя мне в глаза, а я вдруг почувствовала неодолимое желание сделать шаг, разделяющий нас, первой.

«Ничего не получится! Ничего не получится!» – Все во мне противилось этому безмолвному приказу, но я вдруг с ужасом почувствовала, как нога, словно чужая, поднялась и шагнула вперед, предательски приближая меня к Шараму. В последнюю минуту нащупав кнопки, я, не глядя, ударила по ним и, с облегчением почувствовав, что лифт поехал вниз, оказалась в его объятиях.

– Все равно ничего не получится!!!

Вместо ответа он победно улыбнулся и, прежде чем впиться мне в губы поцелуем, надменно фыркнул:

– Единственный минус вашей расы – неспособность противостоять нам.

– Лииза?

Распахнув глаза, я огляделась, с трудом узнавая белые стены первого этажа. Рядом стоял Шарам, встревоженно разглядывая меня.

– Лииза?

– Ничего не получится! – Выкрикнув это ему в лицо, я отшатнулась и даже закрыла ладонями глаза, чтобы только снова не попасть под его гипноз, и вдруг почувствовала осторожное прикосновение к моим волосам.

– Что не получится, Лииза? Ты потеряла сознание в капсуле, и мне пришлось отложить нашу экскурсию. Если позволишь, оранжерею я покажу тебе завтра, как и твой новый дом. А сейчас тебе нужно отдохнуть.

Осознав услышанное, я распахнула глаза:

– Что значит, «потеряла сознание»? Какой новый дом?

– Эта ячейка предназначена для одного. Если хотите жить с сестрой вместе, нужно подать запрос, чтобы вам предоставили ячейку на двоих, – терпеливо объяснил он.

Снова вежливая улыбка, он развернулся и направился к дверям. Я проводила его взглядом и даже подержалась за голову.

Что произошло? Я потеряла сознание и все мне привиделось? И даже поцелуй?

Я коснулась ладонью губ.

Не-эт, что-то тут не то!

– Лиз, ты чего статую изображаешь? Хочешь принять душ? Он у них невероятный: вода хлещет отовсюду!

Душ? Душ!

– С легким паром! – Я натянуто улыбнулась Галке и скользнула мимо нее в подъемник. Конечно же душ! Даже если мне все привиделось, очень захотелось смыть с себя воспоминания, словно обычная вода могла мне в этом помочь.

Подъемник послушно привез меня вниз. Белоснежный свет нижнего зала немного напомнил морг, а от тишины и вовсе стало не по себе. Оглядываясь, я подошла к одной из колонн.

Эх, надо было Галку попросить побыть со мной. Хотя бы развлечь разговором... Вот только говорить не хотелось. Вот ни капельки! А в груди поселилась какая-то вина. Из-за произошедшего? Но ничего же не было! Мне, наверное, действительно все это привиделось... И откровения Шарам?

– Вот до чего вы ветреный народ, бабы! Уже и ворюгу своего позабыла, как только на горизонте другой замаячил! А чего? Правильно! Мужик он видный. При власти ошивается! Сам к тебе клинья бьет!

При первых же звуках знакомого до зубной боли голоса я замерла, успев прижать к груди уже стянутый раг. Майку, к сожалению, я тоже успела снять и, оставшись в джинсах и носках, теперь во все глаза разглядывала Хряпа, прохаживающегося по светящемуся полу.

Наконец ком в горле исчез, и я сумела выдохнуть:

– Ты...

– Ага. Он самый! Или думала, что я с теми рыжиками останусь? Нет уж! В отличие от некоторых, – он бросил на меня уничижительный взгляд, – я своих не бросаю!

– Я тоже никого не бросала! – Праведный гнев наконец вернул мне способность говорить... нет – кричать!

– А как же Дарн?

– Я не знаю, где он! Его куда-то увели, и с тех пор я его не видела!

– Зато я – видел! И как тебе только не совестно!

Поймав его укоризненный взгляд, я вдруг почувствовала, что меня душит бешенство.

– За что мне должно быть совестно? За то, что не разгромила тот корабль? Или за то, что позволила им его увести?

– За то, что с тем рыжиком миловалась!

– С тем рыжиком... что?

– Целовались, говорю, на третьем этаже так, что аж завидно стало! – Хряп остановился рядом. – Или, скажешь, не было?

Я уставилась на него:

– Где?

– От горе-то! Он тебе, часом, мозг не высосал? Правда. У Оленьки как-то раз видел в кине такое. Вот. Переживаю...

Сраженная таким откровением, я опустила перед ним на корточки:

– Хряпушка, милый, можно тебя попросить?

Подлец тут же почувствовал выгоду.

– А тряпку эту от груди уберешь?

– Ах ты, извращенец! – возмутилась я, хотя, если честно, было все равно. Все затмевало сделанное мной открытие. – Итак, ответ «нет». И вообще, выбор невелик: или ты мне... нам помогаешь, или летишь домой один.

– Ну, начинается! Говорю же: подлый народ вы – бабы! Палец не клади – откусите по локоть! – Домовой подбочился и приказал: – Выкладывай, захребетница! И учти, я не забыл, что ты собиралась променять Боровлянку на какие-то там острова.

– Ладно, ладно! Обещаю каждое лето приезжать исключительно только в Боровлянку! – Может, купится? Только бы не сообразил, что до Боровлянки еще добраться надо...

– Правда?! Ух ты!!! – Хряп чуть не пустился в пляс. Купился! – У меня будет личный гость! Точнее, гостя!

– Хряп, помоги?! – Я припустила в голосе слезу. Чтобы уж наверняка! – Тот, кого ты сейчас видел, меня обманывает. И то, что ты сейчас видел, было не по моему желанию! Меня используют! Всех нас!

– Да ну? От ведь... едрит его... Ладно. А чего делать-то? С ним? Имей в виду – убивать мне нельзя. Я дух мирный – могу только напугать.

– До инфаркта? Годится!

– Э..?

– Ладно, забудь. Мне нужно, чтобы ты следил за мной и рассказывал о прошедшем дне. Точнее, рассказывать буду я, а ты поправляй. Вдруг чего забуду...

– О! Дело! Хоть наговоримся всласть!

– Значит, согласен? – Я поднялась.

– Еще бы. Сделаем в лучшем виде! – Хряп даже козырнул.

– И чтобы на нижнем этаже я тебя больше не видела! По крайней мере, пока сама не позову.

– Не очень-то и хотелось! – недовольно буркнул он, демонстративно направляясь к подъемнику. – Я на тебя и в Боровлянке насмотрелся!

– Что?! – Я обернулась, сраженная наповал такой наглостью, и привычно замерла, разглядывая пустой зал. Исчез. Против его воли я бы никогда его не увидела.

Оглядевшись, я сняла оставшиеся вещи и шагнула в открывшуюся дверь. Что ж теперь, из-за этого пакостника грязной оставаться?

Интересно, где сейчас Дарн?

Город Лаарга

– Дарн, если ты считаешь, что можешь бросить нас у черта на рогах, хочу тебя разочаровать! Или ты немедленно вытаскиваешь нас с вашей дурацкой планеты, или... или... – Галина возмущенно замолчала, видимо продумывая достойную угрозу, но ему было все равно. Он не отрываясь смотрел на безмолвно стоявшую позади нее Лизу. И она смотрела на него, и от ее взгляда хотелось летать, хотелось перевернуть мир, но еще больше хотелось спрятаться и никогда больше не испытывать эту ужасную боль от сжигающей сердце вины.

– Дарн? Ты меня слышишь? – Галина подскочила ближе и затрясла его за плечо. – Слышишь? Ты должен что-то делать?

Не ответив, он только отстранился и шагнул к Лизе.

– Я... спасу тебя. Всех вас.

Она не ответила. Только смотрела и смотрела ему в глаза, а вот Галина не собиралась отступать. Подскочив к нему, она резко дернула его за плечо, разворачивая к себе, и от души наградила звонкой оплеухой.

– Дарн!

Он лишь на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза, над ним нависало встревоженное лицо Гиша:

– Дарн! Хвала ушедшим! Немедленно приходи в себя!

В плечо ткнулась острая боль и тут же сменилась покоем. Кровь замедляла бег, сердце постепенно успокаивалось, и лишь перед глазами по-прежнему стояла Лиза.

– Так! А теперь, когда мы скрыли следы твоего преступления, немедленно рассказывай! – Гиш сел рядом. – Во-первых: почему приборы слежения зафиксировали идущие от тебя два запрещенных чувства, и, во-вторых, ты видел сон? Почему сыворотка вызвала у тебя сновидение?

– Гиш... – Дарн сел, подержался за голову и направился к подъемнику. – Ты можешь приготовить что-нибудь съедобное? А я пока приму душ. Кстати, у землян есть хороший обычай – после смерти их омывают, а я облегчу тебе задачу.

– Ты хочешь сказать, что после того, как ты поделишься со мною тайнами, мне придется сдать тебя на биомассу?

– Уверен, что ты сам захочешь меня убить, лишь бы только избавиться от мучений! – Дарн невесело усмехнулся и шагнул в ожидавший его подъемник.

Установив предельно возможную холодную температуру, он разделся и шагнул в душевую камеру. Вода прохладным облаком окружила его, успокаивая мысли и чувства.

Сон. Ему снился сон, даже после того как Гиш собственноручно поставил ему «инъекцию забвения». После нее он должен был просто исчезнуть и появиться тогда, когда биорги явятся снимать показание с контролирующих его тело приборов. Хорошо, что Гиш разбудил его раньше и поменял показания на те, которые и должны были быть в идеале. Значит, сегодня он ограничится одной «инъекцией спокойствия».

И все же Лиза молчаливым укором до сих пор стояла перед глазами. Скорей бы уже прошли эти пять дней обязательного карантина. Скорей бы он оказался допущен к служебной базе Лутана и биологическим секторам класса «а».

Выйдя из камеры, он пару минут стоял под теплым ветром сушильной зоны и, натянув раг, направился к подъемнику.

– Вот. Все данные о наблюдаемом объекте. В состоянии забвения активности не проявлял. Вчера получил три дозы «инъекции спокойствия». Сегодня я заставил его выйти из забвения ровно полчаса назад.

Рядом с Гишем стояли двое. Скорее всего, биорги. Когда «лечение» уже назначено, управляющих заботит только результат, а точнее – собственное спокойствие. Он знал это и прекрасно понимал, что, выдай он себя хоть жестом, хоть взглядом, – пострадают все, и в первую очередь Гиш.

Управляющие мудры! Ох как мудры! Ведь на Исполнителя наказания можно навести легкий морок, за которым он не увидит истину, а с биоргами такие шутки не пройдут. В первую очередь они верят показаниям машин, сканирующих органические и эмпирические волны, а их обмануть – это нужно постараться!

Немного замешкавшись у подъемника, Дарн нацепил на лицо маску безразличия и неспешно направился к проверяющим.

– Почему на графике забвения явно выраженный скачок страха? – равнодушно поинтересовался один. – Перед пробуждением.

– Э-э... – Гиш взглянул на любезно предоставленный им экран наблюдений. – А-а-а.... В это время я ввел ему раствор, возвращающий сознание из забвения, а вы знаете, что он немного активизирует психонестабильный фон. Кстати, желаете осмотреть вверенного мне подопечного?

Наставник указал на Дарна. Тот уже подошел, уселся на стул, стоявший в зоне приема пищи, и уставился невидящим взглядом прямо перед собой. Один из проверяющих молча приблизился и сжал холодными пальцами его запястье. Какое-то время биорг внимательно наблюдал за пульсом, а после так же молча устремился к двери. Второй направился за ним. Двери жилой ячейки раздвинулись, выпуская гостей, и снова сошлись.

– Кажется, мне удалось их убедить. – Дарн наконец-то позволил себе улыбнуться.

– Еще бы! Если бы я не ввел тебе «инъекцию спокойствия» и не стер все аномалии с экрана наблюдений, ты бы уже шел вместе с ними в закрытую часть города, – сказал Гиш, устало вздохнув, и коснулся пальцем сидевшего на запястье уменьшенного прибора управления. Рядом с Дарном послушно выскочил еще один стул, а между ними – уставленный снедью стол.

– А как же скачок страха? – спросил Дарн и невозмутимо потянулся к сферической чашке, заранее зная, что увидит, и, открыв ее, с наслаждением принялся. Пусть «инъекция спокойствия», сделанная ему учителем, накладывала на все печать безразличия, но оставаться равнодушным при виде любимой с детства еды не получилось. Наваристый суп из грибов, растущих в подземных тоннелях, он впервые попробовал здесь, в Лаарге. И сварен он был не поварами биосистемы города, а Гишем.

– Да. Этот скачок я оставил. Сам посуди – ты же не биорг, ты же все равно должен что-то чувствовать, как-то проявлять себя. К тому же расшатанные в экспедиции нервы просто не могут не реагировать на внешние раздражители. А вот если бы они увидели кое-какой другой скачок... Скажи мне, мальчик, Лииза – это кто?

Дарн почувствовал, как кровь прилила к лицу, и, взяв в руки ложку, сосредоточился на супе. Горячий!

Гиш молчал, но он чувствовал его взгляд.

Когда темно-коричневый, почти черный бульон закончился, Дарн отложил ложку и встретился взглядом с учителем.

– Это девушка. Одна из тех, кого я случайно похитил и кого должен вернуть.

– Привязанность, страсть и уж тем более любовь – давно запрещенные чувства для таких, как мы, сынок. Если хочешь им помочь, изгони ее из своего сердца.

Дарн с сомнением покачал головой:

– Постараюсь.

– К слову, о твоей пропаже. Некто Петр. Был зарегистрирован в городе До Гет. Класс «е». Его распределили в сектор утилизации. Две женщины в тот же день были зарегистрированы Системой в Лиярде. Это все, что мне пока удалось узнать. Еще знаю точно, что к режиму сновидений ни один из них не подключен.

– До Гет? – Дарн постучал пальцами по белоснежной столешнице. – Лиярд... мм... город Правящих? Но почему их поселили в Лиярде?

– Не знаю. Но, с одной стороны, это даже удобно. Давно хотел наведаться к Правящим, чтобы взять у них для опытов из хранилища немного Воздушного элемента.

– Воздушный элемент хранится в Лиярде? – внимательно взглянув на друга, Дарн

прищурился. – Ты знаешь где?

– Узнать это не под силу даже мне. Да и не нужно. – Гиш усмехнулся и вдруг насторожился: – Что ты задумал?

– Кажется, я знаю, как нам вернуть Лутан.

Город Ре Коф

– Ре Коф, сто сорок три.

Из вытянувшейся перед Исполнителями справедливости шеренги рейвов молча шагнул один.

– Ре Коф, семь тысяч одиннадцать.

Из шеренги вышел другой рейв и безучастным взглядом принялся буравить белоснежный пол.

– Эти двое уже слишком стары. – Один из Исполнителей справедливости махнул рукой поджидавшим у входа Хранителям порядка. – Забирайте. Вместе с этими двумя партия будет полной.

Подчиняясь приказам, те, на кого пал выбор, развернулись и направились вслед за Хранителями порядка. Миновав несколько коридоров, они остановились у подъемника и, привычно стремясь выполнить приказ, шагнули на площадку. Они знали, куда их ведут, но страха не было. Возможно, оттого, что устали жить с этим страхом бесконечно долгую жизнь, возможно, потому, что все чувства заглушала «инъекция спокойствия».

Они ничего не почувствуют.

Их органы послужат другим для увеличения жизненных сил на благо Лутана.

Даже после смерти они будут служить на благо Лутана.

Вспышки синего цвета на миг ослепили сознание и этот безликий городок, один из десятков таких же городов класса «е». В разумах, отравленных безразличием, шевельнулась тень любопытства. Мужчины переглянулись.

– Тихо! Без паники! – Вместо Хранителей порядка в кабину ввалились двое.

– Поехали! – Один повозился, набирая на двух кнопках подъемника явно какой-то шифр. Кабина дернулась вверх и вдруг остановилась. – Наша остановка.

Одно нажатие невидимой пластины, и в стене открылась маленькая дверца.

Пленники снова переглянулись.

– Кто вы?

– Задай вопрос правильно – зачем мы? – хмыкнул один из незнакомцев и шустро исчез в потайном ходе.

– Мы пришли спасти вас от переработки, – серьезно пояснил второй. – Нам нужен ваш опыт, нужны ваши знания и ваша жизнь. Теперь ваш выбор. У нас чуть меньше минуты. Идете с нами и будете свободными или остаетесь? Наверху вас ждут Исполнители наказания.

– А где те, кто привел нас сюда? – В глазах одного все еще плескалось сомнение, а вот второй уже исчезал в люке.

– Их больше нет.

– Кто вы?

– Мы те, кто дарит свободу. Но исключительно по вашему желанию. Даже в смерти должно быть право выбора. Итак? Время истекло. Я ухожу.

– Я согласен. – Почувствовав призрачный намек на свободу и жизнь, обреченный шустро полез в люк. Едва дождавшись, когда он скроется, его спаситель поспешно юркнул вслед за ним. Подъемник, словно этого и дожидаясь, бесшумно пополз дальше. – Как тебя зовут?

– Вейтр. Но будет лучше, если ты не будешь называть меня по имени. Друг, брат – будет достаточно.

Вскоре они добрались до безопасного места, где их уже ожидали другие смертники и их спасители.

– Еще одна партия. – К Вейтру подошел один из них. – Все пятнадцать.
– Трех из вас хватит, чтобы отвести их в Новь. Остальные – за мной. Город Зирра. Сегодня ночью. Партия – двадцать три рейва. Создание биоргов. Охрана: семь Исполнителей, двенадцать Хранителей и восемь биоргов. Смените заряды в Лучах. Будет весело.

Ли́за

Я стояла на третьем этаже комфортабельной тюрьмы и, наслаждаясь прохладным воздухом, поступавшим из системы воздухоочистения, смотрела вверх. Купол скрывал звезды и луны. Как было, наверное, красиво, когда-то смотреть в небо Лутана, ночью, без защитных куполов, и вдыхать упоительный свежий воздух без воздухоочистительных систем.

Как, наверное, было здорово не зависеть от биосистемы и не жить в благоустроенных клетках. Впрочем, на Земле мы тоже жили в клетках, но мы держали в руках хотя бы видимость свободы, видимость выбора. Наверное, поэтому здесь в ходу «инъекции спокойствия». Чтобы не допустить ненужных мыслей, ненужных сравнений и уж тем более ненужных волнений.

Прошло уже два дня, как мы оказались в роли гостей на этой негостеприимной планете. Очень не хотелось думать о другой роли, к которой нас уже начали готовить.

Странности начались с самого утра. Я даже порадовалась, что заключила с Хряпом договор...

Я проснулась и долго смотрела в белоснежный потолок. Во сне я видела Дарна, но совершенно не помнила сам сон. Тоска сжала горло петлей, и я даже несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы избавиться от слезливого настроения. Еще чего не хватало! Чтобы Галка увидела, как мне плохо? Ни за что! Вообще запилит до смерти! «Твой Дарн уже забыл о тебе. Мы никогда не вернемся на Землю!»

ТЬФУ. Тошно!

Незаметно слезы высохли, и в сердце поселилась злость. Как бы ни сложилась наша жизнь здесь, никто не посмеет сделать из меня игрушку и уж тем более – подопытного кролика!

Я спустилась к душевым, приняла горячий душ и поднялась к уже накрытому столу. Галка пришла чуть позже в сопровождении улыбающегося Шарама.

– Да будет этот день долог и приятен для тебя, Лииза.

– Где ты была? – Нарочно игнорируя гостя, я посмотрела на Галку.

– Э-э... смотрели еще один... одну ячейку. Совсем рядом. – Она на секунду нахмурилась, будто вспоминая, и тут же заулыбалась. – Испугалась? Или подумала, что я...

– Ничего я не подумала! – перебила я ее и жестом указала на стол: – Завтрак?

– Если только без деликатесов. – Сестра покосилась на уставленный сферической посудой стол, на котором еще лежали странные волосатые фрукты, и незаметно поморщилась. – Чаю бы сюда... с лимоном!

– Зачем тебе еще одна ячейка? – Я покосилась на стоявшего рядом Шарама и снова посмотрела на Галку. В ее глазах снова мелькнула растерянность.

– Э-э... не знаю. Шарам сказал, что нам нельзя жить вдвоем, а...

– ...а прошение на предоставление вам жилого сектора на двух человек уже подано. Исполнители справедливости переселят вас в двухместную ячейку, как только освободится что-нибудь подходящее. – Шарам холодно улыбнулся в ответ на мой подозрительный взгляд и, чуть кивнув мне, уселся за стол. Галка отчего-то замешкалась, но последовала его примеру.

– Шарам, а нет ли среди нашего завтрака какого-нибудь супчика? Или овсяной каши? А то после вчерашних странностей мне до сих пор нехорошо...

– Суп? Мм... Вытяжка из биологических субпродуктов? – Он любезно открыл одну

сферу, до половины заполненную странной голубоватой массой.

Галка нахмурилась, чуть потянула носом и вдруг скривилась, зажала рот руками и заметалась по комнате. К слову сказать, до подъемника она добежала.

Я поморщилась, услышав характерные звуки.

– Это не проблема. – Шарам улыбнулся и с неопишимым блаженством на лице парой глотков осушил полусферу. – Ваши организмы еще некоторое время будут привыкать к особенностям нашего мира. И к особенностям нашей кухни.

Я отвела глаза. Странно было сочетать резкий сладковатый запах с его довольной физиономией. Но... как говорится, у богатых свои причуды...

– А как нам... – Если честно, я хотела поинтересоваться об индивидуальном выборе меню, но он истолковал мое замешательство по-своему.

– Не переживай. Любая поверхность ячейки очень чувствительна к изменениям. Например, при попадании на нее жидкости тут же включается режим сушки. Поэтому подъемник очистится сам, как только Галиина решит его покинуть. – Он лучезарно мне улыбнулся и как ни в чем не бывало поинтересовался: – Как прошла ваша первая ночь на Лутане?

– Спасибо. Мне снился шикарный сон.

– Она всю ночь стонала и что-то говорила. А мне, если честно, вообще было не до сна... – К нам приблизилась Галка, но, покосившись на все еще уставленный странной посудой стол, благоразумно уселась в стоявшее чуть поодаль кресло.

– Да-да... – Шарам задумчиво потер подбородок. – В наблюдающую за вами секцию сегодня поступили довольно странные данные. Зафиксированы чувства страха и возбуждения, и... волнения.

– Ну а что ты хотел. Стресс... – Я равнодушно пожала плечами и невозмутимо добавила: – Кстати, заразная болезнь. Если не хотите, чтобы вся ваша планетка заполучила такие симптомы – немедленно отправьте нас на Землю. И не забудьте Дарна.

От меня не укрылось, как Шарам с опаской отодвинулся подальше от стола и невозмутимо поинтересовался:

– А зачем нужен этот ученый?

– Как зачем? – Я поискала глазами что-нибудь на предмет съедобности и, опасливо взяв в руки сиреневое лохматое нечто, недоверчиво принялась. Хм... пахло персиком. Очистив фрукт от кожуры, вгрызлась в сочную мякоть и, наслаждаясь сладким соком, прочавкала: – Он знает, как туда долететь.

– Это не проблема. – Шарам расплылся в довольной усмешке. – Дарнаат Карашаш из города Лаарга нам не понадобится. Весь путь до твоей планеты и обратно записан в памяти навигатора его корабля. Так что если у вас возникнут какие-то сложности, мы... решим, что с этим делать. Впрочем, я очень надеюсь, что этого не произойдет.

Он поднялся и, не прощаясь, вышел. Я проводила его взглядом, дождалась, когда сдвинутся створки отсека, и посмотрела на сестру.

– Ты как?

Галка сконфуженно передернула плечами:

– Не знаю. Сумасшедшее утро. Если честно, странное состояние. Такое ощущение, будто я пытаюсь вспомнить то, чего не было.

– Вообще-то я про твое здоровье, – уточнила я успокаивающе, улыбнулась ей, стараясь не показать, как меня насторожили ее слова. Если честно, нечто подобное я пережила после экскурсии по нашему, хотелось верить, временному пристанищу. Значит ли это, что Шарам уже покопался в ее памяти?

– А, – Галка смущенно поколупала подлокотник кресла, – да ерунда. Все никак к их еде не привыкну, а как почувствовала запах этого супчика... мм... – Она удрученно сжала виски. – Боже, как неудобно...

– Неудобно на потолке спать... – вспомнила я давнюю присказку. – Одеяло падает. Пусть они сами свои деликатесы кушают. Кстати... – Я подцепила еще один волосатый

фрукт и протянула ей: – На. Это местный аналог персика.

– Серьезно? – Галка придвинулась и даже взяла его в руки, с опаской разглядывая со всех сторон. Осмелившись, она очистила фрукт с одного бока и осторожно откусила маленький кусочек. – Мм... действительно – персик! С привкусом яблока! О-о! – Она в секунду сжевала его и попросила: – Дай еще.

Спустя некоторое время Галя, сославшись на головную боль, ушла на второй этаж, и почти сразу же в наш дом шагнули двое. Не ответив на мое приветствие, они неторопливо направились ко мне. Я покосилась на одного, заглянула в глаза другому и, стараясь не показать вдруг охвативший меня страх, торопливо принялась отступать к подъемникам.

Естественно, сбежать мне не дали.

Прижавшись спиной к стене, я уже приготовилась дорого отдать свою жизнь, ну... или что там еще могло им от меня понадобиться, но мое геройство не было востребовано: они сжали железной хваткой мои запястья и, распяв на стене, монотонно забубнили:

– Страх. Устойчивая волна. Применить ментальное воздействие.

– Нарастающее возбуждение и... тревога! Тревога! Замечены запрещенные флюиды!

– Объект подлежит чистке памяти.

– Немедленно применить блокиратор сознания!

Мне в лицо побрызгали чем-то резко пахнущим. Последнее, что я увидела, прежде чем погрузиться в беспамятство, оказались внимательно разглядывающие меня глаза Шарама.

Очнулась я внезапно. Приятное чувство покоя все еще владело моим телом, погружая в ленивую негу. Я какое-то время лежала, бездумно разглядывая уютный полумрак. Теплый легкий ветерок одеялом укутывал всю меня, создавая невероятное ощущение блаженства.

Немного настораживала какая-то пустота внутри меня, но я чувствовала, что именно благодаря ей мне был дарован покой. Слово я страдала от какой-то болезни, и ее вдруг не стало.

Затем пришли мысли. А следом за ними – вопросы.

Как я здесь оказалась? Ведь последнее, что я помнила, была Галка. Мы сидели с ней на теплом полу и говорили... Говорили о...? Потом она ушла спать и пришли...?

Я рывком села, разглядывая белоснежную круглую комнату. Кажется, спальня. На втором этаже.

А где Галка? И почему мне кажется, что я пытаюсь вспомнить то, чего никогда не было?

Судя по приглушенному освещению, льющемуся из-за непрозрачных белых стен, – сейчас ночь.

Так где же тогда Галка?!

Вдруг стало так... так больно, словно заныла чуть затянувшаяся рана.

Вскочив на ноги, я старательно подержалась за голову, борясь с легким головокружением, и бросилась к подъемнику.

– Хряп! Галка? – Побывав на третьем этаже, я съехала вниз, не переставая звать: – Хряп! Да где вы все?

На первом этаже тоже было пусто. Внезапная паника заставила меня выскочить из одного лифта и броситься к другому. Может быть, Галка внизу?

Впрочем, я зря надеялась. Тишина, царившая здесь, говорила о том, что я была единственным посетителем.

– Хряп! – Паника переросла в злость. Подскочив к крайнему цилиндру, я от души врезала по его загудевшей, как пустая бочка, блестящей поверхности и тут же развернулась, слышав знакомый голосок:

– Ну и чего ты надрываешься? Я, можно сказать, наконец-то, в кои-то веки нашел в этом диком мире родственную душу, с кем можно потрындеть за жизнь, так обязательно надо было ее спугнуть?

Я с облегчением выдохнула и бросилась к крохотной фигурке домового:

– Хряпушка! Милый!

– Ну... – Он смущенно шаркнул ножкой. – Приятно, конечно... Наверное, день такой...

– Хряп, помоги! – Я уселась рядом. – Ты обещал мне рассказывать обо всем, что происходит здесь со мной и с Галкой! Во-первых, где она? Во-вторых – что со мной было? Мне кажется, у меня из головы пропал внушительный кусок!

– Э-э... тебе с какого места надобно? С того, как пришли те нелюди, или с того, как тебя пару часов назад притащил сюда змееглазый рыжий охальник?

– Э-э... – Я нахмурилась, пытаюсь осмыслить то огромное количество информации, что я только что получила в одном его предложении. – Охальник? Что за охальник? Хотя нет! Начни с нелюдей! Что за нелюди?

– У-у, а я смотрю, они хорошо над тобой потрудились. – Хряп забрался мне на колено и сел, свесив ножки. – Все очень просто. Когда твоя сестрица поднялась наверх, в дом вошли двое. Ты их испугалась. Я уже было собрался тебя защитить, но они набрызгали тебе в лицо какой-то гадости, и ты упала без чувств. Тут вошел тот рыжий и приказал им нести тебя в каку-то лабораторию. Ну, я гляжу – дело плохо. Ведь если я о тебе не позабочусь – кто ж тогда?

– Так. Стоп. – Если честно, после его изложения событий, голова стала пухнуть еще сильнее. – Давай с объяснениями. Те двое – это кто?

– Так говорю же – нелюди.

– В смысле – лутанцы?

– Не. Лутанцы тож люди. А это – мертвяки. Но умные. На этих... как его... михросхемах. Мозги под приказы заточены.

– Роботы? – В голове мелькнуло слово «биорги», а на сердце стало как-то невероятно пусто. Кто мне о них рассказывал?

– Ну навряд ли того! – Хряп помаячил кому-то в пустоту и с досадой покосился на меня. – Так, ты меня слушаешь или перебиваешь?

– Слушаю. – Я попыталась отвлечься от попыток вспомнить что-то очень важное.

Хряп довольно кивнул и затараторил:

– Ну так вот! Эти двое притаранили тебя в какую-то лабораторию. Причем находилась она в большом зале, в который есть спуск неподалеку. Причем совершенно незаметный спуск. Там, значит, уложили они тебя на каку-то лавку, нацепили на голову проводки, а рыжий, что за вами увязался, какие-то очки не очки, шлем не шлем надел, уселся рядом и давай пальцами воздух щупать – как на пьянине играть! Ты, значит, застонала, а он и говорит: «Надо убрать ентого ученого из ее воспоминаний. Не будет воспоминаний – не будет и нарушений». Кстати, он вроде на тебя глаз положил!

– Подожди! Еще раз – что за рыжий?

– Ну, тот, что к тебе целоваться в лифте полез. Как его...

– Шарам?

– Во! Точно! Хотя если честно, тот, первый, мне больше нравился. Как взглянет на тебя, аж дух захватывает!

– Первый?

– О! Тока не притворяйся скорбной на голову. Не успел он тебе в памяти ничего напортачить! Я как раз шнуры от лежанки перегрыз.

Я не удержалась от истеричного смешка, жутко прозвучавшего в пустоте этого подвала.

– Перегрыз?

– Ну... попытался, а тут мне на помощь кое-кто пришел... Короче, ничего у ентого Шарамы не получилось. Я постарался. И тогда он сказал, что если воспоминания остались, то завтра надо будет попробовать снова, и припер тебя сюда. Сам. – Хряп как-то сконфуженно почесал бородавку и прыгнул на пол. – Все.

– Так! – Я подхватила его и снова посадила к себе на коленку. – Ты мне обещал

рассказывать все! Или решил, что я не почувствую то, как ты сейчас пытаешься от меня что-то утаить?

– Эх... – он сконфузился еще больше. – Ладно. Расскажу, но я ни при чем! Я не специально подглядывал, а за-ради дела. Ты же сама меня науськала за тобой следить?

От такого вступления мне тоже стало как-то неловко, но любопытство пересилило.

– Все! Поняла. Давай рассказывай.

– Так, а нечего рассказывать. Говорю же, этот рыжий притащил тебя в этот дом, на второй этаж. Снял с тебя одежду, натянул этот балахон и ушел.

– И все? – Я подозрительно прищурилась, разглядывая все еще пунцовую рожицу домового. Хотя сам факт того, что Шарам видел меня обнаженной, невольно заставлял и мои щеки краснеть.

– Абсолютно. – Он равнодушно передернул плечами и прыгнул на светящийся пол. – Хотя тебе, конечно, решать, но с Дарном этот чудик не идет ни в какое сравнение.

Имя показалось знакомым.

– Дарн? – Очень знакомым. В душе поднялась волна горечи. – Кто такой Дарн?

Хряп озадаченно подергал себя за бороду.

– Неужели они все-таки навели бардак у тебя в черепашке?

– Не пугай меня. – Боль усилилась, вот только ни одного видения, ни одного образа не появилось в воспоминаниях. Дарн – белое пятно. Точнее, серая пустота и... боль. Невыносимая и... такая привычная.

– Это ты меня не пугай! Дарн – твой ухажер. Вроде как у вас шуры-муры.

Отлично.

Я спрятала лицо в ладони.

Пустота.

– Неужели ты его не помнишь? – Меня осторожно тронули маленькие ручки домового.

Я покачала головой и взглянула на него.

– А где Галка?

Хряп, скорчив сочувственную мордочку, только развел руками. Мое сердце замерло.

– Там, где ты ее и оставила.

– А... где тогда я?

– Ну... – Хряп заложил ручки за спину и принялся расхаживать возле меня. – Как сказал тот рыжий, с глазами змеи, теперь эта клетка твоя.

Я поднялась.

– Немедленно отведи меня к сестре!

– Э-э... ну... в принципе как скажешь! Хотя за нее ты пока можешь не беспокоиться.

– Что ты хочешь сказать? Эй? – Я покрутила головой, выискивая так не вовремя исчезнувшего домового.

– Ничего особенного. – Хряп, как всегда, появился неожиданно и уютно устроился на моем плече. – Этот рыжий утром, пока ты спала, тоже забирал ее на обследования и сказал, что, пока не родится ребенок, никакие опыты над ней проводиться не будут.

Я поморгала, пытаюсь уловить ускользающий смысл.

– Какой ребенок? У нее не может быть детей!

– Как оказалось, очень даже может быть. Причем ждут они его рождения уже через «двести шестьдесят дней». Говорю, как услышал.

– То есть... ты хочешь сказать, что она уже...

– Типа того.

– Но... как? – Сказать честно, эта новость затмила все услышанное сейчас.

– Ну... это неплохо было бы у твоей сестрицы спросить. А еще у того здоровяка.

– У како... – Я осеклась на полуслове. Ну конечно! Петя. – Так. Ладно. Немедленно отведи меня к Галке. И... вот тебе новое задание.

– Начинается!!! – Хряп возмущенно пофыркал над ухом и снисходительно буркнул: – Ладно... давай уже, вербуй!

– Ты должен найти Петра и... и... – Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить что-то очень важное. Кого-то важного. Хряп мне помог.
– Может, еще и Дарна поискать?
И снова перед глазами появилось серое пятно, и только боль в душе заставила кивнуть.
– Да. И... Дарна.

Город До Гет

– На выход!
Двери разъехались, вновь впуская все тех же. С мертвыми глазами.
Петр с трудом взглянул на них и снова зажмурился.
Плевать. Что толку на них смотреть? Снова обколют дрянью, от которой хочется только спать или бесцельно смотреть в пустоту, растворяясь в бессмысленности существования.
– До Гет, семь миллионов пятьсот сорок три, ваш карантин закончен.
– Приказываем вам подняться и следовать за нами.
Его грубо дернули вверх, принуждая подняться на онемевшие ноги. Тут же на Петра вылился поток холодной, пахнущей какой-то тошнотной мерзостью воды, заставляя тело забиться спасительной дрожью.
Чувства, ощущения вновь стали возвращаться.
Вовремя! Еще чуть-чуть – и он бы сошел с ума: находиться в этой белоснежной комнате, заточенным в неподвижную, онемевшую плоть, – что может быть хуже?
Нетвердым шагом он направился вслед за конвоирами, с удивлением прислушиваясь к царившему в нем спокойствию. Ни боли, ни любви, ни сожаления. Пустота.
Бесконечная.
Безжалостная.
От которой хотелось повеситься.
Длинный белый коридор наконец закончился, приведя его в огромный зал. У нескольких арок толпились ряды рыжеволосых. Короткостриженные, высокие, они различались только тем, что в одной очереди стояли совершенно обнаженные парни, наверное, новички, а в другой – одетые в бурые комбинезоны. Либо военные, либо... Пришедшее в голову сравнение заставило поморщиться. Рабы. Безликие. Без чувств и эмоций. Без судьбы и души. Без жизни.
– Сюда. Стоять здесь. – Конвоиры провели его через толпу безразличных существ, которых язык не поворачивался назвать людьми, и поставили в очередь за обнаженным парнем, которого тоже сопровождали двое с мертвыми глазами.
Стоять...
Петр незаметно повел плечами, разминая оживающее тело, переступил с ноги на ногу. Как же здорово чувствовать себя живым! Как же здорово чувствовать себя...
– А кто эти люди? – Не рассчитывая на ответ, он покосился на замершего конвоира и указал на медленнодвигающуюся очередь одетых в бурые комбинезоны лутанцев.
Тот действительно проигнорировал вопрос, а вместо него к нему вдруг обернулся парень, стоявший впереди:
– Это те, от кого отказались города класса «а» и «с». Переселенцы.
– А... кто тогда вы? Точнее – мы?
– Мы? Мы – изгои. Преступившие закон – рабы. Возвращаемся из камер наказания и усмирения. Кто-то к себе в клетки, а кто-то, например как я, на распределение в другой город. А кто ты? Откуда попал в До Гет?
– Да... пролетал мимо, а тут набросились, стали тыкать какой-то гадостью, да еще к креслу пристегнули. Наркоманский рай, а не планета!
– Ну, точно! Камера наказаний... Там я тебя и видел.
– Так ты тоже сидел голышом в белой комнате и тебе в спину кололи какую-то гадость? – Петр передернулся от нахлынувших воспоминаний.

– Да.

– И за что тебя упекли?

– За то, что влюбился в девушку. Мне сделали чистку мозга и отправили в До Гет.

– И что? – Петр озадаченно нахмурился. – Помогло?

– Не очень. Просто стало как-то пусто. Вот здесь. – Парень на мгновение прикрыл ладонью глаза и коснулся лба, а затем коснулся груди. – А вот здесь все осталось по-прежнему. Ай!

Один из стражей без предупреждения ткнул недлинной серебристой трубкой в плечо паренька.

– Запрещенные эмоции! Прекратить!

Петр поморщился, заметив исчезающую в трубке иглу. Опять какие-нибудь инъекции: спокойствия, равнодушия, безразличия... Парень тут же, словно его выключили, равнодушно уставился в пол. Страж, успокоенный его реакцией, отстранился. Очередь дернулась, увлекая за собой.

Шагая следом за пареньком, Петр выждал какое-то время и уже шепотом спросил:

– А это кто?

Парень отстраненно покосился на него и меланхолично пожал плечами.

– Биорги. Хранители порядка. Откуда ты? Я было подумал, что ты с Западных Земель. У них тоже до сих пор попадают темно-рыжие.

– Темно-рыжие? – Петр удивленно коснулся головы, с легким изумлением и досадой, почувствовав под пальцами вместо привычной шевелюры миллиметровый ежик. – У меня темно-русые волосы. Я прилетел сюда с Земли. Я этот... как его... рус!

– А... Понятно. – Его собеседник как-то отстраненно кивнул и отвернулся.

Петр насторожился:

– Что тебе понятно?

– То, что ты очередная свихнувшаяся жертва ученых, – не оборачиваясь, буркнул паренек. – Уж не знаю, чем ты провинился перед Системой, но тебе просто выжгли мозг.

Петр послушно шагнул вперед вместе со всеми и придвинулся ближе к парню:

– Не вижу логики. При чем тут цвет моих волос и мой мозг?

– Все просто. Ты, как и многие из безумцев, ютящихся в городах класса «е», уже свихнулись от мысли, что вы потомки ушедших руссов, и только вы можете спасти нашу планету. Если бы ты... вы оставались нормальными, вы бы поняли, что уже ничем Лутану не поможешь! Не спорю – наша планета проживет еще не одну тысячу дней, но всем нам путь в Альянс. Даже Правящие, даже ученые не могут обратить этот процесс.

Петр помолчал и, вновь шагнув вслед за колыхнувшейся вперед очередью, тихо бросил:

– А может быть, ваши Правящие и ученые просто не хотят спасти Лутан?

Ответом ему стал острый взгляд паренька.

– Если не хочешь стать одним из биоргов – лучше молчи об этом.

Петр оглядел обреченно шагающих мужчин, единственным отличием которых были цвет волос и странные глаза, и кивнул.

– Учту.

Вскоре черная арка приблизилась. Петр остановился, внимательно наблюдая за шагнувшим в нее пареньком. А тот, покорный воле одного из Хранителей порядка, положил ладонь на округлый, помаргивающий красным терминал, созданный так же, как и арка, из чего-то напоминающего темное стекло. Секунду ничего не происходило, затем парнишка дернулся, словно его прошел разряд тока, и, сжав в кулак освобожденную руку, шагнул в зал.

– Теперь ты, – поторопил его чей-то голос над ухом.

Проводив взглядом паренька (которого сейчас вели под руки два биорга, проталкиваясь в толпе ожидавших своей очереди лутанцев), Петр вошел в арку.

– Руку, – снова приказал все тот же голос.

Петр помедлил и опустил руку на терминал. Сотни раскаленных маленьких иголочек прошли ладонь, заставив его прикусить губу. Сравнение, пришедшее на ум, развеселило – тавро! Он теперь, как племенной жеребец, принадлежит стаду под названием До Гет.

– Выходи.

Петр взглянул на ладонь. Странный едва видимый рисунок подтвердил его опасения.

В спину толкнули, заставляя покинуть арку. В него тут же вцепились ледяными пальцами два биорга и куда-то повели. Вскоре он оказался в небольшой комнате. Вначале его запихнули в какой-то цилиндр, где принялись стегать струи прохладной, пахнущей химией воды, затем он вновь оказался в комнате, где его наскоро вытерли и тут же натянули бурого цвета робу, немного напоминающую раг. Потом уже другие биорги провели его по белоснежному коридору и втолкнули в небольшую комнату.

– До Гет семь миллионов пятьсот сорок три прошел регистрацию в Системе и прибыл для распределения в рабочие сектора, – отрапортовал один из сопровождающих его.

Двое одетых в раги лутанцев что-то оживленно обсуждали, глядя на бесконечное количество перемигивающихся разноцветных кнопок, которыми была усыпана вся стена.

– Хорошо. Что ты умеешь делать? – неохотно оторвался от обсуждения один.

– Э-э... – Петр помолчал, вспоминая предупреждение Вейтра. – Я – утилизатор.

– Угу... – Тот пробежался пальцами по ряду кнопок и приказал биоргу: – Сектор четыре, ячейка две тысячи сорок.

Лииза

Ряды одинаковых домов, или «ячеек», как называл эти безликие строения Шарам, продолжали вырастать мне навстречу, и я уже даже не представляла, где сейчас то здание, в котором я сегодня проснулась. И уж подавно я бы не нашла дом, где находится Галка... если бы не Хряп. Он уверенно подсказывал мне, куда свернуть, где пройти прямо, а что обойти.

Кое-где мне встречались прогуливающиеся симпатичные рыженькие девушки в компании мужчин. Даже показалось, что они были счастливы. Пару раз наткнулась взглядом на строения раза в два шире, чем стандартные ячейки для жилья. Возле одной стояли несколько (опять-таки) молодых людей. словно здесь никто и никогда не старел!

А еще попадались странные мужчины. Провожая всех пустыми, будто остекленевшими глазами, они продолжали неторопливо прогуливаться по улицам так, словно это было их предназначением или смыслом жизни.

– Лииза? Что ты тут делаешь? – Знакомый вкрадчивый голос заставил меня обернуться.

Ко мне с улыбкой шел Шарам.

Внутри что-то противно сжалось так, словно я его боялась!

Боялась?

И вновь перед глазами вместо воспоминаний встало серое пятно.

– Я иду к сестре. – Глядя ему в глаза, я отступила. – Не знаешь, почему я проснулась в другом месте и совершенно не помню, как там оказалась?

– Ты потеряла сознание. – Не переставая улыбаться, Шарам остановился напротив и ощупал меня внимательным взглядом. – К тому же ячейка, в которой ты жила, предназначена для одного. Я решил, что тебе будет удобно жить отдельно от сестры.

– Нет. Я не хочу. Я буду жить вместе с ней. Тем более это ведь ненадолго? Как продвигается подготовка к экспедиции?

– Эм... – Улыбка исчезла с его холеного лица. – Видишь ли, Лииза. У нас возникли кое-какие трудности. Мы обязательно отправим экспедицию к твоей планете, но чуть позже.

– И в чем же заключаются трудности? – Я продолжала смотреть на него.

– Пустяки. Кое-какие волнения. Управление подчиненными всегда хлопотное дело. Но обещаю, что очень скоро я... мы справимся с этим и продолжим подготовку экспедиции. Кстати, ты допущена к главному развлечению Лутана. Сны. Не хочешь попробовать?

– Ты предлагаешь мне поспать? Спасибо. Пока не хочу.

– Я не предлагаю забвение. Я предлагаю новую, полную безопасных приключений

жизнь. – Его рука обвила мою талию.

– Вот гад ползучий! – тут же раздался над ухом возмущенный голосок Хряпа. – Лапы-то свои втяни! Хороша Маша, да не ваша!

Я не успела отреагировать, как домовой спрыгнул на руку лутанца. Тот вздрогнул. Отдернул руку, словно обжегшись, и посмотрел на меня.

– Что-то случилось? – Я невинно улыбнулась.

– Да... нет... Не знаю.

– Так как по поводу моей сестры? Ты меня проводишь?

– Лиз, нарываешься! – вновь раздался над ухом возмущенный голос Хряпа. – Я ведь его и похлеще напугать могу!

– Да. Конечно, провожу. – Шарам улыбнулся. – Прогулки и встречи не запрещены. – Он жестом пригласил меня следовать за ним и словно невзначай поинтересовался: – Кстати, как ты себя чувствуешь? Я так переживал за твое психическое здоровье, что осмелился кое в чем тебе помочь.

– Например, в чем?

– Попросил ученых убрать кое-что, мешающее тебе жить.

– Н-да... надеюсь, я не сойду с ума, пытаюсь вспомнить, что именно они убрали. – От нахлынувшего гнева меня бросило в жар. Он еще смеет мне в этом признаваться! Захотелось броситься и расцарапать его надменное лицо, навсегда уничтожив торжествующую улыбку.

– Уверяю, я постараюсь все исправить. Всего лишь нужно заменить то, что удалено, на что-то равноценное, и твоя жизнь заиграет новыми красками. – Он остановился, протянул руку, словно намереваясь коснуться моей щеки, но отчего-то передумал и указал на белоснежное строение, возле которого мы оказались: – Вот ячейка, в которой живет твоя сестра. Общайтесь, а вечером я приду, чтобы посвятить тебя в тайну снов.

Смерив меня взглядом, он, не прощаясь, развернулся и направился прочь. Надо быть с ним осторожной. Очень осторожной! Я посмотрела ему вслед и пошла к дому. Дверь отъехала, приглашая меня войти. Шагнув внутрь, я остановилась. Галка сидела за столом. Подняв заплаканное лицо, она мгновение смотрела на меня, словно боясь поверить, и бросилась ко мне:

– Лизка! А я думала, что больше никогда тебя не увижу!

– Галь, ну куда им справиться со мной? Я же им весь город порушу, если они посмеют нас разлучить! – Я крепко обняла сестру и уткнулась ей в плечо, стараясь не показать наворачнувшихся слез. Хм... не ожидала от себя...

– Да. Ты можешь! – Она оторвалась от меня и, размазывая по щекам слезы, усмехнулась. – Не обращай внимания. Наверное, на меня так действует эта дурацкая планета. Почему-то все время хочется плакать.

– А мне хочется кого-нибудь убить... за то, что тебе хочется плакать. – Я заглянула ей в глаза. – Ты как?

– Как видишь. Проснулась ночью – тебя нет... – Она вернулась к столу и опустилась на тумбообразный стул. – Ни есть не могу, ни пить.

– А вообще? Как ты себя чувствуешь? – Я села напротив нее.

Галка пожала плечами:

– Отвратительно! Начинаю ощущать себя слезливой истеричкой!

– И ты со вчерашнего дня ничего не ела?

– О чем ты говоришь? Я на эти инопланетные вкусности даже смотреть не могу! Тошнит! – Она поморщилась и вдруг улыбнулась. – Хотя если честно, – вру. Съела все фиолетовые фрукты, которые ты мне посоветовала.

– Угу... – Я помолчала, не зная, как начать.

– Что-то случилось? – Галка всегда чувствовала меня как никто другой.

– Можно сказать и так. Ты только не волнуйся... – Я посмотрела ей в глаза и выпалила: – У тебя будет ребенок.

Она нахмурилась:

– Лиз, это глупые шутки.
– Это не шутки! Сегодня мне об этом сказал домовый! Оказывается, вчера утром тебя забирали в какую-то лабораторию. Там это и выяснили.
– Не знала, что твой домовый еще и гинеколог, – нервно хихикнула она и нахмурилась. – В какую лабораторию? О чем ты говоришь?
Такой растерянной сестру я не видела никогда, и от этого становилось еще больнее.
– Галь, они как-то заставляют нас забыть всю лишнюю информацию! Но Хряп все видит и передает мне то, что с нами случается на самом деле!
– Фух! – Она пару раз глубоко вдохнула и выдохнула. – Вот ссс... сволочи какие! А я тебе еще на Земле сказала, что не доверяю Дарну!
И снова тупая боль пронзила душу.
– Галь, я не помню ни его, ни того, что было с ним. Я помню боль, которая осталась здесь. – Я коснулась груди.
– Как не помнишь? – Сестра удивленно вытаращила глаза. – Вообще? Совсем-совсем?
Я покачала головой.
– Хряп сказал, что вчера, когда ты ушла наверх, меня тоже забрали в лабораторию, а когда я проснулась... там... в другом доме, вместо некоторых воспоминаний оказалась серая пустота. Вот и подумала – может, ты мне что-нибудь о нем расскажешь? Как он выглядит?
– Н-да.... – Галка с силой помассировала виски. – Хороший день. А знаешь, что-то мне тоже очень сильно захотелось кого-нибудь убить!
– Нет, Галь. Мы против них пока бессильны. Если мы не подчинимся их условиям, они заставят нас вообще забыть обо всем, кроме того, что нужно им. Забыть друг друга, Петра. Забыть даже то, как нас зовут и что когда-то мы жили на другой планете. Нет. Мы должны изображать покорных овец. Я чувствую, что однажды все изменится.
– Когда нас найдет Дарн? – Галка накрыла ладонью мою руку.
– Да. Когда нас найдет Дарн. – Я посмотрела ей в глаза.
– А знаешь, даже я теперь в это верю. Он нас обязательно найдет.

Город Лаарга

Искать...

Искать!

Пятнадцать тысяч сто двадцать два.

Пятнадцать тысяч сто тридцать.

Пятнадцать тысяч сто...

– Дарн? Раствор октавия оказался с пятипроцентной примесью углерода, а это, как тебе известно, делает хрупкими кристаллы ускорителя. – Гиш поставил рядом с ним колбу, полную мерцающего раствора, и незаметно смахнул в карман рабочего комбинезона крохотный поисковый экран Дарна.

Он озадаченно покосился на колбу и поднял взгляд на учителя.

Что-то не так.

– И что мне нужно сделать?

– Естественно, убрать лишнее. И чем быстрее, тем лучше.

– Хорошо, но нагревательная спираль занята Кертом.

– Иди за мной. Точно такая же есть и в моей ячейке.

Точно, что-то не так...

Взяв колбу, Дарн поднялся и украдкой огляделся. Лаборатория Гиша находилась в довольно большом зале. Как и все другие лаборатории Лаарги, она была спрятана под городом. Когда-то и у Дарна была своя небольшая мастерская, в которой вместе с ним трудились еще четверо его хороших знакомых. Но все они отправились в экспедиции, а лаборатория перешла к Гишу, как к их учителю и другу. Он задействовал ее, добавил свою и выменял у Правящих этот зал. Сейчас здесь работала почти сотня человек, а знаком он был едва ли с половиной. Могли ли к Гишу попасть наблюдающие?

Легко.

Особенно сейчас, после того, как в каком-то городке класса «е» было уничтожено несколько Хранителей порядка. Впрочем, биоргам такой вандализм не страшен.

Как долго он был вдали от дома...

Ведь когда он только собирался лететь на поиски Воздушного элемента, на столе учителя были лишь разработки биоргов-ученых и биоргов-стражей. И вот эти разработки уже заменили живых.

Весь короткий путь до ячейки Гиша они молчали, и лишь только когда за ними сошлись створки дверей, Дарн заговорил:

– Что-то случилось? Октавий только предлог?

– Ты так уверен в себе? – Гиш улыбнулся и, не дождавшись ответной улыбки, кивнул: – Ты прав. Трое из пришедших на днях новичков – гости нашего города. Они не значатся в Системе. Точнее, значились, но как Хранители порядка в Зирре.

– Город класса «а»?

– Причем закрытый. Даже Лиярд, город Правящих, так не прячет свои тайны.

– В Зирре всегда проводились эксперименты с геномом всех живых существ Лутана. Возможно, поэтому?

– Возможно. – Гиш вынул из кармана экран, что забрал со стола Дарна, положил его на белоснежную столешницу, сам уселся на приглашающе высочивший стул и жестом приказал Дарну садиться. – Поэтому, во-первых, будь осторожнее. То волнение, которое возникает у тебя всякий раз, когда ты берешь в руки поисковой экран, замечаю даже я, а что говорить об обученных Хранителях порядка? Во-вторых, теперь его брать тебе не придется. Разве только для поиска нужных формул или составляющих. Вот, – он пробежал пальцами по кнопкам и указал на надписи, появившиеся в центре экрана, – Лиярд, шестнадцать тысяч восемьсот девять. Девушка. Примерный возраст – девять тысяч дней. Цвет волос – темный. Глаза карие. Результат сканирования лица и голограмма прилагаются. Прошла регистрацию почти семь дней назад. Как раз тогда, когда вы прилетели. Думаю, не надо говорить, что следом идет регистрационный номер другой темноволосой, но уже женщины? И вот еще один номер: До Гет, семь миллионов пятьсот сорок три. Мужчина. Темноволосый. Дата регистрации та же.

Дарн просто стоял и смотрел на появившиеся над экраном голограммы лиц. Точнее, он смотрел только на одно лицо. Ее. Он должен с ней поговорить, но как?

На этот вопрос почти сразу же ответил Гиш:

– А еще рядом с одной из тех, кого ты искал, стоит пометка «доступ к сновидениям».

– Одна из причуд городов класса «а»? Им совершенно нечего делать, и потому Хранители порядка наряду с Правящими придумали это развлечение. Чтобы хоть чем-то занять слоняющийся без дела народ.

– Думаю, ты прав. – Гиш усмехнулся. – Подумать только! Еще каких-то семь тысяч дней назад сном восстанавливались почти все города класса «е».

– Да, а все другие предпочитали сну – забвение. – Дарн кивнул и шагнул ближе, рассматривая врезавшиеся в душу черты девушки. – Я помню.

– Все новое – надежно забытое старое, – подытожил Гиш и посерьезнел. – Но дело даже не в этом. Сегодня она должна впервые войти в сон вместе с провожатым – сыном Сарафи.

– И? – Дарн нервно сглотнул.

– Пока их не было. – Гиш посмотрел ему в глаза. – Я могу открыть доступ к ее снам и даже заменить кем-то другим ее спутника, но мне нужно, чтобы она хоть раз воспользовалась сновидениями.

– Кем-то другим? – Только бы не показать, не выдать того, что сейчас творилось у него в душе!

– Да. На самом деле все очень просто! Этот кто-то должен быть в ее памяти. Когда человек смотрит сон, очень легко отсортировать в его памяти образы, которые он хочет или

не хочет видеть, и извлечь их. Ощущения, эмоции придут чуть погодя – на второй и третий день эксперимента. И вот тогда можно создать нужный образ, беря за основу внешность, события, чувства и эмоции, а после транслировать его в сознание спящего. Но! Можно ведь передавать не только образ, но и слова, мысли, действия. Чувства, наконец!

– Значит, нужно ждать, когда девушка согласится на этот эксперимент?

– Я не сказал что это – девушка. – Гиш хитро прищурился.

Боясь выказать разочарование, Дарн отвел глаза.

– Неважно кто. Я просто должен с ними встретиться. Мне нужно с ними поговорить, успокоить их.

– А если все пойдет не так, как ты задумал?

– Неважно. – Дарн поднялся. – Нам в любом случае нужно найти склад Воздушного элемента в Лиярде. Возможно, то, что одной из моих спутниц заинтересовался Шарам, и есть наш шанс?

– Возможно. Вот твой октаниум. – Гиш протянул ему колбу, которая все это время стояла на столе, и дождался, когда тот ее возьмет. – На этот раз он безупречен.

Лиза

День пролетел незаметно.

Мы с Галкой так разговорились, что на время даже забыли, где мы.

– Да-а, я бы все отдала, чтобы к рождению ребенка мы оказались на Земле. – Галка тяжело вздохнула. – А еще я бы очень хотела увидеть Петра.

– Может, все еще образуется? Мне кажется, Шарам заинтересован в ваших детях.

– И что это значит?! – Глаза сестры привычно вспыхнули гневом, а в голосе прорезалась сталь. Что ж, все лучше, чем видеть ее слезы.

Она не умела плакать. Я не увидела в ее глазах ни слезинки даже тогда, когда умерла мама или когда ушел ее муж. Она продолжала идти по жизни с гордо поднятой головой, и вот теперь происходящее грозило сломать ее. Оставалось только одно средство.

– Ну как – что? Я попрошу его найти Петра и поселить вместе с тобой. Он может прислушаться к моим словам.

– Лиз, ты что – совсем? Я не крыса – чтобы поставлять им материал для опытов! Хотя... – Галина привычно сцапала со стола фиолетовый фрукт и на некоторое время задумалась, старательно счищая шкурку. – Идея неплохая.

– Галь, я пошутила! – Вот ведь! Раньше я не знала, что беременность так сказывается на мозгах. Или, может, все это результат нервного расстройства?

– Все равно твоя идея великолепна! Попробуй добиться, чтобы его поселили с нами, и тогда... мы что-нибудь придумаем.

– А... Ты об этом... – выдохнула я с улыбкой. Будет просто отлично переложить всю тревогу за сестру на широкие плечи уфолога. – Ладно. Кстати, мы как раз сегодня встречаемся с Шарамом. У нас в планах совместный вечерний сон.

– Что-о-о?! – Теперь от черной меланхолии в глазах сестры не осталось и следа. Гнев и здоровая злость, желательно на себя, всегда спасали ее от депрессии. – Ты в своем уме? Ну ладно – я! Но тебе сначала надо пожить для себя, поработать, набраться мозгов – в конце концов, а уж потом планировать... «совместный сон». И не с первым встречным!

– Галь, я не собираюсь заниматься с ним сексом. Он просто предложил вместе посмотреть сны. Как сходить в кино. Я считаю, что это вполне безобидное развлечение. К тому же сегодня же я смогу поговорить с ним по поводу Петра.

– Ладно. Если хочешь. – Галка изобразила оскорбленную до глубины души добродетель. – Но будь с ним осторожна!

– Не переживай. Если бы он хотел, давно бы сделал меня своей марионеткой, забрав все воспоминания. Нет, я ему нужна для каких-то иных целей.

Шарам пришел, как и обещал. Свет, льющийся от пола и стен, стал тише, подсказав, что уже наступил вечер.

Галка хоть и хорохорилась, но все же его не дождалась, и, выдав мне порцию нравоучений и душещипательных историй о проблемах, передающихся половым путем, – ушла спать. Если честно, после долгого дня и я задумчиво начала поглядывать на подъемник, который за один вдох мог бы отвезти меня под бок к сестре.

– Приятного вечера, Лииза. Как вижу, ты меня ждешь?

Вкрадчивый голос и тихо разъехавшиеся двери заставили меня вздрогнуть от неожиданности и обернуться.

– Шарам? А почему я должна тебя ждать? – Ага. Жду! Льсти себе! И что за манера входить без стука? Просто жизненно необходимо придумать что-нибудь вроде замка или щеколды!

– Я осмелюсь напомнить тебе о снах. – Он перешагнул через порог, но дальше не пошел.

– Ты хотел пожелать мне спокойной ночи. – Я с наслаждением зевнула. – Вовремя. Я как раз хотела идти наверх, к Галке.

– Хорошо. Иди, – неожиданно согласился он. – Твое право, если ты не хочешь ничего знать.

– Например?

– Например, почему приборы зафиксировали твоё волнение, превышающее норму в десятки раз. Опасно жить с таким.

– И поэтому у меня вместо некоторых воспоминаний дыры? – Глядя ему в глаза, я улыбнулась, пытаюсь за улыбкой спрятать гнев. – Хочешь подчинить меня таким примитивным способом? А может быть, ты просто чего-то боишься?

Шарам медленно покачал головой:

– Почти всегда после чистки памяти создаются новые жизни, и человек помнит то, что ему приказали помнить. Подумай – твоя планета, твоё детство – твои глубинные воспоминания остались нетронутыми. Ушло лишь то, что вызывало тревогу, боль и беспокойство. Я всего лишь помог тебе избавиться от тоски и пришел предложить с помощью снов извлечь из подсознания истинные чувства и воспоминания. Впрочем, если ты навсегда решила забыть то, что волновало тебя раньше, – как пожелаешь. Я буду только рад видеть умиротворенность в твоих глазах, Лииза.

Он развернулся, чтобы покинуть ячейку.

– Стой. Я согласна смотреть сны, но при условии, если ты найдешь и поселишь вместе с Галиной того, кто прилетел с нами. Это её муж и отец её ребенка. Он позаботится о ней в моё отсутствие.

– Зачем? – Я готова была поклясться, что увидела на хищном лице Шараме самое настоящее удивление. – За ней приставлены ухаживать пять биоргов и два лучших ученых города. Не волнуйся – твоя сестра в безопасности.

– Ты просто не знаешь землян! Ничто так не лечит, как присутствие того, кто тебе дорог больше всего на свете.

– Хорошо. Подумаю над сказанным тобой. – Шарам без тени улыбки кивнул. – Твоя очередь. Готова ты к тому, чтобы тебе открылись тайны этого мира?

Только тайн этого мира мне и не хватало...

– Готова. – Я приблизилась и вслед за ним вышла в город. За спиной тихо прошелестели, смыкаясь, створки дверей.

Вечер здесь ничем не отличался от дня или ночи. Может, только колонны одинаковых строений светились ярче, да на белоснежном потолке загорелось больше незаметных звезд-лампочек. Хотя нет. Вру! Отличался! Еще как отличался! На одинаковых улицах прогуливалось гораздо больше лутанцев. От темно-рыжих, светло-рыжих, с малиновым оттенком и словно посыпанных пеплом шевелюр у меня зарябило в глазах. Сейчас я видела молоденьких парней и девушек, и совсем еще детей, и людей, казалось бы, молодых на вид, но было что-то в них такое, что просто не давало мне считать их молодыми. Может быть,

больше равнодушия в глазах? Какая-то обреченность?

Шарам уверенно шагнул вперед, не отвечая на изредка раздающиеся нам вслед приветствия. Лишь однажды кивнул обладателю длинной ярко-рыжей косы. Но тот в ответ только смерил меня холодным взглядом и отвернулся.

– А куда мы идем? – Странный тип! Он просто излучал какую-то опасность. Я даже прибавила шаг, чтобы быть ближе к Шараму.

– В ячейку, предоставленную тебе биосистемой. Она подключена к безопасным сновидениям. Мм... я решил, что там тебе будет удобнее, чем в общественных хранилищах снов.

– И... я должна буду там просто спать? – Ощущение абсурда усилилось.

– Да. Я буду рядом и, если что-то не получится, разбужу тебя.

– И... ты тоже будешь спать? Рядом со мной?

– Если твое первое вхождение в контролируемый сон пройдет успешно, то я присоединюсь к тебе. – Шарам скользнул по мне взглядом и снисходительно улыбнулся. – Я хочу показать тебе все чудеса этого мира, чтобы ты полюбила Лутан так, как люблю его я. Прошу.

Он остановился возле строения, ничем не отличающегося от тысячи таких же, и жестом приказал следовать за ним.

– Это... так сказать, тот самый мой дом? – Я шагнула в светящееся нутро. За спиной, оставив легкий озноб, прошелестели двери.

– Да. Твой дом. Ты еще научишься ориентироваться на улицах Лиярда, а пока, как только захочешь попасть к сестре, просто нажми эту кнопку. – Он подошел к сияющей разноцветными квадратами панели управления и указал на скромно притаившийся в уголке белый полумесяц. – За тобой придут биорги и проводят тебя.

– Звучит устрашающе. Биорги... как мне рассказывали, это роботы, созданные из останков людей?

– Не совсем. Это технико-биологические организмы, а не мертвецы, как ты могла подумать. У них есть разум, но, в отличие от живых, совершенно нет эмоций и чувств. К тому же они не испытывают боли, что делает их очень практичными солдатами.

– Но зачем вам солдаты? Я так понимаю, на Лутане нет войн.

– Там, где живут мыслящие формы жизни, войны есть всегда. Пусть не видимые для непосвященных, но они есть. К тому же всегда нужна армия, чтобы... – Шарам замолчал, растерянно потер лоб и решил сменить тему: – Впрочем, это неважно. Могу тебя уверить, в Лиярде ни тебе, ни твоей сестре не страшна никакая война. И вообще, забудь об этом. Хочешь есть?

Я покачала головой:

– Нет. Ту еду, что здесь готовят, есть невозможно!

– В таком случае тебе нужно завтра же сопроводить меня в пищевые отсеки и указать, что именно вы хотели бы видеть на вашем столе.

– Отлично. С удовольствием составлю тебе компанию. Если на этом обучающая часть беседы закончена, может, не будем тянуть кота за хвост?

– Э-э..? – Шарам непонимающе нахмурился.

– Давай перейдем к снам, – снисходительно перевела я и направилась к подъемнику.

Город Лаарга

– Ну что? – Дарн в который раз прошелся возле Гиша и устроился рядом на кресле.

– Ее подключили. Пытаюсь найти тебя в ее памяти.

– С этим, я думаю, проблем не будет. – Дарн попытался заглянуть через плечо учителя, но тут же был изгнан с кресла.

– Твои показатели зашкаливают! Скажи спасибо, что они не транслируются в Систему, иначе ты бы снова загремел дней на семь на нижний уровень Лаарги, с трехразовым питанием из «инъекций спокойствия». – Гиш отмахнулся от него и приказал: – Иди, ложись

и попытайся успокоиться, иначе ты просто не сможешь самостоятельно заснуть. Бедный влюбленный мальчик... Хвала богам, мною забыто это наиужаснейшее чувство!

– И почему же оно так ужасно? – Дарн ухмыльнулся и послушно улегся на мягкий пол. После того как он обо всем поведал Гишу, на душе стало немного легче. Словно он поделился мучающей его болью.

– Да потому, что от него не спасают даже «инъекции спокойствия»! Даже чистка памяти! Ты болеешь им на всю жизнь! И ты не можешь с этим справиться. Если повезет – оно покинет тебя само. Нет – тебе придется всю жизнь находиться под его властью. Если честно, я считаю, что Правящие совершили одно хорошее дело – на девяносто девять процентов избавили наши души от этого чувства.

– Ты сказал «избавился»? Значит, ты тоже когда-то...

– Стоп. Дарн, я разве сказал, что хочу поделиться с тобой своими воспоминаниями? – Учитель строго нахмурился, и Дарн вновь почувствовал себя так же, как и в первые годы жизни в Лаарге, куда он попал после распределения. К Гишу. – Я сказал, что согласен помочь тебе, и даже готов угробить несколько дней, только бы твои показатели вновь пришли в норму. Поэтому лежи и расслабляйся. Вполне возможно, что тогда тебе удастся уснуть.

Дарн послушно закрыл глаза. Какое-то время он просто считал удары сердца, потом серое пятно, стоявшее перед глазами, заполнили образы.

Перехода в сон он не почувствовал. Просто внезапно очутился на берегу моря...

Море? Он его и в глаза-то не видывал! Только виртуальная запись на экране в его звездолете, а еще подземные резервуары, которые он сам несколько раз лично ездил проверять. И вот... Красота...

– Мы вернулись на Землю?

– Нет, это просто твои воспоминания. Так выглядит твоя планета? Великолепно.

Голоса раздались внезапно. Дарн обернулся и замер, глядя на приближающуюся пару. К нему шла Лиза, глядя безразличным взглядом сквозь него, а за ней, чуть отстав, шагал Шарам.

Кажется, они его не видят. Впрочем, во сне может быть все. Не стоит паниковать – наверняка о его безопасности позаботится Гиш. Ему тоже не очень-то нужно, чтобы об этих экспериментах стало известно кому-то из Правящих. Хм, даже интересно побывать незамеченным в сновидении Лизы.

– Да. Очень похоже на побережье океана, где мы не раз отдыхали с сестрой. – Лиза прошла в метре от него и остановилась, полной грудью вдыхая соленый воздух. – Как бы я на самом деле хотела очутиться сейчас там. Вместе с Галкой, Петькой и... – Она замолчала, растерянно хмурясь. – И...

– Что случилось? – Шарам неспешно подошел к ней. – Ты что-то хотела сказать?

– Да... – Она с досадой бросила на него короткий взгляд и неохотно кивнула: – Да. Хотела назвать имя и забыла. Это уже начинает повторяться. Почему ты лишил меня некоторых воспоминаний? Зачем?

И тут Дарн с удивлением увидел растерянность на лице Шарам. Он невозмутимо пожал плечами:

– Возможно, пришло время перемен? Подумай о тех чувствах, что возникают, когда ты хочешь что-то вспомнить. Может быть, воспоминания причиняли тебе боль, волнения?

Лиза еще больше помрачнела.

– Не знаю. Но, кажется, ты прав. Осталась тоска. Здесь. – Она коснулась груди и, не дожидаясь ответа Шарам, направилась вперед.

Дарн, не задумываясь о том, что делает, пошел за ней, не видя, как на мокром песке остаются следы его ног.

– Лииза! – Голос Шарам прозвучал как приказ остановиться. – Мне кажется, что в твоём сне мы не одни!

Она обернулась:

– Знаешь, Шарам, я ничего не понимаю в вашей виртуальной реальности. Поэтому – вопрос: почему ты думаешь, что мы не одни?

– Хорошо. Вот тебе ответ – нас здесь двое, а цепочки следов – три!

Дарн едва не ругнулся, глядя, как его следы смывает выплеснувшаяся под ноги волна. Какая вода здесь теплая!

Лиза взглянула на песок секундой позже.

– Я не вижу никаких следов, кроме твоих и моих.

– Ну это же очевидно! Смотри, наши следы размыты, а это значит, что следы постороннего в твоём сне смыла волна. Они были ближе всех к воде.

– Тогда вот тебе второй вопрос. – Лиза без тени улыбки посмотрела ему в глаза. – Чего ты так испугался? Подумаешь – в моем сне посторонний. Может быть, он мимо проходил?

– Здесь может находиться любое твоё воспоминание. Лю-бо-е! Но воспоминание! А оно не умеет оставлять следов!

– Что ж, значит, это шутит мой друг из мира духов. Либо здесь мимо проходил человек-невидимка.

Дарн стоял, боясь пошевелиться. Ведь стоило ему сделать шаг, как его присутствие будет раскрыто. Где же Гиш? Почему он не смог сделать его незаметным?

– Друг из мира духов? Да... я и забыл о твоих способностях. – А вот Шарама, кажется, успокоило её объяснение. Приблизившись к ней вплотную, он вдруг по-хозяйски притянул Лизу к себе. – И тем ценнее обладание таким сокровищем.

Руки Дарна невольно дернулись к поясу, где он привык носить Лучи, но... комбинезон ученого не был рассчитан на оружие, и пальцы сжали пустоту. Без раздумий он шагнул к Шараму с одной лишь целью – убить, совершенно забыв, что это всего лишь сон.

Властно запрокинув голову Лизы, Шарам уже склонился к ней, но вместо ожидаемого поцелуя вдруг хрюкнул и, сложившись пополам, сполз к ногам девчонки. И даже не это заставило Дарна замереть, будто он налетел на невидимую стену, а то, что неожиданно открылось его взгляду: на плече девушки появился странный, одетый в просторную одежду крохотный бородатый человечек и, усевшись, принялся восторженно выкрикивать:

– Да! Знай наших! Молодец, Лизок! Удар коленкой был выше похвал! Так их, этих рыжих!

Вдруг человечек замолчал, смерил его с головы до ног оценивающим взглядом и снисходительно поинтересовался у Лизы:

– Кстати, с хахалем своим поздороваться не хочешь? Или сначала этого допинаем?

Лиза растерянно оглянулась и уставилась на Дарна. Он почувствовал, как сердце зашлось в сумасшедшем беге, а затем какая-то неведомая сила завертела его в водовороте мыслей и образов, пробкой вытаскивая из сна.

– Ты что, сошел с ума? Такой выплеск эмоций! Это все равно что если завтра на проверке мы отдадим биоргам наши истинные показатели, а не то, что я подсовываю им всю жизнь! – Возмущенный голос Гиша впился в мозг раскаленной иглой.

Да. Виноват. Да, наверняка почувствовали и могли отследить. Но он ничего не мог поделать с той яростью, что разрывала его в клочки. Он ненавидел Шарама. Всем сердцем, всей душой. Впервые в жизни у него появился настоящий враг.

– Я знаю, что ты меня слышишь! Открой глаза!

Пришлось подчиниться.

– Почему ты прервал сон? Что произошло?

– Не знаю! Надо бы у тебя спросить! Всего за пару минут ты пережил все запрещенные чувства, которые только могут быть! Все! – Гиш отключал какие-то проводки, пряча их в тайник в стене. – Теперь я позволю тебе войти в сон только после того, как сам введу «инъекцию спокойствия»!

– Согласен. – Дарн поднялся. Перед глазами все плыло, а на сердце творилось такое, что он невольно попросил: – А можно её сейчас?

– Нет! – Гиш подошел к нему и остановился, глядя в глаза. – Я все видел. Твоими

глазами. Она – как взрыв. Не умею сравнивать, но это первое, что пришло в голову.

– Идеальное сравнение. – Почему-то от слов учителя стало приятно.

– Вот интересно, что задумал сынок Сарафи...

– Что бы ни задумал – вряд ли у него это теперь получится, – пряча улыбку, хмыкнул Дарн, вспоминая отточенное движение Лизы.

– Может, и не получилось бы, если бы только это не было сном. Во сне все иллюзорно, даже боль. – Гиш помрачнел и тут же тихо рассмеялся: – А вообще, удар у нее хороший. Даже не по себе стало.

– Хм... – Дарн задумчиво помолчал. – Я, кажется, знаю, как нам вывести у Шарама, где хранится Воздушный элемент.

Лиза

Я открыла глаза и некоторое время смотрела в потолок, каждую секунду ожидая услышать голос Шарама. Сердце колотилось так, словно старалось выпрыгнуть из груди.

Сон – или реальность?

Я ощущала себя так, словно мое тело действительно участвовало в этом представлении, даже коленка все еще помнила силу удара, а плечо ныло от плясок, устроенных на нем домовым.

Реальность или сон?

Вновь вспомнилось лицо появившегося из ниоткуда незнакомца, вот только не давала покоя мысль, что я знаю его. Очень-очень хорошо... и ни одного воспоминания, которое бы подтвердило, что это так! Ни одной картинки или образа! Пустота!

Чувствуя, что мозг скоро расплавится от всех этих странностей, я села и с наслаждением потерла глаза, заставляя себя окончательно проснуться.

Хм... странно влажные щеки.... Я что – плакала? Вот это номер! Уже и забыла, когда в последний раз это случилось со мной. С тех пор, как мои кошмары забрал... забрал... кто?

Зарывав от отчаяния, я со всей дури треснула кулаком об мягкий пол. Что-то ускользало от меня, заставляя сходить с ума от бессильной ярости. Что-то очень важное!

Шарам! Может, удастся что-нибудь выпытать у него? Или выменять... А еще лучше, убедить вернуть все как было. Вдруг получится? Ведь зачем-то же я ему нужна! Нет. Не так. Ведь зачем-то же он оставил мне почти все воспоминания о моей прошлой жизни, убрав только все, что было связано с...

Нет! Это невыносимо!

Я поднялась и огляделась. Никого. Очень хотелось увидеть Хряпа, но маленький паршивец не показывался. Пройдя к подъемнику, я уже вскинула руку, чтобы нажать кнопку вызова, но замерла, услышав внизу мужские голоса. Интересно, кто это и что им здесь нужно? Впрочем, один голос я бы узнала из тысячи!

Шарам!

Значит, он никуда не ушел, видимо дожидаясь моего пробуждения.

Я покусала губу. Как же мне не хотелось с ним встречаться. Ни сегодня, ни потом – никогда!

А придется.

Рука снова вскинулась к кнопке, и вновь мою решимость поколебала брошенная незнакомцем фраза.

– ...я не против. Но зачем тебе нужны такие трудности? Заставь ее забыть обо всем и смоделируй нужные тебе воспоминания. Женщины – глупые существа. Она решит, что ты и есть тот ученый, и крепость падет!

– Я уже убрал из ее памяти все, что касалось Дарна. Но мне кажется, что она его помнит. До сих пор.

– А может, заставишь ее тебе подчиниться? Ведь, как ты убеждался, и не раз, она легко подпадает под власть твоего воздействия. Кстати, если хочешь быстрого результата, экспериментируй над ней во время выхода в сон. А еще лучше, оставь ее наедине с

воспоминаниями и транслируй себя на место ученого. Вот только не пойму – зачем тебе это?

– Подумай сам: руса боготворит рейва! Я очень хочу оказаться на его месте. Хочу, чтобы эта женщина подчинилась мне, тем самым я смогу контролировать их всех! И сестру, которая исполнит любую ее прихоть, и мужчину. Я решил, что он пока останется в городе класса «е». Он должен научиться ценить беспечную жизнь, которую потом я предложу ему в обмен на рабство. И тогда он сделает все!

– Ты стратег, сын мой. Я буду просить о том, чтобы совет Правящих поставил тебя над этим проектом.

– Гм... будем считать, что это уже произошло. Как прошли переговоры с шарбами?

– Не очень. Они настойчиво требуют своей дани. Время на исходе. Партия клонов уже ждет в Зирре. Через пятнадцать дней ферр Ругг пришлет своих рабов, чтобы получить обещанное Правлением.

– То есть тобой.

– И тобой! Мы остались одни, чтобы защитить нашу планету от мерзких тварей Альянса.

– А как же совет Правящих?

– Их задача не вмешиваться в наши дела. Я держу их на тот случай, если вдруг кто-то из восьминогой семейки Альянса лично прибудет на Лутан и созовет все наше Правление. Пойми, быть единовластным правителем, и быть одним «из» – разные вещи. Если сейчас ферр Ругг считает, что я только веду переговоры, он соответственно и относится ко мне без каких-либо требований, но, узнай он, что откуп Лутана и сроки напрямую зависят от меня...

– Я все это прекрасно понимаю, но меня совершенно не волнует власть над Лутаном! Я только хочу возродить и изучить русов, понять их тайны, знания, которые от рождения даны им Хранительницей душ. Хочу понять, как они могут видеть невидимое, как они могут знать неузнанное! – Голос Шарамы зазвенел от волнения. Я вросла в стену рядом с шахтой лифта, стараясь не пропустить ни слова. – А Лииза и ее спутники мне в этом помогут! Когда вернется первая экспедиция, я узнаю все об их планете. А потом я отправлюсь туда сам и возьму несколько тысяч самых лучших ученых. Мы станем незаметно жить среди русов, постепенно изучая их строй, а затем проберемся в Правление и... Вот это и есть власть, отец! Править русами, которые однажды предали нас, бежав!

– Две планеты? Хм... интересная мысль... Вообще-то я подумывал отправить экспедиции для поиска подходящего для жизни мира...

– Туда полечу я. А ты по-прежнему будешь править Лутаном и горсткой доверенных слуг, выдавая их за свой совет, до тех пор, пока мы не завладеем планетой русов.

– Одно меня тревожит... Дарн говорил, что на той планете много расков? Возможно, ее уже заметил Альянс?

– Во-первых, если бы войска Альянса решили поработить планету, об этом знали бы все, в том числе и Лииза. А во-вторых, где гарантия того, что этот ученый тебе не солгал, пытаясь отпугнуть? Я думаю, он не настолько прост, как кажется... Он давно уже понял выгоду и подчинил себе чувства Лиизы.

– Тогда зачем он вернулся? Да еще и с русами?

– Возможно, чтобы о том мире узнал кто-то еще. А русов взял в качестве доказательств.

– Кто-то еще, но не Правление... Кстати, что ты думаешь о нападении в Зиярде?

– Хранители порядка ищут виновных. Мне кажется, за этими нападениями кто-то стоит. Я усилил контроль.

– Отлично! Занимайся этим. Кстати, усиль контроль и над нашим героем. Гм... – Говоривший словно поперхнулся, помычал и выдал: – Что-то мы с тобой увлеклись. Показатели сообщают, что твоя подопытная не спит! Думаю, самое время это проверить...

От этих слов меня бросило в жар, потом в холод. Послышались шаги, и кабина подъемника, вздрогнув от тяжести, тихо зашуршала, поднимаясь вверх.

Одним прыжком я оказалась на своем койко-месте, улеглась и сладко потянулась, имитируя пробуждение. Секунду спустя я почувствовала, что уже не одна.

– Пусть звезды сияют для тебя этот день, Лииза.

Нехотя взглянув на искрящегося счастьем Шарама, я лениво улыбнулась и, стараясь успокоить колотящееся где-то в висках сердце, дернула плечом.

– Пусть. Утро действительно замечательное, я отлично выпалась. Жаль вот только, что... не видно лучей солнца. Как прошел эксперимент?

– Эксперимент?

– С моим сном. Если честно, я почти ничего не запомнила. – Я села и надула губки, изобразив глобальную обиду на все мироздание.

– Не-ве-рю! – тоном опытного обвинителя или Станиславского заявил Хряп, появляясь рядом со мной, и кивнул на Шарама, изобразившего на лице искреннее сожаление. – Гляди-ка, какой лох доверчивый попался! Чтобы девка забыла сон, где она уложила мужика, да еще таким изощренным способом? Не-ве-рю!

Вот и чего бы ему было не появиться минут пять назад?

Шарам, естественно, не услышал домового и с готовностью принялся пояснять:

– Сочувствую, но почти всегда несколько первых погружений остаются лишь размытыми образами и мимолетными обрывками воспоминаний. Так будет до тех пор, пока ты не научишься ассоциировать себя со своими видениями. Пока не поймешь, что можешь управлять ими.

– Но ты же меня научишь? – Надеюсь, мое лопотание звучит искренне.

– Конечно! Я буду контролировать каждый твой выход в сон до тех пор, пока тебе будет нужна моя помощь, но из-за возникших проблем буду делать это, не входя в твоё сновидение. Для тебя так будет даже лучше.

– Ну конечно! Получил один раз по бубенчикам – и бежать! – фыркнул Хряп и сморщился, словно хлебнул уксуса. – Ой-ой-ой! Слабаки эти рыжие! Впрочем, ничего другого я и не ожидал.

– Ну ладно. – Я опустила глаза в белоснежный пол, пытаюсь скрыть ухмылку. – Тебе виднее, как лучше.

Слышал бы он все это...

– Не хочешь спуститься вниз? – Шарам уселся рядом со мной на корточки.

– Если честно – нет. – Я взглянула на него. – Чувствую себя совершенно разбитой.

Он нахмурился и задумчиво сжал мое запястье.

– Возможно, на русов сон влияет кто-то иначе... Надо бы проверить...

Черт! Кто дернул меня за язык?

– Мне кажется, сон тут ни при чем. Наверное, моя слабость из-за того, что я уже сутки ничего не ела... Кроме фиолетовых фруктов.

– Фираше – полезный питательный фрукт, но, помимо него, вам нужно получать белки и углеводы. – Он вдруг стремительно поднялся. – Решено! Сегодня, как я и обещал, ты пойдешь со мной и сама выберешь продукты, которые будут поставляться к вашему столу. А сейчас ты спустишься вниз. К тебе с визитом пришел мой отец, Тернар Сарафи.

– Дарна на вас всех нету! – буркнул Хряп и, уже исчезая, успокоил: – Не бойсь, Лизок, я поблизости буду. Ежели чего – в обиду не дам. Ну... или дам, а потом все расскажу.

– Как мило! – фыркнула я в ответ, чем заслужила недоуменный взгляд Шарама.

– Что-то не так?

– Э-э... нет. – Я поднялась и заулыбалась. – Таким образом я выражаю свою радость и волнение перед встречей с этим важным господином.

– Мм... – Парень бросил на меня внимательный взгляд. – Да... ты права. Мой отец – один из величайших ученых этой планеты. Именно по его разработкам были созданы Небесные зеркала. Мы бы уже давно спасли Лутан, если бы на планете было нужное количество Воздушного элемента.

– Надеюсь, что у вас все получится. – Стараясь не смотреть ему в глаза, я первой прошагала к подъемнику. С детства не умела лгать.

– Конечно. Вот только снарядим экспедицию на вашу планету. Как нам поведал твой

спутник, в вашем мире этого элемента более чем достаточно. – Он вошел следом, заставив меня прижаться к стенке. Кабина незаметно поехала вниз, а мгновением позже мы уже выходили в «гостиную» – как окрестила я первый этаж.

– Лииза! – Радостно улыбаясь, мне навстречу поднялся Тернар Сарафи. – Вот, зашел посмотреть, как устроились наши почетные гости.

– Все хорошо. Мне нравится, – улыбнулась я в ответ. Как же непривычно строить из себя восторженную дуручку, в то время как внутри неугасимым огоньком горит бешенство, грозя перерасти в пожар. А иначе никак. Поймут и сотрут все, что я привыкла помнить. – Вчера Шарам показал мне чудесный мир снов. К сожалению, я почти ничего не запомнила.

– Да... сын мне об этом рассказал. Буквально перед твоим пробуждением. Кстати, я очень удивился, застав его здесь... у тебя.

– Э-э... – Смущение мне удалось на славу. – Вы ничего не подумайте, он просто помогал мне знакомиться с вашей вирту... хм... с миром снов!

– Не смущайся. Мне, наоборот, очень приятно было увидеть его здесь. – Сарафи бросил взгляд на стоявшего чуть позади Шарама, подошел ко мне и, обняв за плечи, повел к уставленному посудой кубу. – Дело в том, что, сколько я ни пытался заставить его подумать о продолжении рода, он думает только о своей работе. Сын очень печется о будущем Лутана. Но когда появилась ты... – Он насильно усадил меня на одну из мягких тумб, заменяющих стулья. – Кушай. Избраннице моего сына не пристало голодать.

Тут моя хваленая выдержка сбежала.

– Избранница? И для чего, интересно, он меня избрал? Для новых опытов, которые превращают нормальных людей в растения? Вам ведь проще управлять такими? А знаете почему? Вы и ваш сыночек – слабаки! Вы боитесь, что люди увидят все так, как оно есть, и тогда от вас не останется даже воспоминаний!

Молчание, повисшее в комнате, заставило меня поспешно захлопнуть рот, а после пришла и умная мысль: наверное, не нужно было это говорить. Да еще и в таком тоне.

Сарафи первым нарушил тишину:

– Что ж, твое высказывание говорит о том, что у тебя отличные аналитические способности, острый ум и решительный характер. Это просто превосходные черты. – Он развернулся и подошел к едва заметной створке двери. Она тут же послушно отъехала в сторону. – Отличный выбор, Шарам. Делай так, как решил, а когда добьешься результата, сообщи, чтобы я созвал совет Правящих. О твоей избраннице должны узнать все.

Он улыбнулся и вышел. Мы с Шарамом остались наедине.

– Что все это значит? – Ладно! Лучший способ защиты – нападение. – Какая избранница? Какой союз?

Шарам побуравил меня холодным взглядом и усмехнулся:

– Я решил, что ты мне подходишь. Ты красива. Гораздо красивее, чем наши женщины. У тебя острый ум. У нас одинаковый набор хромосом, значит, ты подаришь много детей. Ну и последнее – ни у кого из тех, кто занимает далеко не последнее место на нашей планете, еще не было жены – русы.

– Но ты меня не любишь!

– Любовь – одно из запрещенных чувств, к тому же в браке самое бессмысленное.

– Хорошо. А как насчет моего согласия?

– У тебя нет выбора. Либо станешь одной из тех, кто дает потомство от избранников, которых подберет Система, либо станешь моей. Гарантирую, если ты будешь со мной – у тебя будет все самое лучшее.

– А как насчет того, что ты обещал? – Ярость, отчаяние, злость – все смешалось в один клубок. – Как насчет нашего возвращения на Землю?

– Не сомневайся. Если я обещал – это будет. Только не сразу. Возникли кое-какие трудности. Придется подождать.

– Сколько ждать?

– Может, сто дней. А может, несколько тысяч.

– И какие же это трудности? От чего это зависит?

Шарам лениво потянулся к оранжевым, больше похожим на застывшее желе шарикам и, подхватив один, закинул его в рот.

– Тебе не нужно забивать этой ерундой свою красивенькую головку. Для этого есть я. И я постараюсь решить все твои проблемы. А сейчас, если тебе противна наша привычная еда, идем создавать твоё личное меню?

Громадным усилием я заставила взять себя в руки и кивнуть. Это нужно. В первую очередь Галке. Только бы дожить до вечера и наконец-то поговорить с Хряпом. Из головы никак не шел тот парень, который случайно привиделся сегодня во сне.

Город До Гет

Этот день прошел, как и все последующие, став ещё одним из вереницы одинаковых до зубовного скрежета дней. Петр перевернулся на спину, глядя на никогда не выключающиеся ряды маленьких ламп. Ночью их свечение немного приглушалось, и только. И лишь поэтому он мог понять, что наступила ночь...

После распределения его привели в круглую белоснежную постройку, в которой было место и для еды, и для сна. Правда, он немного растерялся, не обнаружив место для естественных нужд, но вскоре заглянувший для проверки биорг пояснил, для чего нужен узкий, созданный из непрозрачного стекла цилиндр.

Подъемник, который Петр тут же переименовал в «лифт», привез его на цокольный этаж, где он с удовольствием увидел и цилиндрическую душевую кабинку и сортир, которым он наловчился пользоваться еще на корабле Дарна.

В тот день больше его не беспокоили. Он с наслаждением вымылся, оделся в комбинезон, который нашел среди многих таких же на полке встроенного шкафа. Поднявшись наверх, он наелся странной, белесой, но очень вкусно пахнущей массы, которая напомнила ему рисовую кашу. После он побродил по жилищу, разглядывая вверенную ему территорию, но это занятие быстро наскучило, и он уснул, растянувшись на мягком полу.

Утром его заставил очнуться резкий звук.словно гудок клаксона. Почти сразу же дверь распахнулась, и в нее шагнул биорг.

– Одеваться. Есть. Выходить.

Он сунул ему в руки серо-зеленый сверток, такие же сапоги. Указал на уставленный снедью стол и вышел. Петр развернул и повертел в руках комбинезон, почти ничем не отличающийся от того, что сейчас был на нем. Может быть, чуть-чуть грубее.

Есть он не стал и, напялив одежду поверх своей, вышел из дома. Биорг стоял возле дверей. Увидев его, он жестом приказал идти за ним. Рядом с домом оказался точно такой же лифт, куда он и вошел вслед за провожатым. Створки съехались, на мгновение заточив их в подъемнике, и почти сразу же раскрылись. Петр с любопытством выглянул, разглядывая огромный зал. Кое-где огороженный невысокими стенами, он делился на множество помещений, между которыми шел широкий и, казалось бы, бесконечный коридор, по которому тут и там сновали лутанцы, одетые в такие же, как у него, комбинезоны.

– Идти за мной, – приказал его провожатый и первым вышел из подъемника.

Коридор оказался действительно бесконечным, как и зал, который он делил пополам. Шагая за биоргом, Петр с интересом крутил головой, разглядывая спрятанную за стенами-ширмами жизнь.

В одном помещении он увидел странные машины и снующих возле них работников. Рядом с машинами копилась груда каких-то деталей, очень похожих на части механизмов или приборов. В другом помещении он с любопытством оглядел длинные столы, от которых вверх уходили трубы. Возле них сутились женщины, судя по запахам, готовящие еду. В следующем делали ткани, еще дальше – создавали из этих тканей одежду.

Он уже сбился со счета, пытаясь вспомнить, сколько они миновали помещений, пока наконец биорг не втолкнул его за предпоследнюю ширму. Петр остановился, разглядывая

огромную кучу всевозможных отходов, возвышающуюся почти до потолка. Здесь тоже сутились люди. Одни рассортировывали мусор по машинам, больше похожим на плавильные печи, другие из этих печей принимали в контейнеры то, что получилось, и грузили их на другие машины-вагончики. Третьи эти машины куда-то угоняли и возвращались пустыми.

Петра, казалось, вообще никто не замечал.

Следуя за проводником, он подошел к уже знакомому черному терминалу и, подчиняясь приказу, положил на него ладонь.

– До Гет, семь миллионов пятьсот сорок три. – К ним тут же подошел один из биоргов. – Следуйте за мной.

Миновав все машины и почти всех рабочих, биорг подвел его к куче, где уже трудилось пятеро, и, ничего не объяснив, ушел. Какое-то время Петр стоял, наблюдая, как лутанцы раскладывали по металлическим контейнерам отходы. Когда какой-то из контейнеров заполнялся доверху, за ним подъезжал вагончик и забирал, оставляя вместо него другой.

– Э-э... – Понаблюдав какое-то время, Петр решил выяснить мучающие его вопросы и, выбрав себе в жертву изъеденного морщинами лутанца, шагнул к нему. – А не подскажите, что мне делать?

Тот поднял на него выпцветшие глаза, какое-то время смотрел и молча кивнул на мусор, снова принимаясь за работу.

– А... как мне найти Вейтра?

Молчание было ему ответом, зато другой смерил его взглядом, ставя контейнер на подъехавшую машину, и так же молча куда-то ушел...

Петр перевернулся на бок, стараясь спастись от непрекращающегося света ламп, которые, словно на допросе, били в глаза. Надежда, которая грела его все эти бесконечные дни, начала таять. А может, и нет никакого Вейтра? Может быть, все это ему привиделось, и нет надежды вырваться из этой тюрьмы.

Следующие дни прошли так же. Он почти ни с кем не разговаривал. Да и как говорить, если его просто не замечали? После работы их выводили из зала, и каждый раз, когда они отмечались у выхода, в плечо ему колола незаметная иголка. После этого становилось так мерзко от собственного равнодушия и бессилия, что, приходя домой, он почти всю ночь не мог спать. Сначала долго стоял под душем, потом почти до рассвета ходил кругами по освещенной комнате. И только когда действие лутанской дури начинало спадать, он падал и засыпал мертвым сном.

Однажды Петр даже не услышал мерзкий звук побудки. Вот не услышал, и все! Проснулся он от прикосновения чьих-то ледяных рук. Открыв глаза, он какое-то время бессмысленно таращился на склонившихся над ним биоргов. Наконец, те, списав какие-то показатели, принялись отсоединять от него проводки, перекинулись непонятными фразами с кем-то и отступили. Перед глазами появился незнакомец.

– До Гет, семь миллионов пятьсот сорок три, видимо, в зависимости от организма, вы получили переизбыток «инъекции спокойствия», и ваше тело на некоторое время вышло из строя. Я назначаю вам три дня отдыха, после чего вы будете получать инъекцию один раз в пять дней.

Лицо пропало. Петр поспешно сел.

– Значит, я три дня буду сидеть здесь? Один?!

– Да.

– Нет! Я сойду с ума в этой мышеловке! Дайте хотя бы какую-нибудь работу! Я здоров!

– Ваши показатели говорят об обратном. Биорг, приставленный к вам, будет каждое утро приходить, чтобы снять ваши показатели. Ему вы можете сообщить, что вам необходимо, и это будет доставлено. – Лутанец развернулся и вышел, оставив его в белоснежном плену.

Первый день вынужденного отдыха он спал. К вечеру второго дня начал понимать, что сходит с ума.

Свет...

Свет был везде. Сначала он попытался разбить лампочки, но не нашел чем. Все было мягкое, легкое, гладкое. Затем он честно пытался заснуть, перед этим попытавшись отыскать клочок темной ткани, что помог бы сократить количество света, пронизывающего мозг даже сквозь закрытые веки, и тоже безрезультатно. Серо-зеленая ткань комбинезона оказалась самой темной, но даже она была бессильна ему помочь!

А впереди его ждал еще один день заточения...

Петр сел, затем поднялся и, подумав, направился к подъемнику. Горячий душ – вот его спасение. Там, внизу, тоже свет был везде, только в душевой кабине он просачивался сквозь стены, создавая приносящий облегчение полумрак.

Оказавшись внизу, он разделся и встал под душ, выбрав такую температуру, что едва мог терпеть. Горячая вода тут же окутала его облаком, прогоняя безумие и заставляя кровь бежать по венам. Легкий сладковатый запах, который всегда приходил с первыми каплями воды, уже начинал нравиться.

Вдруг послышался какой-то стук, затем скрежет и... душевая кабина плавно поехала вниз. Секундой позже выключилась вода, и движение прекратилось. До Петра донеслись голоса.

Первой мыслью было, что уехала все-таки не душевая, а его «крыша». Потом он решил, что это очередные заморочки рыжих, и его взгляд заметался по абсолютно пустой кабине.

Чем бы прикрыться?

Не придумав ничего умнее, Петр принял задумчивую позу, где в большей степени он был виден боком, продолжая надеяться, что двери все-таки не откроются и душ привезет его обратно. Но его мечте не суждено было сбыться.

Двери разъехались, открыв его взгляду небольшой зал, стены и пол которого были окрашены в непривычный серый цвет. Несколько лутанцев, прервав свои дела, с любопытством уставились на него.

Молчание угнетало с каждой секундой.

Петр не выдержал первым:

– Ну и чего смотрим? На себя в зеркало смотрите, а меня возвращайте обратно. Имеет право человек принять душ?

– Гм... душ принять, конечно, каждый может... Вот только не ожидали мы, что кто-то полезет в него ночью, – хмыкнул стоявший ближе всех к нему паренек.

– Во-во! – поддержал его другой мужчина. Постарше. – Все после работы спят. Завтра новый день будет.

– А вам-то зачем мой душ понадобился? – Петр сложил руки на груди. Глупая ситуация, но отступать он не собирался. Сейчас для него любая ситуация была лучше заточения в белой комнате.

– Вообще-то ночью мы проводим проверки работоспособности комнат для естественных нужд.

– Да. Совпадение.

– Так что можешь выйти и подождать, пока мы не закончим проверку.

Петр успел подхватить кинутый кем-то комбинезон, поспешно оделся и вышел.

Двое мужчин тут же вошли в кабину и принялись там чем-то шуршать, а остальные окружили его.

– А вообще, ты здесь давно?

– Пленный?

– Откуда такой цвет волос?

– Ты с Западных Земель или из другой Системы?

Говорили они по-русски практически без акцента, и если приказы биоргов звучали

резко и временами даже не очень-то понятно, то сейчас Петр только улыбался, наслаждаясь привычной речью. Правда, в некоторых словах лутанцы делали ударение совсем иначе, но это было неважно. Главное, что Петр их понимал.

– Мы с друзьями совсем недавно прилетели на Лутан. Надеюсь, скоро вернемся домой, – вставил Петр, и в зале вновь воцарилось молчание. Интересно, что такого он сказал? Тяготясь устремленными на него пристальными взглядами, он растерянно усмехнулся. – Что?

– Теперь твой дом здесь, – заговорил один. – Сохранить себя, уйдя от ежедневных инъекций, можно, но вот уйти от Системы – нельзя. У тебя есть код, который позволит ей отследить каждый твой шаг. Ты не сможешь покинуть Лутан без высшего разрешения Правящих. Если хочешь видимость жизни, присоединяйся к нам. Мы давно живем вне Системы. Точнее, мы в Системе, но о нас забыли. Мы стали невидимыми для Системы. Да, мы не живем наверху. Мы, словно черви, всегда копаемся в мусоре. Мы вечные утилизаторы этого города, но зато у нас есть жизнь. Точнее, видимость жизни.

– Утилизаторы? Но меня ведь тоже определили в утилизаторы, и тем не менее мне дали жилье. Каждый вечер после работы меня колют какой-то дрянью, после которой я боюсь спать.

– Ты просто работаешь утилизатором в городе До Гет. Разбираешь весь мусор, который приходит за день из нескольких городов класса «а» и «с», а мы утилизаторы города. Мы живем на третьем уровне. Под нами только забытые переходы.

– И в чем разница?

– Разница в том, что ты разгребаешь чужое дерьмо, а мы – дерьмо этого города.

– И вас не контролируют биорги?

– О нас забыли. Конечно, вспомнят, если что-то случится, но мы стараемся этого не допускать.

– Рив, хватит его мучить. Он уже прошел все твои проверки – он не шпион Хранителей порядка или Правящих. – Раздавшийся голос хлестнул плетью и эхом заметался по залу, пока не истаял на «нет».

Петр обернулся, прищурился, разглядывая идущего к ним парня, чьи черты почти стерлись из памяти, но осталось имя, которое он каждый день повторял, веря, что этот человек поможет.

– Вейтр?

– Запомнил... – Тот хлопнул Петра по плечу. – Мне сказали, что ты меня ищешь.

– И все-таки, Вейтр, я был бы с ним поосторожнее, – недовольно поморщился один из рыжих. – Ведь он появился в камере наказания вместе с тобой, в тот же день, когда тебя поймали на превышении волнения.

– Возможно, Правящие специально подослали к нам одного из Исполнителей справедливости? – вступил в тревожный разговор другой. – У этого существа фигура воина и шрамы на теле, которые подтверждают это.

– Успокойтесь! – Рык Вейтра подействовал на всех, как большая доза успокоительного. Он дождался полной тишины и тихо продолжил: – Вы забыли, кто я? В этом человеке действительно течет кровь ушедших русов. Я – знаю.

Лиза

День тянулся, как прилипшая к ботинку жвачка. Шарам привел меня в залы, находящиеся под городом, и мне пришлось в течение долгого времени экспериментировать со вкусами, запахами и собственными пристрастиями.

Например, я в жизни терпеть не могла овсянку и манку, а вот Галка была без ума от этих «жутко полезных» каш. Я ненавидела вишню, Галка ее обожала. Я покрывалась жуткой сыпью от клубники – сестра могла съесть ее ведро! Я любила картошку фри, пельмени и пиццу – Галка все это ела по великим праздникам.

Намучившись с нашими непохожестями и напробовавшись инопланетной еды так, что казалось, треснет желудок, я кое-как составила меню завтраков, обедов и ужинов, не забыв

включить в список любимые Галкой фиолетовые фрукты. Из питья я заказала воду, и хотя она была безвкусная, чуть солоноватая, но все же ее я опасалась меньше тех напитков, которые усиленно предлагал мне Шарам.

Потом я потребовала отвести меня к сестре. Якобы для того, чтобы оповестить ее о выбранном мною меню.

– Я оставляю вас наедине, – обрадовал Шарам, когда мы остановились у дома, ничем не выделяющегося из тысяч таких же строений. – Мне нужно кое-что подготовить к твоему следующему уроку сна. Зайду за тобой через час после восхода лун.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вскоре исчез, скрывшись за одним из белоснежных строений.

Я подошла к едва заметным створкам дверей и шагнула в дом.

– Галь?

На первом этаже никого.

Я подошла к подъемникам, раздумывая, куда отправиться – вверх или вниз.

– Га-аль?

– Зря стараешься. Она вышла прогуляться, но мне кажется, она пошла искать тебя. – Голосок, раздавшийся откуда-то снизу, заставил меня опустить глаза и обрадованно заулыбаться.

– Хряп, я тебя искала! Ты не поверишь, но я очень рада тебя видеть! – Я присела и поднесла к домовенку ладонь. Он польщенно надулся, залез мне на руку и уселся, свесив ножки.

– Вот ради такого признания и стоило терпеть весь этот дурдом! Хотя я всегда знал, что ты ко мне равнодушна. Бедный Дарн... Но мое сердце несвободно, крошка.

– Конечно, как я могла устоять перед таким высоким и красивым мужчиной, как ты, – томно протянула я и насмешливо фыркнула. – Дорогой, ты себе льстишь!

– Что ж, утешай себя этим... – Хряп подергал себя за бороду и подозрительно прищурился. – А зачем ты тогда меня искала?

– Вообще-то я хотела бы получить обещанный отчет по поводу того, что произошло за сегодняшний день. – Я подошла к столу и опустилась на стул.

Хряп нехотя слез и вновь озадаченно дернул себя за бороденку.

– Да вроде ничего такого не произошло, а то, что произошло, и тебе самой ведомо... Проснулась, ходила вместе с тем рыжим с глазами змеи...

– Да нет! – в нетерпении перебила я его. – Меня волнует сон! Ты, тот парень... Все, что я видела, было реальностью или нет?

– Ну... как бы тебе сказать...

– Сон – это грань между миром смертных и невидимым миром. – Зазвучавший голосок заставил меня настороженно оглядеться, а Хряпа расплыться в восторженной улыбке.

– Милая! Ты все-таки решила ей показаться?

Я вновь огляделась.

– Если честно, никого не вижу!

– Потому что разучилась видеть. – Вновь этот голос! И тут я замерла, глядя, как от белой стены отделился сгусток света и поплыл к нам, с каждым мгновением превращаясь в крохотную светловолосую женщину, чьи одежды словно были созданы из солнечных лучей. – Хотя твоя сила гораздо больше, чем у многих живущих ныне дайн. Возможно, потому что в тебе нет примесей крови рейвов.

– Кто такие рейвы? И... кто ты? – Волнение сменилось привычным любопытством, которое и заставляло меня верить в тех, кого обычные люди называли бы видением или бредом.

– Рейвы – это древнее название рода красноголовых. Когда-то давно вместо песков здесь была сочная трава, леса и реки, полные чистой воды. И жили три расы – рейвы, арзы и русы. Рейвы всегда стремились к техническому прогрессу, поэтому их племя очень быстро скрылось за стенами городов, арзы любили уединение, неспешный ход жизни, ведущий к

самосовершенствованию. Их поселения можно было встретить высоко в горах, куда не было пути равнинным рейвам. А еще были русы. Они стремились жить в единении с природой, чтители души ушедших. Дайны просили помощи у жителей невидимого мира, и мы всегда помогали. – Светящаяся женщина опустилась на стол рядом с Хряпом, не отводящим от нее влюбленного взгляда. – Прошли тысячелетия. Для жителей невидимого мира – миг, но за этот миг живые успели совершить непоправимое. Города рейвов росли. Они покоряли космос. Им требовалось все больше и больше площадей, которые они забирали у лесов, а значит, и у русов. Однажды пришли те, другие, и потребовали откуп за сам факт нашего существования. Рейвы согласились стать рабами, но русы и арзы отказались платить дань. Начались войны, в которых гибли не только живые, но и сам мир. Не выдержав соперничества, малочисленное племя русов с примкнувшими к ним арзами однажды захватили несколько летающих громадин рейвов и навсегда покинули Лутан. Вместе с ними ушли и лучшие из рейвов, которым было чуждо насилие. Оставшись на планете одни, рейвы решили, что победили, и продолжили уничтожать свой мир. Уничтожать себя. А мы уже ничем не могли им помочь. Среди них было очень мало дайнов, которые бы услышали наши предостережения и наши подсказки, и те, единицы, кто мог нас увидеть, были вне закона или боялись сказать о наших предупреждениях.

– Ага! Лиз, тут, оказывается, такие кошмары творятся, жуть! Из людей роботов стругают, только щепки летят! – поддакнул Хряп и тяжело вздохнул. – О времена, о нравы!

– Я, Хранительница душ, пришла к тебе, дайна, чтобы просить помощи. Если этот мир умрет, умрем и мы, ибо наша задача – сберечь жизнь. Сберечь гармонию.

– Оче-чень приятно, – заикаясь, выдохнула я. – А... как я смогу вам помочь? Если честно, я и сама в такой ситуации, хоть вой!

– Да. Одна ты не справишься. Но у меня есть воины. Мы поможем тебе. Главное, не противься. И ничего не бойся.

– Ну... – Я нервно хохотнула. – Думаю, что очень скоро я вообще перестану бояться. Просто потому, что из моей головы уберут саму память о страхах.

– Они не могут стирать память. Возможно, менять что-то, но не удалять, ведь ты же понимаешь, что что-то исчезло? Осталось, но скрыто за серым туманом?

– Да! – В сердце снова плеснула болью тоска. – Так и есть. Серое пятно вместо... вместо... кого-то. Не вижу.

– Не пытайся увидеть этот образ глазами. – Она подлетела ко мне близко... так близко, что я почувствовала слабое покалывание, как от легкого разряда электричества. – Чувствуй. Все, что было, осталось. Вот здесь.

Вполне ощутимая ладонь коснулась моей груди, заставив сердце на миг сбиться с ритма.

– Я постараюсь... понять. – Почему-то захотелось расплакаться. Горько. Навзрыд. Как когда-то, в детстве, когда разбитая коленка была самой большой бедой в мире. Но я только всхлипнула и кивнула: – Я пойму.

– Эх, девчонки! Какие же вы... – К нам бросился растроганный Хряп, но на полпути настороженно замер и вдруг исчез. Вслед за ним исчезла и Хранительница. Где-то совсем близко послышались голоса, сзади прошуршали двери.

– Лиза? Ну слава богу!

Я поднялась навстречу Галке. Два короткостриженных лутанца, видимо ее сопровождение, потоптались у порога, заглядывая внутрь, о чем-то посовещались и ушли.

– С тобой все хорошо? – Сестренка не выдержала первой и крепко стиснула меня в объятиях. – Только честно! Что было вчера? Я тебя с утра жду, а ты... Я же волнуюсь! А мне, между прочим, нельзя!

– Я вот тоже волнуюсь, между прочим! Сижу тут одна, как... Лучше скажи, где ты была! – Я отлипла от сестры и заглянула ей в лицо. Казалось, с тех пор, как мы здесь, она еще больше похудела, а под глазами появились желтые тени.

– Вообще-то попросила одного из этих... – она презрительно указала назад, явно

намекая на тех, кто сопровождал ее к дому, – чтобы они привели меня к тебе, но тебя же, естественно, там не оказалось!

– Конечно нет! – Я окончательно выбралась из кольца ее рук и шагнула к столу. – Потому что я все утро пеклась о тебе и составляла удобоваримое меню. Тебе больше не придется питаться одними фиолетовыми ежиками. Короче, вместо того чтобы обвинять, иди и оцени сама.

Нажав спрятанную в столешнице кнопочку, я, если честно, и сама не веря в успех эксперимента, уселась на стул и стала смотреть, как стол, словно только этого и дожидаясь, уставился сферическими тарелками. От аппетитных запахов заурчало в животе.

– Каша? – Галка села рядом и удивленно раскрыла сферу. – Невероятно! Почти как настоящая!!!

– Обижает! – Я открыла другую посудину, где лежали маленькие, нежно-розового цвета шарики. Не знаю, из чего это блюдо было изготовлено, но пахли они как самые настоящие котлеты. – Я, если честно, весь день угробила на то, чтобы объяснить, чем мы питаемся и чем нужно кормить будущую маму.

– Н-да. – Сестра открыла все сферы, недоверчиво принялась и, ухватив один, зеленоватого цвета, треугольничек, с хрустом впиалась в него зубами. – Мм... не знаю, из какой гадости они это делают, но вкус как у соленых огурчиков!

– Честно? – Я победно улыбнулась. – Сделала все, чтобы представить этот вкус, хотя ты знаешь, что я их терпеть не могу!

– Что значит – представить? – Галка облизала пальцы и потянулась за следующим «треугольным огурцом».

– То и значит, что они как-то срисовали с моих образов и воспоминаний почти все, что ты любишь. – Я улыбнулась, глядя, как она, закрыв глаза от удовольствия, хрустит уже третьим, гм, «огурцом».

– Будем надеяться, что это все не только выглядит съедобно и мне не придется на несколько дней поселиться в подвале. – Галка довольно вздохнула, еще раз оглядела посудины и привычно взяла фиолетовый фрукт. – Ладно, рассказывай, как вчера... прошло.

– Мм... – Я нахмурилась, пытаюсь понять, что Галке можно рассказать, а чего ей лучше не знать.

– Расскажи про гол коленом? – помог Хряп, появляясь на столе. – Если еще и сегодня забьешь в ворота противника, всю жизнь тебя вспоминать буду. За подаренные мгновения счастья!

– Надеюсь, что сегодня повода не будет, – хмыкнула я, чем и заслужила подозрительный взгляд сестры.

– Что? Это ты к чему?

– Не к чему, а к кому! Я к домовому обращалась.

Галкин взгляд тут же стал таким, каким, возможно, смотрят на неизлечимо больных людей или на безобидных идиотов. И вот что удивительно! Ведь знает! Видела! И всякий раз, когда я упоминаю домового, она предпочитает списать это на мою возможно прогрессирующую шизофрению. Отгородилась стеной неверия и считает, что ничего этого нет!

Впрочем, если ей так удобно – пусть.

Я вздохнула и открыла рот, чтобы ответить ей стандартно-успокаивающими фразами, но то, что услышала от нее, заставило меня так и остаться сидеть с открытым ртом.

– Лиз, а попроси его, если не трудно: пусть найдет Петра и как-нибудь передаст ему о том, где мы и что с нами.

– Галь, ты это серьезно? – Я наконец устала изображать изумление. – А как же то, что «домовых нет»?

– Знаешь, Лиз, в такой ситуации в кого хочешь поверишь! – вздохнула она и, отложив в сторонку недоеденный фрукт, подняла на меня больные глаза. – Попросишь?

– Ох ты боженьки! Лиз, чего сидишь, зенки вылупила? Успокой ее! Скажи, что уже

пошел! – Хряп с кряхтением поднялся и пошел гулять по столу, заглядывая во все посудыны. – Вот только подкреплюсь малехо! С самой Боровлянки ничего не ел, а тут на удивление так приятно пахнет!

– Короче, Галь, – я проводила домового взглядом, – на твою просьбу два положительных ответа. Первый. О Петре я давно ему сказала. Он велел передать, что уже ищет.

– А второй? – Галка не сводила с меня взгляда.

– Еда на твоём столе съедобная и даже, возможно, экологически чистая. – Я кивнула на закачавшуюся сферу, из которой тут же послышалось чавканье и урчание. – Хряп ее сейчас оценивает, чтобы потом с новыми силами броситься на выполнение нашего совместного задания.

– Здорово! – Галка усмехнулась, с каким-то детским восторгом поглядывая на ожившую сферу. – Иначе вместе с ним будем подвал «пугать».

Город Лаарга

– Нет! Нет, нет, нет и нет! Я на это не пойду! Я не сумасшедший, в отличие от тебя, и я понимаю, чем грозит всем нам твой так называемый план! Я не хочу, чтобы все, что мы так долго создавали, рухнуло из-за какой-то девчонки! – Всегда мягкий голос учителя теперь рычанием отскакивал от стен опустевшей еще час назад лаборатории. И зачем на его вопрос: «Какие у тебя есть мысли по поводу Воздушного элемента» – Дарн решил поведать *все* свои мысли?

– Она не «какая-то»! – холодно бросил Дарн, разглядывая на экране карты неба. Не сказать, чтобы они так уж были ему нужны, но сейчас это было лучшим спасением от Гиша. Нет, не так. От взбешенного Гиша! Все время, пока они были знакомы, Дарн никогда не видел даже, чтобы тот нервничал или был раздражен. Знать бы еще, что его так задело?

– Пусть даже ради самой лучшей на свете! Я не позволю тебе туда пойти. – Гиш перестал метаться по комнате и подошел к нему. – И не потому, что я старый и злой. Я хочу тебе... мм... вам помочь, Дарн, но нужно время. Нужно выждать и все обдумать! Пройдут дни, и суeta вокруг вас затихнет. Пойми, лучше все сделать так, чтобы никто не пострадал, а главное, чтобы ничего не узнали Правящие и Хранители порядка.

Дарн стиснул зубы так, что заиграли желваки.

Иногда он совершенно не понимал учителя. Тот мог рискнуть всем из-за какой-то ерунды, а мог бездействовать, ничего не предпринимая, даже если знал, что этот шаг поможет всему миру.

– И все-таки мой план был идеален! – Он искоса взглянул на Гиша и, ободренный его молчанием, продолжил: – Подумай еще раз! Что может быть легче? Пробраться в Лиярд и, нацепив образ Лиизы, вытянуть у Шарамы всю информацию о Воздушном элементе.

– А как ты собираешься туда попасть? – Учитель чуть прищурил глаза и, не дожидаясь ответа, неспешно принялся объяснять всю абсурдность этого плана: – Все передвижения из города в город контролируются, но даже если тебе это как-то удастся, тебя схватят, как только ты задумаешь пройти через контрольный пункт Лиярда. После этого, поверь мне, они не упустят шанс повторить тебе неделю успокоительного режима! Или ты надеешься на то, что я смогу добыть тебе разрешение на посещение Лиярда? Можешь даже не мечтать! Хотя ты мне и... друг, я не буду рисковать жизнями тех, кто мне верит.

– Передвигаться можно по старым туннелям и до города и в городе. – Дарн дождался, когда Гиш замолчит, и невозмутимо продолжил: – На улицы выходить не имеет смысла. Ты найдешь ее дом, приведешь меня к нему, а дальше мне нужно будет только дождаться ночи и... устроить профилактику ее души.

– Слышали бы тебя Хранители порядка. А точнее, видели бы сейчас показатели твоего пульса.

– Ты меняешь тему! – Дарн незаметно несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, заставляя сердце успокоиться.

– Всего лишь хочу уберечь тебя от собственных ошибок. – Гиш развернулся и направился к уголку отдыха, где пылился стол в окружении мягких тумб. Такие должны были находиться в каждой лаборатории, но учитель до последнего не хотел подчиняться этому приказу, отнекиваясь тем, что площадь лаборатории и без того мала.

Проводив его взглядом, Дарн направился следом и молча уселся напротив.

– Я не хочу «схоронить» еще одну смерть в укромных уголках памяти! – внезапно заговорил учитель, внимательно разглядывая белоснежную столешницу. – Мне достаточно оживающих в моих снах мертвецов!

Дарн продолжал молчать, боясь одной неверной фразой нарушить зарождающееся признание. Гиш посмотрел ему в глаза и решился:

– Помнишь Юдена? Должен помнить. Вы пришли ко мне вместе и были похожи, словно... словно братья.

Дарн нахмурился, вспоминая тревожащий душу образ. Друг, который пошел наперекор Системе, пытаясь отвоевать своего ребенка и свою избранницу, и который поплатился всем. Его казнили. Жестоко. Изгнав из-под защитного купола под смертельные Лучи. Да, он помнил Юдена. Тот пришел к нему однажды ночью и попросил о помощи. Втайне от Гиша он привел их в заброшенную лабораторию, и это было непоправимой ошибкой. На что рассчитывали Юден и его избранница, рискнувшие бежать, тогда он не понимал, но он согласен был взять на себя заботы об их пропитании и помогать столько времени, сколько потребуется... Через три дня за ними пришли.

Воспоминания сжали сердце так, что стало больно. Не замечая внимательного взгляда Гиша, он смотрел и смотрел в прошлое, которое очень хотел забыть.

– Вижу, помнишь... – Гиш подавил вздох. – Это я помог ему. Когда у его избранной родился ребенок, его начали готовить к чистке памяти, и он пришел ко мне с просьбой помочь ему в последний раз увидеться с ней. Я дал ему слепок со своей руки. Так на всех терминалах Системы высвечивалась бы информация обо мне, а как ты помнишь, уже тогда у меня было право беспрепятственного перемещения во все города Лутана. Он должен был успеть к чистке памяти, но он не пришел. Ни тогда, ни потом. Если бы я узнал раньше, на что он готов был решиться, возможно, я бы смог его спасти.

– Чисткой памяти? – Дарн зло усмехнулся. – Не думаю, что он бы согласился выбрать *такую* жизнь.

– Говорят, чисткой памяти можно убрать только то, что человек сам хочет забыть, – Гиш поднял на него глаза. – Теперь ты понимаешь, почему я не позволю тебе это сделать? Сберегу хотя бы одного... из вас.

– Ну хорошо. – Дарн выдержал его взгляд. – А что ты предлагаешь? Ждать?

– Ну почему же ждать? Действовать. Попробуй пообщаться с ней посредством сна. Возможно, она тоже сможет придумать, как вызвать о Воздушном элементе. Кстати... – Гиш поднялся. – Если сегодня мы будем продолжать эксперименты со сном, прошу поторопиться в мою ячейку.

– С удовольствием. – Дарн подошел к нему. – Кстати, хотел спросить. Вчера во сне ты сделал меня невидимым, так?

– Ну... были кое-какие ошибки... но в целом – да. – Гиш вдруг смутился.

– Тогда почему меня увидел тот... – Дарн неопределенно повел рукой. – Маленький...

– Житель невидимого мира? Ты на его территории. Мир снов – это граница, разделяющая наши миры. – Гиш, как показалось Дарну, облегченно выдохнул и, обняв его за плечи, решительно повел к выходу. – Прости, не предупредил, что ты сможешь увидеть кого-нибудь из них.

– Но почему после его появления меня увидела и Лииза?

– Она дайна, забыл? Если честно, я и сделал тебя невидимым, чтобы она одна тебя заметила. Просто удивительно, что это случилось только после появления того существа.

Лииза

Я снова была на незнакомом побережье. Низкое сизое небо, разбивающиеся о скалы ряды волн и на удивление теплый ветер. В отличие от вчерашнего сна, на этом сеансе сновидений я прекрасно себя осознавала и помнила то, что ему предшествовало.

Мы уютно сидели с Галкой и трепались о нашем, о земном, когда на пороге появился Шарам. Заходить он не стал, а, смерив нас взглядом, холодно улыбнулся и предложил перенести нашу беседу на завтра.

Прощание с Галкой вышло скомканным. Я видела в ее глазах тревогу и в то же время ничего не могла сказать, ощущая на себе тяжелый взгляд лутанца. Да и не хотела ничего говорить, чтобы не показать ему нашу слабость, зависимость друг от друга.

Город, встретивший меня, был на редкость безлюден.

– Время погружения уже наступило, – пояснил Шарам, заметив мой взгляд, удивленно шныряющий по пустынным рядам ячеек. – К сожалению, я не мог прийти раньше.

Лучше бы ты вообще не приходил!

Я молча шагала рядом. Что ждет меня сегодня?

Оказавшись в предназначенной мне ячейке, Шарам проводил меня на второй этаж и, подключив белоснежные проводки к мягкому полу, заменяющему кровать, ушел. Правда, перед тем как уйти, он что-то мне сказал... Я нахмурилась и сжала виски, пытаюсь вспомнить нечто ускользающее от меня. Нет, не помню.

Волна выплеснулась на берег и, заставив меня инстинктивно отпрыгнуть, с шипением уползла в океан. Я почему-то знала, что это океан. Знала, и все.

– Красиво здесь.

Знакомый голос заставил меня стремительно обернуться и уставиться в пронзительно-зеленые глаза незнакомца.

Снова он!

– Да. Красиво. – Я отвернулась, чувствуя, как начинают гореть щеки. – В моем мире много красивых мест.

– Я знаю. – Он прошел мимо меня, сел на корточки у воды и погрузил в нее руку. – Теплая.

– Знаешь? – Я подошла к нему и остановилась рядом. – Откуда?

Он поднял на меня взгляд:

– Я видел.

– Как ты мог видеть? Кто ты?

Незнакомец поднялся:

– Ты меня не помнишь?

Я сглотнула, пытаюсь избавиться от комка, мешающего говорить... Дышать.

– Нет. Не знаю. Мне кажется...

– Отойди от нее! – Сзади хлестнул окрик, заставив обернуться. Я вытаращила глаза, глядя на шагающего к нам парня – точную копию того, кто сейчас стоял рядом со мной. – Лииза, не бойся. Он – всего лишь иллюзия. Точнее, проекция памяти.

Я принялась отступать, пятясь к воде, не отводя взгляда от подхотившего к нам все ближе двойника.

– А ты?

– Я – настоящий. Я – Дарн. Тот, кто спас тебя и твою сестру от расков. Помнишь меня?

– Нет. Расков помню, тебя нет.

– Лииза, твои воспоминания невозможно уничтожить. – Второй, не отводя от меня светящихся яркой зеленью глаз, тоже направился ко мне. – Их всего лишь скрыли. Не старайся вспоминать, старайся видеть. Сердцем.

Почувствовав ногами воду, я остановилась, глядя то на одного, то на другого. Одинаковые настолько, что даже становилось страшно. Я уже не понимала, кто есть кто!

– Не помню. Я вас не помню! Уходите!

– Лииза, только не надо меня бояться. Ну? Попытайся вспомнить: лес, река, Волчик...

– Озеро и комната под ним, где мы нашли...

– Стоп! – Я продолжала отступать, но, почувствовав, что вода добралась до коленей, вскинула руку в предупреждающем жесте. – Еще один шаг, любого из вас, и я заплыву так далеко, что невозможно будет вернуться. Я не помню вас, но я знаю одно: от того, что вы здесь, со мной, мне в тысячу раз больнее, чем будет от разрывающей легкие воды.

– Это сон, Лииза. А во сне невозможно убить себя. – Глаза одного, стоявшего ближе ко мне, прищурились в усмешке, а вот взгляд второго был предельно серьезен.

– Я ухажу. Не хочу, чтобы ты чувствовала боль. Из-за меня.

От этих слов стало еще хуже.

– Стойте. Ладно. Я хочу услышать ответы. Каждого из вас. – Парни переглянулись и в ожидании уставились на меня. Я сглотнула. Непривычно быть в центре такого внимания. – Где мы нашли клад?

– На озере.

– Под озером.

– Как называлась деревня, куда мы с сестрой приехали отдыхать?

– Боровлянка.

– Да.

– Что хочет вернуть Хряп?

– Э...?

– Ускоритель.

Начиная задавать вопросы, я и сама не знала, что хотела выяснить. Наверное, просто заполнить кое-какие пробелы в своей памяти, но с каждым ответом перед глазами вставали все новые и новые события.

– Где мы впервые увидели пирамиду расков?

– На озере.

– В охотничьем домике.

– Что еще в тот же вечер там произошло?

– Э...?

Один недоуменно нахмурился, а второй, не отрываясь, смотрел и смотрел мне в глаза, вновь возрождая в памяти тот вечер и наш поцелуй.

– Эх, опять опоздал к началу! – развеял возникшую между нами магию Хряп, появляясь у него на плече. – Лизок, ты что тут за интеллектуальные конкурсы устраиваешь? Лучше бы в мешках их по берегу прыгать пустила. А чего? Еще не поздно! Я на Дарна поставлю все свои сбережения.

– А на какого именно? Не заметил – их два!

– Не заметил! – Хряп недоуменно нахмурился. – Этот – Дарн, а тот – змееглазый. Как там его...

Я взглянула на второго и удивленно замерла, разглядывая его лицо, в котором, словно в испортившемся телевизоре, можно было увидеть сквозь рябь черты то Шарама, то...

Раздавшийся вслед за этим выкрик заставил меня вздрогнуть, и я почувствовала, как неведомая сила, словно пробку из бутылки, вытаскивает меня из этого сна.

Распахнув глаза, я еще долго невидящим взглядом смотрела вверх, на светящиеся приглушенным светом крохотные лампочки, а перед глазами стояло лицо Дарна и слышался его голос. Кажется, я начинаю его вспоминать...

Город До Гет

– ...а потом мы нашли эти ходы. – Вейтр повел рукой, предлагая полюбоваться находкой, но Петр видел только выхваченные тусклыми сполохами затухающего костра исхудалые, задумчивые лица встретившихся ему парней. – Под этим городом самый настоящий лабиринт, который соединяет, как мне кажется, все города Лутана. Чуть западнее До Гета сохранился практически нетронутым заброшенный город. Под солнце мы выходить не рискнули, но даже смогли взглянуть на звезды. Из высохшего колодца.

– Если честно, – Петр покривился, – меня тошнит даже при одном упоминании о звездах. Столько дней смотрел на них из круглого окошка, аж тошно делается.

– А нам делается тошно, когда вместо звезд из дня в день видишь только молочно-белый купол, – вздохнул парень, сидевший рядом.

– Да... ничем нам не угодишь. – Вейтр усмехнулся и вновь стал серьезным. – А ты знаешь их номера? Или хотя бы город, куда их распределили?

Петр только мотнул головой:

– Я не видел их с того дня, как мы припарковались к какой-то странной площадке. Там. – Он поднял палец, указывая на монолитный, словно залитый цементом потолок небольшой пещерки.

– Технические луны – первый этап отсортировки гостей нашей планеты, – сочувственно кивнул сидевший рядом с Вейтром, все больше помалкивавший мужчина. В самом начале знакомства Вейтр назвал их всех по именам, но, ошалевший от происходящего, Петр просто позабыл их. – Уже одно только это должно указывать на деление всех нас по кастам и положению.

– Я, если честно, был несогласен и из всех сил доказывал это путем ломания кулаком чьего-то носа, – Петр выразительно сжал кулак, – но...

– Но биоргу нос не сломаешь! – потешно хрюкнул сосед справа, зарождая редкие смешки, которые тут же перешли в волну хохота.

– Пословица!

– Еще одна.

– А вы не боитесь, что вас кто-нибудь услышит? – Петр криво усмехнулся, прислушиваясь к стонам и гоготу, принявшемуся метаться по их убежищу.

– Говорю же – мы сейчас вне цивилизации. Уже сам подземный уровень отгорожен от жилого сектора, а что уж говорить об этих ходах? – Голос Вейтра словно обрезал веселье и только еще какое-то время, где-то далеко хохоча, умирало эхо. – В общем, я понял твою просьбу. У меня есть друзья в городах класса «с». Я постараюсь что-нибудь узнать, но... можешь уже сейчас начинать ее забывать. Женщины не для таких, как мы.

– Но вы же... – Петр замолчал, подбирая слово. – Вне Системы!

– Ха. Вне Системы... Да. Мы избегаем инъекций, мы не живем по правилам. Мы почти свободны... но – *только почти*. Мы можем отключить биоргов, спасая братьев, но мы не можем отсоединить Систему! – Вейтр посмотрел на него светящимися в темноте волчьими глазами. – Пока.

– А почему бы вам не устроить революцию? – Петр выдержал его взгляд, заставляя его первым отвести глаза. – Восстание! Ведь вас много? Вас же много!

– На самом деле нас единицы. Едва ли десятки, но никак не сотни. К тому же восстание городов, пусть даже нескольких, класса «е», – только добавит в Систему новых биоргов. Наше восстание, без поддержки городов класса «с» и «а», изначально обречено на провал.

– Хорошо. Но если, ты говоришь, у вас есть знакомые из городов класса «с», так почему бы не сговориться с ними? Неужели их устраивает такая жизнь?

– Их жизнь не так уж плоха, – снова решил вставить слово молчун. – Не многие захотят рискнуть всем ради мнимой свободы.

– Ха! – Петр от избытка чувств даже поднялся. – Лучше мнимая свобода, чем мнимая жизнь!

Парни переглянулись. Вейтр кивнул молчуну, который нехотя встал рядом с Петром, и заговорил:

– Добро пожаловать в нашу семью, Петр. Тебя сейчас проводят в твою ячейку, но паниковать не надо. Если хочешь, чтобы Система тебя отпустила, нужно, чтобы тобой заинтересовались. Кто стоит выше утилизаторов?

Петр раздраженно пожал плечами. Сама мысль о том, что придется вновь вернуться в белую комнату, сводила с ума. А он-то надеялся остаться... пусть даже здесь!

– Выше утилизаторов и вообще выше всех в городах класса «е» стоят биорги! Нужно

убедить Систему и всех вышестоящих над тобой, что больше пользы ты сможешь приносить, только когда станешь биомассой.

– Ты хочешь сказать, что мне нужно умереть? – Петр смерил его непонимающим взглядом.

– Именно! Потерпи и ты навсегда вырвешься из города класса «е». – Вейтр оказался с ними рядом. – А сейчас пора возвращаться.

Город Лаарга

– Нам нужен Дарнаат Карашаш фар Лаарга.

– Вы сможете забрать его только после того, как мы закончим эксперимент! – отчеканил Гиш, заставляя Дарна очнуться от воспоминаний. То, что произошло сегодня ночью, не давало ему покоя, то и дело возвращая в сновидение.

– Шарам Сарафи фар Лиярд не может тратить свое драгоценное время на ожидание. Нам приказано привести Дарнаата Карашаш фар Лаарга к нему на встречу немедленно! У вас две минуты! – Двое Исполнителей справедливости, высоких, короткостриженных парней развернулись и вышли в коридор.

Дарн поднялся. Чувствуя на себе взгляды всех, кто находился в лаборатории, подошел к Гишу и приглушенно поинтересовался:

– Почему они здесь?

– Ты зачем-то понадобился Шараму, – так же тихо ответил Гиш.

– Он отследил твой канал выхода в сновидения?

– Исключено. Наверняка он даже не предполагает, что во сне девушки встретил истинного тебя, а не проекцию ее воспоминаний. Поэтому смело все отрицай. У него не будет доказательств. К тому же по данным датчиков, мы пробыли в лаборатории почти до рассвета.

– Да? И что делали?

– Изобретали сыворотку, позволяющую долгое время и вовсе обходиться без сна. – Гиш усмехнулся и хлопнул друга по плечу. Дарн вздрогнул, почувствовав укол. – А это позволит тебе оставаться хладнокровным. Иди.

Дарн ощутил, как кровь замедляет бег, почти останавливая сердце. Как он ненавидел это вынужденное спокойствие... Но Гиш был прав: Шарам он ненавидел больше.

Дорогу он почти не помнил. Погруженный в вялое болото из мыслей и воспоминаний, Дарн не заметил, как скоростная капсула привезла их в Лиярд. Сопровождающие его парни поднялись первыми и, поджидая его, застыли у распахнувшихся дверей. Пришлось заставить себя встать и идти.

Потом была регистрация в Системе города и долгий путь меж одинаковых жилых цилиндров-ячеек. Наконец они остановились у приглашающе разъехавшихся дверей.

– Входи. И жди, – приказал один из конвоиров.

– Шарам Сарафи уже извещен о твоём приходе, – успокоил второй.

Дарн молча перешагнул через порог и оказался в круглой белоснежной зале. Двери бесшумно сдвинулись у него за спиной.

– Как мило, что ты так быстро откликнулся на мою просьбу. – Сбоку плавно опустилась кабина подъемника, из которой вышел одетый в темно-зеленый костюм Шарам. – Давно хотел тебя увидеть, но... дела не позволяют вырваться в твой городок. Те, кого ты привез, уж очень ценный материал для изучения, от которого просто невозможно оторваться.

Дарн молчал, не отводя от него глаз. Туман «инъекции спокойствия» развеялся от холодной ярости, заставляя разум стать острее лезвия. Главное, не совершить какой-нибудь глупости.

– А собственно, позвал я тебя вот зачем... – Шарам холодно улыбнулся, прошел к стоявшему в центре комнаты столу, окруженному мягкими пуфами, и уселся. – С сегодняшнего дня я приставлю к тебе одного из своих личных Исполнителей

справедливости. Мне кое-что не нравится. Я не доверяю твоему поручителю Гишу, а потому мой страж будет сам информировать меня о... Ты так и будешь молчать? А впрочем, я тебя понимаю... Скажи, «инъекцию спокойствия» тебе делают раз в день? Или раз в два дня?

Дарн по-прежнему продолжал молчать, не отводя взгляда от ненавистного лица.

– Ладно. Прикажу перевести тебя на одну инъекцию в три дня. Кстати, хочу тебя обрадовать. Твой корабль прошел ремонт. Навигатор не пострадал, и очень скоро я отправлю на планету русов несколько десятков ученых. Надеюсь, ты не слишком огорчишься, если я скажу, что твои услуги не понадобятся?

– А русов ты возьмешь с собой? – Дарн постарался, чтобы его голос прозвучал бесстрастно, но Шарам почувствовал его волнение и расплылся в улыбке.

– Конечно же нет. Они останутся на Лутане до тех пор, пока смогут приносить потомство. Я хочу создать целый род, смешав кровь русов и рейвов. Ты, как ученый, должен понимать всю важность этого эксперимента.

– И кому же достанется дайна?

– Конечно же самому умному, самому успешному. – Шарам сделал паузу, разглядывая его. – Дайну я оставил себе.

Дарн едва заметно улыбнулся, глядя в его ехидно прищуренные глаза. Сам того не зная, Шарам только что подписал себе смертный приговор.

Двери с шорохом разъехались.

– Господин Шарам, мне сказали, что вы хотели меня видеть? – Прозвучавший голос заставил насторожиться, но Дарн даже не пошевелился, чтобы взглянуть на его обладателя.

– Проходи, Барт. Да, я хотел тебя видеть. Отец рекомендовал тебя как самого старательного стража. У меня к тебе задание. С этого дня и до тех пор, пока мне это нужно, ты становишься тенью этого человека. Все его действия, передвижения ты должен контролировать, а его показатели я хочу получать каждый день. Ты поселишься в его ячейке и будешь ходить с ним везде. Даже на нижний этаж.

– Хорошо, господин. Все будет, как вы приказали.

– Отлично. Можешь идти, Дарн. – Шарам поднялся и подмигнул: – О Лиизе не беспокойся. Я о ней позабочусь.

Дарн, не прощаясь, развернулся и, едва взглянув на конвоира, первым покинул белоснежный зал.

– Дарн! Дарн, да подожди ты!

Дарн шагал, стиснув кулаки так, что казалось, будь в них сейчас пластина металла и она бы превратилась в пыль. Гиш словно чувствовал, что случится нечто подобное. Как он мечтал голыми руками свернуть шею не ожидающему ничего подобного Шараму. Даже его стражи, изображающие истуканов за дверью, ничего бы не смогли сделать. И только мысль о Лизе, растерянной, не верящей никому, – какой он увидел ее сегодня в сновидении, заставила его не делать этот шаг. Если он убьет Шарам, та же участь ждет и его, и тогда Лиза останется совсем одна в чужом безжалостном мире.

– Остановись! Не заставляй меня применять силу. – За спиной слышались торопливые шаги его конвоира.

Дарн коротко выдохнул, приказывая себе успокоиться. Легкая улыбка скользнула по его губам. Он убьет Шарам Сарафи фар Лиард, но чуть позже. Интересно, когда тот собирается сообщить о своем выборе совету Правящих? Насколько ему было известно, только после их одобрения получали право создавать семьи даже самые успешные жители городов класса «а». Если бы это уже произошло, Гиш обязательно был бы в курсе.

Значит, у него есть время.

– Ну все. Я предупреждал.

Шею обожгла и на миг сдавила парализующая удавка. Дарн дернулся и замер, не в силах пошевелиться. Еще через полвздоха перед глазами появился его персональный

Исполнитель справедливости, и почти сразу же он почувствовал себя свободным.

– Я же просил.

Не сводя с него взгляда, Дарн промолчал и осторожно коснулся шеи. Оцепенение медленно спадало. Паршивое чувство беспомощности уходило, а вместе с ним уходила и ярость, затмившая собою рассудок.

Нет, нужно обо всем рассказать Гишу. Нужно все продумать и взвесить...

Нужно-то нужно, но как быть с этим стражем?

– Скажи, ты меня совсем не помнишь? – Тот словно прочитал его мысли и, спрятав в раге удавку, вновь участливо заглянул Дарну в глаза. – Прости за... Идти сможешь?

– Да. – Неужели это Барт? Настоящий, живой...

Безумно хотелось заговорить, стиснуть его в объятиях, как когда-то, когда они были еще детьми, но... Все же не давали покоя сомнения. Вполне возможно, что того, кого он знал как Барта, больше не существует. Лично Дарн не помнил ни одного, кто мог бы похвастать тем, что вернулся домой после пленения расками. Скорее всего, этот страж, так мучительно напоминающий его погибшего в юности друга, всего лишь еще одна шутка Сарафи.

Ведь несложно считать образ, нетрудно создать личину, и сейчас, когда Шарам о чем-то начал догадываться, приставить его за ним следить.

– А почему я должен тебя помнить? За всю мою жизнь мне столько раз прочищали мозги, что я радуюсь тому, что все еще помню, кто я такой. – Дарн развернулся и направился к терминалу, спиной ощущая взгляд своего конвоира.

Кто он?

Лиза

Интересно, почему, когда что-то сделано и исправить невозможно, в голове возникают тысячи вариантов, как можно было бы сделать и сказать... чтобы было идеально.

– Ну и что? Так и будешь меня не замечать? Уже в стенке дырку проглядела. – Домовой вновь принялся шагать возле меня, деловито заложив руки за спину. – Ну, вспомнила и вспомнила. Чего же себя-то изводить? И вообще, могла бы спасибо сказать. Мне.

Я усилием воли отвела взгляд от белоснежной поверхности и покрепче обняла колени. Сколько я так просидела после пробуждения – не знаю. Затекала спина, хотелось есть и пить, но я почти не чувствовала ничего, вновь и вновь вспоминая сон. Видение.

Как и предсказывала Хранительница душ, воспоминания вернулись, как только вновь заполнилась пустота. Дарн. Дарн! Лесничий. Волк. Гришка сосед... Как я могла его забыть? Впрочем, я никогда его и не забывала. Серые пятна в памяти только обостряли непонятную боль. Боль потери. Как тогда... когда умерла мама.

– Во! В глазах разум появился! – Хряп перестал мельтешить и ловко вскарабкался мне на колени. – В общем, так! Хранительница просила передать. Сообщи сегодня все, что узнаешь, избранному.

Я нахмурилась:

– Что узнаю? Какому избранному?

– Честно – я-то знаю, но вот объяснять мне тебе строго-настрого запрещено. Но! Я буду давать тебе знаки, если что-то пойдет не так.

– Ну хоть намекнуть-то можно? Кто этот избранный? Шарам? И для чего он избран?

– Я бы с радостью тебе все рассказал и даже пальцем показал, но... не могу. Хранительница сказала, что все это нужно для того, чтобы начался обратный отсчет.

– Хряп, а что, если ты мне потихоньку сейчас расскажешь, кому и что я должна рассказать? Все равно твоей Хранительницы сейчас здесь нет.

– Моей Хранительницы... мм... отлично звучит! – Хряп на миг расплылся в блаженной улыбке и упрямо мотнул головой: – Нет. Не могу обмануть ее доверие! Она везде. Но условные знаки – как договорились.

Внизу послышались шаги, голоса, тихо зашелестел подъемник.

– Хряп, только не... исчезай... – Я огляделась и едва не зарычала от досады. Когда он

меня слушался? Снова одна. Перед неизвестностью.

– Лииза? – Из подъемника вышел Шарам и остановился, внимательно разглядывая меня. Одетый в темно-зеленый костюм, он был сегодня на удивление красив и торжественен. – Я заходил к тебе утром. Но ты спала. Не хочешь рассказать, что было сегодня в видении? Как твои воспоминания? Обрели смысл? Обещаю, в следующем сне ты наконец-то поймешь то, что для тебя важно.

Я пожала плечами и устала в пол, боясь, чтобы он не увидел того, что творилось у меня в душе. Ненавижу! Никто и никогда не заставит меня стать рабыней, безвольной куклой, но больше всего сводило с ума то, что из-за этого... этого мерзавца... страдали те, кто был мне дороже всего в этой жизни. Галка. Петр. Дарн...

– Или, может быть, с пробуждением ты снова все забыла? – Не дождавшись ответа, Шарам направился ко мне. Я следила, как его ноги, обутые в тупоносые ботинки под цвет костюма, приблизились и остановились в метре от меня. – Это нормально. Я уже тебе говорил. Со временем ты избавишься от ненужных воспоминаний и будешь создавать и запоминать свои видения. А теперь пойдем. Сегодня в твоей жизни произойдет нечто очень важное.

Вот интересно, если попробовать его задушить, – у меня получится или нет? Вряд ли. А если по голове чем-нибудь тяжелым? На кирпич похожим?

Я оглядела абсолютно пустую комнату. Почему-то именно сейчас она очень мне напомнила кабинет с мягкими стенами.

Ничего подходящего... Нет, не буду торопиться.

– Лииза? – Шарам, видимо, почувствовал что-то неладное, отступил на шаг и присел на корточки, внимательно заглядывая мне в лицо. – Что с тобой?

Я подняла на него взгляд. Шарам нахмурился и торопливо поднялся.

Правда, что со мной? Я что, действительно только что думала о том, как его убить?

– Шарам, мне плохо. – Я снова принялась разглядывать его ботинки. – Болит голова. Я бы хотела остаться здесь.

– Хорошо. Вообще-то сегодня в Лиярде соберется совет Правящих, чтобы решить твою участь, но... если ты больна, я перенесу встречу. И пришлю к тебе врача. – Он развернулся и направился к подъемнику, но тот, не дожидаясь пассажира, вдруг плавно поехал вниз. Шарам замер, во все глаза разглядывая пустую шахту, а рядом со мной появился домовый.

– Ты что, сошла с ума? Ты должна, обязана, быть сегодня на этом собрании!

– Что за собрание? Зачем мне нужно там быть?

Хряп открыл было рот, но его опередил Шарам:

– Собрание совета? Гм... не хотел объяснять тебе это сейчас, так как ты больна, но, если хочешь, скажу. Я желаю, чтобы ты принадлежала мне, но без одобрения совета этого никогда не произойдет. Поэтому я и попросил отца собрать сегодня совет Правящих.

– А-а... – Я бросила молящий о помощи взгляд на домового, но тот только развел ручками и снова исчез. Ладно! Придет война, попросишь каску! – А если совет не одобрит твой выбор? Вдруг он борется за чистоту расы? Я же вроде как другая?

– Что ж, тогда тебе не повезет. Я не смогу пойти против их воли, но, думаю, ты зря волнуешься. – Он холодно мне улыбнулся и нажал клавишу вызова. Подъемник дернулся и медленно поднялся. – Жаль, конечно, что мы не услышим их вердикт сегодня... Выздоровливай. Я хочу, чтобы моя избранница очаровала всех. Завтра.

Он вошел в кабину и надавил на нижнюю кнопку, но лифт не шелохнулся. Шарам покосился на меня и нервно потыкал ни в чем не повинную клавишу.

– Тебя ждем! – мрачно буркнул Хряп, появляясь у него на плече.

– Да что такое с этим подъемником?!

– Нашли козла отпущения! – Мысленно давая себе клятву расправиться с особой жестокостью не только с этим рыжим экспериментатором, но и с бородатым подпевалой, я нехотя поднялась и направилась к Шараму.

– Ты что-то сказала? – Он оглянулся.

– Жить, говорю, не могу без тебя, любимый! Поэтому после такой радостной новости у меня все прошло само собой! Пожалуйста, давай мы посетим местный загс сегодня!

– Что? – Видимо не ожидая такой прыти, парень оторопело поморгал, не отводя от меня, как правильно подметил Хряп, змеиных глаз.

– Загс? Это аналог вашего собрания. У нас на планете.

– Но...

– Давай без «но»? – Помедлив, я решительно шагнула в кабину. Эх, будем надеяться, что эта парочка жителей невидимого мира все-таки позаботится обо мне. Знать бы еще, что они задумали и зачем весь этот фарс? – Просто боюсь, что умру от любопытства, дожидаясь завтрашнего дня. Поехали.

Смерив меня напоследок подозрительным взглядом, Шарам, уже и не надеясь, снова ткнул в кнопку и вздрогнул, когда лифт плавно стал опускаться вниз.

В гостиной у порога нас терпеливо дожидались три короткостриженных верзилы.

– Твой эскорт? – Не веря в реальность происходящего, я невольно стала вести себя вызывающе, чем заслужила еще один настороженный взгляд Шарама.

– Ты уверена, что здорова?

– Абсолютно! Просто в меня вселился один мой знакомый друг из невидимого мира, вот и веселится. – Я подмигнула ему, направляясь вместе с ним к дверям. Слуги вышли вслед за нами. – Кстати, предупреждаю, такое случается часто!

Вместо ожидаемой реакции Шарам вдруг успокоенно улыбнулся и кивнул:

– Я знаю. Это часть особого дара русов, который остался у тебя в родовой памяти. Если честно, я надеялся, что увижу твой истинный дар, но не думал, что так скоро. А твои глаза... они при этом меняют цвет. Как будто смотришь в бездну!

Что он плетет?

– Э... – Я чуть замедлила шаг, выразительно поглядывая на Хряпа, довольно болтающего ножками у него на плече.

– Ну ладно... ладно! – Тот подергал бороденку. – С первой половиной дела я помог тебе справиться. Конечно, добавил спецэффектов – куда ж без них, но ты ж глянь, как проняло! Он прям-таки тебя зауважал! Хотя... куда там ему! Такие, как он, уважать не умеют. Радует, что птицу важную для себя отхватил. У! Змееглазый! Ща устрою я тебе свадебную прическу.

Я едва не расхохоталась, глядя, как безупречные локоны моего внезапного жениха вдруг стали дыбом, разлохматившись в диком начесе. Шарам сбился с шага, осторожно коснулся головы и смерил меня не обещающим ничего хорошего взглядом.

– Это все он... дух. – Пospешно спрятав ухмылку, я невинно развела руками.

Шарам огляделся и, тяготясь ошалевшими взглядами свиты, первым не выдержал их молчаливого восхищения:

– Ну и что уставились? Мы отправляемся в оранжерею.

Не рискнув высказать комплименты, парни развернулись и послушно направились к ближайшему подъемнику, очень похожему на тот, что привез нас с Галкой в этот город. В отличие от тех, что были в ячейках, лифты города отличались вместительностью. Круглая кабина терпеливо дождалась, когда мы все в нее загрузимся, и, отрезав мне путь к отступлению непрозрачной дверцей, медленно поползла вверх.

Вскоре мы вновь оказались в знакомом парке. Если бы я не знала, ни за что бы не поверила, что под нами город. Тысячи невысоких желто-зеленых деревьев стройными шеренгами выстроились перед нами. Вот интересно, как это выглядит сверху?

Я невольно вскинула голову, ожидая увидеть белесый купол, но каково же было мое удивление, когда я увидела самое настоящее небо с летящими над нами облаками. Правда, на мгновение мне показалось, что оно какое-то слишком синее.

– Дайна... давай договоримся. – Сзади подошел Шарам и крепко взял меня за локоть. – Если хочешь беззаботную жизнь в моем мире – постарайся удерживать своего духа, и я даже

забуду тебе твою выходку.

– Я постараюсь. – Рука дернулась, пытаюсь высвободиться из его стального захвата, но мне это не удалось. – Только это зависит не от меня!

Его пальцы тисками впились в мою плоть. Я едва не застонала, не в силах совладать с пронзившей руку болью. Желание убивать вернулось.

– Лучше отпусти, если хочешь и впредь жить в своем беззаботном мире! – Наши глаза встретились. Не знаю, сработал ли спецэффект Хряпа или в этом рыжем маньяке проснулось чувство самосохранения, но он почти сразу разжал пальцы, и я почувствовала себя свободной.

– Ладно. – Он покосился на безучастных слуг и, жестом приказав следовать за ним, направился в глубь оранжереи. Когда я поравнялась с ним, он бросил на меня быстрый взгляд и улыбнулся так, что у меня похолодели руки. – Еще наступит день и час, когда ты мне покоришься.

Не удостоив его ответом, я только равнодушно передернула плечами. Нельзя, чтобы он увидел мой страх. Господи, что я тут делаю? С ним? Украдкой вздохнув, я вновь подняла глаза, разглядывая небо, синими заплатками просвечивающее сквозь густую крону деревьев. Надеюсь, моя жертва будет ненапрасной. Тьфу-тьфу-тьфу! О чем я думаю? Какая жертва? Надеюсь, Хряпушка и его блондинка не допустят этого... гм... брака! Какое точное слово!

– Интересно, а можно попасть в оранжерею из ячейки? – Чтобы хоть как-то отвлечься, я решила заняться самообразованием. Впрочем, было опасение, что в отместку мой предполагаемый муж проигнорирует мои вопросы, но он как ни в чем не бывало принялся объяснять.

– Нет. В ячейке ты можешь довольствоваться только отведенным для тебя участком этого парка. Попасть сюда можно через городские подъемники и в определенные часы, в остальное время проводится обработка почвы. Но сейчас ты не увидишь здесь ни одного прогуливающегося жителя Лиарда. Сегодня важный день, и сад полностью в распоряжении совета.

– А... почему такое синее небо? – Я вновь посмотрела вверх.

– Транслирующий экран, – бросил Шарам и на мгновение остановился, глядя мне в глаза. – Мы почти пришли. Твоя задача – отвечать только на заданные тебе вопросы или молчать. Ты меня поняла?

Я кивнула, мечтая оказаться отсюда за миллионы световых лет. Он вновь ухватил меня за локоть и потащил вперед. С каждым шагом я все явственнее слышала голоса. Много голосов. От накатившего липкого волнения стали ватными ноги, и я была даже рада, ощущая поддерживающую меня руку Шарама.

Внезапно деревья закончились, выпуская нас на идеально круглую и пушистую от зеленой травы поляну, на которой так нелепо смотрелись белые кресла, в которых отдыхали, что-то лениво выясняя между собой, человек пятьдесят. Все довольно молодые мужчины. Кроме того, почти все одеты в костюмы всевозможных зеленых оттенков, и абсолютно все они могли похвастаться спадающими на плечи или завязанными в хвост волосами.

Заметив нас, все замолчали. Я оказалась под перекрестным огнем изучающих меня глаз. словно зверушку.

– Приветствую совет Правящих Лутана, – произнес Шарам и, не выпуская меня, прошел ближе к собравшимся и только после этого разжал пальцы. Мне тут же захотелось сесть на травку. Ноги совсем не слушались, но я заставила себя стоять и нагло разглядывать эти красивые и не очень лица, холодные настолько, что казались мне лицами манекенов. – Все вы собрались здесь по просьбе моего отца, чему я очень рад. Только вы, своими мудрыми советами и решениями, позвольте мне получить истинный ответ на мою просьбу. Заранее признаю правоту любого вашего решения и клянусь, что не стану настаивать на своем, если совет и ученые посчитают мое просьбу абсурдной.

Шарам произнес все это, словно какую-то формулу, предшествующую обряду, и, чуть склонив голову в знак смирения, замолчал.

– Мы не будем спрашивать по сложившейся традиции, чего ты хочешь, – произнес знакомый голос. Я поискала взглядом говорившего и почти сразу же нашла. Тернар Сарафи. Ну конечно! – Потому что вряд ли найдется на Лутане тот, кто не слышал о наших гостях. Русах.

– Да. Я мечтаю возродить на Лутане этот древний род, поэтому хочу, чтобы вы мне помогли и одобрили мою избранницу. – Он вновь взял меня за руку и поставил перед собой. – Лииза. Одна из русов.

Молчание длилось вечность и наконец взорвалось разноцветным гулом голосов.

– Зачем нам нужен род предателей?

– Отправьте их в города класса «е»!

– Отдайте Альянсу, пусть они занимаются их разведением!

– Вы не понимаете! Эта раса сможет помочь нам наладить связь с Хранительницей душ! – попытался возразить отец моего «избранника».

– Тернар Сарафи, неужели вы хотите, чтобы в древе вашего рода была примесь этой крови?

Мне хотелось провалиться куда-нибудь на последний этаж этого сумасшедшего города, только бы не ощущать ту ненависть, что излучали собравшиеся здесь. Пальцы Шарама больно впились мне в плечи, но я этого даже не почувствовала, ощущая только боль, разрывающую мозг, и... вдруг все прекратилось.

– Да! Я хочу, чтобы в моем роду была эта древняя кровь. – Тернар Сарафи вышел вперед. – И... как показывает история, они не предатели. Они вынуждены были спасаться, не выдержав соседства с нами. Они просто другие, но ничем не хуже нас. Возможно, мой сын прав, и только после возрождения этого рода мы сможем узнать, простила ли нас Хранительница душ. Возможно, только так мы вымолим прощение у душ наших предков. Пусть мы не возродим Лутан, но мы должны попытаться.

Тишину, воцарившуюся после этих слов, прервал задумчивый баритон. Я даже вздрогнула – мне на мгновение показалось, что я слышу голос Дарна.

– А девушка согласна разделить с тобой, Шарам Сарафи, эту жизнь? – Из дальнего ряда поднялся высокий, худощавый мужчина. Его благородные черты словно застыли в бесконечной молодости, как и у всех присутствующих здесь, но мне почему-то показалось, что ему много, очень много лет. А еще он показался мне знакомым. Мимолетно. Как будто заинтересовавший прохожий, лицо которого случайно увидела в тревожащем сне.

– Благодарю за заботу обо мне, Гишад Сават фар Лаарга, а также за то, что откликнулся на приглашение. Благодарю и всех здесь присутствующих главенствующих ученых городов Лутана, – вновь зазвучал над ухом голос Шарама. – Совету Правящих очень интересно ваше мнение, и конечно же окончательное решение не будет принято до тех пор, пока есть тревожащие вас вопросы. В твоем случае, Гиш, я думаю, что моя избранница ответит сама.

Я едва не выругалась, почувствовав, как его пальцы вновь щипцами сжали мои плечи. Над головой одного из сидевших неподалеку мужчин сгустился воздух и появился взлохмаченный Хряп:

– Ну же! Говори! Все, как мы и договаривались!

Я нахмурилась, пытаюсь понять, чего они все от меня хотят.

– Ну же, дитя! Скажи, согласна ли ты стать избранницей Шарама Сарафи? – Бархатистый голос ученого вернул ясность мысли и добавил мне смелости.

Я впилась в него глазами и, не обращая внимания на подающего мне какие-то знаки Хряпа, попросила:

– Я хочу домой! Пожалуйста! Отправьте меня домой!

Ответом мне стал дружный смех, и только тот, к кому я обращалась, оставался серьезен.

– Что ж, Гишад, каков вопрос, таков и... – Все еще смеясь, к нам подошел Тернар Сарафи и встал рядом. – Естественно, девушка напугана и совершенно не понимает всей выгоды. Уверю тебя, через пять дней счастливее ее не будет никого на Лутане.

– Значит, обряд единения уже назначен на пятый день? – На лице дотошного ученого появилась вежливая улыбка.

– На пятый день?! – В голосе Шарамы послышались гневные нотки.

– Да. Я так решил. – Сарафи улыбнулся сыну и обернулся к совету: – Надеюсь, никто не против этого союза?

Молчание стало мне приговором.

Город До Гем

Петр очнулся от прикосновения ледяных пальцев к запястью и вздрогнул, вырываясь из пут сна. Что ему снилось? Что-то хорошее. Свобода. Галина. Снилось? Хороший знак!

Открыв глаза, он тотчас зажмурился, спасаясь от слепящего луча, сорвавшегося с пальца одной из склонившихся над ним фигур. Перекинувшись парой непонятных слов, двое торопливо вышли, а за него взялся третий. Измерил пульс, ткнул в шею короткой иглой, слил в маленький контейнер несколько капель крови, заглянул в глаза и тоже ушел.

Петр хотел потянуться, радуясь тому, что остался один, и замер, не в силах пошевелить даже пальцем. При этом он прекрасно ощущал и руки и ноги. Ощущал движения, которые вот-вот должны были быть исполнены его телом, и в то же время оставался неподвижным. Очень быстро он выяснил, что теперь его возможности ограничивались только тем, чтобы открывать и закрывать глаза, глядя на утыканный крохотными лампами потолок или на багровый полумрак, царивший за его веками.

Паника на мгновение захлестнула его разум и отступила при трусливой мысли о том, что, возможно, это начало конца. Затем осознание этого его даже обрадовало – очень скоро он освободится из клетки, куда попал по воле случая. А после пришло раскаяние – Галина. Как бы то ни было, он любил эту властную, сильную и в то же время непредсказуемую, ранимую женщину. И в первую очередь вызволить из клетки он должен был ее.

Крик застрял в глотке, вырываясь сдавленными хрипами. Неужели его парализовало? Вполне вероятно! После стольких-то дней психоза.

– Лежи спокойно, не дергайся! – Голос, прозвучавший в абсолютно пустой комнате, показался ему громом с небес. Затем перед глазами появилась кудлатая рыжая голова. Кажется, он один из тех, кто сидел с ним вчера у костра. – Вейтр прислал меня предупредить. Вчера ты проглотил вместе с питьем особый порошок, который парализует все тело и по симптомам очень напоминает довольно редкую неизлечимую болезнь, но все это очень быстро проходит. Сейчас Хранители порядка понесли твои данные в лабораторию и уже к полудню тебя направят на переработку, так как биоргов создают не из мертвых тел, а у больных с таким онемением, как у тебя, очень мало шансов прожить хотя бы пару дней. – Рыжий škодно подмигнул и «успокоил»: – Не бойся, в городах класса «е» ты не первый, кому суждено умереть от онемения. В последнее время у нас тут просто эпидемия! Ладно, – он огляделся, становясь предельно серьезным, сунул в руку Петру что-то гладкое и овальное и сжал его ладонь в кулак, – когда почувствуешь, что онемение начинает тебя отпускать, раздави капсулу.

Рыжий исчез. Позади послышалось шуршание и тихий скрежет, а после все стихло. Петр устало закрыл глаза. Да, вчера он пил ароматный напиток, которым напоследок напоил его Вейтр, а после этого он видел шикарные сны и проснулся на удивление отдохнувшим.

Что ж, спасибо, что хоть предупредили. Теперь «смерти» ждать куда приятнее!

В принципе после объяснения все стало ясно. Вейтр таким образом как-то ворует людей. Что ж, поживем – увидим.

К счастью, ждать пришлось недолго. Конечно, после объяснения незнакомца паника отошла на задний план, но все-таки мерзкое это чувство – ощущение полнейшей беспомощности и неизбежности.

Входная панель едва слышно прошелестела, и Петр почувствовал, что в комнате уже не один. Он было хотел скосить глаза, чтобы увидеть незваных гостей, но с каким-то обреченным равнодушием отметил, что не может! Даже закрыть веки!

Перед глазами появилось двое. Молча подхватив за руки и за ноги, они куда-то его

потасили. Потом была тряска, словно его везли на телеге по каменистой дороге. Хотя откуда здесь взяться камням?

Он не заметил, как наступила темнота. Может, это и есть смерть? Когда не видишь, не чувствуешь тела? Когда ощущение себя самого сужается до мельчайшей горошинки? Кажется, он даже впал в забытие, а может, просто исчез в просторах огромного, ставшего чужим тела.

Свет...

Свет и голоса.

Свет и голоса, и...

Рука инстинктивно дернулась, чтобы заслонить глаза. Петр открыл глаза. Его пальцы. Даже шрам, пересекающий ладонь, – его! Он что, снова есть? Снова живой?

На миг он сжал пальцы другой руки и тут же ослабил хватку, почувствовав в ладони что-то мягкое. Капсула! Кажется, тот рыжий советовал ее раздавить. Стиснув кулак, он почувствовал, будто жидкий огонь вгрызается в кожу. Боль. Оживляющая, спасительная боль все сильнее впивалась в плоть, пока терпеть ее стало невозможно.

– Твою мать! – Хрипло выдохнув, Петр резко сел и уставился сначала на ладони, которые все еще продолжали гореть, потом на фигуру человека, лицо которого было не разглядеть из-за бьющего ему в глаза света огромной лампы. – Кто вы? Где я?

– В Лаарге. – К нему шагнул парень, в котором Петр узнал Вейтра. – Тебя вместе с несколькими обреченными забрали, чтобы создать биоргов, и это им почти удалось. Еще немного, и мы бы вас не выручили, если бы не...

– Гиш. Рад знакомству с живым и невредимым русом, – донесся из-за спины незнакомый низкий голос.

Петр оглянулся, только сейчас заметив стоявшего позади него мужчину:

– Кто вы?

– Верховный ученый этого города, а также тот, кто ценит твою жизнь больше, чем твою смерть.

– Теперь твои мучения закончились, Петр. – Вейтр, широко улыбаясь, шагнул ближе. – Извини, если пришлось пережить несколько неприятных минут.

– Но... что произошло? – Петр настороженно огляделся. Комната. Довольно большая. Белая. Очень похожа на ту, в которой он провел эти кошмарные дни. – Как я оказался здесь, и... зачем я вам нужен?

– Если честно, в первый раз, в блоке наказания, мне на тебя указала Хранительница душ. – Рядом с ним на узкую лежанку уселся Вейтр, заставив потесниться. – А потом Гиш попросил за тебя. Короче, за то, что ты здесь, можешь благодарить или высшие силы или... Дарна.

– Дарна? – Петр окончательно очнулся. – Вы его знаете?

Тот, кто назвался Гишем, вышел из-за спины и, чуть помедлив, ответил:

– Это... мой ученик. И друг. А сейчас, если ты уже можешь идти, поднимайся и пойдем. В этой лаборатории очень опасно оставаться. К тому же нас ждут.

Город Лаарга

Погруженный в воспоминания, Дарн почти не заметил обратного пути. Чувствуя на себе пристальный взгляд своего конвоира, он изо всех сил старался не думать о нем, но мысли снова и снова возвращали его в прошлое...

– Дарн? – Голос Барта был спокоен, но от него не укрылась легкая тень волнения. – Куда думаешь лететь?

В тот день Гиш отправил всех своих учеников на Гезбу – самый ближайший к Лутану спутник, с заданием найти жидкие кристаллы тиабия.

Задание казалось несложным. Челноки, выданные им, были просты в обращении и

вполне надежны. Он видел, как стая серебристых мошек устремилась к Гезбе и вскоре потонула в серых облаках непригодной для жизни атмосферы.

Вглядевшись в экран, Дарн навел сетку координат на приближающийся спутник и задумался. Жидкие кристаллы тиабия были не редкостью на этом негостеприимном шарике, но прятались на таких высотах, что легче их было взять, не опускаясь на ненадежную, покрытую действующими вулканами поверхность. Скорее всего, наставник дал им это задание с целью проверить знание координат.

– Барт, ориентируйся на точку соединения линий E-37, C-301. – Пожалуй, так будет правильно. Чистый участок, не атакуемый челноками конкурентов, находился на достаточно большой высоте.

Напарник помолчал, что-то прикидывая, и первым устремился к назначенной цели. Вот только добраться до нее ему было не суждено: из серого тумана к быстро уменьшающейся посудине друга навстречу вылетели пять круглых, мерцающих оранжево-красным светом пиратских челноков.

Дарн едва успел нажать кнопку тревоги, и замер, парализованный ужасом. Он видел, как челнок напарника, словно привязанный, полетел за ними и исчез, оказавшийся втянутым в раскрывшуюся ультрамариновую спираль...

– Где твоя ячейка? – Голос Барта остался прежним: невозмутимым и уверенным, как и тогда, несколько тысяч дней назад, когда все это с ними произошло, словно по-прежнему был на двести процентов уверен в себе и в друге.

– А тебе разве твой хозяин не все про меня сообщил? – Дарн бросил на него взгляд, положил руку на считывающий терминал биосистемы города Лаарги и, не дожидаясь ответа, прошел в арку, направляясь вдоль двухэтажных цилиндрических построек. Если бы не оранжерея, которую, в отличие от городов класса «а», можно было найти не на верхнем этаже, а в переходах между лабораториями, он бы все еще ощущал себя в Лиярде.

Планы, которые он строил на этот день, рухнули безвозвратно. Если честно, он рассчитывал под предлогом посещения местных лабораторий попробовать разведать, где поселили Лизу, но...

Дарн бросил еще один быстрый взгляд на конвоира, беседующего о чем-то с Хранителями порядка. Просто удивительно, как он похож на Барта. Точнее – вполне возможно, что он мог бы выглядеть так спустя несколько тысяч дней.

Наконец тот попрощался и вошел в арку.

– Извини, что задержался. Простые формальности. – Он догнал Дарна и зашагал рядом. – Так где, говоришь, твоя ячейка?

– Ты прекрасно знаешь, что я живу у Гиша, – бросил Дарн, даже не взглянув на того. – У меня еще не закончился срок проверки, чтобы иметь собственное пространство.

– Да... слышал. Но... где в таком случае ячейка Гиша? Говорят, теперь он возглавляет Лааргу?

В голосе конвоира прорезалось любопытство. Дарн вновь бросил на него быстрый взгляд. Если это не Барт – откуда такой искренний интерес? А если все же Барт? Ведь остается шанс, что он выжил в плену расков!

– Да. Возглавляет.

– Я так и подумал, когда увидел его утром на всеобщем собрании, перед тем как нам встретиться с тобой. Кажется, они созвали совет Правления ради Шарама Сарафи.

– Сегодня? – Дарн почувствовал, как в сердце кольнула тревога. Утром учитель был в лаборатории и никуда не собирался. Он бы сказал, если бы его пригласили в Лиярд. Гиш ведь знал, что и Дарна вызвали туда же!

– Совершенно верно. Когда все закончилось, Тернар Сарафи отправил меня в ячейку дайны, где мы с тобой и встретились.

– Дайны? – Сердце заколотилось так, что пришлось прилагать все усилия, чтобы оставаться равнодушным. Хорошо, что рядом нет биоргов. Они смогли бы почувствовать и,

кажется, даже услышать его зашкаливающий пульс. Осознание того, что он был в нескольких шагах от нее и ничего не сделал, было невыносимо, но еще больше его мучило другое – что там делал Шарам? Неужели то, что он назвал ее своей избранной, что-то значило? И зачем он созывал совет? – А какая она?

Дарн продолжал идти, не разбирая дороги. Ноги сами вели его в нынешнее жилище. Зачем он спросил? Он ведь прекрасно знал все, что сейчас услышит.

– Если честно, я ее не видел, хотя было бы любопытно. – При этих словах на губах Барта на миг появилась легкая улыбка и тут же исчезла. – А те, кто видел, говорят – она красавица. Знаю только одно, она – другая. – Последовав примеру Дарна, он остановился у подъемника. – А... куда мы идем?

– В лабораторию. – Дарн набрал комбинацию цифр и стал ждать. – Мне нужно сообщить о тебе Гишу.

– Не думал, что главный ученый города живет там же, где и работает. – И снова заметная ухмылка скользнула по губам сопровождающего. Дарн отметил маленький, как от капли кислоты, чуть вдавленный шрам у него на щеке. Насколько он помнил, это «украшение» появилось у Барта однажды после полета на Цертуху – второй природный спутник Лутана. В первый же год их обучения в Лаарге Гиш решил преподавать там урок и провести охоту на киртха – мелкую, но очень колючую тварь с парализующим секретом, содержащимся в ее шипах и когтях. И все бы ничего, если бы не низкая гравитация спутника. Киртхи, помимо всего прочего, еще обладали зачатками крыльев и использовали их при любой возможности, с помощью прыжков перелетая все дальше и дальше от преследователей.

Барт под воздействием его взгляда невольно коснулся отметины.

– И все-таки я его тогда поймал.

– Ну... можно это назвать и так. – Дарн фыркнул и шагнул в поднимающуюся к ним кабину. – Но, если честно, я бы сказал, тебе повезло, что я заметил, что ты пропал. Сколько бы ты смог провисеть над пропастью на парализованной руке?

– Она всего лишь немного занемела. – Барт, посмеиваясь, вошел следом. – А вот щеку я еще долго не чувствовал.

– Еще бы, после того, как тварь зацепилась за нее шипом... – Дарн тоже не удержался от улыбки. Он был признателен своему конвоиру за то, что он сменил тему. Ему нужно подумать. Лиза... все, что он узнал сейчас... Правда ли это?

Одно только он уже знал точно: идущий сейчас рядом с ним – действительно Барт. Шрамы, оставленные киртхами, невозможно убрать. Их яд изменял структуру плоти в месте проникновения, навсегда оставляя воспоминания о встрече с тварями.

И все же...

– Как давно ты работаешь на Сарафи? – Дарн первым вышел из подъемника и направился вдоль привычных низеньких кустарников. Как бы то ни было, даже постоянно горевшие лампы солнечного света не могли заменить растениям настоящего Яро.

– Несколько сотен дней. Я обязан Тернару Сарафи своим спасением. Он выкупил меня у шарбов и оставил служить на его корабле.

– У шарбов? Ты говоришь об арахнидах с планеты Сойтух? Одной из рас, входящих в Альянс?

– Это раса-основательница Альянса, а точнее, раса-властительница. Все остальные планеты, входящие в Альянс, служат им. А знаешь, почему расам, дышащим кислородом, нет входа в Альянс? Все просто. Они предпочитают считать нас пищей, в лучшем случае – рабами, а не союзниками. Ты даже не представляешь, что мне довелось увидеть и познать.

В ответ Дарн только кивнул. Он не знал, что ему ответить на такое признание. Сочувствовать – глупо, проявлять любопытство – рано, тем более он до сих пор чувствовал вину за то, что даже не попытался его спасти. Тогда.

Свернув в небольшой тупик, они остановились перед створками дверей.

– Лаборатория Гиша? – Барт с любопытством понаблюдал, как Дарн набирает код.

– Да. – Двери приглашающе разъехались в стороны, являя их взглядам пустой зал.

– Никого?

– Рабочий день закончен, но... я рассчитывал застать здесь Гиша. – Дарн помедлил на пороге и первым направился к зоне отдыха. Все равно учитель придет сюда. Не может не прийти. – Подождем.

– Как хочешь. – Барт уселся на мягкое сиденье напротив него. – Я теперь вроде как твой телохранитель.

– А почему именно тебя выбрал Сарафи?

– Если честно, никто меня не выбирал. Я был в его личной охране, когда два дня назад к нему пришел Шарам. Они поднялись наверх, а потом Сарафи вызвал нас и сказал, что нужен доброволец для того, чтобы некоторое время следить за Дарнаатом Карашаш фар Лаарга. Я подумал, что это идеальный шанс вновь увидеться с тобой, и согласился.

– Согласился следить? – Дарн продолжал буравить его взглядом.

– Это просто предлог! – Барт пожал плечами и коснулся панели управления. Мягкая поверхность стола вдавилась внутрь и тут же сменилась уставленной снедью пластиной.

– Но тебя ведь могут проверить! После «капсулы правды» ты расскажешь и то, что было, и то, чего не было. Все свои подозрения и догадки!

– Вряд ли, Дарн. Он уже не вернется к Сарафи.

Внезапно раздавшийся голос учителя заставил Дарна обернуться и замереть, ошарашенно разглядывая, как сквозь ушедшую в пол стену, казавшуюся ему монолитной, в лабораторию вошли Гиш, кто-то незнакомый и... Петр! Честно говоря, вид у него был замученный. Повиснув на незнакомце, он едва шел. Заметив Дарна, слабо ему улыбнулся и, благодарно кивнув помощнику, тяжело опустился в свободное кресло. Незнакомец отчего-то тоже приветливо улыбнулся Дарну и устроился рядом, заботливо поддерживая Петра.

– Барт Рикар? – Гиш, чуть прищурившись, оглядел Барта и направился напрямик к нему.

– Гишад Сават фар Лаарга... – Тот, не скрывая счастливой улыбки, поднялся ему навстречу и крепко обнял его. – Я так рад снова увидеть тебя, учитель!

– И я, мой мальчик, и я. Значит, ты и есть тот, кого Правящие приставили следить за Дарном, да и, пожалуй, за мной?

– Я оказался единственным, кто согласился променять жизнь в Лиярде и сопровождение Сарафи на такую неблагодарную работу, как слежка за каким-то ученым класса «с».

– И... зачем ты согласился? – Гиш отстранился и пытливо заглянул тому в глаза.

Барт усмехнулся и тут же стал серьезным:

– Просто захотелось вновь увидеть тебя и... заслужить доверие Дарна. Когда мы встретились с ним несколько дней назад, я понял, что он узнал меня, но почему-то это скрывает.

– Несколько ночей назад, находясь в забвении, Дарн произносил твое имя, говорил с тобой, но я думал, что это всего лишь его воспоминания. Я не знал, что вы действительно встречались. – Гиш сел и жестом приказал садиться Барту. – Что ж, с возвращением в семью, мальчик. Обрати к Сарафи ты не вернешься.

– Я бы очень этого хотел, но... – Барт покачал головой. – Каждые несколько дней я обязан возвращаться в Лиярд и обо всем докладывать Шараму.

– Вейтр... – Гиш обратился к незнакомцу, – надо решить эту проблему.

Тот кивнул:

– Понял.

– А вот я, если честно, ничего не понял! – Дарн наконец обрел дар речи. – Может, кто-нибудь мне объяснит, откуда здесь взялся Петр, кто этот понятливый юноша, который так легко согласился решить проблемы Барта, и... – Он взглянул на Гиша и отчеканил: – Что ты сегодня делал в Лиярде?

Гиш немного помолчал, разглядывая белоснежный пол.

– Не думал, что ты об этом узнаешь. Так скоро.

– О чем? – Дарн почувствовал, как сердце вновь заколотилось в висках. – Пожалуйста, говори! Я и так снова чувствую себя твоим учеником, которому не исполнилось и пяти тысяч дней!

– Согласен. Незнание унижает. – Учитель вновь посмотрел на него. – Я отвечу на все твои вопросы. По порядку. А если кто захочет что-либо добавить – присоединяйтесь. Я не хочу, чтобы между нами были тайны, особенно теперь. Хранительница душ поведала Вейтру, что все мы доживаем последние дни, после которых наступит иное время.

– Хранительница душ? – Дарн перевел взгляд на того, кого учитель назвал Вейтром. – Ты...

Тот кивнул:

– Да. Я один из тех изгоев, в ком проявился дар видеть невидимое. Я – дайн. Когда-то я был ученым в городе класса «а». В Зирре. Не все знают, какие опыты под руководством Шарама там проводятся. Не знал и я, пока меня не перевели в его лабораторию. Клоны! Тысячи клонированных детей. Один раз в несколько сотен дней челноки забирали младенцев на орбиту Лутана. Для чего нужно столько живой биомассы, я не знал, но как-то раз по глупости решил разведать эту тайну и чуть сам не превратился в биорга.

– Гм... ну, можно сказать, что «по глупости», – хмыкнул Гиш. – Вейтр был моим учеником. Я знал о его даре и дорожил им, но со временем о его способностях стало известно кому-то еще, и Вейтра перевели в лаборатории Зирры. Но и после этого мы не перестали общаться. Из-за моей просьбы кое-что узнать он и попался Хранителям порядка. – Губ ученого коснулась холодная улыбка. – Когда я узнал о том, что из него решили сделать очередного биорга, решение пришло мгновенно. Украсть. Просить за него бесполезно: Зирра – город-тюрьма. Живые могут покинуть его, только став мертвыми. Вместе с группой доверенных лиц я напал на конвой, который должен был сопровождать четверых обреченных на переработку. Двое из них были совершенно безумны – их пришлось убить, а Вейтра и еще одного спасли. Когда о происшедшем стало известно, все списали на случайную катастрофу. Обгорелые кости мало что могут рассказать. Я убрал с его руки опознавательный код, а потом...

– Я ушел. Благодаря Гишу я живу чужие жизни, – продолжил Вейтр. – Уже три года я вне Системы, помогаю спасать обреченных на смерть. В городах класса «е» очень много тех, кто от безысходности может вдруг заболеть неизлечимой болезнью. В основном меланхолия, усталость, а затем паралич, который очень быстро умерщвляет разум. Если ученые не успевают спасти заболевших, тогда Хранители порядка сжигают их. Как хотели сжечь Петра. По заключениям биоргов, приставленных к нему, он заболел и на четвертые сутки умер.

– Может, я уже в раю? – Петр криво усмехнулся. – Тогда почему мне так хреново? И лестница в небеса тряслась так, что я набил себе шишек!

– Это была тележка для биоотходов. – Вейтр широко ухмыльнулся. – К сожалению, мы слишком поздно поняли, что ждать тебя у грузового подъемника бесполезно, но вовремя успели, чтобы убедить биоргов благородно сгореть вместо тебя. Извини за шишки, но пришлось убегать по заброшенным туннелям. Помнишь, я рассказывал о лабиринте, что связывает воедино все города? Мы воспользовались им, хорошо, что Лаарга близко. Ну а дальше ты знаешь, – лаборатория, все мы. Помнишь, как очнулся? Ладонь болит? За это спасибо Гишу, это он помог снять с твоей ладони код Системы.

Вместо ответа Петр удивленно уставился на ладони и скривился:

– Помню. Мне, если честно, легче не по дням, а по секундам! Брр, спасибо, мужики! Я реально чуть не свихнулся в той белой тюрьме.

– Верю. – Гиш кивнул и посмотрел на молча слушавшего Дарна. – Поэтому я и попросил Вейтра решить проблему с Бартом. Допустим, через три дня он должен будет посетить Шарама с отчетом, но попадет в очередную катастрофу или неприятность, и Хранители порядка вновь найдут только кости.

– А что потом? – Дарн смотрел на него не отрываясь. Как много изменилось с того дня,

как он покинул Лутан, и сколько нового ему еще предстоит узнать. – Всю жизнь провести в заброшенных городах?

– Захочет, сможет жить, как жил. – Гиш передернул плечами. – Мне ли это вам объяснять? Нас знают в лицо единицы, но это не пугает Хранителей порядка, потому что любого из нас можно найти за секунды. Регистрация в Системе. Убери код – и ты станешь невидимым. А что можно сделать, если коды оставить, но заменить их на другие?

– Ты научился еще и этому?!

– У меня просто не осталось выбора. Если хочешь победить – стань лучше.

– Я помню. – Дарн нахмурился. – Остался последний вопрос. Что ты делал сегодня в Лиярде?

– Это самый тяжелый вопрос, но и на него я отвечу. – Гиш поднялся и, заложив руки за спину, задумчиво прошелся по лаборатории. – Я появился на этом сборище, потому что обязан был принять приглашение. Сегодня Шарам собрал совет Правящих, чтобы сообщить о том, что хочет сделать своей избранницей прилетевшую вместе с тобой дайну. Он даже не просил, а просто поставил перед фактом. Обряд единения назначен через пять дней.

– Дайна? Это Лизок, что ли? – тут же насторожился Петр. – Кстати, мужики, Дарн, а девок-то выручать не пора? Не нравится мне, что возле них эти рыжие трутся! Ой...

Сообразив, что сболтнул лишнее, Петр сконфуженно замолчал.

– Да. Ты прав. Уже пора. – Гиш словно не заметил оплошности руса и приказал тут же поднимавшемуся Вейтру: – До вечерней проверки осталось не так уж много. Отведи его к лекарям. А вы, двое, – учитель выдержал взгляд Дарна и приглашающе махнул помалкивавшему рядом с ним Барту, – идите со мной. Нам есть о чем поговорить.

Лиза

Вот интересно, зачем я согласилась на провокацию этого мелкого пакостника? Все утро, пока я стояла на обозрении десятков глаз, я вновь и вновь задавала себе этот вопрос. Я не знаю, зачем весь этот фарс понадобился Хранительнице душ, но то, что она получила незабываемое удовольствие, – несомненно.

Ощущение того, что я совершила непоправимую ошибку, пришло чуть позже. После вынесения приговора своим папочкой Шарам всю дорогу до моего дома не произнес ни слова и, только когда перед нами разъехались створки входной двери, заявил:

– Меня не будет до обряда единения. Я запрещаю тебе выходить в город, а если ослушаешься, тебя ждет наказание.

– Что? – Если честно, мои мысли были далеки от реальности, поэтому мне понадобилось несколько стуков сердца, прежде чем я поняла, что хочет от меня этот мужчина. – Я тебя не понимаю – что значит – не выходить? К твоему сведению, я вообще-то уже второй день не видела сестру. Поэтому сообщу заранее, чтобы не травмировать твою веру в мою безгрешность, – я ослушаюсь в любом случае!

– Я предупредил. – Его глаза сузились в злом прищуре. – Ты – моя, а я даже избранной не позволю вольностей.

– Не говори «гоп», пока не встретишь, за пять дней всякое может случиться!

– То, что сказал отец, – это формальность. Главное уже произошло, поэтому, дайна, постарайся больше в моем присутствии не давать воли своим возможностям, особенно если они унижают мое достоинство.

– Это ты про тот милый беспорядок на голове? – Я невинно развела руками: – Спешу огорчить – это не я, а живущий во мне проказливый дух.

– Пять дней. И я обещаю, что приручу любого мучающего тебя духа. – По его тонким губам скользнула улыбка. Не прощаясь, он развернулся и вышел, оставив меня один на один с... Хряпом. Он появился, едва за моим женишком сошлись створки дверей, и, возмущенно топая, принялся ходить по столешнице.

– Я в тебе живу? Не, ну хоть бы постыдилась такое говорить! А если Хранительница услышит? Это же извращение какое-то! Я тебе кто – глист? Делать мне больше нечего, как

быть квартирантом сумасшедших девок! И вообще, дорогая, это вопиющая наглость! Мало того что я тут, понимаете ли, о тебе забочусь – ночи не сплю, жизнь всяким рыжим порчу, так она же еще и сдала ему меня при первой возможности!

– Заботишься? Это так, по-твоему, выглядит забота?! Спихнуть меня первому встречному психу-маньяку на воротнички, а самому втереться в доверие к правящим духам, или как там они у вас называются? Да если бы не ты, никакого дурацкого собрания сегодня бы не было, и я еще несколько дней могла бы спокойно жить, зная, что никакой идиот не прочит меня себе в жены!

– Да если бы не я, твой Дарн еще долго бы не узнал, какую змею на груди пригрел! Не успел он отвернуться, как ты уже шашни крутишь!

– Что?! – От такой наглости я даже позабыла все ругательства, которые в избытке вертелись на языке.

– Ну... гм. Может, я немного поторопился с обвинениями... А вообще похоже!

– Что-о?! Тогда я расскажу твоей Хранительнице, что ты Ольге Николаевне в любви до гроба поклялся и из-за этого даже полетел на край света выручать ее змеевичок!

– Что-о-о-о?! Ах ты... – Домовой аж подпрыгнул и погрозил мне кулаком, при этом судорожно открывая и закрывая рот. Наконец он смог продышаться. – Ладно! Один-один. Чего ты хочешь?

Заслышав гонг победы, я тут же успокоилась:

– Ты, кажется, хотел все выяснить про Дарна и Петра. Если что узнал – выкладывай, хочу Галину порадовать хорошими новостями.

– Все-таки пойдешь?

Я фыркнула:

– Конечно! Даже Галкин авторитет никогда не давал ей гарантий, что я останусь дома, а не пойду в клуб. А тут какой-то лутанец! Так что – выкладывай.

Хряп нерешительно помялся и нехотя принялся рассказывать:

– Понимаешь, с Петюней не все так просто. Чуть с катушек не слетел. Хотя неплохо было бы ему за это Вейтру спасибо сказать. Но не переживай, все чин чинарем – уперли прямо из-под носа, хорошо меня Хранительница отправила к своим слугам, сказать, что его решили не везти на переработку, а сжечь. Но я старался! Вейтра до истерики чуть не довел, а вообще...

– Стоп! – рывкнула я, чувствуя, что еще немного – и «с катушек» придется слететь мне. – Что за Вейтр, кого уперли, зачем сжечь, какая переработка?

– Тю, а ты глупая! – Хряп перестал размахивать руками. – Я же тебе говорю! Вейтр – тот, кто так же, как ты, видит и слышит нас – жителей невидимого мира, и исполняет приказы Хранительницы. А вообще здесь таких, как он, много. А еще есть Гиш. Вроде как он всеми своими заправляет, ну и, конечно, советуется с Вейтром, потому что без помощи Хранительницы – они никуда. А уперли Петра, так как ему грозила переработка, потому что он умер!

– Умер?!

– Да понарошку! Спасли его! Уже в компании Дарна отдыхает.

– Кто умер? – раздавшийся голос Галины заставил нас с Хряпом замереть и поспешно обернуться.

– Галь?! – Я поднялась к ней навстречу. – Откуда ты здесь взялась?

– Приятно, когда сестра так радуется твоему приходу. – Галка прошла к столу и опустилась на мягкий пуф, стоявший напротив. – Найти тебя не составило труда. Всего-то пришлось взять приставленных ко мне в качестве телохранителей парочку здоровяков и отправиться пугать народ. Если честно – незабываемые впечатления. Я чувствовала себя Кинг-Конгом, вышедшим на прогулку. На меня собралась поглазеть целая толпа горожан, и большинство из них женщины. Кстати, почему говорят, что аборигенам запрещают чувствовать? Очень даже! Балаболили что-то на своем, разве что пальцами не тыкали.

– Галь, не нужно было! Я и сама к тебе сейчас собиралась.

– Чего теперь собираться? Давай показывай свои апартаменты, угощай! Кстати, ты сейчас опять со своими галлюцинациями разговаривала? Кто там у них умер?

– Да не умер! Это просто Хряп по-русски изъясняться разучился! Сначала сказал, что Петр умер, а потом... – Я взглянула в побледневшее лицо сестры и бросился ее утешать: – Галь? Галь, ты чего? Да не пугайся ты так! Говорю же, все живы, здоровы! А этому мелкому пакостнику...

Я бросила недовольный взгляд туда, где еще совсем недавно стоял домовой. Ушел. Ну и ладно. Видя, что краска постепенно возвращается на побелевшее от боли лицо сестры, я принялась рассказывать ей то небольшое, что мне удалось понять в бессвязном лепете Хряпа.

Город Лаарга

– Откуда ты знаешь, что отправка экспедиции назначена на эти несколько дней? – Гиш лишь на мгновение взглянул на Барта и вновь продолжил мерить комнату шагами. За последний час он не остановился ни на секунду, словно движение было его спасением.

Барт пожал плечами:

– Ты забыл, что я состоял в личном сопровождении Сарафи? – Он сидел в кресле рядом с Дарном. Расслаблен, невозмутим, и только идеальная выправка говорила о пережитых им военных буднях.

– А как же единение с дайной, назначенное советом через пять дней? – Гиш покосился на Дарна и вновь принялся ходить по комнате. – Или Шарам хочет забрать ее с собой?

– Нет, – качнул головой Дарн. Перед глазами тут же встало надменное лицо Шарама. – Он не сопровождает эту экспедицию. Это, так сказать, пробный полет, но... он не должен состояться.

– И как ты хочешь ему помешать? – Гиш остановился и, чуть прищурившись, уставился на Дарна, словно стремясь проникнуть в его мысли. – Ты, судя по всему, до сих пор у него под подозрением.

– Необходимо очистить навигатор моего корабля. В нем курс до планеты русов и обратно. – Дарн выдержал его взгляд. – Но для этого на корабль нужно как-то проникнуть, а я даже не представляю, на какой технической луне он сейчас находится.

– Какой-то корабль опускали на Лутан в тот день, когда мы встретились с тобой в скоростной капсуле. – Барт задумчиво почесал подбородок. – Могу узнать, где он находится и какая степень защищенности у этого объекта.

– Мм... – Учитель нахмурился, словно что-то обдумывая, и наконец принял решение. – Узнай. И я кое-что узнаю. А сейчас мне нужно идти. Второй этаж в полном вашем распоряжении.

– Ты уходишь? Но я думал, что сегодня ты поможешь мне выйти в сон. – Дарн тут же оказался на ногах. – Мне нужно увидеть...

Гиш понимающе кивнул, бросил взгляд на Барта и улыбнулся.

– Сны – это дар Хранительницы душ. Она плетет эту паутину, дабы делать нас ближе. Правящие захотели присвоить себе и это... Спите! Нужных вам снов, мальчики.

Дарн проводил его взглядом и тихо ругнулся.

– Иногда он говорит так, что понимание приходит только тогда, когда оно уже не нужно.

– А по-моему, все понятно. – Барт подошел к нему. – Гиш сказал, что ты можешь просто уснуть, и если на то будет воля Хранительницы, ты увидишь все, что пожелаешь. Но, если честно, я бы выбрал реальность.

– Что ты хочешь сказать? – Дарн нахмурился. Может, это паранойя, но что-то в поведении друга не давало довериться ему полностью.

– Я слишком долго пробыл сначала Хранителем порядка, потом Исполнителем справедливости. Я чувствую тебя. Твой пульс грохочет, словно молот. А паника! Да ее заметит любой страж. Я чувствовал это даже утром, когда кто-то, видимо Гиш, влил в тебя двойную дозу спокойствия. Такое бывает, если заболеть запрещенным чувством.

– Я думаю, что ты ошибаешься. – Дарн выдержал его взгляд. – Да, меня мучает то, что я подверг опасности друзей, но и только.

– Дарн, братишка, я же тебе говорю – я чувствую! Шарбы умеют готовить превосходных шпионов, которые соберут нужную информацию даже по забытым ощущениям, теням былых чувств, легкому запаху ушедших эмоций. – Барт усмехнулся. – За тобой тянется шлейф из всего этого. Скажу еще одно. Сарафи попросил меня проверить, имеешь ли ты доступ к снам дайны.

– Отлично поработал. – Дарн с силой потер глаза, мечтая только об одном, чтобы все это поскорее закончилось. Где та планета, его мир, который он любил? С детства. А потому не замечал уродств. Где? – Сегодня пойдешь с отчетом к Шараму? Или тебе нужны факты, доказательства?

– Как говорят марлоки – «фань ю пако тан». Что означает: «Слепец не тот, кто не видит, а тот, кто не желает видеть». Я здесь не для того, чтобы следить за тобой. Я так долго мечтал вернуться домой, и наконец моя мечта осуществилась. – Барт со вздохом опустил в кресло.

– Ты действительно хочешь добровольно уйти из сопровождения Сарафи?

– Не добровольно. Добровольно он никогда меня не отпустит. – Барт побуравил Дарна взглядом. – Ну что? Сон или реальность?

Дарн покусал губы.

– Как?

– Легко! Где находится ее дом – я знаю. Шарам сейчас в другом городе, готовит экспедицию. К тому же я пока остаюсь Исполнителем наказания, а потому мы можем добраться до Лиярда с комфортом всего за несколько минут.

– Скоростная капсула?

– Для класса «а».

Лиза

О чем мы только не говорили с Галкой в этот день. Возможно, я как-то повзрослела за это время, и пришло понимание, а то, что меня бесило в ней, вдруг стало простым и логичным. Мы вспоминали свою жизнь где-то там... на Земле... словно старались навсегда запечатлеть в сердце и... проститься. Даже я уже не верила в то, что когда-нибудь мы снова попадем под голубые небеса. Наконец между нами воцарилось молчание, грозя придавить могильной плитой.

– Ладно, Лиз, пойду я, – первой не выдержала этой тяжести Галка. – Тем более меня вроде как ждут.

Она невесело усмехнулась и поднялась.

– Галь, но тебе совершенно не нужно никуда уходить! Наверху десять квадратных метров мягкого пола – мы спокойно сможем переночевать вместе!

– Я понимаю. Но... знаешь, как-то привыкла я там... – Сестренка неловко махнула рукой. – Хотя вроде и ничем не отличается... Не знаю, в общем!

– Как хочешь, но... мне бы было гораздо спокойнее.

– И мне, но... может, пойдешь со мной?

Я пожала плечами и уже открыла рот, чтобы согласиться, но вдруг взгляд упал на Хряпа. Отчаянно размахивая руками, он умудрялся еще и вертеть головой так, что его волосенки вставали дыбом, очень выразительно выражая протест. Даже не заметила, когда он появился!

– Э-э... ну-у... давай завтра?

Галка рассмеялась:

– Давай! Если честно, глаза закрываются. Какой из меня в таком состоянии собеседник? Тогда до завтра?

– До завтра. Я сама к тебе приду.

Едва за сестрой закрылись двери, я набросилась на домового:

– Что ты опять тут делаешь?

Он вдруг пожал плечами:

– Не знаю! Меня Хранительница сюда прислала.

– Зачем?

– Не знаю.

– Хряп, ты издеваешься? Вместо того чтобы провести ночь с сестрой, я зачем-то осталась здесь выслушивать твои бредни?

– Ну... у меня вообще-то тоже планы были несколько другими...

– Все! Мне это надоело. Я в душ и спать, и только попробуй за мной подглядывать!

– Фу, извращенка! – Хряп смущенно покосился куда-то в сторону и вдруг исчез, но до меня еще несколько мгновений доносилось его негодующее бормотание: – Чтобы я? Да никогда! Да ни разу в жизни!

Сдержав смехок, я спустилась на нижний этаж, скинула одежду и с наслаждением встала под струи воды, вдыхая чуть сладковатый цветочный запах. Возможно, горячая вода сделала свое дело, а может быть, меня вымотал сумасшедший день, но я вдруг поняла, что, если не хочу уснуть стоя, мне немедленно нужно добраться до своей мягкой спальни.

Выйдя из душа, я закуталась в белоснежную простыню и, подхватив чистый комбинезон, направилась к подъемнику, совершенно не заботясь о том, куда утром девается использованная одежда.

Спальня встретила меня приглушенным светом. Маленькие лампочки теперь чуть светились, напоминая далекие звезды. Как же я по ним соскучилась! Невозможно жить в клетке, когда родился свободным! Хочу увидеть звезды.

Я быстро натянула одежду, развернулась к подъемнику и решительно нажала верхнюю кнопку. Я еще ни разу не была в оранжерее ночью!

Огороженный стенами ячейки крохотный сад встретил меня тишиной. Чуть струился теплый ветерок из вентиляционной системы. Я запрокинула голову, глядя в нависшую темноту. И пусть я знала, что вверху купол, я все равно видела мерцающие далеким светом желанные звезды.

Голоса...

Увидеть бы эту драгоценную россыпь без преград!

Голоса?..

Я насторожилась, пытаюсь уловить то, что меня испугало. Тишина здесь не была абсолютной. Время от времени она разбавлялась приглушенным гудением, словно включались и выключались какие-то машины, где-то начинался и тут же гас легкий стук, но голоса... Как я ни старалась, я так и не услышала. Может, показалось?

Решив выкинуть из головы все, что мешало наслаждаться вечером, я еще какое-то время продолжала стоять, разглядывая окружавший меня густой полумрак, но магия ночи исчезла безвозвратно. Что ж, значит, пора спать. Хоть выплюсь сегодня без всяких кошмаров и тех, кто эти кошмары вызывает!

Приблизившись к подъемнику, я уже хотела в него шагнуть, как вдруг он ожил и плавно уехал вниз. Хряп развлекается? Вряд ли... Тогда...

Я замерла, пытаюсь справиться с липким страхом, прочно перемешавшимся с тошнотной злостью.

Неужели Шарам? Наверняка! Разве может приказ отца остановить его на выторгованные мне судьбой пять дней?

Я огляделась.

Даже никакой тебе дубины или камня! Конечно, большой форы мне это не даст. Убить – не убью, сбежать – поймут, но удовольствие получу несказанное!

Облизала пересохшие губы.

Хранительница, если ты слышишь, помоги!

Подъемник остановился внизу и тут же неумолимо начал подниматься. Я отступила на несколько шагов, глядя, как вместе с кабиной неспешно вырастает широкоплечая высокая

фигура. Длинные локоны спадали на плечи, оттеняя лицо, и только глаза светились призрачной зеленью. Как у кошки.

Выйдя из подъемника, гость постоял, словно раздумывая, и направился ко мне. Не отводя взгляда от силуэта, я попятилась, пока не прижалась к предательски выросшей за спиной стене, и заговорила, стараясь, чтобы в голосе прозвучало хоть чуточку ехидства:

– И почему я не удивлена? Соскучился? А как же обещанные пять дней? И все-таки это неправильно! Вот если бы ты добился моей взаимности – было бы честно, а так... Большого ума не надо – память менять! Поэтому, запомни, я всегда буду тебя ненавидеть!

Мужчина остановился в шаге от меня.

– Твое право. Я действительно этого заслужил.

Колючий комок впился в горло, позволяя дышать только всхлипами... Этот голос...

– Знаешь, это уже не смешно. Ты можешь задействовать этот образ во сне, но в реальности... Это слишком.

– Я больше не скрываю свое лицо иллюзией с того самого дня, как ты увидела меня настоящего. Там. На твоей планете. В лесу.

Я всхлипнула. Очень хотелось верить ему. Очень, но... чудес не бывает.

– Дешевый трюк! Ты забрал мои воспоминания и теперь этим пользуешься!

– Я забрал только твои кошмары, там, в доме той старой женщины, что приютила тебя и Галиину. Прости, что не смог прийти раньше. Я должен был оградить тебя от всего этого. Даже если бы я сошел с ума вдали от тебя, я не имел права брать вас с собой.

Он шагнул ближе, не отводя от меня сияющих глаз.

– Дарн? – Я чувствовала, как слезы предательски побежали по щекам, но ничего не могла с собой поделать. Слишком больно. Слишком больно снова верить.

Его горячие руки легли мне на плечи, притягивая к себе. Нежно. С трепетом. Не так, как это делал тот... другой...

– Пусть я не достоин тебя, но и Шарам тебя не получит.

– Дарн! – Я прижалась к нему.

– На днях улетает первая экспедиция. Я сделаю все, чтобы... Лииза, пойдем со мной! Я больше не могу тобою рисковать.

– А как же Галка? – Я заглянула в его глаза. – Она сойдет с ума, если узнает, что я исчезла.

– Мы вернемся за ней. Возможно, уже сегодня ночью. – Подушечками пальцев он провел по моему лицу, словно что-то рисуя. – Но сначала нам нужно встретиться с Гишем. Это мой учитель и друг. Он поможет.

Он склонился ко мне, нерешительно касаясь моих губ поцелуем, и у меня исчезли последние сомнения в том, что я всю жизнь знала и ждала именно этого мужчину.

– Гм... извиняюсь, что порчу такую идиллию... – Внезапно раздавшийся голос Хряпа заставил меня вздрогнуть. Я огляделась. Никого! Интересно, где прячется этот паршивец? – Но мне велено передать, чтобы ты, Лизавета, не раздумывала! Шагай давай уже, а за сестрицу свою не волнуйся, приглядим!

– Но я не могу рисковать жизнью сестры и жизнью ее ребенка! – ответила я то ли Дарну, то ли домовому. – Если Шарам узнает, что я ушла, он...

– Он будет искать тебя, – раздался в ответ не хриловатый голос Хряпа, а мелодичный голос Хранительницы, заставляя меня успокоиться. – А мы, уж поверь, сбережем жизнь твоих близких.

– Ладно, – я взглянула на Дарна, терпеливо дожидавшегося моего ответа, – пойдем.

Он едва заметно выдохнул и вдруг спросил:

– Кстати, что ты сказала о Галиине – «рисковать жизнью ее ребенка»? Для нее уже выбрали пару?

– Нет! – Я смущенно улыбнулась. – Это ребенок Петра. Не знаю как, когда и почему, но моя сестра, после пятнадцатилетней давности приговора врачей, ждет ребенка!

– Это раг излечил ее тело от недугов. Я говорил, что это может случиться. Когда это

произошло, защитный костюм поменял цвет. Видимо, Петр даже не догадывается о том, что Хранительница душ наградила его такой благодатью. – Дарн усмехнулся, на мгновение стиснул меня в объятиях и повел к подъемнику. – Скоро откроют поливочные шлюзы. Пойдем. Нам нужно торопиться.

Часть третья

Те, кто едины, те непобедимы

Он знал, что Лиза пойдет с ним. Чувствовал это, как чувствовал все ее желания, ее страхи и мечты, как свои собственные. Единение – магия его мира, его рода. Лиза – его избранная. Сейчас он это понял как никогда, и он будет бороться за нее до последнего.

У кабины подъемника она немного замешкалась:

– Дарн, я хочу, чтобы ты знал: в том, что мы оказались на этой планете, я тебя не виню.

И то, что она видит его боль и его страхи, лишнее тому подтверждение.

Дарн не ответил. Просто посмотрел ей в глаза:

«Не бойся, родная, я сделаю все, чтобы ты увидела свое небо и свои звезды»

Словно услышав, она грустно улыбнулась и, обняв его, шагнула в кабину.

– Я знаю.

Первый этаж медленно поднимался им навстречу. Барт нетерпеливо мерил комнату шагами и, заметив, направился к ним.

– Мое почтение, дайна.

Лиза удивленно нахмурилась:

– Кто это?

– Не бойся, это Барт. Мой друг. Ему можно доверять.

– А я и не боюсь! – Лиза первой вышла из подъемника, демонстративно поглядывая то на него, то на Барта. – Кстати, а как мы выберемся? Наверняка за домом следят.

– Так же, как и попали сюда. – Барт прошел к подъемнику, ведущему на нижний этаж. – Прошу.

– Что это значит?

Все-таки девушка была растеряна и напугана. Дарн вновь почувствовал, как в сердце вгрызается вина. Он не знал, что будет потом, но забрать ее отсюда было единственно правильным для него решением.

– Из нижнего этажа есть ход на уровень технических коридоров города. Оттуда мы сможем выбраться на площадку скоростных капсул.

– И куда мы направляемся? – спросила Лиза и, не раздумывая далее, шагнула в подъемник к Барту.

– В Лааргу, – сказал Дарн, входя следом, и кабина медленно поехал вниз. И уточнил: – В мой город.

Весь путь до Лаарги они молчали. Возможно, Барт осуждал его, но ему хватило такта и понимания промолчать, не тревожа понапрасну Лизу. Лишь единожды, когда они вышли из скоростной капсулы, он произнес:

– Есть старинная поговорка: ни один рус не сможет устоять перед рейвом, и ни один рейв не устоит перед дайной. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Дарн бросил на него короткий взгляд, посмотрел на шагающую рядом с ним Лизу и решил не отвечать. Да и что он мог ответить? Да, он будет защищать свою избранную до тех пор, пока в нем бьется сердце. Да, он сделает все, чтобы Шарам ее не получил, но идти одному против всей Системы – сложно. Да чего там – невозможно. Ведь Шараму ничего не стоит отправить за ним когорту Хранителей порядка, и уже завтра вместо Дарнаата Карашаш фар Лаарга появится еще один биорг, реагирующий только на приказы биосистемы.

От Барта наверняка не укрылось его настроение, но он только уточнил:

– Куда мы сейчас? Мне просто интересно, где в эти предутренние часы можно найти Гиша?

Дарн огляделся. В поисках убежища ноги сами привели его к старой лаборатории. А ведь действительно, где искать Гиша? Как уберечь Лизу? В центре города было опасно даже ночью: биорги не подчиняются ни сну, ни забвению.

– Если честно, я даже не представляю, где он может находиться сейчас. – Взяв девушку за руку, Дарн спустился на нижний уровень, свернул в узкий коридор и остановился у знакомой двери.

Его лаборатория... Гиш говорил, что отдал ее. Вот интересно, кому она сейчас принадлежит?

И Дарн решился. Автоматически набрав код, он дождался, когда двери послушно разъедутся, являя ему то, что когда-то было его домом. Его лаборатория! За столько времени здесь ничего не изменилось. Даже Небесные зеркала по-прежнему стояли в центре, застыв двумя мертвыми полусферами, как памятник его прошлой жизни.

Небесные зеркала?

Он подошел ближе и стянул укрывающую пленку. Странно, но перед экспедицией Гиш сообщил, что Исполнители справедливости забрали Небесные зеркала. Тогда что это?

– Что это за помещение? – Барт вошел вслед за Лизой и прошелся по кругу, с любопытством оглядываясь.

– Через тысячу дней после того как тебя забрали раски, Гиш перевел меня в эту лабораторию. Здесь были созданы Небесные зеркала, способные спасти Лутан... А потом я улетел.

– Так это и есть Небесные зеркала? – Лиза подошла ближе, с опаской поглядывая на прозрачные полусферы, возвышающиеся перед ней.

– Да.

– А я думала, они огромные... И как они действуют?

– Они синтезируют кислородные соединения. Быстро и в огромном количестве. Вот сюда... – Дарн указал на полый шар, укрепленный между полусферами, – помещается Воздушный элемент. Это, наверное, единственный процесс, когда качество зависит от количества. Чем больше переработанного элемента, тем больше кислорода.

– Теперь эта лаборатория не принадлежит тебе? – перебил его Барт, настороженно прислушиваясь.

– Ее забрали. Во всяком случае, так сказал Гиш.

– А... здесь есть еще помещение?

Дарн нахмурился:

– Нет. Хотя там, за зоной отдыха, есть отсек, где раньше была моя спальня. – Он прошел через зал, чуть замешкался у едва заметной двери, набирая на панели управления врезавшийся в память код и замер, когда створки разъехались. На него и стоявших позади Барта и Лизу удивленно уставились несколько незнакомых мужчин, сидевших на мягком полу. Среди них он заметил учителя и Вейтра. – Что вы здесь делаете?

– Лучше скажи, как вас самих сюда занесло? – поднялся Гиш. – Барт? Не спится? Или поддался на уговоры друга и решили прогуляться по местам его памяти? А ты, дайна? Зачем ты покинула Лиард? Само твое присутствие подвергает всех нас невероятной опасности. И в первую очередь Дарна. Шарам найдет тебя по коду, запечатленному на твоей ладони, в считанные часы, и все, что мы так долго создавали, в мгновение рухнет!

– Теперь ее избранный я. – Дарн шагнул вперед. Тихая ярость, сквозившая в голосе учителя, заставляла действовать. А по-другому никак! Для Гиша важен Лутан, важен их род, и он пойдет на все, если его планам будет что-то (кто-то) угрожать. И уж тем более он не остановится перед пришедшей с другой планеты девчонкой. – Помоги мне. Помоги нам.

– Дарн, ты сошел с ума? Эту девушку объявил своей избранницей один из Правящих. Лааргу сотрут в порошок, когда он ее здесь обнаружит! И в первую очередь он уничтожит тебя!

– Верно. Все это произойдет. – Дарн продолжал упрямо смотреть в сверкающие бешенством глаза учителя. Друга. – Если только не поможешь ты.

– Почему? – Гиш подошел. – Почему ты выбрал ее? А если она не твоя пара? А если Хранительница душ не благословит вас на единение?

Дарн хотел что-то сказать, но слова застряли в глотке, когда руки Лизы обвили его талию.

– Единение... Красивое слово. – Она встала рядом. – Поверьте, Хранительница душ не будет против нашего союза. Именно она благословила меня на побег.

Заглянув в горящие угольки ее глаз, Дарн понял, что тонет в их темноте.

Видимо, Гиш это тоже заметил и стремительно развернулся к терпеливо дожидаящимся окончания разговора парням:

– Вейтр, постарайся узнать все завтра. Благодарю, что пришли. Вы можете идти.

Не говоря ни слова, все тут же поднялись и скрылись за дверью. Учитель проводил их взглядом и посмотрел на Лизу:

– Мудрецы говорили: если Хранительница решит объединить камень и воду, на камне зазеленеют всходы.

Лиза

Рыжеволосого мужчину, чем-то похожего на Дарна, я узнала сразу. Вот только если утром, на совете Правящих, он был предупредительным и даже сочувствующим, то сейчас, казалось, лишь тонкая грань удерживала его от того, чтобы покончить раз и навсегда с неожиданной проблемой в моем лице.

Дождавшись, когда мы останемся одни, он обернулся к нам, и я даже отступила за Дарна, видя, какой мрачной решимостью горят его глаза.

Кажется, я зря сюда пришла.

– Мудрецы говорили: если Хранительница решит объединить камень и воду, на камне зазеленеют всходы. – С этими словами мужчина вдруг подошел к нам и замер в шаге от нас, поглядывая то на меня, то на Дарна. – Но как? Под носом у Шарама и его стражей! Девочка, а ты смелая! Род Сарафи всегда отличался особой бездушностью... Как ты могла рискнуть уйти с Дарном?

От неожиданного вопроса я смущенно пожала плечами.

– Скажу проще: без комментариев. Меня, если честно, волнует сейчас немного другое. В Лиярде осталась моя сестра. Помогите забрать и ее тоже.

– Это невозможно.

– Согласен, – Дарн, словно стремясь оградить меня от всего, успокаивающе положил мне руку на плечо, – но это тоже нужно сделать. Гиш, Шарама сейчас нет в Лиярде.

– Та-ак! Давайте решать проблемы по мере их важности. – Мужчина, которого Дарн назвал Гишем, смерил нас внимательным взглядом, уселся на мягкий пол и жестом пригласил последовать его примеру. Когда все расселись, он словно невзначай бросил: – Завтра ученые, работающие над подготовкой экспедиции, под руководством Шарама отправятся в Турсар – на испытательный полигон. Там они должны будут опробовать все разработки, способные пригодиться им на твоей планете, дайна. Завтра твой корабль, Дарн, вместе с другими останется только под контролем трех Хранителей порядка и пяти биоргов. Это шанс исправить то, что ты хотел. Одного я тебя, конечно, не отпущу...

– Я пойду с ним, учитель. – Барт невозмутимо почесал висок. – Впрочем, если нужно, я и один смогу удалить все данные из навигатора.

– Не можешь. – Дарн покачал головой. – Я сам модифицировал навигатор группы DX-5002 для своего корабля.

– Ну и в чем там проблема?

– Его нельзя удалить. Можно только изменить курс, зная код доступа, при условии, если тебе известно, где находится эта панель.

– Ладно, пойдем вдвоем, – легко согласился Барт.

– Было бы идеально, если бы Шарам сам отправился в эту экспедицию. – Гиш вдруг печально усмехнулся и посмотрел на парней с такой нежностью и гордостью, что до меня

вдруг дошло, почему он так переживал из-за моего появления здесь и в жизни Дарна. Он просто боится за него. Как бояться за любимого или... за того, кто очень дорог.

– Не думаю, что он ее возглавит. – Барт мотнул головой. – Когда я сопровождал Сарафи в дипломатической миссии к шарбам, они условились о передаче крупной партии какого-то груза на двенадцатый день после начала нового цикла. Груз хранится в Лиярде под присмотром лучших стражей. Мне даже посчастливилось побывать на том складе.

– На двенадцатый день? – Гиш насторожился и чуть прищурился, словно о чем-то раздумывая. – Знать бы еще... – Его глаза уставились на Дарна. – Что ценного есть на Лутане в большом количестве? То, что заинтересует Альянс?

Дарн помолчал, разглядывая его, и вдруг спросил у невозмутимо наблюдающего за ними Барта:

– А ты видел, как выглядит то, что охраняют?

Тот pokrивился:

– Честно? Видел. И для меня совершенно непонятно, как обычные булыжники могут представлять такую ценность?

– А может, они необычные? – Гиш переглянулся с Дарном и уставился на Барта. Я даже почувствовала странную волну, словно меня коснулась зябкая изморозь. – Ты же мой ученик. Ты – ученый, мой мальчик, а значит, память всех поколений у тебя в крови! Знания. Мои знания. Знания рода. Вспомни то, что тебя насторожило, когда ты увидел эти камни. Ведь был такой момент? Даже если ты этого не запомнил, твой разум наверняка отметил все странности и спрятал их в темный угол до лучших времен.

– Гиш, ты забыл? Я давно уже не твой ученик, и ученого из меня не получилось... – Барт усмехнулся, покусал губы, внимательно разглядывая ладонь, словно по ней он мог прочесть ответ, и вдруг сухо заговорил: – Контейнеры, где хранится груз, сделаны из твердых пород троффа, а значит, минерал довольно хрупкий. Голубые вкрапления, различимые на серой породе, говорят о его неоднородности. Все. Больше я тебе ничем не помогу. Шарбы называют этот минерал «Кристаллы смерти».

– Похоже на Воздушный элемент, – хмыкнул Дарн. – Именно такой камень и нашла Лииза.

– Ага, – поддакнула я, сообразив, о чем речь. – Серый булыжник. Увесистый такой, но, если честно, никаких глазков там вроде не было. Дарн, а где он?

Но ответа и не понадобилось. У меня перед глазами встала картинка: ночь в звездолете и нагло разбудивший меня домовый, требующий, чтобы я немедленно шла и передала Дарну о «схоронке».

– Камень у Хряпа!

Дарн пожал плечами:

– Перед посадкой на технические луны я думал, куда его спрятать, а потом камень попросту исчез.

– Угу. Сейчас разберемся. – Я повертела головой. – Хряп? Это что еще за клептомания?

– А будешь обзывать, вообще ничего не получите! – На удивление опрятный и причесанный домовый тут же появился рядом со мной, словно только этого и дожидался. Хотел было как всегда демонстративно пройтись, но, завязнув в мягком полу, как в снегу, плюнул на принципы и улегся, заложив руки под голову. – Что за, прям я бы сказал, инсинуации грязного характера какие-то!

– А чистых инсинуаций и не бывает! – фыркнула я и подвинулась к нему поближе.

– Ну что за люди? Даже в этом вы себе угодили!

– Прости?

– Да ладно, не извиняйся! – Хряп демонстративно зевнул. – Так какие проблемы?

– Никаких! На сохранение камушек брал? Брал! Отдавай.

– А проценты за хранение взять можно? – Он задумчиво поскреб бороденку.

– Можно, но тогда скажу Хранительнице, как ты наживаешься на несчастье, постигшем ее мир.

– Ой, да ладно! Уже и пошутить нельзя! – Хряп возмущенно зафыркал и исчез, а на том месте, где он лежал, из воздуха появился камень.

– Ну вот! Вернул в целости и сохранности. – Я дотянулась до булыжника и зажала его в руке. Тут же волной захлестнули воспоминания.

– Что это было? – оторопело кашлянул Гиш. Заметив мой растерянный взгляд, он тут же поправился: – Кто к тебе приходил? Хранительница?

– Нет. – Я улыбнулась и протянула ему Воздушный элемент. – Домовой. Хряп. Житель невидимого мира нашей планеты. А вам Дарн еще не рассказывал, почему Хряп прилетел вместе с нами? Ха! Надо наверстать упущенное. В общем, все началось с того, что мы поехали в Боровлянку...

И я рассказала им все. Дарн время от времени поправлял меня, внося дополнения со своей стороны, а когда мой рассказ был закончен, в комнате воцарилась тишина.

– Хм... теперь я понимаю тебя, Дарн. – Гиш первым нарушил молчание и поднялся. – Эта женщина – уже сама по себе клад. – Он улыбнулся мне. – А женщина, приручившая жителя невидимого мира, вдвойне. Дарн, Барт! Мальчики, предлагаю пока предаться забвению, а точнее сну. Да и Лииза, наверное, не привыкла к таким полуночным гуляньям?

Приняв руку Дарна, я смущенно улыбнулась и тоже поднялась.

– Если честно, без солнца и звезд уже не различаю времени суток.

Гиш развел руками:

– Дарн рассказывал о красотах твоего мира. Увы, Лутан доживает, если можно так выразиться, последние часы, конечно, если мы не попытаемся что-нибудь исправить. А сейчас пойдемте со мной.

– Куда? – Дарн легонько сжал мою руку. – Мне кажется, здесь самое безопасное место.

– На твой взгляд, да. Но поверь, ничто так не защищено, как ячейка главного ученого этого города. – Гиш усмехнулся, дождался, когда разъедутся створки дверей, и вышел вон.

– А ведь он прав. – Барт застыл в проеме, дожидаясь нас. – Чтобы Исполнителям наказания пробраться в его дом, нужно письменное разрешение всех тех, кто числится в совете Правящих, и одно очень важное обвинение.

– Угу. Например, похищение избранной одного из Правящих... – Дарн обнял меня за плечи и потянул за собой. – Хотя то, что с Сарафи и его сыном не так все просто, я понял с самого начала.

Город Лаарга

Вскоре Гиш привел их в свою ячейку. В эти предутренние часы Дарн не заметил даже биоргов – Хранителей порядка, которые нет-нет да прохаживались между слабо светящимися цилиндрическими строениями, стараясь поймать ученых, засидевшихся над «очередным открытием на благо Лутана».

Второй этаж делился на три спальных отсека, что до недавнего времени очень радовало Дарна. Всегда можно было, сославшись на усталость, уйти в один из них и думать, думать...

Дарн взглянул на доверчиво прижавшуюся к нему девушку. От переполнявшей его нежности хотелось взлететь.

– Лииза, надеюсь, тебе будет достаточно удобно здесь. – Гиш набрал комбинацию на панели, и двери разъехались, открывая ее любопытному взгляду небольшую комнату. – Расскажу по секрету: именно отсюда Дарн попадал в твои сны.

– Интересно... – Лиза настороженно заглянула внутрь и нервно усмехнулась. – А сама я здесь ни в чей сон не попаду? Не хотелось бы, чтобы Шарам...

– Нет, дитя! Спи спокойно. – Гиш отмахнулся, словно рассеивая ее страхи. – Сейчас это просто спальное место, и только жители невидимого мира станут свидетелями твоего сновидения.

– Не дай бог! – буркнула она и решительно вошла внутрь. Дарн на мгновение встретился взглядом с учителем и шагнул за ней. Двери сошлись, отрезая их от всего мира.

– Дарн? – Глаза девушки дразняще прищурились. – Но мне показалось, что... мм...

Гиш отдал эту комнату всецело в мое владение.

– Так и есть. – Он подошел ближе, не в силах заставить себя оторвать взгляд от ее лица, ее глаз, губ... Как долго он путал видение и реальность, и вот они слились. – Я сейчас уйду. Только хочу повторить тебе то, что ты сказала мне тогда, в ночь нашей первой ночевки на корабле.

– И что же? – Лиза смущенно покусала губы, но глаз не отвела и ни на шаг не отступила.

– Спокойной ночи, Лииза.

Улыбка наполнила нежностью ее черты. Она прижалась к нему.

– Спокойной ночи, Дарн. А почему ты не можешь остаться? Просто остаться?

– Я теперь всегда с тобой. – Он взял в ладони ее лицо и с какой-то неопишуемой нежностью заглянул в глаза. – И неважно – близко ли мы, или между нами миллиарды световых лет. Приятных снов тебе, дайна планеты X751.

Видят боги, как немыслимо трудно ему было сказать это, разжать руки и выйти за дверь, оставив ее одну. Видят боги... но он знал, чувствовал, что эта ночь еще для него не закончена. И он оказался прав.

– Дарн, сюда. – Гиш махнул ему рукой, торопя вернуться в подъемник, и едва он ступил в кабину, как та плавно скользнула вниз, открывая его удивленному взгляду сначала Вейтра, а потом Барта, что-то тихо говорившего. Но приглушенные интонации не могли спрятать нотки тревоги, звучавшие сейчас в его голосе. Учитель решил не ждать вопросов и, сунув ему в руки холодный Луч, торопливо заговорил: – У нас меняются планы. К кораблю вы должны идти немедленно. Вейтр только что сообщил, что отправка экспедиции назначена на завтра, а значит, уже сегодня все участвующие в ней корабли переместят на технические луны. У вас всего несколько часов до всеобщей побудки.

– Где он находится? – Дарн закрепил Луч на поясе и подошел к притихшим парням. Очарование, навеянное избранной, исчезло, растворилось перед будущей опасностью. Он должен уничтожить собственный корабль, иначе ему не сберечь зеленую жемчужину далекого мира, куда он хотел, очень хотел когда-нибудь вернуться.

– Не так далеко отсюда. – За ним по пятам шел Гиш. – Город Тороп. Из-за участия в научных разработках он принадлежит к городам класса «с», но жителей в нем мало. Из-за повышенной радиации большинство ученых предпочитают работать в нем короткими сменами. Купол города скрывает не жилые ячейки, а несколько десятков снятых с орбиты Лутана кораблей. Я бы отнес Тороп к техническо-ремонтной станции.

– Почему я о нем никогда не слышал?

– Этот город – закрытая база.

– И как мы туда доберемся? Скоростная капсула?

– Нет. Тороп не поддерживает связи с городами. Только выделенная линия для связи работающих там и Правящих.

– Я знаю дорогу, – заторопил Вейтр. – Проведу старыми переходами. Если через лабиринт – будем на месте через полчаса.

– Через час, – осадил его невозмутимый Барт. – Всегда должно быть время для непредвиденных обстоятельств.

– Через час, – блеснул глазами Вейтр, исчезая за дверью. Следом за ним выскочил Барт. Дарн только обернулся, с немой просьбой заглянул в глаза учителю и направился за ними.

Конечно, Гиш позаботится о Лизе. Что бы ни случилось.

Путь, которым они шли, он почти не запомнил. Чтобы не попасться на глаза случайным биоргам, они короткими перебежками достигли городского подъемника, который привез их на этаж лабораторий. Там они были совсем недолго и через незаметный люк спустились в забытые всеми катакомбы.

Зеленоватое свечение, идущее отовсюду, позволяло передвигаться без помощи

искусственного света, так необходимого для отвыкших глаз русов. Пойдя по иному пути цивилизации, они потеряли способность видеть свет, который исходит все в этом мире. Ведь даже на планете Лизы Дарн видел это идущее отовсюду свечение. Незаметное днем, оно усиливалось с приходом ночи.

Некогда каменный пол лишь местами сохранил мозаичную вязь, в большинстве своем почти везде уйдя под замедляющий шаг песок, который словно задался целью поглотить все, что хоть как-то напоминало об ушедших поколениях.

А ведь действительно, сколько городов уже похоронило время? Преклонение перед этой неумолимой стихией вызвало невольный озноб, заставляя Дарна поежиться. А может, озноб вызвало одно почти забытое воспоминание?

Как-то в далеком отрочестве среди старых бумаг он нашел полуистлевшую карту подземного лабиринта и даже пробовал спуститься туда вместе с одним товарищем, но дальше Лаарги не ушел. Из памяти уже стерлись и образ и имя паренька, но Дарн до сих пор не забыл тот ужас, который вдруг ни с того ни с сего обрушился на них, лишая сознания. Больше в катакомбы он не спускался ни разу. До сегодняшнего дня.

– Через два поворота будет засыпанный песком зал и неработающий подъемник, – бросил шагавший впереди Вейтр.

– Не слишком-то оптимистично, – не сбавляя скорости, фыркнул Барт. – А чего мы тогда туда идем?

Вейтр оглянулся, замедлил шаг, поджидая их, и с готовностью принялся объяснять:

– В шахте подъемника врезаны ступени. Они приведут нас на нижний уровень технической лаборатории, а так как сейчас там...

– Да понял я, понял, в чем тут подвох. Ишь как бросился объяснять, наверное, считаешь себя самым умным? И не дуй губы – это просто шутка. – Передразнив его, Барт хохотнул.

Дарн усмехнулся, поглядывая на сделавшееся обиженным лицо их проводника. Словно у него только что отобрали что-то очень вкусное. Интересно, сколько ему лет?

С тех пор как ученые Лутана победили старение, очень сложно было понять истинный возраст жителей. Разве что вот в такие моменты.

Свернув в обещанный поворот, они остановились, с одинаковым удивлением разглядывая небольшой зал, наполовину засыпанный песком.

– Где подъемник? – выдохнул Дарн, обреченно понимая, что получит на свой вопрос неутешительный ответ. Песок был везде. Огромная насыпь брала начало у дальней стены, почти закрыв ее собой, и расстилалась у их ног.

– Там. – Вейтр обреченно ткнул в сторону песка. – Не пойму, что произошло. Еще несколько часов назад сам здесь поднимался с парнями... Наверное, произошел разлом... Древние стены иногда дают трещины, и тогда мы долгое время не можем пользоваться тем или иным переходом.

– Где ближайший путь вверх? – невозмутимо поинтересовался Дарн, стараясь не показать, как его обеспокоила эта заминка, но то, что произнес Вейтр, прозвучало как приговор:

– В двух часах пути отсюда. В любом случае мы попадем в Тороп уже после начала рабочего дня. Точнее, не попадем. Потому что это означало бы самоубийство – лезть в закрытый город перед отправкой важной экспедиции.

– Согласен. – Дарн коснулся холодной рукояти Луча, закрепленного на поясе комбинезона. – Поэтому прошу, помогите мне попасть в город, а сами отправляйтесь назад.

– Вижу, ты позабыл, что я приставлен следить за тобой? – усмехнулся Барт, завел руку за спину и почти тут же вытянул ее вперед и разжал пальцы. Дарн с опаской уставился на появившуюся у него на ладони странную полусферу. Она как будто состояла из шевелящегося сгустка тьмы, от которого веяло таким ощутимым холодом, что Дарн передернулся, ощущая присутствие чего-то неизбежного, а Вейтр попятился.

А еще она не излучала свечения. Наоборот, она словно поглощала свет.

– Бегите. В коридор. Чем дальше, тем лучше. – Барт даже не взглянул на них. Его голос сделался безжизненным. Не отрываясь, он смотрел на черный туман, которого становилось все больше. Последним, что увидел Дарн, прежде чем Вейтр утащил его в коридор, были глаза Барта, полностью затянувшиеся точно такой же тьмой.

Заразившись паникой, они бросились бежать, но не успели преодолеть и с десятков шагов, как за спиной раздался звук, заставивший их зажать уши и упасть на плиты коридора, корчась от сводящей с ума боли. В этой муке Дарну показалось, что он слышит звук тысяч визжащих глоток, смешавшийся с воем какого-то неведомого чудовища.

Вдруг все разом исчезло. Стон, раздавшийся в наступившей тишине, оглушил, заставляя радоваться схлынувшей боли. Дарн слизнул кровь из прокушенной губы и медленно поднялся, вслушиваясь в тишину.

– Что это было? – позади прохрипел Вейтр, тоже пытаясь подняться. – Меня словно живым пропустили через конвейер биоотходов или без усыпления попытались сотворить биорга.

– Я всего лишь задействовал энергию Сойтуха. – Из-за угла вышел Барт и остановился, поджидая, пока они подойдут. – Заметьте, в благих целях.

– Сойтух? Это что? У какой расы имеется *такая* энергия? Я думал, меня наизнанку вывернет! – рывкнул ему в лицо Вейтр и скрылся в зале. Затем оттуда донесся его восхищенный голос: – Мать всех миров, Хранительница душ! Чтоб мне добровольно уйти к тебе в Явь!

Дарн остановился возле Барта и невольно заглянул ему в глаза. К его облегчению, они снова были привычного зеленого цвета.

– Извини, что пришлось воспользоваться этим... – Тот повертел в пальцах полусферу и снова спрятал ее где-то за спиной.

– Страшная вещь. – Дарн криво усмехнулся. – Я думал, что созданная мною «капсула правды» – вершина боли, но я ошибался. Что это?

– Это душа планеты Сойтух – сердца Альянса. Считается, что в этих полусферах заключена частица всего рода этих... этих... – Вдруг прошипев что-то нелестное, Барт шумно выдохнул: – Потом, ладно? Пойдем. Надо торопиться.

Свернув вслед за другом в зал, Дарн чуть не воззвал к прародительнице мира, так же как только что это сделал Вейтр. Песка не было. Только в углу рядом с нишей лежало несколько громадных белоснежных валунов.

Он обернулся к Барту, чтобы потребовать объяснений, но сдержался и только спросил:

– А где, интересно, Вейтр?

– Видимо, уже спасает мир. В одиночку. – Барт указал на шахту подъемника.

Лиза

Мне снился сон. Настолько приятный и легкий, что тут же развеялся, едва зазвучал чей-то голос. Резкий, грубый.

Распахнув глаза, я всего лишь мгновение пыталась ухватить ускользающую от меня грань реальности и в следующую секунду уже была на ногах. Голос Шарама. Нашел! Так быстро?

– ...и меня совершенно не интересует, как и почему, я хочу узнать – где? Где она?

Я заметалась по комнате и вновь остановилась, прислушиваясь.

– А почему ты решил, будто я знаю, где твоя избранная? – В отличие от него, Гиш был само спокойствие. – Прости, Шарам, но я простой ученый, и дела Правящих для меня...

– Ты тоже входишь в совет! Но это легко можно исправить. Если я найду следы дайны в твоём городе, в твоём доме, – клянусь, ты и твоё семя первыми пойдёте на переработку! Я не дам тебе второго шанса, Гишад!

– Прости, но если следов дайны здесь нет, почему ты решил, что в её исчезновении повинен я или... или Дарн?

Молчание было недолгим.

– Поверь, старик, я это очень быстро узнаю. Для начала... пусть Хранители порядка общут твой дом!

– Но...

– Не хочешь же ты следовать придуманному моим отцом закону и соблюдать все условности?

Тишина была ему ответом. Где-то слышались неспешные шаги.

Я заметалась по комнате. Что делать? Что делать? Хранительница душ, Хряп, где же вы, когда вы так нужны?!

– Ну, как всегда! Как круговертеть – так мы первые, а как хвост прижмут – Хряпушка, милый! – Домовой оказался у меня под ногами и так дернул за штанину комбинезона, что я рухнула на мягкий пол.

– Ты что, с ума сошел? – зашипела я и тут же осеклась, зачарованная разлившимся вокруг свечением. – Хранительница?

– Позволь помочь тебе, дитя. – Невысокая фигурка выткалась из света и приблизилась. – Чтобы потом ты помогла всем нам.

– Как это?

– От тебя зависит, будет ли у этой планеты будущее. – Улыбка заиграла на ее очаровательном личике. Взглянув на восторженно тарачившегося на нее Хряпа, она лишь чуть-чуть нахмурилась, но это подействовало на домового как ушат холодной воды.

Подскочив ко мне, он принялся, пританцовывая, что-то напевать, и почти сразу же из ниоткуда стали появляться крохотные, сияющие разноцветными огнями крылатые человечки. Свечение начало расти и вскоре заполнило всю комнату. В какой-то момент я поняла, что не боюсь. Вообще. Ничего! И когда створки дверей разошлись, являя мне мрачного Шарама и двоих стоявших у него за спиной биоргов, я не почувствовала ни страха, ни волнения. Словно не было никакой опасности, да и Шарама никогда не было. А кто он такой, этот Шарам?

Обведя комнату внимательным взглядом, он что-то спросил у биоргов и, получив отрицательный ответ, отступил. Я почему-то не поняла ни слова из того, что они произносили между собой, но поняла смысл. Находясь в какой-то эйфории, я даже не заметила того, как они ушли, как исчезли танцующие человечки, и только странная парочка – домовый с планеты Земля и Хранительница душ Лутана кружили и кружили возле меня в гипнотическом причудливом танце. А перед глазами вставали красивейшие города, полноводные реки, катившие свои воды в бескрайние моря, цветущие не то леса, не то сады и красивые высокие люди с рыжими, темными и белыми волосами на фоне двух больших и одной маленькой луны.

– Дайна?

Голос Гиша вырвал меня из сна. Сна? Я что, спала? И мне все это приснилось? Я села и сосредоточенно потерла глаза:

– Что-то случилось?

Он подошел и сел в паре метров от меня.

– Случилось. Только, если честно, кое-что я не в состоянии объяснить тебе разумно, поэтому довольствуюсь тем, что видел собственными глазами.

Озадаченная таким началом, я сдержанно помолчала. Он вздохнул, пожевал губами и решился:

– Сейчас ко мне приходил Шарам. Он искал тебя. И пусть у него нет никаких доказательств, он все же подозревает в причастности к твоему исчезновению меня и Дарна. Думаю, не нужно догадываться почему.

– Угу. И что дальше?

– Ты не удивлена?

Я пожала плечами:

– А чему удивляться? Тому, что он решил поискать меня у вас?

– Тому, что он не нашел тебя! Не спорю, можно было навести иллюзию, предоставив

ему увидеть пустую комнату, но как обмануть биоргов? Они видят только реальность, а в этой реальности ты должна была спать. Здесь!

– Ладно уж! – Из воздуха появилась взъерошенная голова Хряпа. – Выпендрись – разрешаем! Скажи ему со всей гордостью – мол, дайна я али забыл, мил человек?

Я фыркнула, стараясь сдержать ухмылку, невольно растягивающую губы, и не так уж явно коситься на распухшего от гордости домового.

– Возможно, и в вашем мире еще живо то, чьи чудеса невозможно объяснить и измерить горнилом науки.

– Эх, как сказала! Аж слезы на зенки, гм... глазки навернулись! – Хряп проявился наполовину и хотел сказать что-то еще, но миниатюрная женская ручка ухватила его за вихры, вынуждая передумать и исчезнуть.

– Ну так не зря же высшее образование получила! – буркнула я ему вослед, чем заслужила еще более пристальный взгляд Гиша.

– Образование? Ты – ученый?!

– Ну... – Я скромно потупилась. – До ученого вашего уровня мне еще далеко... Но пять лет честно отзубрила.

– Всего? – Гиш с видимым облегчением рассмеялся. – У нас это только начальные классы. А потом еще пять тысяч дней идет обучение до классификаций «с» и «а».

– Гм... вообще-то я посчитала именно эту высшую квалификацию. – Я задумалась, старательно высчитывая в днях общий курс своего обучения, включая садик и школу. – Короче, примерно столько же я в своей жизни и отучилась. Кстати, а сколько на Лутане длится год? Мм... природный цикл?

– Четыреста дней. А в днях – двадцать часов.

– Хм, почти как на Земле. – Я погрустнела, вспоминая родную планету, и поспешила сменить тему: – Так что – Шарам? Как я понимаю, ничего не нашел и решил вам больше не надоедать?

– Ты не знаешь Шарам. Наверняка уже за мной, за домом и лабораторией установлена слежка. – Он нахмурился, разглядывая что-то видимое только ему. Ну точь-в-точь как Дарн!

– А кем вам приходится Дарн? – вырвалось у меня. Взгляд Гиша вдруг стал растерянным, а затем его глаза затопили льдинки.

– Я думаю, этот вопрос неуместен. Не знаю, рассказывал ли тебе Дарн, но правом давать жизнь у нас обладают далеко не все. И если даже такой шанс предоставляется Системой, после рождения ребенка предстоит обязательная процедура удаления ненужной информации. – Он поднялся. – Мы не знаем своих детей и родителей.

– Подождите! – Я вскочила следом. – Насколько мне помнится, Дарн говорил это о среднем классе. Не думаю, что при вашем строе середнячки способны пробиться к власти.

Он прищурился:

– Ты это к чему?

Я улыбнулась.

– Вчера я видела вас на совете Правящих. Сегодня Шарам обмолвился – «твой город». – Я смотрела, как выплывает лицо Гиша, превращая его в усталого старика, и почувствовала себя виноватой. Кто я такая, чтобы лезть в чужие тайны? – Можете ничего мне не говорить – ваше право. Да, у меня никогда не было детей, но даже я могу представить, как это невероятно трудно и больно жить бок о бок с собственным ребенком, не имея права сказать ему о своем существовании. Простите меня.

– Нет. Не трудно: заботиться о них, дать образование. И не больно: знать, что их душа не кровоточит при виде тебя. Я для всех них просто учитель и, надеюсь, друг. И это гораздо лучше, чем если бы они знали то, кем могли стать, но по моей вине не стали. То, чем они могли владеть, но из-за меня...

Не закончив, он развернулся и вышел.

Я проводила его взглядом. Какой черт меня дернул за язык?

Город Турсар

– Здесь. – Вейтр толкнул решетку, осторожно снял ее и, укрепив на верхней ступени, на секунду высунулся и доложил: – Никого. Ангар охраняется биоргами, но до часа пробуждения они не имеют права находиться в зале. Сами посудите, зачем сторожить пустой ангар? Совсем другое дело – двери этого ангара. Какой твой корабль?

Он вновь спустился в шахту подъемника и посторонился, пропуская Дарна. Одним движением тот осторожно выбрался наверх и огляделся. В ряд стояли три корабля, и у каждого высились колонны контейнеров.

Угу... Внимательный взгляд метнулся по залу. Излучатели и теплотатчики, которые с недавних пор начали использоваться на секретных объектах, к счастью, отключены.

Дарн направился к кораблю. Да, его отремонтировали и даже изменили белый цвет на светлый металл, но ничто не могло изменить его форму. Чуть продолговатый, обтекаемый овал. Эти небольшие корабли, предназначенные для частных экспедиций, были популярны тогда. Не сейчас.

Как же тихо!

В могильной тишине зала даже дыхание стало казаться для него невообразимым шумом. Где же Барт? Нужно идти к кораблю!

Он обернулся и едва не вздрогнул, увидев друга рядом с собой. Как тень!

Предупредив его вопрос, тот жестом скрестил руки, предлагая повременить.

Дарн не ответил. Обогнув новехонькие треугольники кораблей, он направился к своему... нет, не другу, – своему брату, второму «я». Сколько раз этот корабль спасал его жизнь, жизнь Лиизы... и вот теперь он должен его предать. Отпустить вечно блуждать в просторах космоса, пока, если повезет, его не обнаружат раски и, разобрав на детали, не продадут на торгах Альянса.

Ужасная участь, но дать рабам Сарафи уничтожить планету Лизы он не мог.

Пальцы привычно набрали код, дверь отъехала, и Дарн шагнул внутрь. Огоньки панели управления приветственно замерцали в режиме готовности. Даже мелькнула шальная мысль: а что, если сейчас пробудить его и...

– Даже не думай. – На плечо легла рука Барта. – Это всего лишь корабль. Железка, готовая предать все, что тебе дорого. Кстати, а что за груз они припасли в эту экспедицию?

Он подошел к двум громоздким, запаянным жидким металлом контейнерам и методично принялся их вскрывать.

– Что ты делаешь?

– А тебе не любопытно? – Отогнув уголок, Барт заглянул сначала в один, затем в другой. – Еда и какой-то мусор. Возможно, они решили расправиться с той планетой путем ее захламления?

– Мусор? – Дарн в ту же минуту оказался рядом. Вряд ли Барт помнит, но даже в начальной школе преподавали, как можно получить тот или иной элемент при взаимодействии двух совершенно разных.

Какое-то время он непонимающе таращился на мелкие серые камушки, потом до него дошло:

– Барт, это же то, из-за чего я рисковал жизнью. Это Воздушный элемент, только раздробленный. Зачем им брать с собой то, ради чего они и летят в эту экспедицию?

Барт озадаченно почесал в затылке:

– Возможно, он им там зачем-то нужен?

– Зачем? Воздуха там в избытке! Зачем им еще везти его с собой?

– Воздуха... – Барт задумчиво сгреб горсть камушков и медленно просеял их сквозь пальцы. – А как много воздушной смеси можно получить из этого контейнера?

Дарн растерянно пожал плечами:

– Когда я улетаю, Гиш дал мне задание привезти едва ли не одну тысячную этого количества. Как он говорил, этого было бы достаточно для того, чтобы пять дней питать кислородной смесью Лааргу. Так что... сам удивляюсь, зачем брать в экспедицию столько

Воздушного элемента.

– Подожди! – Барт вдруг развернулся и торопливо вышел из рубки управления. И почти сразу же вернулся. – Дарн, пойдем, поможешь. Там рядом с кораблем я обнаружил еще три таких же коробки, и у других, наверное, тоже оно.

Следующие несколько минут они сосредоточенно набивали рубку управления контейнерами с Воздушным элементом, но, сколько ни пытался Дарн узнать у друга мотивацию этого странного поступка, ответом ему были лишь загадочная улыбка Барта и просьба чуть-чуть подождать.

– Что теперь? – Дарн выжидательно сложил руки на груди, когда вдоль дальней стены выстроились ряды стальных ящиков.

– Осталось задать маршрут. – На лице друга вновь появилась торжествующая ухмылка. Пожав плечами, Дарн направился к навигатору, но был остановлен Бартом.

– И куда ты хочешь его отправить?

Дарн пожал плечами и пробежался по клавишам, оживляя металлический голос:

– С возвращением, хозяин.

– Н-да... – Барт огляделся, словно надеясь увидеть говорившего. – Это у нас в крови. Хозяин! Надо же... Так куда?

– Просто хотел набрать ряд координат и конечную на какую-нибудь мертвую планету или спутник. Вариантов много.

– Мм... это все, конечно, правильно, но... вдруг корабль столкнется с другим кораблем? Или притянется на дружественную планету? Не хотелось бы понапрасну забирать ненужные нам жизни... Позволь мне самому проложить курс?

Дарн посторонился:

– Если хочешь...

– Очень. Мечтаю! – Пальцы Барта осторожно, словно боясь ошибиться, принялись снова по кнопкам, задавая новый курс и навсегда стирая прежний. Дарн только сейчас понял то, что они сделали. Стремясь уберечь Землю от захвата рейвами, они уничтожили обратный путь и для себя. Поднимать архивы ему никто не даст. Да и как объяснишь? Может быть, Гиш поможет?

Дарн невольно усмехнулся. Что бы ни случилось, он привык верить во всемогущество друга и учителя. Привык!

Хлесткий звук сирены заставил их вздрогнуть.

– Что это? – Барт лишь на мгновение остановился и вновь принялся что-то мудрить над клавишами. – Всеобщая побудка?

– Нет. – Дарн скользнул к входной двери, привычно доставая Луч. – Мне кажется, наше самоуправство обнаружили.

Барт еще на мгновение задержался у панели навигатора и в следующую секунду уже был рядом с ним.

– Готово. У нас пять минут.

Не ответив, Дарн скользнул в открывшиеся двери, в пыль развеивая первые замеченные им силуэты, и уж тем более он не видел, как в руках Барта появилась темная полусфера. Аккуратно положив ее на пол корабля, тот выскочил следом.

Поднявших тревогу оказалось немного, но большая их часть оказалась биоргами, а с ними справиться всегда было труднее, даже со смертоносными Лучами. Они не рассыпались в пыль, как люди, а металлическими остовами звонко падали на каменный пол ангара и почти сразу же вставали, с маниакальным упорством вновь и вновь попадая под Луч. Впрочем, трех, максимум пяти раз было достаточно, чтобы они остались лежать неподвижной грудой полурасплавленного, покореженного металла.

– Сюда!

Дарн обернулся на крик. Вейтр, ничего не боясь, высунулся по пояс из подъемника и отчаянно им махал, указывая на что-то в стороне. Одного взгляда хватило, чтобы оценить масштабы подкрепления, появившегося сразу из трех бесшумно раскрывшихся дверей.

Ухватив за руку Барта, Дарн потащил его к спасительной шахте. Возможно, это и спасло им жизни. Пламя, вырвавшееся из сопл, дало жизнь кораблю и почти догнало их в тот момент, когда они, не сговариваясь, прыгнули в шахту подъемника.

Упав на каменное дно вместе с Бартом, Дарн тут же откатился и выскочил в коридор, спасаясь от расплавленной жижи, льющейся на них тягучим дождем. Каменные стены коридора встретили их прохладой, но жар преследовал по пятам, заставляя бежать. Поворот. Еще один. Еще. И только прыгнув вслед за Вейтром в темноту незаметной расщелины, они с наслаждением привалились к холодной стене и наконец-то смогли отдышаться.

– Вы что наделали? Почему корабль взлетел? – просипел Вейтр, возмущенно поглядывая то на одного, то на другого. – Вообще-то я думал, что ваша миссия заключается в том, чтобы изменить курс, а не в том, чтобы, запустив корабль, перебить уйму народа и разломать защитный купол города! У меня до сих пор легкие горят! Отлично! Никогда бы не подумал, что Гиш захочет быть нянькой для душевнобольных!

Его возмущенное сопение перебил заразительный смех Барта. Сначала он смеялся в одиночестве, затем к нему, не выдержав, присоединился Дарн, что вызвало у Вейтра еще больше возмущения:

– Ну я же говорил? Сумасшедшие! Разнести в клочья ангар – и после этого смеяться! Да вас же искать будут! Наверное, уже ищут! Уверен, вам очень пойдет быть биоргами.

– Боже, Вейтр, ты так невероятно похож на Гиша! Особенно когда тарачишь для большей убедительности глаза. – Смех Барта перешел в стоны, грозя перерасти в истерику.

– Похож? Не спорю! Если бы у меня было шесть пар глаз, как у минолов, другое дело, а так... все мы одинаковые! Но потакать причудам свалившихся непонятно откуда мне на голову чудиков я бы, при всем своем уважении к учителю, не стал! – Возмущенно пофыркав, Вейтр поднялся. – Так вас спасти или я пошел?

– погоди, Вейтр. Успеем. – Дарн мгновенно посерьезнел и взглянул на Барта. – А действительно, зачем ты активировал аварийный старт?

– Остыньте, братишки. – Барт еще пару раз всхлипнул и уже обычным тоном произнес: – Мне очень нужно было пробудить этот корабль и отправить по заданному курсу.

– Но почему ты не воспользовался обычным запуском?

– Дарн, я не пилот. А кнопку аварийного старта я помню со времен нашего отрочества. – Барт огляделся и устроился на каменной плите. – Сядьте. Нам пока торопиться некуда – в Лаарге Шарам и его слуги.

– Откуда ты знаешь? – Дарн заставил себя оставаться спокойным. Неужели Шарам так быстро узнал о бегстве Лизы?

– Могу предположить, что он захотел полюбоваться на нее через устройства слежения и, не обнаружив в столь поздний час, попросту начал волноваться! – Барт, чуть прищурившись, посмотрел ему в глаза. – Ведь ничто и ему не чуждо!

– Тогда, если нам действительно некуда торопиться, может, расскажешь все, чего мы не знаем, но должны знать? – Губы Дарна искривила усмешка, и, помедлив, он припечатал: – Братишка.

Барт выдержал его взгляд.

– Чувствую, что ты не удивлен.

– Чему? – Вейтр уселся на корточки напротив. – Чему он должен удивляться? Тому, что ты назвал его этим забытым определением из языка русов, или тому, что ты назвал его этим забытым определением? Клянусь, более странного разговора я еще не слышал. А ведь говорили мне товарищи, как пагубно влияют лучи Яро на наш разум. Вот и пример!

– А еще хуже влияет на разум и на всю твою сущность ядовитое сознание шарбов, особенно перед тем, как они собрались изготавить из тебя закуску! – Барт усмехнулся так, что его спутники ощутили желание оказаться от него как можно дальше, и, помолчав, обратился к Дарну: – Ты хотел знать, что случилось со мной после того, как раски захватили меня во время нашей экскурсии к Гезбе?

Дарн промолчал, глядя ему прямо в глаза.

– Да, ты был прав, сомневаясь, что я – это я. На Сойтухе все: люди, манолофы, кельторцы, а также те, кто дышит привычной для нас воздушной смесью, воспринимаются как «пища». Немногим дарована честь стать рабами шарбов – расы-основательницы Альянса, и лишь единицам выпадает шанс стать шпионами. А знаешь, как происходит отбор? – Барт усмехнулся и зло уставился в зеленоватую темноту. – Просто. Всех захваченных в рейдах пленных раски доставляют на Сойтух в хранилище. Там они могут ждать своей участи несколько сотен дней. Многие умирают от некачественной пищи и нехватки воздуха. А также от болезней или потому, что устали ждать. Слабых забирают в первую очередь. Дальше наступает черед сортировки. Группами пленных распределяют по клеткам и делают из них с помощью этого, – Барт выудил из кармана крошечную, плещущуюся тьмой полусферу, уменьшенную копию той, что Дарн уже видел, – «изысканный деликатес» – покорную, безвольную тушку, из которой можно долгое время тянуть жизнь и кровь.

– Ужас какой-то! – Вейтра передернуло, он не мигая разглядывал живую темноту. – Убери! Я просто чувствую, как холод этих подземелий пронизывает меня буквально всего, до самых костей!

– Это – саарзи. У шарбов есть легенда. Когда-то вся Вселенная была заселена шарбами, но Великая тьма за что-то прогневалась на них и согнала весь их род на одну планету, а все некогда принадлежавшие им миры заселила существами, способными вызывать у шарбов мучительный голод. Но и этого показалось ей мало. Этих существ она оградила смертельным для шарбов газом, дабы они мучительно добывали себе «пищу». Так вот. Для шарбов саарзи – это частица Великой тьмы и Великой силы, которой они, можно сказать, поклоняются, дабы вымолить прощение и вновь разбрестись по Вселенной. Впрочем, надо сказать, им это и без того удается.

– Ты имеешь в виду Альянс – как силу, захватывающую себе в подчинение все больше и больше планет? – догадался Вейтр.

– И это тоже. – Барт осторожно спрятал полусферу.

– Что было дальше? – Дарн заметил, как глаза друга вновь наполнились темнотой. Как бы то ни было, это уже не тот Барт, которого он знал.

– Да. Ты прав. – Темнота, плещущаяся в глазах друга, нашла его, заглядывая прямо в душу. – От меня прежнего почти ничего не осталось. А знаешь почему? Очень немногие могут противиться излучению, идущему от огромной саарзи. Ее темнота ненавязчивой мелодией все больше и больше завладевает твоим сознанием, заставляя все глубже погружаться в сны, из которых нет возврата. – Барт с силой зажмурился и устало потер глаза. – Все те, кто смог проснуться после этого, могли претендовать на жизнь среди шарбов. В качестве кого – зависело уже от их личных достоинств.

– Но почему? – Вейтр, широко раскрыв глаза, внимал каждому слову Барта. – Почему их не съедали?

– Какой ты кровожадный! – взглянув на него, Барт усмехнулся. Дарн с невольным облегчением увидел, что темнота в его глазах исчезла. – Да потому что шарбы верят, что в таких, проснувшихся, живет заблудившаяся душа их собратьев. В общем, нас выставили на торги. Я приглянулся одному приближенному. Сначала он взял меня к себе слугой, но потом почему-то стал учить наравне со своими детенышами особенностям силы темной саарзи. Чшш! – Барт вдруг прижал к губам кулак, не то предупреждая их о молчании, не то обрывая свой рассказ. Вскоре где-то раздались приглушенные шаги, голоса, и через какое-то время вновь все стихло. – Прошли мимо.

– Здесь они нас уже не найдут, – успокаивающе прошептал Вейтр. – Мы совсем недалеко от границы города. Даже если они проберутся в лабиринт, еще надо постараться найти путь из нескольких тупиков, засыпанных песком или полных обвалившихся камней. А что дальше-то было?

– Я узнал кое-какие хитрости и тайны, после чего один из детенышей, которые к тому времени выросли, взял меня к себе сначала стражником, потом мне было приказано летать с

челноками расков в поисках дополнительной «пищи», выискивая новые жертвы для подпитки их организмов. Впрочем, мне кажется, моя главная задача была в том, чтобы следить, чтобы те не увозили пленных в свои гнезда. Заодно понял, как действуют шарбы, чтобы восстановить утраченную ими Вселенную.

– И?

– Находят планету, шантажируют тех, кто имеет над планетой власть, и постепенно выкачивают из нее атмосферу. Точнее, заменяют ее на ту, которая пригодна для них. Затем, предрекая крах планеты, советуют сберечься от солнечных лучей, построив над головами защитные купола, которые бы аккумулировали солнечную энергию и уменьшали затраты на потребление и выработку воды и кислорода. После они делают из планеты колонию, способную без усилий кормить и Сойтух, и тех шарбов, которые постепенно заселили бы планету. – Барт окинул взглядом молчаливых парней. – Ничего не напоминает?

– Невероятно! – первым отмер Вейтр. – Нужно сообщить об этом Гишу! Как могут Правящие согласиться уничтожить собственную планету?

– Возможно, они думают, что таким образом спасают свой мир. Ведь сначала на планету являются раски, как самая ближайшая родственная шарбам раса, и, как правило, заявляют: «Ой, мы вас нашли! Все, скоро к вам придут шарбы, и вы должны будете стать подчиненными Альянса, но если хотите...» На это «но» ловятся почти все. Правда, я слышал о парочке планет, куда были брошены раски с требованием «вступай или иди на биомассу» и с которыми у них ничего не получилось.

– А почему не получилось? – Дарн прищурился, не отводя взгляда от друга.

– На одной планете, кажется, манолофы так поддались на воздействие расков, что, свихнувшись, перебили всю их экспедицию. Один только пилот и смог взлететь. А на второй из миллиарда жителей они не смогли найти ни одного, кто бы смог ответить за всю планету. Мало того, при слове «Альянс» никто из них не впал в священный трепет, а стали проводить какие-то странные аналогии. Цитирую: «Водка под названием «Альянс».

– И? – Дарн почувствовал, как мгновенно пересохло в горле. Значит, вот зачем раски появлялись на Земле.

– Да ничего. Не любят раски тех, кого невозможно напугать. Кажется, решили не связываться. Кстати. – Барт вдруг рывком поднялся и протянул руки поглядывающим на него снизу вверх товарищам. – Пора возвращаться. Шарам покинул Лааргу, самое время обсудить с Гишем, как увести из-под носа Правящих те невзрачные на вид камушки.

– Это особая форма чистого кислорода.

– Я не ученый, Дарн, поэтому не буду спорить.

– А твое предвидение того, что происходит на расстоянии, – тоже дар шарбов? – Дарн поднялся вслед за Вейтром.

– Дар? Да, наверное, дар всем, кто сумел выжить.

Ли́за

Я долгое время смотрела на сомкнувшиеся створки дверей. У меня был шанс наладить пусть не дружеские – доверительные – отношения с Гишем, кем бы он ни был, и я как всегда все испортила! Ну зачем я взялась допытываться о подробностях его жизни? И все-таки... я была права?

Кажется, у него есть что рассказать, но... своими секретами он дорожит больше жизни.

И проказливые духи под шумок смылись... Хоть бы у них поинтересоваться, может, что-нибудь бы и узнала...

Зевнув, я улеглась на мягкий пол и с наслаждением закрыла глаза, в предвкушении еще немного подремать, но двери снова с шорохом распахнулись. Разлепив веки, я секунду непонимающе разглядывала приближающегося Гиша и, окончательно проснувшись, поспешно села.

– Что-то случилось?

– Ты! – Он вцепился мне в плечо, заставляя подняться. – Сарафи созывает совет. Не

далее как час назад из города Тороп был произведен запуск одного из задействованных в экспедиции кораблей.

– И при чем тут я?

– Ты поставила под угрозу весь мой план, мою жизнь и жизнь всех нас!

– Не думаю, что это – жизнь. – Я дернула плечом и, получив свободу, попросила: – Расскажите. Может быть, я смогу помочь?

– Чем? Шарам не отступится от тебя и в конце концов найдет, обвинив меня в укрывательстве, Дарна в похищении, а Барта в предательстве. И это в двух шагах от мечты! Пойдем! – Его пальцы вновь цепко вцепились мне в запястье. – Лучше я добровольно отдам тебя ему.

– Вы не можете так поступить! – Я попробовала вырваться, но на этот раз меня держали крепко. Что ж, придется пускать в бой тяжелую артиллерию. – Дарн вам этого никогда не простит. Он любит меня! Я! Я тоже его...

– Глупости! Запрещенное чувство! Поверь мне, девочка, он довольно быстро излечится от него! – Зло усмехнувшись, Гиш вытащил меня в разомкнувшиеся двери.

– Нет! И вы это прекрасно знаете! – Черт, и зацепиться-то не за что! Кажется, он настроен решительно.

– Знаю, и поэтому не дам тебе отнять его у меня! Ты же пришла, чтобы забрать его?

– Своим поступком вы избавитесь от него быстрее. Даже закрыв ему память, вы не запретите ему любить! – Я изо всех сил сопротивлялась, но он неумолимо приближался к подъемнику.

– Возможно, но он останется жив. – Втолкнув меня в подъемник, он нажал кнопку. – Ты, кстати, тоже не останешься в убытке: будешь править всем этим миром и думать забудешь про какого-то ученого.

На первом этаже он перевел меня в другой лифт и нажал кнопку.

– Вы несете бред!

– Ты просто еще не понимаешь всей своей выгоды! Зачем тебе ученый? Решайся! Шарам на Лутане царь и бог!

– Не совсем! – вдруг раздалось где-то рядом.

Голос чуть ниже, чем у Дарна. Барт?

Я едва дождалась, когда подъемник остановится, и замерла, разглядывая поджидавших нас мужчин. Барт, уже виденный мною незнакомец и Дарн стояли в шаге от нашей кабины. Гиш, не выпуская моей руки, шагнул к ним, но те даже не пошевелились, заставляя его отступить.

– Гиш, что происходит? – холодно спросил Дарн.

– Я бы хотел получить ответ на этот же вопрос, но от вас троих, – в тон ему бросил Гиш, – а пока вы размышляете над ним, прошу, посторонись. Хочу, пока не нагрязнул Шарам, снять с дайны код регистрации в биосистеме.

– Не слушай его, Дарн! Он решил отдать меня Шараму!

– Уверена? – Гиш насмешливо прищурился, взглянув на меня. – Чтобы вернуть тебя Шараму, мне достаточно было бы вывести тебя из дома и отдать первому встречному биоргу. А вместо этого я зачем-то привел тебя сюда. Тебе не кажется это странным?

Не отводя от нас глаз, Дарн посторонился, давая дорогу мне и Гишу. Действительно. Этаж, отведенный для нужд. Но... зачем?

– Зачем тогда ты говорил ей то, что мы слышали? – озвучил мои мысли Дарн.

– Я должен был убедиться, что не зря рискую всем из-за нее, – буркнул Гиш и смерил меня таким взглядом, что я ощутила себя мессией зла. – К тому же у меня все еще остаются сомнения. А вдруг она шпионка Шарама? Сам посуди – как, КАК он мог ее не увидеть? Да ладно он, ее не увидели даже биорги!

– Вот Фома неверующий! – На плече незнакомца, пританцовывая от возмущения, материализовался Хряп. – А все ты, Лизка! Вместо того чтобы разъяснить этому рыжему «ху из ху», начала речи умные толкать! Сколько ж раз говорил – не мечи бисер, не мечи!!! Давно

бы уже сперли кораблик и...

Я бросила на него мрачный взгляд, припасая на будущее ответ, но все мысли вылетели из головы, когда я увидела реакцию парня. Он вытаращил глаза так, что я подумала – лопнут, и принялся вертеться на месте, стараясь смахнуть с плеча неугомонного духа, но Хряпа этими штучками было не пронять.

– Ага, не по нраву тебе, рыжий, значит, такое соседство? А вот вообще не уйду. Даже не надейся... – И тут до домового дошло: – Ты что, меня видишь?!

– А-а! Снимите его с меня! – Перестав вертеться, тот начал стягивать раг.

– Че, думаешь, постираешь и отстану? – Хряп уже веселился вовсю. На миг исчезнув, он появился уже на другом плече и гаркнул в ухо: – Попал ты, рыжий! Тебя что, не учили, что с духами надо вести себя почтительно, а не визжать, как девка при виде перхоти?

Забыв напрочь обо мне, все бросились к буйному и повисли на нем, изображая смирительную рубашку. Неужели местный дайн? Дай бог памяти, как его зовут...

– Вейтр, стой спокойно!

О, точно! Вейтр.

– Что ты видишь?

– Да не молчи же ты!

– Ду... духа, – запинаясь, с трудом совладал наконец с зубами бедолага и выпалил в одно слово: – Снимитесменяего!

– Мальчик мой, ты – с рождения дайн! Мог бы уже привыкнуть к их появлению, – фыркнул Гиш и, разжав руки, отступил, любуясь картиной. – Отлично смотрите все вместе.

Дарн с Бартом переглянулись, и Вейтр оказался на свободе.

– Учитель, ты же знаешь, что я вижу только Хранительницу и передаю тебе все ее послания, но я вижу ее как светлый силуэт невысокой женщины, а тут... – Он снова скосил глаза на одно плечо, на другое и замер, опасливо разглядывая Хряпа. Тот воспользовался случаем и от души накорчился рож аж на десять лет вперед.

– Что еще? – прервал затянувшуюся паузу Гиш.

Вейтр, все еще таращась на странного гостя, торопливо выпалил:

– Не знаю! У него на лице волосы, сам маленький, страшный и одет в какие-то жуткие тряпки!

– Ах ты, гад! – Хряп не выдержал справедливой критики и выдал такой трехэтажный «перл», что я даже покраснела. – Это я-то маленький и страшный? Это я-то одет в тряпки?! Да ничего ты не понимаешь в нашей боровлянкинской моде! Да этот зипун еще мой предшественник носил, а портки? Да такую полоску поди поищи! Мне прежняя хозяйка собственноручно сшила! Раньше вообще без них ходил, бородою прикрывался! И вообще – на себя посмотри! Что за мир? Все как из яйца – одинаковы с лица! Да, и еще: борода – это признак мужественности, мотай на ус! Тьфу, у тебя и усов-то нет! Ну... куда-нибудь мотай!

– А еще он мне стра... страшные вещи го... говорит! – снова начал заикаться дайн.

Барт подозрительно прищурился и снова шагнул ближе, готовясь в любой момент прекратить его буйства.

Дарн устал украдкой посмеиваться и постарался всех утихомирить:

– Успокойтесь! Это друг Лиизы. Житель невидимого мира. Хряп. – Он усмехнулся. – Мировой мужик.

– Во! Вот за что я тебя люблю, Дарнушка, так это за честность! – тут же растаял Хряп, перескочил ему на плечо и укоризненно заявил все еще пребывающему в ступоре Вейтру: – В корень надо зырить, а ты как последний фиговый модельер меня прикидом смутить пытался! Эх ты!

– Он сейчас перебрался на меня? – уточнил Дарн, проследив мой взгляд, но ответить я ему не успела.

– Да. Теперь ты меня поймешь! – злорадно фыркнул Вейтр и отошел подальше. – Начнет топтаться у тебя на шее и орать в ухо непонятные слова!

– Ты забыл? Он не дайн! – осадил его Гиш и обвел всех таким взглядом, что веселье тут же пропало. – У нас мало времени. Пока я буду готовить терминал, который, нет, не уберет, а сделает ваши коды неразличимыми для биосистемы городов Лутана и всего Альянса, надеюсь услышать обстоятельное объяснение произошедшему сегодня в Торопе.

Парни переглянулись.

– Да, конечно, – вперед выступил Барт. – Но вначале я бы хотел кое-что рассказать. Предупредить. Причину же того, что я совершил, ты поймешь сам.

– Надеюсь! Следуйте за мной! – Гиш развернулся и направился к самой дальней душевой кабине.

Прикоснувшись к едва мерцающей поверхности огромного цилиндра, Гиш сделал несколько ласкающих движений, и дверца отъехала, открыв моему взгляду подозрительно знакомые кнопки.

Подъемник! И довольно вместительный.

Подчиняясь безмолвному приказу Гиша, все шагнули в кабину, дверь закрылась, и мы плавно поехали вниз.

– А вы не боитесь, что кто-нибудь увидит вместо душа лифт? – не удержалась я от вопроса и посмотрела на Гиша. Тот ответил мне внимательным взглядом.

– Вообще-то до недавнего времени не боялся... Но чтобы удовлетворить твое любопытство, скажу – любой, кто откроет его, увидит душ.

– А... Вы набрали что-то типа шифра? Сейф?

В глазах ученого мелькнуло непонимание.

– Ты сейчас с кем говоришь?

– Гм... – Почувствовав на плечах руки Дарна, я отмахнулась. – Неважно. Но мысль поняла.

Бесшумно опустив нас на каменные плиты небольшого полутемного зала, подъемник чуть вздрогнул и остановился. Я вышла вместе со всеми и огляделась. Мрачный зал! Его стены скрывал густой полумрак, и только в центре находился небольшой островок света, который три квадратные лампы отвоевали у тьмы.

Я нахмурилась, разглядывая странное кресло, лежанку и невысокую трапецию, покрытую черным глянцевым стеклом. Вот бы у кого спросить: что это такое?

Я украдкой огляделась, но нет, «боровлянкинский модник» как всегда не вовремя исчез.

Гиш прошел к трапеции и, присев на корточки, принялся что-то колдовать, перед этим ненавязчиво приказав:

– Барт, можешь начинать.

Город Лаарга

Пока Барт рассказывал учителю то же самое, что они уже слышали в подземелье, Дарн все время стоял рядом с Лизой. Волнение, страх и усталость не самый лучший коктейль для начала новой эпохи, а то, что она вот-вот наступит, – Дарн уже не сомневался. Рассказ Барта о тайнах Альянса поселил в душе обреченность, но вместе с тем пришло и спокойствие: что есть мелкая возня Правящих в стремлении сдерживать разум лутанцев в плену безразличия как не попытка до самой последней минуты не дать им понять, что конец близок. И не от плохой экологии или старости планеты.

Но позволить стать своему народу «пищей» для каких-то разумных тварей он не мог. Как не мог и понять, как защитить всех от того, что вот-вот случится.

Барт наконец закончил рассказ и сложил руки на груди в ожидании ответа, и хоть он по-прежнему оставался невозмутимым, Дарн каждой клеточкой чувствовал идущее от него напряжение. Впрочем, как и от всех...

Какое-то время в зале царила тишина. Наконец учитель заговорил, но то, что Дарн услышал, показалось ему сном. Страшным сном.

– Да. Я знаю это. Я сам был Правящим, когда это случилось. Лутан тогда еще был

полон зелени, и воды, и воздуха. Вы не помните этого, хотя самый младший из вас уже был рожден. Но... — Он поднялся, еще раз взглянул на мерцающий красными огоньками терминал и устало опустился на стоявшую рядом кушетку. — Начну с того дня, как наши разведывательные корабли были отправлены на изучение новых планет. Многие не вернулись, и мы так и не узнали об их участи, но однажды у технической луны посадку запросила незнакомая пирамида. Все было так, как сказал ты, Барт. В Лиярде опустился челнок, и из него вышло уродливое создание, о сопровождении еще двух таких же уродцев. От них исходили волны животного страха. Они предложили нам сотрудничество. По их словам выходило, что они посланцы Альянса, который подчиняет все миры, а те, кто не захочет с ним сотрудничать, подвергаются поголовному уничтожению.

Далее нам был предложен откуп, за жизнь мы должны были платить. — Гиш устало помассировал виски и обвел всех взглядом. — Я первым предложил войну, потому что указанное ими в качестве дани было невозможным. Но... мои братья согласились с их условиями. Тогда я добровольно снял с себя все обязанности, забрал семью и ушел к русам. Дальше начались восстания, войны, но... каждые четыреста дней с нашей планеты забирались люди и кислород. Очень быстро стали пересыхать моря и реки, от иссушающего зноя начали выгорать леса. Приближалась очередная дата выплаты дани. Однажды ночью все, кто сражались на моей стороне, захватили один из полигонов Правящих, погрузились на корабли и стартовали, в надежде найти новый мир или пусть даже погибнуть в бездне Вселенной, только бы не видеть, как быстро и глупо погибает наша планета. Я должен был лететь с ними, как и вся моя семья, но в той последней битве во время осады полигона меня ранили и взяли в плен. Моя жена отказалась лететь без меня. Глупая. Она пришла воззвать к чести рода, к милости моих братьев, приведя с собой сыновей, забыв, что никакого рода больше не существовало.

Гиш помолчал и вновь заговорил:

— Всех нас, всю мою семью погрузили в сон. В подземельях Лиярда много разработанных мною чудес. Эти камеры я лично создал для того, чтобы излечивать неизлечимо больных посредством сна. Ведь когда организм погружен в глубокий сон, его болезнь не развивается вместе с ним, и можно думать, применять новые разработки, не теряя драгоценного времени. Почему мои братья не убили нас, я догадываюсь. У рейвов есть поверие: проливший кровь своего рода будет отвергнут Хранительницей душ. Почему они просто не изгнали нас в гибнущий мир, не знаю. И вот, через много тысяч дней, когда мои братья уже почтили и передали нести свои грехи потомкам, меня воззвали к жизни. Впрочем, это тоже для меня не тайна. Момент моего воскрешения пришелся на становление куполов. Не знаю, какая слава дошла обо мне сквозь глубину времени, но Сарафи отнесся ко мне с почтением и даже согласился позволить мне разбудить мою семью, при условии, что я помогу ему сберечь остатки жизни на Лутане. К сожалению, моя избранная не дожидая до этого момента. Я очень боялся, что и дети не осият этого испытания, но, к счастью, мои страхи оказались пусты. Я взял вас к себе. И учил наравне со всеми своими учениками, стараясь, чтобы вы ничего не узнали обо мне. Вы вправе презирать такого отца, как я, за то, что не сумел сберечь ни вашу жизнь, ни вашу семью, ни вашу планету. Да я и не требую от вас ни любви, ни уважения. Только помощи возродить все снова.

Отец?

Дарн только сейчас почувствовал, как крепко впиваются в плечи Лизы его пальцы, но она стояла, даже не шелохнувшись.

Отец.

Совершенно непривычное, непонятное слово. Для него понятие «учитель» заменило его.

— Барт, ты называл нас братишками — ты знал?! Все знал с самого начала? — Голос Вейтра заставил Дарна вздрогнуть и словно впервые оглядеть тех, кто за эти дни действительно стал ему семьей.

— Дар предчувствия был у меня всегда. Не знаю, что это — талант, данный мне от

рождения, или результат вековой спячки, но... я чувствовал твою кровь во всех нас. – Он взглянул на замершего в ожидании Гиша. – И... мне кажется... или был кто-то еще?

– Юден! – Имя казненного друга невольно сорвалось с губ Дарна. – Его сожгло солнце.

– Нет. Дарн, я всегда знал, как он был тебе дорог, и поэтому ничего не сказал, осознавая, каких безумств ты способен натворить. – Гиш тяжело поднялся. Теперь его лицо казалось старше, гораздо старше. – Юден не умер. В пустыне Западных Земель есть оборудованная база. Город. Только его защищает не купол, а кое-какие мои разработки. Там живут все, кого мы с Вейтром освобождаем от Системы. Они, в свою очередь, помогают нам освобождать все новых и новых рейвов. Туда я доставил и Юдена.

– Но в момент казни я сам видел в обзорные экраны, как он какое-то время шел, а потом упал – и его похоронили зыбучие пески.

– Все верно. Он вышел из города, дошел до назначенного места, и для всех... его поглотил песок. А потом, полгода спустя, его избранница исчезла из видимости Системы города. Вместе с младенцем – что было не так уж трудно. Код ставят лишь по прошествии тысячи дней от рождения.

– Так, значит, Юден жив? И ты до сих пор ничего мне не сказал?! И ты... – замялся Дарн, чувствуя, как странная обида топит разум. Он стиснул кулаки и принялся мерить шагами зал.

– Прости. – Виноватый голос Гиша только еще больше сгустил тучи у него в душе. Лучше бы он молчал! Молчал! Но учитель продолжал, и Дарну пришлось его выслушать. – Я не готов был открыть все свои тайны тогда. Я боялся подвергать вас риску, но жизнь заставила меня это сделать. По очереди. Барта я потерял первым. Затем настала очередь Юдена. Затем ты, Дарн, улетел в экспедицию. Я не держал тебя, потому что верил – ты вернешься, и вернешься другим, повзрослевшим, как и случилось. Последним я чуть не потерял Вейтра. Вы все вправе считать меня, как и прежде, – учителем, я не требую от вас любви, но я прошу помощи. Всех вас. Я должен исправить ошибку. Мы отвоюем Лутан.

– И каков твой план? – Дарн остановился рядом с братьями. – Что мы должны делать?

– Воздушный элемент, – вместо Гиша ответил Барт. – Мы заберем его у Сарафи и запустим Небесные зеркала. И когда к Лутану придут твари Альянса, а они придут, потому что вряд ли Правящие пойдут к ним на встречу с пустыми руками, и им придется спуститься на планету, которая, по их данным, вполне созрела для новой колонии шарбов.

– И тогда-то их будет ждать сюрприз! – хохотнул Вейтр.

– В точку. – На губах Барта появилась злая улыбка. – Онидохнут от кислорода, как от какого-то ядовитого газа.

– А почему тебя это удивляет? – снисходительно хмыкнул Гиш. – Просто они – другая форма жизни. Обидно не это, а то, что в такой громадной Вселенной они не нашли себе другой, менее разумной «пищи».

– Ну надо же что-то делать! Неужели столько миров не могут объединиться, чтобы дать им отпор? – Лиза наконец тоже устала быть просто слушателем. – Или многие не знают, что такое Альянс и чем закончится сотрудничество с ним?

– Многим планетам известно, что такое Альянс. Они как-то сумели держать нейтралитет и довольно успешно ведут дела. Есть даже такое понятие – Внешние торги, – парировал ее предложение Барт, чем заслужил взгляд исподлобья.

– Они ищут более слабые в развитии, неготовые к встрече с ними цивилизации, – взять тех же манолофов или кельторцев. Лутан, возможно, избежал бы своей участи, если бы мои братья не приняли предложения парламентариев, тем самым выказав им свою слабость. – Гиш вздохнул, помолчал и жестом пригласил подойти к терминалу. – Кто первый?

Лиза

Никогда не думала, что меня можно ТАК удивить! Слушая первую половину всеобщих откровений, я просто сидела, пытаюсь соединить поток невероятной, а порой и просто непонятной информации в какую-нибудь более или менее удобоваримую картинку. Но после

признания Гиша мне очень захотелось побиться об стенку. Желательно головой. Может, тогда все встало бы на свои места?

А самый неутешительный вывод оказался прост, но наотрез отказывался приниматься разумом. Я влюбилась в инопланетянина, который старше меня на несколько даже не лет или десятилетий – столетий! И я ни за что не променяла бы его ни на кого другого.

С такими мыслями я смотрела на Дарна, когда он после приглашения Гиша первым шагнул к черной пирамидке, и вдруг заметила взгляд Барта, слишком серьезный, чтобы быть случайным. Станный он. Непонятный.

Тем временем Дарн по приказу Гиша коснулся ладонью темной поверхности. Из темной глубины всплыли красноватые искорки и окружили малиновым сиянием его руку. Дарн дернулся, словно от удара током, и замер, запрокинув голову вверх. Казалось, прошла вечность, прежде чем Гиш решил прекратить его мучения и коснулся спрятанной сбоку кнопки. Дарн отшатнулся назад и, тяжело дыша, оперся на шагнувших к нему братьев.

Я подбежала к нему. Поддерживающие его парни расступились.

– Живой?

Он усмехнулся и, глядя мне в глаза, обнял за плечи:

– Более чем.

– Дарн, мало времени! – занервничал Гиш. – Не удивлюсь, если Шарам уже рыщет в городе!

– Я справлюсь. – Словно набираясь решимости, еще секунду я смотрела в мерцающие омуты его глаз, отстранилась и подошла к терминалу. – Что дальше?

Гиш указал на темную гладкую вершину устройства:

– Руку сюда.

Я подчинилась.

– Похоже на ту штуковину, через которую мы проходили, когда попали на вашу гостеприимную планету.

– Терминал регистрации? – Гиш вновь коснулся пальцами неведомой панели управления, и я почувствовала, как моя ладонь словно прилипла к лоснящейся черной поверхности. – Похоже. И ощущения похожие, только немного неприятнее.

Множество красных искорок всплыли из темной глубины, и я почувствовала, как сотни раскаленных иголок впиваются мне в ладонь.

Немного?!

Я прикусила губу и зажмурилась, из последних сил стараясь не завывать. Еще чуть-чуть! Еще немного! Еще... Но казалось, прошла вечность, а иглы не переставали меня мучить, с упорством находя себе новые цели. И когда красный туман застилал глаза, а я уже не замечала собственных стонов, – пытка закончилась. Невероятная слабость тут же превратила мышцы в кисель, и я бы свалилась на пол, если бы не заботливо подхватившие меня руки.

– Все закончилось! Теперь ты свободна.

Я приоткрыла глаза и какое-то время смотрела на подбородок Дарна, затем взгляд поднялся выше – на его губы, как молитву вновь и вновь твердившие эти слова.

– Все закончилось. Теперь ты в безопасности. Ты свободна. Шарам больше над тобой не властен.

После я, кажется, даже на некоторое время потеряла сознание, потому что очнулась уже не в том полутемном зале, а в освещенной комнате на мягком полу, и чьи-то горячие ладони уютно поддерживали мою голову.

Рядом полукругом сидели Барт, Вейтр и Гиш и о чем-то приглушенно спорили. Я смущенно поднялась.

– Лииза? – В глазах Дарна плескалась тревога.

– Все хорошо! Правда. Я в порядке.

– А ты смелая, девочка. – Гиш смерил меня серьезным взглядом. – Многие бы согласились составить партию Правящему, нежели чем пройти через процесс стирания метки.

– У меня не было этого выбора. – Я улыбнулась, почувствовав себя вновь в кольце рук Дарна. Он со вздохом притянул меня к себе и прижался щекой к затылку.

Гиш отвел глаза.

– Итак. Шарам на пути сюда. Он уже знает, что дайну надо искать здесь. А еще он знает, что вы причастны к срыву экспедиции. А с вами и я. Скорее всего, он уготовил нам участь биоргов, чтобы и после нашей смерти мы служили ему, но... это удастся только в том случае, если он нас найдет, а пока он нас ищет – попробуем подготовиться к встрече с послами Альянса. Для этого нам нужно украсть Воздушный элемент.

– Гиш, это невозможно! – качнул головой Вейтр. – Мы с ребятами караулили склад с элементом почти неделю! Все старались увидеть брешь в охране, но ничего утешительного. По восемь биоргов у каждой двери и с ними четыре Исполнителя справедливости.

– Должен быть выход! Нам необходимо как можно раньше запустить Небесные зеркала, иначе к моменту прилета кораблей Альянса у нас не будет достаточно кислорода! Когда, Барт, ты сказал, назначен откуп?

– На двенадцатый день нового цикла. – Барт нехотя повертел странный темный предмет, непонятно как появившийся у него в руках, тут же вызвавший у меня неприязнь. – А может, застать сторожей врасплох? Лучи помогут решить проблему.

– Не думаю, – раздался над ухом голос Дарна. – У них тоже Лучи, а биорги почувствуют волнение, которое не смогут скрыть твои бойцы, Вейтр, только если им не ввести «инъекцию спокойствия». Но, думаю, вряд ли ты согласишься.

– Конечно! – возмущенно вскинулся тот. – Помимо отсутствия эмоций, напроць выключаются все желания, в том числе и желание жизни! Без чувства самосохранения их всех пустят на биомассу или распылят!

– В общем, если мы отправим туда отряд, их в любом случае уничтожат, – подытожил Гиш. – Нет. Это не выход.

– С ними пойду я. – Барт выдержал его взгляд, покачивая на ладони полусферу. – У меня есть для них сюрприз.

– Этот сюрприз пригодится для людей. У биоргов хоть и есть мозги, но совершенно нет чувств. – Гиш всезнающе усмехнулся, глядя, как Барт понативно прячет куда-то за спину странную игрушку.

– К тому же этот склад теперь, после того как участились нападения, охраняют необычные биорги, – «вспомнил» Вейтр.

Гиш кивнул:

– Знаю. В их разработке я участвовал лично. Они созданы из суперпрочного сплава и снабжены двумя парами лишних Лучей. Это биорги-воины последнего поколения.

– Да нету уже на этом складе ничего! Сегодня груз перепрятали, – буркнул где-то рядом скандальный голосок, заставив меня испуганно вздрогнуть и оглядеться.

На этот раз в качестве трибуны Хряп выбрал себе макушку Гиша, балансируя на ней, как на шаре. Вейтр подобрался и настороженно уставился на него. Гиш недоуменно нахмурился и коснулся пальцами висков.

– Что-то не так?

– Дух говорит...

– Хряп сказал... – Мы с Вейтром заговорили разом, замолчали и переглянулись.

– ...что Воздушного элемента на складе нет, – закончила я и посмотрела на Хряпа, озвучив всеобщий вопрос: – А где он?

– В том же городе, но зачуток пониже. И для его охраны раз в десять поболее народу согнали. Только почему-то у старого склада сторожей не сняли. Забыли, наверное.

– Отвлекающий маневр, – нахмурился Гиш, когда Вейтр все это ему пересказал. – Задача усложняется.

– Тю! Да нет ничего проще! – фыркнул домовый, на мгновение исчез и... вскарабкался мне на коленки. – Граждане! Товарищи! И мы – домовые, тоже люди! И нам тоже домой охота! Пожалуйста! Давайте я вам помогу, а? Лиз, или ты, кудрявый, переводите, чего

зенками-то лупаете? Попросите Хранительницу, чтобы дала разрешение на мою помощь. Я без ее разрешения здесь хозяйничать права не имею!

– А как? Как ее просить? – почему-то шепотом поинтересовалась я, пока Вейтр пересказывал услышанное мужчинам.

– Душевно! – Губы Хряпа растянулись в щербатой улыбке.

– Я знаю как! – Вейтр вдруг встал на колени, сложил вместе ладони и, глядя в потолок, на одном дыхании пропел: – Хранительница мира, мать всех душ наших, приди в темный час детей твоих. Помоги наставлением, искуплением и оберегом твоим.

Я даже восхищенно замерла, услышав его густой, звучный голос. Куда там нашим священнослужителям!

Впрочем, остальные тоже застыли изваяниями. Стало так тихо, что я даже услышала дыхание Дарна. Свечение разлилось неожиданно, когда я уже и ждать перестала. Знакомая фигурка выткалась из воздуха и замерла, вопросительно поглядывая то на Вейтра, то на меня.

Хряп первым нарушил молчание:

– Красавица моя, солнышко лесное! Да! Это я тебя снова вызвал с помощью этих смертных. Соскучился! Ну и попутно все же решил убедить тебя разрешить совершить мне подвиг. Нет, ты не подумай чего, это я от чистого сердца! А то чего я слоняюсь такой, никому не нужный?

– Чего ты хочешь? – Хранительница словно по лестнице спустилась ниже, вызвав на лице домового умиление и восторг.

– Для начала правду о твоих чувствах. Или с правдой пока подождем? А то вон некоторые уши пооттопырили...

– Чего ты хочешь? – Выражение лица Хранительницы не изменилось, но Хряп, почувствовав холодок, тут же завертелся как уж на сковородке:

– Так помочь! Помочь и тебе и твоему миру!

– Как?

– Эх! – Хряп обреченно сдернул шляпу. – Не везет в любви – останусь героем! Хочу добрым молодцам подарок сделать, из-под носа змееглазого камешки его любезные умыкнуть! Элемент ихний.

– Но.... – Холодность на лице Хранительницы сменилась растерянностью. – Я не могу! Мне нельзя поступками менять ход истории. Мне позволено только наставлять. Предупреждать... помогать советом.

– Да чего им советовать? Ты посмотри на них! Они сами тебе столько насоветуют! – Хряп спрыгнул с моих колен и направился к Хранительнице. – А давай я?

– Но ты тоже дух! Духам нельзя помогать жителям своей планеты!

– А жителям чужой? – Хряп остановился, хитро прищутив один глаз.

– Жителям чужой? – Хранительница была растерянна, смущена, взволнованна. – Чужой! Ты ведь действительно не с этой планеты!

– А я про что! – Домовой призывно раскинул ручонки, но Хранительница, видимо, вспомнила, «ху из ху», и вновь натянула на мордашку маску непроницаемого равнодушия.

– Хорошо. Можешь попробовать. Но... договорись заранее с этими смертными, куда ты переместишь этот важный для всех нас груз.

Хряп тут же погрузнел:

– Не боись. Себе не заныкаю.

Хранительница помедлила, собираясь что-то сказать, но, видимо, передумала и молча растаяла, оставив после себя лишь яркий силуэт в глазах.

Молчание сменилось возбужденными голосами.

– Хряп... – Не замечая Вейтра, старавшегося как можно точнее передать суть услышанного, я выпуталась из рук Дарна и пересела поближе к домовому. – Ну их! А как же Ольга? Как же твой дом?

– Лизок, – он взглянул на меня подозрительно блестящими из-под растрепанной челки

глазами, – не бойсь. Все тип-топ! Сейчас подвиг совершу, корабль тиснем – и до дому. А Олюшка... ждет меня. Я знаю. И любит! В отличие от некоторых... ответственных за всю планету! – Шмыгнув носом, он вдруг приказал: – Спрашивай у этих рыжиков, куда товар принести, и я пошел. Нечего зазря трепаться.

– Эгм... – Я огляделась, не зная, к кому обратиться: мужчины оживленно обсуждали пришествие Хранительницы, и тут меня привлек взгляд Гиша. – Я хотела спросить. Если вдруг Воздушный элемент окажется у вас, где бы вы предпочли его хранить?

Он нахмурился:

– Что ты имеешь в виду?

– Кажется, я спросила предельно ясно. Куда доставить элемент?

Парни замолчали, поглядывая то на меня, то на Гиша.

Тот смерил меня удивленным взглядом и, сообразив, что я не шучу, ответил:

– Главная площадь Нови. Зброшенный город западнее Лиярда. Начало Западных Земель.

Вейтр понимающе кивнул.

– Может, мне проводить?

– Шо я тебе, барышня, что ли, какая? – вскинулся Хряп и приказал: – Просто представь эту площадь.

Вейтр старательно зажмурился, и, пока все с подозрением поглядывали на него, Хряп незаметно исчез.

– Понятно теперь? А в центре еще такая штуковина... – Вейтр открыл глаза и огляделся. – А где дух?

Я пожала плечами:

– Ушел. Слишком уж ты долго представлял. Вообще, жители моего невидимого мира очень умные. Им достаточно мимолетного ощущения. Это так, – я примирительно улыбнулась надувшемуся парню, – на будущее.

– Кстати, а что касается вас... – Гиш уставил на меня палец. Невольно оглянувшись, я улыбнулась безмолвно сидящему позади меня Дарну. – Собирайтесь и уходите вместе с Вейтром. Больше вам нечего бояться, вы для Системы сегодня умерли. Ты, Барт, решай сам. Я остаюсь. Мне пока еще рано уходить. К тому же Шарам ничего не сможет поставить мне в вину. Я не страж тебе, Дарн, верно?

– Верно. – Дарн поднялся вслед за Вейтром и протянул мне руку. – Но...

– Никаких «но». Мало времени. Уходите. Я сам приду к вам.

– Один вопрос. – Я приняла руку Дарна и рывком поднялась, оказавшись перед Гишем. – Моя сестра. Когда мы ее заберем?

– Ей ничего не угрожает. Да, после твоего побега, к ней приставили охрану, но Шарам не сумасшедший, чтобы рисковать последней русой. Поверь. Я слежу за ней.

Я побуравила его взглядом и, кивнув, молча прошла мимо него в открытый Вейтром люк.

Город Лиярд

Лекс Нампин фар Сороп всю свою жизнь, сколько он себя помнил, был на страже порядка. Впрочем, почти всю его бесконечно долгую жизнь эта работа на благо Лутана вызывала скуку. Привычную скуку, которую он привык не замечать. Никто и ничто не могло противиться биосистеме. Да, впрочем, никогда и не пытался – неуважения к себе она не прощала. И он старался. Старался. Но украдкой прятал гримасу, которая появлялась при мысли о деле всей его жизни.

И только в последнее время начало происходить то, чего он так долго ждал, – смута! В городах класса «е» и «с» – нападения на Хранителей порядка, Исполнителей наказания и даже биоргов последнего поколения! Что это? Кто-то бросает вызов Системе, или... Им все больше завладевала мысль найти бунтарей. Найти во что бы то ни стало!

Лекс поймал себя на мысли, что уже давно спустился к дверям склада и вот уже

мгновение стоит перед дверью, ничего не предпринимая. Стремясь исправить эту ошибку, он приложил ладонь к черному стеклу терминала и шагнул в небольшой зал.

Одного взгляда ему хватило, чтобы оценить груз и тех, кто его охранял: двадцать биоргов и двадцать Хранителей порядка. В душе шевельнулась гордость. Шарам Сарафи не зря доверил ему сохранность этого важного груза. Он ни за что не подведет его, и тот, возможно, оценит его достоинства и повысит до своей личной охраны.

– Как прошел день? – Он окинул взглядом стоявших у дверей подопечных.

– Приборы не заметили ни единого движения у склада, – тут же отрапортовал один, видимо, ответственный за это дежурство.

– Отлично. Мы докажем, что Правящие могут доверить нам любое сокровище Лутана, потому что мы... – Лекс внезапно замер, не в силах даже пошевелиться от увиденного.

Стального цвета ящик вдруг наполовину исчез. Мгновение спустя исчезла и его вторая половинка. Следующий ящик постигла та же участь, и еще один, и еще. Рев, вырвавшийся из глотки Лекса, заставил стражей очнуться и броситься к ящикам, которые продолжали исчезать.

Оглядев полупустой зал, Лекс Нампин фар Сороп принял единственно правильное решение:

– Быстро сообщить о случившемся Шараму Сарафи!!!

Город Новь

– Не, парни, вы как хотите, а я, если честно, не вижу ни фиги!

Возмущенный голос Лизы заставил Дарна улыбнуться. Спустившись на этаж лабиринта, они вот уже некоторое время шагали за уверенно летевшим вперед Вейтром. Лиза, храбрысь, некоторое время пыталась шагать сама, пока под ногами стелились ровные плиты, но, когда начали попадаться вывалившиеся из стен куски камней, девчонка не выдержала:

– Дарн, может, ты не будешь меня придерживать за шиворот всякий раз, когда я пытаюсь поздороваться носом с тем, что под ногами, а просто дашь мне взять тебя за руку?

Парни, замедлив шаг, переглянулись. Скрывая улыбку, Барт предложил:

– Дайна, а может, ты доверишься мне? Я проведу тебя так, что ни разу не запнешься!

– Нет, лучше мне. Уж кто-кто, а я знаю все эти переходы как свои пальцы. Пройду, не запнувшись, с закрытыми глазами. – Вейтр даже остановился, не устояв перед возможностью прихвастнуть.

– Не знаю, кто из вас это сделает, но мне очень надоело спотыкаться. – Лиза остановилась, слепо глядя на них.

Дарн молча подхватил Лизу на руки и уверенно пошел вперед.

– И кто же решился на этот героический поступок? – Руки девчонки взлетели к нему на плечи, попутно коснувшись волос. – Длинные... Значит, не Барт.

– Угадала, красавица. Я просто не успел до тебя добежать.

Дарн усмехнулся: и даже не попытался.

– Если судить по телосложению... Это ты, Вейтр?

– Если бы... – пряча улыбку, вздохнул тот, скрываясь за очередным поворотом. – Хоть этот молчун мне, как выяснилось, – брат, покуситься на то, что он держит обеими руками, я бы не рискнул.

– Неужели он такой опасный? – В голосе Лизы слышалась гордость. Девушка прильнула щекой к его груди и довольно вздохнула.

– Ты даже не представляешь насколько, – фыркнул Барт и, оглянувшись, украдкой показал Дарну раскрытую пятерню. Отлично. Победа! – Видела бы ты, как он сегодня развез в пыль пять биоргов с одного Луча!

Не ответив, Лиза нервно сглотнула и уткнулась носом ему в плечо.

Барт развел руками и зашагал вперед.

Извини...

Извини?

Умник! Нужно было это ляпнуть!

Дарн вздохнул и прижался губами к ее волосам.

«Не бойся. Не бойся ничего! Я помогу. Я верну вас домой».

– Только вместе, – едва слышно донеслось до него. – Не смей меня бросать.

Спустя какое-то время к зеленоватому свечению стал примешиваться странный золотистый свет. Лиза огляделась и попросила:

– Дарн, поставь меня на пол. Дальше я уже сама.

– Что это за свет? – Барт прибавил шаг, догоняя Вейтра. – Город? Мы уже пришли?

– Не совсем. – Он остановился и дождался, когда они поравняются с ним. – Это последнее испытание, чтобы попасть в Новь. Наш город. Примерно через двести метров начинается разлом. Только пройдя некоторое расстояние по пустыне, можно попасть в город.

– Под открытым солнцем? Но у нас нет даже боевых рагов. Нас сожжет или мы задохнемся! Почему Гиш нас не предупредил?

– Спокойно, Барт. За то время, что мы пробудем под открытым небом, с нами ничего не случится. Да, жара, да, обжигающий ветер, да, разреженный воздух. Но это необходимая мера защиты, чтобы сбить преследователей со следа. Правящими создана легенда, что за куполами непригодная к жизни атмосфера, но... это только обман, чтобы заставить всех бояться. Чтобы заставить всех принять навязанную нам жизнь как нечто само собой разумеющееся! – Вейтр усмехнулся и выудил из рага четыре белесые маски. Одну надел сам, скрыв ею лицо до самых глаз, остальные передал спутникам. – Хотя, если честно, я без маски никогда туда не выхожу. С тех пор как горячим воздухом обжег легкие.

Он развернулся и направился к свету.

Повертев, все натянули маски и направились следом. Сделав несколько вдохов, Дарн заметил, что у него даже закружилась голова от чистейшего прохладного воздуха, поступавшего при дыхании из боковых крошечных баллонов.

– Не бойся. – Догнав Лизу, он обнял ее за плечи и притянул к себе.

– Кто тебе сказал, что я боюсь? – Она покосилась на него. – Мне жутко любопытно взглянуть на ваше небо.

Когда до расщелины в стене небольшого зала оставалось совсем немного, Дарн почувствовал горячий воздух даже в маске. Свет слепил, опаливая жаром.

Вейтр остановился, давая последние наставления:

– Как бы ни было трудно – дышать носом. Глаза прикрыть ладонью. Идти за мной шаг в шаг, никуда не сворачивая. Готовы? – И, не дождавшись ответа, исчез в безжалостном свечении.

Следом за ним вышел Барт. Дарн шагнул к Лизе, намереваясь вновь взять ее на руки, но та решительно мотнула головой:

– Нет. Я сама. – И взяв его за руку, потянула вперед.

Слепящие лучи и обжигающий ветер накрыли их куполом жара, едва они вышли из прохладных подземелий. Лиза выпустила его руку и закрыла ладонями лицо.

– Дышать можно, но горячо и...сухо как-то. – Она зажмурилась, спасаясь от жгучих лучей солнца, или Яро, – как называли его русы. Действительно, Яро! С какой яростью сейчас оно опалило безумцев, рискнувших выбраться из защитных нор. Даже не верится, что раньше все было иначе. Не верится, что может быть иначе.

Сделав глубокий вдох, Дарн все же подхватил Лизу на руки и, прижимая к себе, как ребенка, решительно зашагал вслед за ушедшими вперед братьями. Братьями! И всей вечности не хватит научиться жить по-другому, осознать себя не одним из многих, а одним из них. Одним из семьи.

Переход внезапно закончился. Добравшись до каменистого плато, на которое почему-то не покусились всемогущественные пески, Вейтр вдруг исчез. Следом за ним прыгнул в неизвестность Барт. Дарн зашагал быстрее. Вбежав на каменные плиты, он увидел уходившие вниз полуразрушенные ступени. Не медля ни секунды, он осторожно спустился в

прохладное подземелье, где царил полумрак. Лиза не подавала признаков жизни. Дарн стянул с них маски и, сунув их в раг, немного постоял, вглядываясь в лицо девушки.

– Вы здесь? – Из полумрака появился Барт. – Когда заходишь с яркого света, кажется, что здесь темень, словно в лабиринтах саарзи. У шарбов есть поверье, будто в саарзи заключена душа их планеты – бесконечная, умиротворяющая тьма, в которой после смерти будет наслаждаться покоем каждый шарб, но только до тех пор, пока планета жива. – Глаза Барта стали заполняться темнотой. Он посмотрел на Лизу и, не отводя взгляда от ее бледного лица, зло усмехнулся: – Как ты думаешь, почему они так старательно подыскивают себе новые миры? Они верят, что наступит час, когда...

– Ну, что вы тут остановились? – спросил вынырнувший из-за поворота Вейтр. – Тоже мне, младшего нашли! Я уже дошел до спуска в город, а из-за вас мне пришлось возвращаться!

– Дайне плохо. – Барт взглянул на него уже своими обычными глазами. – А насчет младшего... все может быть!

Ничего не ответив, Вейтр фыркнул и вновь исчез за поворотом. Вопреки заявлению Барта, темнота здесь оказалась привычной, пронизанной зеленоватым свечением.

– Ладно, потом как-нибудь расскажу... Пойдем? – Барт погладил Лизу по волосам. Она вздрогнула, приоткрыла глаза и, обведя их лица слепым взглядом, тихо позвала:

– Дарн?

– Я с тобой, – хрипло отозвался он. Эх, хоть бы глоток воды!

– Догоняй. – Барт улыбнулся и, сделав несколько шагов, тоже исчез за поворотом. Дарн перехватил поудобнее тело девушки и направился следом.

Вскоре длинный каменный коридор привел их к тупику – круглой каменной зале без намека на какие-либо двери. Вейтр прошел вдоль стены и уверенно остановился. Спустя мгновение каменная дверь ушла вниз, открывая широкий коридор. У следующей двери их уже встретили трое.

– Вейтр!

– Вейтр? А мы тебя сегодня не ждали!

– Кто это с тобой? Еще одни рискнувшие вдохнуть настоящую жизнь полной грудью?

– Ха! Рискнувшие! Можно подумать, ты сильно рисковал – выбор невелик: или доживать бесконечность куском железа с мозгами, или здесь!

– Да уж, чего тут выбирать!

– Тихо, парни. – Вейтр шагнул в открывшийся проход. – Это... особые гости. И встречу им нужно организовать особую. Сообщите Юдену, что мы в главной зале.

Сердце затрепыхалось в груди Дарна. Пусть он знал, что снова увидит друга, брата, но эта встреча заставляла его замирать, волнуясь так, как он не волновался даже перед встречей с Лизой.

Дарн почти не заметил, как они миновали еще один коридор с длинным рядом дверей, за которыми, он знал, скрываются жилища изгоев этого мира. Счастливых изгоев. Из дверей выходили женщины и провожали их не равнодушными взглядами, какие он привык видеть, а живыми, наполненными интересом и неприкрытым любопытством. А еще здесь были дети. От смешных карапузов, на спор перебегающих перед ними дорогу, до подростков, спокойно стоявших рядом с отцами.

Неужели Гиш создал этот город так давно? И ничего ему не сказал... Обида на мгновение вновь сдавила горло, но после пришло понимание. Он всю жизнь берег его. Защищал. Учил. А город... значит, так было нужно.

Еще один поворот, спуск по бесконечной лестнице – и перед ними открылась огромная зала, полная собравшихся в их честь рейвов. Вдоль стен спиралью поднималась лестница, и через одинаковое расстояние шли двери. В центре возвышались две исполинские чаши, крепящиеся одна над другой, в которых Дарн с изумлением узнал... Небесные зеркала? Рядом с ними блестело тусклыми огнями освещения самое настоящее рукотворное озеро, чьи берега были забраны широким каменным забором.

– А это наша главная площадь, – привлёк к себе внимание шагавший впереди Вейтр.

Лиза требовательно пошевелилась:

– Дарн, отпусти. Я пойду сама.

Он не ответил, лишь, бережно придерживая за талию, поставил ее на каменные плиты.

Девчонка улыбнулась:

– Не волнуйся ты так за меня. Все в порядке.

Дарн отвел глаза. Не волнуйся... Как? Безумие наполняло его только при мысли, что она здесь. И она видит все несовершенство его мира! И это он, *он* допустил, чтобы все это произошло с ней!

– Дарн? Барт? – Из расступившейся толпы к ним навстречу вышел одетый в поношенный комбинезон парень и, чуть сощурившись, улыбнулся: – Отец уже сообщил о том, что вы идёте.

– Юден! – Барт первым сгреб его в объятия. – Живучий оказался!

– Умереть было бы слишком легко, а я не ищу легких путей, – ухмыльнулся тот и, оказавшись на свободе, обернулся к Дарну: – Прости. Все случилось так, как случилось. Долгое время я не мог появиться в городе. Пока отец не научился снимать метки регистрации. Я хотел дать тебе знак, но он не разрешил. А потом ты улетел.

– Все нормально, Юд. – Дарн улыбнулся. – Все нормально. Ты жив, а это главное.

– И ты жив. – Он подошел к нему. – Я боялся, что тебя, как Барта, уведут раски. Кстати, Барт, а как ты от них сбежал?

– Долгая история, Юден, – отмахнулся тот. – Не сейчас.

– Лизок?! – Знакомый голос заставил обернуться. К ним шел Петр. – Дарн! А... – Он остановился в шаге от них, встревоженно хмурясь, и спросил: – Лиз, где Галя?

Она виновато опустила глаза:

– Петь, она осталась в том городе. Но там безопасно. Ее никто не тронет.

– Пусть только попробуют. – Петр сжал кулаки. – Меня вон ребята научили из местной пушки стрелять, так что... поиздевались и хватит, а женщину мою они для своих опытов не получат!

– Петь, не сегодня завтра ее заберем. – Лиза виновато поморщилась. – Говорю же! С ней все будет хорошо!

– Будет, ага, – тяжело вздохнув, Петр обнял Лизу за плечи. – Куда денется. Верно я говорю, Дарн?

– Лииза? – Чуть склонив голову, Юден шагнул к ней. – Ты и есть та, о ком столько дней трубит мой мир?

– Вроде, – улыбаясь и с детским восторгом разглядывая Юдена, ответила она. – А ты тот, кого казнили, потому что не захотел расстаться с семьей?

– О! Слава обо мне разлетелась по всей Вселенной! – отвесил тот ей поклон и поманил кого-то из окружающих их людей. К ним шагнула рыжеволосая худощавая женщина, почти девушка. Рядом с ней, глядя на всех не по-детски взрослыми глазами, стоял мальчишка. Уже не маленький, но еще не подросток. – Вот моя избранная, а это мой сын. Легор.

Дарн почувствовал, как его руку сжали пальчики Лизы.

– Дарн, – шепнула она, заставляя его наклониться к ней. – Этот Юден, он...

Но договорить ей не дали.

– Что ж, раз долгожданная встреча состоялась, может, предоставишь гостям парочку свободных жилищ? А, Вейтр? Не откажусь немного отдохнуть, – устало потянулся Барт.

– Запросто. Только воды у нас не так много, как хотелось бы, поэтому вместо душа смогу предложить только умывальницы. – Вейтр вышел вперед и, жестом приказав идти за собой, направился к лестнице, начинающейся у пола и спиралью поднимающейся вверх.

– Ждем вас на закате, – крикнул им вдогонку Юден. – Будем есть запеченных джинбо.

– Это местный деликатес? – тут же поинтересовалась Лиза.

Дарн усмехнулся, почувствовав требовательное подергивание за рукав.

– Что такое деликатес? – вопросительно взглянул он на нее.

– Ну... вкусное блюдо. – Лиза смутилась. – А что такое джинбо?

За Дарна ответил Барт:

– Если меня не подводят воспоминания, джинбо – это шестилапая здоровенная ящерица, но мясо у нее действительно очень нежное. Не думал, что они до сих пор существуют.

– Мир планеты не собирается погибать в угоду мыслящим двуногим, – хмыкнул Дарн. – Мы исчезнем – они останутся. Не все, многие изменятся, привыкая к климату.

– Мы не исчезнем. – Черты лица Барта вдруг словно окаменели. – Не для того я прошел через весь тот ужас, чтобы вернуться на планету и потерять ее.

Дарн молча начал подниматься. В душе вновь шевельнулось мерзкое чувство какого-то обмана. Барт? Барт. Просто он действительно очень изменился.

Успокоив себя спором с собой, Дарн не заметил, как они вышли на второй виток этажей и остановились у двух древесных пластин. Двери? Лиза даже коснулась их рукой.

– Как будто на Землю вернулась. У нас в домах победнее точно такие же висят.

– Этот город достался нам в наследство от русов. – Вейтр распахнул по очереди несколько дверей, показывая аккуратные, оббитые деревянными рейками комнаты. – Мы ничего здесь не переделывали, только провели воздухоочистительную систему. Все остальное не было тронут ни тленом, ни временем. Как будто русы ушли вчера.

– А разве русы жили не в лесах? – Лиза помедлила на пороге и нерешительно вошла в одну из комнат.

– Совершенно верно, – вслед ей произнес Вейтр и остановился на пороге, глядя, как она с любопытством разглядывает все, медленно обходя комнату. – Эта огромная пещера не создана руками русов. Точнее, не вся она создана руками русов. Раньше на территории Западных Земель стоял лес. Их деревни располагались у излучин рек. То, что ты видишь, это корни огромного дерева. Здесь у них был ритуальный зал. После, когда начались войны, русы укрепили его и перебрались под землю. Если верить Хранителям Истины, корни этого дерева как-то снабжали этот зал достаточным количеством кислорода, но, когда по велению Правящих рейвы начали уничтожать деревья, русам ничего не оставалось, как бежать. Возможно, они понимали, что, приняв условие Альянса и переселившись под купола, они только сделают шаг к неизбежной гибели, поставив себя и своих детей в зависимость от захватчиков. Ведь отключи сейчас воздуходобывание куполов, и... все! Не нужно никакой войны!

– Ты прав, Вейтр. Ты абсолютно прав. – Барт шагнул в следующую дверь и остановился на пороге. – Кстати, а с Гишем ты разговаривал о таком исходе дела?

– Барт, – Дарн качнул головой, – это невозможно!

– Что невозможно? – Его глаза чуть прищурились.

– То, о чем ты думаешь. Отключить воздуходобывание. Для этого тебе надо пробраться в самую систему жизнеобеспечения куполов, а это под силу только Правящим.

– Кто знает, братишка, кто знает, – усмехнулся Барт и скрылся за дверью. – До вечера. Я мечтаю как следует выспаться!

Дарн переглянулся с Вейтром и шагнул в комнату, выбранную Лизой, плотно прикрыв за собой дверь.

Лиза

Эта комната привлекла меня каким-то уютом, хотя ничего особенного в ней не было. Уголок для сна был абсолютно пуст, только пол был устлан толстым слоем чего-то снежно-белого, в уголке отдыха находились мягкие сиденья, а между ними стоял самый настоящий деревянный круглый стол.

Невольно коснувшись гладких стен, я даже зажмурилась от удовольствия. Они были чуть теплые, словно нагретые ласковым летним солнышком. Нет, не тем пеклом, что довелось мне пережить, добираясь сюда. Впрочем, добираясь – сильно сказано, я просто провисела половину пути на руках у Дарна. Как бы то ни было, но жить в таком аду

невозможно. Сейчас, находясь в спасительной прохладе, я невольно передернулась, вспоминая переход к этому тайному городу. Воздух оказался таким горячим, точно дышишь раскаленным паром. А если прибавить сюда обжигающий ветер, сыплющий в лицо горячие иголочки песка и невыносимый жар, – думаю, картина будет ясна. И вот теперь я под спасительной толщей, как выяснилось, не песка, а... корней и окаменевшей почвы!

Позади тихо хлопнула дверь. Горячие руки Дарна сжали плечи.

– Лииза...

Я обернулась, и прижалась к теплой стене, глядя в его горящие изумрудами глаза.

– Лииза... – Он отвел взгляд. – Если тебе что-нибудь нужно...

Нужно? Нужно. Когда же ты догадаешься, что мне нужно! Но вместо этого качнула головой:

– Ничего. Нет, конечно, мне нужно, чтобы все закончилось хорошо и мы вернулись на Землю, но сейчас... Побудь со мной? До вечера?

Он не ответил, только нерешительно склонился к моим губам. Я всхлипнула, отвечая. Как долго я тебя ждала. Пыталась узнать в чужих лицах. Как страшно было каждую секунду вспоминать тебя, боясь, что все это лишь отголосок ушедшего с рассветом сна.

Его губы решительно стирали и страх, и боль, и ожидание, а когда реальность окончательно растворилась в нежности его рук и губ, он вдруг отстранился:

– Лииза, нет.

Я растерянно нахмурилась:

– Что – нет?

– Обряд единения должен происходить с благословения Хранительницы и... пока этого не произойдет... Лииза, то, что происходит сейчас на Лутане, это неправильно! Рейвы выбирают себе пару раз и навсегда. Я... меня не станет, если ты выберешь другую жизнь, но я не буду тебя держать. – Он посмотрел на меня, и то, что я хотела сказать, вылетело из головы. В его глазах плескалась такая боль! – Я видел твой мир. И я бы хотел разделить его с тобой, но... я буду чужой там.

– Я... Дарн, я не понимаю! – Пальцы сжали виски. – Что ты хочешь сказать? Что я тебя брошу? Уйду? Но этого никогда не будет.

Он усмехнулся и качнул головой:

– Сейчас в тебе говорит страсть, разбуженная мной. Но по прошествии лет... все может оказаться по-другому. Вполне возможно, что я не найду себе места в твоём мире. Не смогу жить в городе. Нарушу течение твоей привычной жизни.

– Нет. – Я прижалась к нему. – Этого не будет. Все, что нам пришлось пережить, уже связало нас вместе. И мне не нужно никакого благословения, чтобы понять: где бы ни жить, только бы с тобой.

– Гхм, дайна? Я почему-то решил, что мой братец никогда не догадается подумать о насущном, и взял на себя роль заботливого хозяина. – Внезапно раздавшийся голос Вейтра заставил меня вздрогнуть и отстраниться от Дарна. В споре мы не заметили, когда он зашел. Теперь он стоял, разглядывая нас, с огромным прозрачным жбаном, в котором плескалась чуть зеленоватая вода, и с глубокой овальной емкостью, напоминающей глубокий тазик.

– Ты хозяин и есть, – обернулся к нему Дарн. – Я об этом городе и не слышал ничего до недавнего времени. Кстати, а в моей комнате уже стоит такое же приспособление?

– Ну, знаешь ли! – возмущенно фыркнул Вейтр и посоветовал: – А не пойти бы тебе самому за этим «приспособлением»? Обратись к избранной Юдена, она тебе все и выдаст.

– Угу. – Дарн прошел мимо меня и остановился рядом с братом. – Очень хотелось бы узнать – старше ты меня или младше?

– Ну... если судить по тому, какой ты зануда, – то младше, а если по тому, сколько полезного я сделал, пока ты болтался в космосе, – то старше.

– Да, если судить по твоей болтливости, точно младше. – Дарн распахнул дверь и, обернувшись на пороге, сказал: – Лииза, если тебе что-нибудь понадобится, только позови.

– Не. Не дозовешься. – Вейтр проводил его взглядом и принялся сооружать мне

купальню. – Но если все же захочешь попытаться, то мой тебе совет: стены здесь очень хорошо гасят любые звуки, зато на площади великолепная акустика.

– Какой музыкальный город. – Я с удивлением смотрела, как он что-то сделал – и таз принялся раздуваться, расти, и вскоре передо мной высилась уже довольно высокая бочка. Прикрепив к ее бортику наполненную водой емкость, он указал на кнопку: – Если хочешь омыться сейчас, забирайся в пату и жми сюда. Помоешься, снова нажми сюда. Вода остановится. Потом брось в воду этот порошок. – Он протянул мне туго завязанный непрозрачный мешочек.

– И что будет? – спросила я, осторожно беря его в руки.

– Он впитает воду, и те, кто убирает комнаты, заберут его. Вот ткань для тела и чистая одежда. – Он положил рядом с бочкой тюк. – Кстати, этой воды тебе должно хватить на три дня.

Я покосилась на емкость.

Ну... теоретически хватит, но меня больше волновал другой вопрос.

– А она холодная?

– Теплая. Эта емкость сохраняет температуру.

– Значит, и завтра она будет теплой?

– Совершенно верно. Приятно тебе отдохнуть! Как закончишь, выходи на площадь. Там такое... такое... – Он вдруг смущенно улыбнулся и, пятась, вышел за дверь.

Такое... Какое такое?

Я обошла вокруг странной бадьи, потыкала в прозрачную, чуть зеленоватую емкость. Хм... на ощупь как жесткая резина. И рискнула. Стянув с себя комбинезон, я, постоянно косясь на дверь, залезла в бочку и нажала кнопку. Вода сначала начала капать, затем потекла небольшим дождем. Не горячая, но действительно теплая. Чуть пенистая, с привычным сладковатым ароматом. Некоторое время я, как могла, наслаждалась жизнью: бочка была мне по грудь, а так хотелось почувствовать настоящий душ. Все-таки цивилизация Лиярда мне понравилась больше.

Неожиданно послышались какие-то звуки. Вдруг дверь распахнулась. В комнату заглянула рыжая женщина с совершенно безумными глазами и гаркнула так, что я, позабыв о купании, поднялась во весь рост.

– Чудо! Хранительница простила нас!!! Она снова с нами!!! – завопила рыжеволосая и, хлопнув дверью так, что та едва не отвалилась, понеслась дальше по коридору.

Какое-то время до меня доносились ее вопли, а после все стихло.

Озадаченно моргая, я попробовала поразмышлять над тем, что ее занесло ко мне и часто ли в этом городе можно встретить таких странных дам, но мне не дали. Дверь снова распахнулась, и ко мне ввалился Дарн в таком виде, что я всерьез стала опасаться, а не случилось ли с нашим приходом здесь какой-нибудь эпидемии?

Судя по всему, его тоже отвлекли от водных процедур. Босой, раг натянут наполовину, глаза горят, мокрые волосы крупными колечками спадают на лоб и обнаженные плечи, на смуглой груди блестят капли воды...

– Лииза! Элемент! Воздушный элемент!

– Дарн, – я поднялась, сложив руки на груди так, что они больше открывали, чем скрывали, – тебе не нужно искать причину, чтобы прийти ко мне. Я...

– Лииза! Ты не понимаешь! Твой дух сдержал слово! Рядом с Небесными зеркалами лежат несколько десятков контейнеров, а в них Воздушный элемент!

Подскочив к бочке, он подхватил меня на руки, перенес на пол и уже после покрылся ровным румянцем.

– Гм... что-то я не подумал... Может, ты еще хотела побыть в воде?

Я вздохнула:

– Нет. Она уже остыла. – Не получится из меня коварной соблазнительницы. – Холодно. Может, подашь ткань?

Дарн наклонился и, рывком подхватив ткань, завернул меня в нее.

– Подождешь? – Подхватив одежду, я прошла в комнату для сна. Развернула комбинезон и повертела, разглядывая. Как же его надевать? И тут до меня дошло. В этом городе носили раги. Что ж, приятная новость! В отличие от городской одежды раг имел функцию защиты, лечения, к тому же мог самоочищаться.

Когда я вышла, Дарн тоже был полностью одет и, поджидая меня, в нетерпении переминался у двери с ноги на ногу.

– Ну все, пойдем. – Я взяла его под руку.

При взгляде на меня он вновь смутился:

– Я... я...

– Так что там, говоришь, произошло? – Только извинений мне и не хватало.

Впрочем, объяснять ему тоже не пришлось. Едва мы вышли из комнаты, наши взгляды приковали к себе сваленные в центре зала контейнеры стального цвета, у которых толпились горожане. Сбежав вниз, мы подошли ближе. У огромных сфер, вскрывая ящики, уже сустились мужчины, среди которых я заметила и братьев.

Дарн бросил на меня быстрый взгляд.

– Иди уже, – кивнула я и направилась к стоявшему в отдалении Петру. Вот кто меня поймет. Но с ним я успела обменяться только приветствиями. Почти сразу же его кто-то окрикнул. Он виновато развел руками и затерялся в грохочущей толпе. Мужчины с остервенелым удовольствием разбивали ящики и высыпали их содержимое в спрятанную между громадных чаш прозрачную сферу.

Вот интересно, как эта штуковина работает?

Город Новь

– Дарн, давай сюда! – Юден заметил его первым. – Взламывай контейнеры.

– Ты хочешь их запустить уже сейчас? – Дарн подхватил протянутую ему железную палицу и одним ударом раздробил замок. Крышка медленно поднялась, открывая его взгляду синие, голубые, серые камни, прозрачные и матовые, а иногда напоминающие обычный гравий.

– А чего тянуть? – Возле них оказался Барт. – За те несколько дней, что остались до прибытия послов Альянса, мы едва ли сможем переработать и половину этого, но у нас уже будет достаточно кислорода, чтобы отпугнуть прожорливых тварей и потянуть время.

– И что даст тебе это время? – Вейтр тоже не отказался принять участие в разговоре. – Любое количество кислорода снова можно будет продать!

– Уверен – тот, что мы получим сейчас, останется на Лутане на долгие миллиарды дней. – Барт усмехнулся и, подняв контейнер, потащил его к уже наполненной на треть сфере.

– Мне бы его уверенность, – покривился Вейтр и, выкрикивая короткие приказы, принялся командовать притихшими горожанами: – Давайте. Шевелитесь! Вы помните, какой у нас сегодня день? Нужно все закончить до заката солнца!

Дарн замахнулся палицей и остановился.

– Юден, а какой сегодня день?

Тот широко улыбнулся и, подмигнув, указал глазами на стоявшую в отдалении Лизу. Ее окружили несколько женщин и наперебой что-то говорили, оживленно размахивая руками. В очередной раз кивнув, она поискала взглядом и, заметив его, улыбнулась. Он почувствовал, как его губы разъезжаются в ответной улыбке.

– У нас с Синой этот день настал, когда ее выбрали для меня ученые Лаарги. Ты помнишь. А вот благословение Хранительницы мы получили уже потом, когда родился сын и Гиш воссоединил нас здесь, в Нови.

– Что ты хочешь сказать? – Дарн нахмурился и с силой опустил палицу на замок, стараясь скрыть волнение.

– То, что ты нашел свою избранную. Вейтр видел вас сегодня. Слышал твои слова. Мы решили помочь тебе. – Юден отпихнул открытый ящик подоспевшему рыжеволосому

здоровяку и без тени улыбки сообщил: – Все готовятся к обряду единения. Тебя и дайны. Поверь, для всех нас это очень важный день. Слишком давно не происходило таких союзов на Лутане.

Палица вдруг оказалась такой тяжелой, что Дарн чуть не уронил ее себе на ноги. Лязгнув, она уткнулась в каменный пол. Пытаясь найти равновесие среди вдруг покачнувшейся реальности, он оперся на палицу и посмотрел на брата:

– Зачем?

– Потому что это должно произойти здесь. Ваш союз должен свершиться на Лутане. Это твоя женщина.

– Юден, я не хочу ее принуждать. Прежде чем стать моей избранной, она должна понять, что это навсегда.

– Вот обряд и покажет, – сказал оказавшийся рядом Вейтр.

– Но если она откажется пройти круги, значит, она откажется принять его как единственного и разделить с ним жизнь. Хранительница не благословит их, и они никогда не познают друг друга. Я помню суть обряда единения. – Барт грохнул рядом с ними контейнер так, что у него отлетела крышка. – Поэтому я на стороне Дарна и тоже советовал бы ему не спешить. Уж лучше жить надеждой, чем забывать каждый день то, что могло бы произойти.

– Твое решение, брат? – Юден уставился на Дарна тяжелым, завораживающим взглядом.

Тот лишь качнул головой.

– Хорошо. Мое предложение такое. – Барт шагнул к ним ближе. – Перед закатом ты просто спросишь, согласна ли она стать твоей сегодня. Если она ответит...

– Я знаю, что она ответит... – Дарн поискал глазами Лизу. Да где же она? – ...даже не представляя, что ее ждет! А потом...

– Ты и сам не представляешь, что вас ждет! – довольно резко перебил его Барт, и уже более мягко продолжил: – Поэтому просто спроси. Если она хоть на мгновение усомнится, никакого обряда не будет.

– Только сначала заполним Зеркала и попробуем вдохнуть жизнь в нашу планету. – Вейтр вновь подхватил открытый контейнер и потащил его к Небесным зеркалам.

Вскоре Юден с помощниками приволок наполненную бесцветной жидкостью здоровенную флягу и выбулькал в одну из чаш половину жидкости. Дарн не отрываясь смотрел на приготовления. Реактив должен был поднять температуру кристаллов и при огромной скорости вращения начать вырабатывать чистый озон. Опыты в масштабах лаборатории ему удавались, что ж, пора проверить, будет ли его детище работать в масштабах планеты.

– Энергия?

Юден указал ему на генератор, питающий город. Солнце. Но даже мощи нескольких батарей будет мало, чтобы раскрутить чаши так, чтобы началась реакция.

– Не хватит. – Дарн качнул головой. – Только оставим без энергии город.

– Можно попробовать это. – Барт протянул ему ладонь, на которой шевелилась темнотой уже знакомая полусфера.

– Как?

– Это тоже энергия. Но энергия, способная черпать бесконечные ресурсы из своего подобия, что хранится на Сойтухе. Пусть сила шарбов поработает на благо.

Дарн переглянулся с Юденом.

Опасаясь прикоснуться к полусфере, тот обошел колонну, на которой крепились Зеркала, и указал отверстие, куда должен был помещаться генератор.

– Сюда. Но... как?

Вместо ответа Барт усмехнулся. Какое-то время он смотрел на полусферу, и Дарн заметил шевеление. Сначала медленно, неохотно, черный туман начал пухнуть, расширяться, пока не стал шаром, внутри которого почувствовалось движение. Вскоре он стал казаться тугим, тихо гудящим, лоснящимся чернотой мячом. Неожиданно из него выстрелило острое

темное щупальце. Попад в указанное Юденем отверстие, полусфера взлетела над ладонью Барта, какое-то время парила в воздухе, а затем со злым шипением исчезла, втянувшись внутрь.

Вдруг чаши Зеркал вздрогнули, начиная вращение, с каждым оборотом прибавляя скорость. Колесо, на котором они крепились, тоже ожило, с тихим шелестом делая свой первый поворот.

– Быстрее! – Дарн опомнился первым. – Всем подняться на этажи! Уведите детей! Юден, где тяга?

– Посмотри вверх! – Тот указал пальцем на теряющийся в полумраке свод пещеры. Дарн вскинул голову, глядя, как столб закатного света упал на Небесные зеркала из открывшегося наверху идеально круглого отверстия. – Сейчас начнется.

И тут Дарн увидел, как лучи солнца стали окрашиваться едва заметной голубой дымкой.

– Работает! – Вейтр первым стиснул его в объятиях, пытаясь пуститься с ним вместе в плясовую, затем их окружили Барт и Вейтр. Раздались крики восторга. Победа!

Он не заметил, как братья остались где-то позади и его шею обвили девичьи руки.

– Дарн! У тебя получилось! У вас получилось! – Губы Лизы прижались к его губам. – Я люблю тебя! Я больше жизни люблю тебя!

Не в силах отвести взгляд от ее горящих сумасшедшими искорками глаз, он, чувствуя на себе взгляды братьев, прошептал:

– согласишься ли ты разделить со мной обряд единения? Сегодня?

Лиза

Единение? О чем он говорит?

– Дарн, я же сказала – тебе не нужно придумывать повод. Мы и так вместе, все остальное лишь формальности.

Он вдруг поморщился, словно от боли, и уставился на меня горящими как у кота глазами.

– И ты согласишься пройти три круга испытаний?

И тут у меня вырвался нервный смешок:

– Три? Всего? Дарн, я прошла уже триста тридцать три!

Но он не поддержал моей истерики. Не отводя от меня тоскливого взгляда, он уточнил:

– Это значит «да»?

Тут, впервые за сегодняшний день, меня кольнула в сердце тревога, но я, глядя ему прямо в глаза, четко произнесла:

– Да.

– Ой, Лизок... – На плече у него появился Хряп. – Ты даже не представляешь, во что ввязалась! Тут главное понять суть, но если что, я тебе помо... А? – он покосился куда-то вбок и с тяжким вздохом развел руками: – Извини, Лиз, тут я тебе не помощник.

– Что ж, дитя. – Я вздрогнула от сиплого голоса, раздавшегося у меня за спиной, и поспешно обернулась, разглядывая беловолосую старуху. Отделившись от замершей истуканами толпы, она, прихрамывая, шла к нам. – Хоть ты и покинула нашу планету, ты наша. Душой и телом. Я вижу это, но... этого не видишь ты сама.

Она остановилась рядом с нами.

– Я, Айра, провела много обрядов для жителей Нови. Готова ли ты, Лииза – избранная, встретиться со своими страхами один на один? Готов ли ты Дарн, сын Гишада, встретиться со своими страхами один на один?

Я почувствовала на себе пристальный взгляд Дарна, но, даже не посмотрев на него, кивнула.

– Что ж, тогда сейчас я вас разлучу, а соединитесь ли вы – будет зависеть от вас и Хранительницы душ. Итак, первый круг...

Чувствуя озноб, я вцепилась в пальцы Дарна, но почему-то сжала пустоту. Обернулась

и замерла, разглядывая лес. Высоченные деревья и скрытая под прошлогодними листьями тропинка. Я ущипнула себя за руку. Да это же... Это же окрестности Боровлянки!

Это же не может быть правдой!

– Очень даже может! Тебя что, никогда не учили верить своим глазам? Ощущениям? Прикоснись к траве. Дереву. Какая у него шершавая кора! – Я обернулась и замерла, разглядывая улыбчивое лицо Ольги Николаевны.

– Вас здесь не может быть! – Я попятилась, но она не спешила подходить. – Как вы узнали мои мысли?

– Ну а где же мне быть, как не тут? Боровлянка – моя родная деревня. А ты, милая, прежде чем от живых людей креститься, лучше поучись мысли свои про себя «думать», а не проговаривать их вслух.

– Где Дарн?

Бабка пожала плечами:

– Не знаю, о ком ты говоришь.

– Ну да, вы же его не видели! Где Галка?

– Как где? Уже год живет в городе с ентим... из местных...

– Как год? А я? Где все это время была я?

– Ты? Так ты ж в беспамятстве провалялась все это время. Как тебя нашли на разрушенной базе, так ты год и не вставала. Сестра твоя тебя в городе держала, да больно буйной ты сделалась, все про каких-то инопланетян кричала. Не узнавала никого. В Боровлянку просилась. Вот тебя Галинка и привезла ко мне. Слезно упрашивала за тобой ухаживать. Денег сулила. Да мне что? Все не одной. А сегодня вот гулять пошли, а ты возьми да и признай меня.

Понимая, что схожу с ума, я подержалась за голову, в надежде, что это вернет меня в реальность.

– Нет. Нет! Нетнетнетнетнет! Этого не может быть! Мы улетели вместе с Дарном – и я, и Галка, и Петр!

– Бедная. Опять заговариваться стала. Ты ж мне каждый день эту сказку рассказывала. – Старуха подошла и так тяжело вздохнула, что у меня оборвалось сердце. Неужели? Неужели то, что она говорит, – правда? И я действительно жила в своей иллюзии, пока не настало время проснуться? – Ну, пойдем домой. Все наладится!

Я сделала следом за ней шаг, другой – и остановилась.

– А Хряп? Что с ним?

– Хряп? – Она обернулась. Долго смотрела мне в лицо и передернула плечами: – Не знаю, о ком ты говоришь. Пойдем домой.

– Зато я знаю! – Я отступила еще на пару шагов, понимая, что вместо травы ступаю по чему-то твердому и гладкому, а колкие лапы ели вообще проходят сквозь меня. – Все это ложь! Иллюзия! Все это неправда! Я по-прежнему на Лутане. И это ваша проверка!

Старуха выпрямилась, ее лицо покрыли морщины, а крашенные короткие волосы вытянулись, насыщаясь неестественно-белым цветом.

– Поняла... – проскрипела она и выкрикнула: – Круг второй.

Вокруг меня замелькали лица, отрывки из жизни, словно дернули ручку лото-барабана. Чтобы хоть как-то спастись от этой карусели, я зажмурилась и, немного постояв, чуть приоткрыла глаза, огляделась.

Зал. Все тот же зал. Незнакомые мужчины и женщины занимались своими делами, кто-то наигрывал на необычном инструменте, кто-то готовил, судя по запаху, что-то очень свежее и вкусное! Желудок сжался от года.

– Лииз?

Я обернулась. Ко мне подошел Юден.

– Голодная? Пойдем, накормлю?

– Спасибо. – Я смущенно улыбнулась и направилась за ним.

– Да не за что! Бросили все тебя одну. Садись. – Он указал на деревянную скамью и

протянул ломоть истекающего соком мяса. – Кушай.

– А где Дарн? – Я с наслаждением впилась в угощение зубами. Мм!

– Так вон он! – Юден указал прямо перед собой, и я застыла, глядя, как Дарн обнимает рыжую девушку, что-то нашептывая ей на ушко, а рядом с ним сидит мальчишка. Кажется, это семья... Юдена?

– А... что он там делает?

– Веселится! Сегодня же у нас заработали Зеркала! Чувствуешь, как кружится голова? К тому же... ему повезло больше, чем мне. У него есть избранная, сын.

– Стоп-стоп! Насколько мне известно, это тебя изгнали за то, что ты не захотел забыть избранную!

Но вместо того чтобы усмехнуться и сказать, что все это была шутка, Юден тяжело вздохнул:

– Это он тебе сказал. На самом деле он всегда любил эту женщину. Это его ребенок. Но... как ты заметила – мы с ним очень похожи. Я спас его тогда, приняв вину на себя. Потом он улетел. А сейчас, когда они встретились... я даже не знаю, что будет.

– И... я должна в это поверить? – Я стиснула зубы, стараясь не смотреть на счастливого, по-настоящему счастливого Дарна, но взгляд вновь и вновь возвращался к нему.

– Придется. Я знаю, как тебе больно. Я тоже успел привыкнуть к Сине и мальчишке и даже начал считать их своей семьей. – Юден развел руками и взглянул на меня так, что сердце затопила боль. Действительно, как же он был похож на Дарна...

Я помолчала, пытаюсь справиться с нахлынувшей тоской. Этого не может быть! Разумом я понимала, что это наверняка еще одно испытание и мне нужно только найти выход, но сердце...

Боль в сердце стихла, как только я встретила с Дарном глазами. Это был не он. Он никогда не смотрел на меня с таким равнодушием, с такой отстраненностью! Никогда! А вот Юден... Я поняла, что тону в его глазах, как когда-то в глазах Дарна...

– Дарн? – Я уставилась в глаза сидевшему рядом со мной мужчине. Его черты расплылись, словно в лужу бросили камень, и я с облегчением всхлипнула, видя, как черты Юдена стираются, являя мне лицо любимого. – Дарн!

– Это не все, дайна. – Передо мной вновь появилась беловолосая старуха и сказала так тихо, что я едва слышала: – Круг третий.

Тишина вплелась в уши, стих оживленный гомон голосов. И все же тишина не была абсолютной, переплетаясь с едва доносившимися до меня такими привычными звуками. Машины!

Я распахнула глаза и резко села на кровати. Дома? Квартира, где мы жили с Галкой! Но... почему ее спальня?

Накинув халат, я вышла в коридор. Заглянула в зал. Никого. Прошла на кухню. Никого! Где все? Я бросилась по коридору в свою бывшую спальню. Никого!!! И тут я заметила неподвижный силуэт, едва заметный сквозь темную ткань портьер.

Я распахнула дверь и шагнула на лоджию.

Дарн? Дарн!

Он обернулся, и я замерла, словно налетев на каменную стену – столько боли и отчаяния было в его взгляде.

– Дарн?

– Да, Лииза?

– Что случилось?

Его губы покривила безрадостная улыбка:

– Ничего. Как и прежде. Я решил. Я улетаю на Лутан.

– Как – улетаешь?

– Я здесь не нужен. Никому. Даже себе. Для чего нужны мои знания, если я не могу их применить? Согласись, я уже давно стал для тебя предметом обстановки. Я не могу больше

здесь жить. И не хочу.

– Но... а как же мы?

– «Мы» – были и навсегда останутся в моем сердце. Ты счастлива, руководя фирмой сестры, а я... я просто не вписываюсь в твои планы. – Дарн долго, очень долго смотрел мне в глаза, словно ожидая ответа, а затем вышел.

Я осталась стоять, разглядывая поднимающиеся повсюду новостройки. Память вдруг четко подсказала то, о чем он только что говорил. Да, Галина отдала мне и квартиру и часть бизнеса, фактически оставив единственным управляющим своей компанией, после того как у нее родились двойняшки. Девочки. Соня и Надя. И иногда приезжала всем семейством проконтролировать дела фирмы, ну и меня заодно.

Нет!

Я потрясла головой.

Это снова иллюзия! Этого не может быть!

– Но это будет. Это твое будущее, девочка. Дарн – луганец, и в твоём мире ему нет места.

– Кто это сказал? – Я повертела головой. – Кто?

На плечо легла рука. Мама?

– Я хочу счастья тебе. Я знаю все, что с тобой произошло и произойдет. Прошу... подумай, чем ты готова рискнуть, чтобы сохранить данную тебе любовь?

– Мама? – Я не замечала катящихся по щекам слез. – Мама!

– Я задала тебе вопрос. – Она улыбнулась своей мягкой улыбкой, выжидательно глядя мне в глаза. – Можешь ли ты рискнуть привычной для тебя жизнью?

– Привычной жизнью? Мама, привычной жизни больше не существует и никогда не будет существовать. Все изменилось! Я изменилась. Мой мир там, где есть этот человек. Мой... мой избранный! – Слова давались нелегко, но я знала, что говорить. Словно какой-то код, или заклинание, которое было спрятано где-то глубоко в памяти, под слоем никому не нужных знаний и событий, и теперь рвалось наружу, как единственно верный ответ. – Мать Хранительница, соедини нас в этой жизни и в бессмертии.

– Все правильно, девочка! Все правильно. – Черты мамы стерлись, и передо мной оказалась Хранительница душ. – Ты правильно ответила на все мои вопросы. Теперь дело за малым.

Она повела рукой, стирая привычный мир, и я поняла, что смотрю в глаза Дарна. Хранительница тоже никуда не исчезла, но стала крошечной и, ярко сияя, парила в воздухе рядом.

– Видите ли вы свечение над этими избранными друг другом? – Неожиданно над ухом раздался голос Вейтра, заставив вздрогнуть. Зал взорвался ответным восторженным ревом. – Хранительница душ благословляет их союз!

Я оглянулась, скользнув взглядом по лицам окруживших нас плотным кольцом мужчин и женщин. Позади стоял торжественный Вейтр.

– Волей Хранительницы я завершу обряд единения, соединив перед вечностью этого мужчину и эту женщину. – Тишина воцарилась после этих слов. И Вейтр вдруг приказал нам: – Соединитесь взглядами!

Я взглянула на Дарна, да так и осталась стоять, понимая, что тону в зеленом омуте его глаз.

– Соединитесь руками.

Его руки нашли мои.

– Соединитесь губами.

Боже, это был самый долгожданный поцелуй. Я прижалась к его горячему телу, чувствуя, как его руки притянули меня к себе и сжали в объятиях.

– Да будет жизнь ваша наполнена единением и благодатью. – Кажется, Вейтр говорил что-то еще, но я уже не слышала, растворяясь без остатка в бесконечном поцелуе.

Город Новь

– Гм, ну вот, а ты боялся. – Первым напомнил, что пора возвращаться из мира грез, Вейтр. Сграбастав их в медвежьи объятия, он улыбнулся Лизе, перевел взгляд на Дарна и притворно возмутился: – И вообще! Хватит уже целоваться! Горожане ждут вас за чимраем. Скоро мясо будет готово. Настоящее!

– Да будут долгими в счастье единства ваши дни и ночи. – Почти сразу же его сменил Барт. Приложил руку Лизы к своей щеке, что когда-то означало безграничное уважение, затем обернулся к Дарну и, обняв его за плечи, шепнул: – Всегда считал, что лучше рискнуть, чем бояться будущего.

– Неужели? – так же тихо усмехнулся тот. – Что ж, тебе почти удалось меня отговорить от этой затеи.

– Почти – не считается! – Барт указал на сложенную громадной спиралью ткань, за которой в ожидании угощения собрались почти все жители Нови. – Пойдемте веселиться! Юден приказал нести угощение.

Дарн взглянул на Лизу. Та прильнула к нему и кивнула.

– Согласна. Кстати, а кто-нибудь объяснит мне, что такое «чимрай»?

– Конечно, названная, – услужливо подскочил стоявший рядом Вейтр. – Чимрай – это скатерть, которая позволяет даже посторонним стать родными. К сожалению, об этих традициях помнят только здесь, в Нови.

– А почему ты обратился ко мне – «названная»? – Глаза Лизы загорелись любопытством. Теперь у нее будет гораздо больше тех, кого можно замучить расспросами.

– Потому что раньше, после свершившегося обряда единения, избранная становилась сестрой для всех братьев и сестер ее избранника.

– Значит, моя сестра тоже автоматически становится всем вам сестрой?

– Буду рад с ней познакомиться. – Вейтр чуть склонил голову в поклоне.

– Обязательно лично вас познакомлю! – К ним подошел Петр. – Ух ты! Не ожидал, что побываю на инопланетной свадьбе! Лиза, – он коснулся губами щеки зардевшейся девчонки, – а ты смелая! Поздравляю. И тебя, Дарн. Хотя с земными женщинами ох как нелегко!

– Спасибо за предупреждение, Петр, – Дарн обнял за плечи прижавшуюся к нему Лизу, – но мы справимся. Теперь я в этом уверен. Прошу разделить с нами праздник.

Дарн приглашающе указал на проворно уставляющийся разной снедью чимрай и вместе с братьями направился туда. Но вдруг Лиза неожиданно остановилась, указывая куда-то вверх.

– Дарн, смотри, как красиво!

Тот проследил ее взгляд и тоже остановился, разглядывая ультрамариновый столб непрерывного потока чистого кислорода, взлетающего в отверстие над головой, сквозь которое виднелись крупные звезды и ярко-красный бок одной из лун.

– Не бойся! – Барт истолковал взгляд Дарна по-своему. – Зеркала работают как надо, даже в несколько раз производительней, чем планировали. Возможно, к завтрашнему дню мы сможем переработать половину элемента. Поверь, здесь не о чем волноваться.

– Да, лучше проходите в центр, вон туда. – Вейтр указал на пустующие места возле Юдена. Заметив их взгляды, тот помахал рукой.

– Пойдем! – Лиза взяла Дарна за руку и повела. – Кстати, вы с Юденом очень похожи.

– Да. Знаю. – Дарн шел по спирали мимо сидевших прямо на полу мужчин и женщин, наперебой выкрикивающих поздравления и пожелания, и думал... думал.

Как все странно и непривычно. Он свыкся с одиночеством, которым была пропитана вся его жизнь, а теперь... Лиза, братья, эти люди, способные жить вне привычной Системы и без «инъекций спокойствия», отец...

– Юден... – Он опустился на удивительно теплый и мягкий пол рядом с Лизой. Значит, к ткани, заменяющей стол, прилагаются еще и сиденья. Отлично! – А... Гиша сегодня с нами не будет?

– После всего, что произошло и происходит? Нет. Вряд ли. – Юден чуть заметно качнул головой. – За ним первым будут следить Правящие. Понимаешь?

– Ты имеешь в виду элемент?

– И это тоже. Уже неделю он вводит в дозаторы автоматических инъекций антисыворотку. Люди начинают осознавать действительность, начинают думать и начинают действовать. Участились нападения на Хранителей порядка. Но больше всего Правящих напрягает вопрос – откуда у рабов появляются новейшие раги и Лучи. Но... не пойман – не вор. И все же ему нужно быть осторожнее. Ночью мы с Вейтром уйдем. Нужно переправить сюда новую партию освобожденных от системных меток.

– Я могу помочь. – Дарн нахмурился. Как многого он не знал, не видел!

– Сегодня? – Юден усмехнулся. – Нет. Если я заберу тебя сегодня, я наживу врага в лице дайны, а это очень опасно!

– Ну что ты, Юден, я же понимаю, – смутилась Лиза. – Революция – дело серьезное! Первым делом самолеты!

– Гм... зато я ничего не понял из того, что ты сказала, – фыркнул Вейтр, усаживаясь рядом. – Отвык я от западных усовершенствованных наречий.

– К этому языку привыкнуть невозможно, – успокоил Дарн. – Точнее, можно, но для этого нужно очень много времени посвятить изучению нынешней цивилизации русов. Причем в городах и в поселениях наречия настолько отличаются, что иногда понимаешь только интуитивно. Кстати, Лииз, давно хотел спросить, а как ты стала понимать язык рейвов?

Девчонка только махнула рукой, призывая не брать во внимание такую мелочь, но все же призналась:

– Это все Хряп. Наплел что-то про понимание общего смысла, и я стала понимать. Немного сумбурно объясняю, но... в последнее время это нормально. И... лучше, чем никак.

– Хряп – это тот странный человечек? – нахмурился Вейтр. Дарн не удержался от смешка, заметив его настороженный ищущий взгляд.

– Да. – Лиза тоже усмехнулась. – Не бойся, в последнее время он уж очень занятой и не появляется только оттого, что о нем говорят, хотя раньше он страдал от дефицита общения.

Она вдруг насторожилась, глядя на сочный ломоть мяса, заботливо поставленный перед ней одной из женщин.

– Вспомни лихо! – Вейтр тоже, подозрительно глядя на угощение, стал отодвигаться ближе к Барту.

– И чем тебе не угодила ящерица? – хмыкнул Барт, расправляясь со своей порцией мяса.

– Есть после того, как по ней потоптался невидимый житель? – Вейтр сделал страшные глаза. – Нет уж! Лучше пойду восстановленную дрянь жрать.

– Какие мы нежные. – Барт отер руки о ткань чимрая и, ухватив стоявший чуть поодаль стакан, залпом выпил все его содержимое. Тут же к нему подскочила женщина, видимо, приставленная, чтобы следить за наличием угощения, и вновь доверху наполнила прозрачной жидкостью стакан. – Ты бы умер от голода, братец, только посмотрев на то, что я ел, живя на Сойтухе.

– Каждому свое! – парировал Вейтр, все еще подозрительно косясь на угощение.

– Верно. И в свой час. – Холодная улыбка коснулась губ Барта. Он поднялся. – Пойду проверю Зеркала.

Дарн проводил его взглядом и придвинулся к уху Лизы:

– Что тебе сказал Хряп?

Она словно очнулась и смущенно передернула плечами:

– Да ничего особенного. Кое-что о моих видениях, кое-что о Хранительнице. Кстати, а какое испытание досталось тебе?

Дарн усмехнулся и отвел глаза:

– Я увидел твою семью. Твоего избранного, чье место я так поспешно занял. И увидел

счастье, которое могло бы у тебя быть. Кстати, я понял, почему Галиина так меня недолюбливает. Тот мужчина был избран ею для тебя, брат одной из ее подруг, и, по мнению Галиины, он больше всех подходит тебе. Она хотела познакомить вас сразу после возвращения из Боровлянки.

– Теперь понятно. – Лиза нахмурилась, помолчала и грустно усмехнулась: – Галка всегда старалась опекать меня, но она не сможет прожить за меня жизнь. Ей бы сейчас со своей разобраться.

– Кстати, не хочешь сообщить Петру о ребенке? – Он покосился на руса, увлеченно беседующего о чем-то с Юденом.

– Нет. Это их дела. Не хочу портить сюрприз. Кстати, – она взяла его за руку и потянула, заставляя подняться, – давай сбежим? Смотри, все увлечены праздником, едой, беседой – и только мы здесь лишние.

– Но ты совсем ничего не съела. – Дарн указал на блюдо. Лиза помотала головой и выразительно провела ребром ладони по горлу.

– Поверь, это мясо такое калорийное, что мне хватило ма-аленького кусочка.

Лиза

Миновав бесконечные круги местного «дастархана», за которыми общались, смеялись, ели и пили несколько десятков горожан, мы в нерешительности остановились.

– Дарн? – послышался позади окрик.

Мы обернулись, поджидая догонявшего нас Юдена.

– Хотите уже уйти? Впрочем, я вас понимаю и не стал бы вас задерживать, если бы не мой подарок. – Он заговорщицки оглянулся и, махнув рукой, направился к туннелю, по которому мы сюда пришли.

В коридоре тускло светились круглые бляхи, развешанные по стенам, очень похожие на те, что освещали дома в Лиярде. В коридоре он не пошел к двери, а свернул в незаметный ход, который привел нас к уходящим вверх ступеням, и начал подниматься.

– Юден, а что там? – Я первой прервала молчания, устав слушать глухой топот наших ног. Ступени глушили звук так, словно они были вырезаны из дерева или слеплены из глины.

– Там... мм... Когда я поселился в Нови, здесь было не так уж много рейвов. Мне нечем было заняться, помогать Гишу я не мог, так как в то время он еще не знал, как можно снять с ладони код. Я обречен был проводить тут все время в мыслях о Сине и ребенке, и чтобы хоть как-то не сойти с ума, создал это... – Ступени закончились, приведя нас к двери. Отворив ее, он вошел внутрь. Я ахнула и, сжав пальцы Дарна, шагнула следом.

Нам открылась довольно просторная комната, залитая светом красной и янтарной лун, висевших прямо над нашими головами.

– Что это? – Дарн был ошеломлен не меньше. – Как?

– Загадка ушедших русов. Толщина этого сплавленного песка, который и заменил мне крышу, – два моих локтя.

– Но почему песок не засыпает стекло? – Я стояла и не отрываясь смотрела вверх.

– Это тоже загадка. – Юден развел руками. – Когда вы шли сюда, вы видели каменистое плато? Оно окружено песками, но ни песчинки не найдете на нем.

– Так это оно? – Дарн обошел комнату, разглядывая все. Даже коснулся руками чуть мерцающих стен.

– Плато? Да. Я покрыл стекло снаружи пленкой, так что не гадай, отчего ты не увидел под ногами комнату. Только камень.

Я подошла к Дарну:

– Это спутники Лутана?

Не отрывая от небес восторженного взгляда, он чуть потрянул головой:

– Даже представить себе не мог, как красиво ночью. Это еще красивее, чем на твоей планете! Мою прежнюю жизнь, о которой рассказывал Гиш, я не помню вообще, хотя наверняка тогда это зрелище было обычным. Когда мне дали вторую жизнь, над городами

уже стояли купола. — Он обнял меня за плечи и указал вверх: — Вон тот красный гигант — это Рида. На ней совершенно невозможная температура и ядовитая для нас атмосфера. Вот эта, поменьше, это Гезба. Она самый ближайший спутник Лутана. Атмосфера получше, но для дыхания непригодна. Вдобавок действующие вулканы. Расплавленная лава течет по ней как реки. Еще есть Крипт, но ночью на этой стороне его не увидишь. Да и днем, наверное, трудно. Он расположен дальше всех.

— Ты знаешь... — Я обняла его за талию. — Что бы мы ни пережили, что бы ни испытали, сейчас я рада, что у меня выдались такие чумовые космические каникулы. И... даже если они перерастут в годы. Пусть. Главное, чтобы ты был рядом.

Он посмотрел на меня. В полумраке комнаты его глаза светились зеленым мерцающим огнем, фиолетовый зрачок расширился, но... для меня теперь эта его особенность была само собой разумеющейся.

— Нет, Лииза. Я обещал вернуть тебя домой, и я верну. Чего бы мне это ни стоило.

— А ты? Ты останешься со мной? На моей планете?

— Что за сомнения? К тому же теперь у нас нет выбора. Юден, расскажи про обряд единения и что он в себе таит. — Дарн обернулся к двери и растерянно хмыкнул: — Ушел. Мы так с тобой залюбовались его подарком, что не услышали, как он ушел...

— А может, он не захотел, чтобы мы услышали, как он уходит? — Мои руки взлетели ему на плечи. — Придется тебе самому рассказывать, что таит в себе обряд единения.

— Придется. — Вздохнув, он прижал меня к себе и зарылся пальцами мне в волосы. — Я... я так долго мечтал о тебе, что боюсь сделать что-то не так. Причинить боль. Лииз... если ты хочешь, давай...

— Давай... — Его глаза подчиняли, создавая из меня глину, которой нужны только руки мастера.

— Лииза, я не... — Не договорив, он просто склонился ко мне, и я подчинилась власти его жадного и такого упоительного поцелуя.

Я почти не помню, как одежда оказалась на полу и золотистый свет лун одел нас в золото. Его губы, его руки и нестерпимое желание отвечать на эту пугающую страсть — все оказалось так же жизненно необходимо, как дыхание. А еще меня не покидала уверенность, что он знает все мои мысли, все мои желания. Задевая тайные струнки моего тела, он заставлял его смеяться и плакать, что-то говорить, кричать, и... настоящее исчезло. Наслаждение, граничащее с болью, опутало всю меня тугими плетями и, проваливаясь в бесконечность, я отрешенно удивилась тому, как можно быть настолько единым существом...

Наваждение медленно отпускало разум, из неведомых глубин возвращая в реальность. Я несколько мгновений вглядывалась в мерцающий зелеными искорками туман, пока наконец не сообразила, что смотрю в глаза Дарна. Он сидел на коленях, бережно держа меня на руках, и смотрел, смотрел...

— Я думала, мне приснилось. Все... это.

— Обряд единения, — Дарн нехотя разжал объятия, медленно опустил меня на мягкий пол и лег рядом, — это когда души, рожденные вместе, но разлученные богами, обретают шанс, чтобы прожить отпущенную им жизнь единым целым. Так было всегда, пока Правящие не запретили возможность самому искать себе пару. Поверь, я даже мечтать не мог, что ты пройдешь этот обряд со мной...

Я только улыбнулась. Не в силах пошевелиться, смотрела, как над нами движутся разноцветные луны, звезды водят хоровод, а незнакомые созвездия подмигивают мне с невообразимых высот. Потом, кажется, я уснула. Во сне мне продолжали сниться его сводящие с ума ласки... а может, это был не сон...

— Лиза! Вставай! — Пронзительный голосок впился в сознание, заставляя распротиться с наваждением. Я распахнула глаза. Чувствуя на груди тяжесть руки Дарна, я пошевелилась и, тут же почувствовав свободу, села.

— Что случилось? — Дарн поднялся.

– Не знаю! – Я огляделась. Комната уже была залита рассветными лучами солнца, небо горело всеми оттенками розового.

И тут... я заметила Хряпа. На этот раз он был гораздо меньше своего обычного роста.

– Хряп?!

– Ну, слава богу! Ору-ору в ухо – толку ноль. Поднимайтесь, хватит миловаться! Сестрице твоей готовят большую пакость. Сам слышал: хотят на закате, как только в Лиярд вернется Шарам, отвести ее в ту самую лабораторию и основательно покопаться в ее мозгах! Сарафи боится, что и ее могут умыкнуть, поэтому хочет создать ей новые воспоминания – и, поверь, тебя там точно не будет. Может, даже сделают так, что она будет считать вас самыми главными врагами и ни за что с вами не пойдет.

– Что?! – Я подхватила комбинезон и стала одеваться. – Дарн, собирайся! Галке хотят прочистить память, но не частично, а так, чтобы она никогда не вспомнила нас.

Ему не нужно было повторять дважды. Не успела я обуться, как он стоял уже полностью одетым. В следующий миг мы неслись по лестнице вниз.

В зале было непривычно пусто. Ничто не напоминало о вчерашнем празднике, и только Небесные зеркала продолжали вращаться, поддерживая столб голубого света.

– Дарн? Лииза! – Барт сидел на бортике небольшого водоема. Увидев нас, он поднялся и, широко улыбаясь, заспешил навстречу. – Вы вчера так быстро ушли. Юден намекнул о подарке.

По мере приближения к нам его улыбка сползала.

– Что случилось?

– Где Вейтр? – тихо поинтересовался Дарн.

– Что случилось? – холодно повторил Барт, остановившись в метре от нас, всем своим видом показывая, что не сдвинется с места, пока не получит ответа на вопрос.

– Галку забрали в лабораторию! – не выдержала я. – У нее хотят стереть память обо мне и о Петре. Обо всех нас! Я знаю, насколько это опасно! А она к тому же беременна!

– Что?! – Голос, раздавшийся сверху, заставил меня похолодеть. Чуть прихрамывая, к нам спускался Петр.

Город Новь

– Повтори, что ты сейчас сказала?! – Петр остановился рядом, не сводя большого взгляда с Лизы.

– Ладно. – Лиза, будто защищаясь, скрестила руки на груди. – Сюрприз не удался. У тебя будет ребенок. Но! Если хочешь, чтобы этот ребенок называл тебя папой, а его мать продолжала тебя помнить, – лучше нас не задерживай.

Петр нахмурился, медленно отвел глаза, моргая так, словно в глаз попала соринка.

– Когда?

– Ха, а вот это тебе лучше знать, – фыркнула Лиза и хотела сказать что-то еще, но ее остановил голос Вейтра:

– Следующий час после заката.

Дарн обернулся, глядя на входящих в зал братьев. Судя по лицам и идущему от них эмоциональному фону, случилось нечто действительно мерзкое.

– Сарафи на Лутане сейчас нет, но зато его сынок решил таким способом убить двух зайцев. Вернуть элемент и Лиизу. – Вейтр подошел ближе, стянул с плеча крепившийся на лямках ящик и грохнул его на пол. – Он требует привести Лиизу и вернуть все ящики с украденным элементом к регистрационному пункту Лиярда. Тогда он позволит тем, кто это сделает, уйти живыми и невредимыми, а заодно не будет превращать русу в инкубатор. По его словам, ему нужны не столько ее потомство, сколько ее знания. А еще он обещает снять слежку с Гиша и занести Дарна в реестр умерших. В противном случае уже к ночи Галиина не будет помнить ничего о себе и о вас.

Дарн почувствовал, как гнев, даже не гнев – ярость, наполняет его.

– Он мне надоел.

– Он всем надоел! – Юден зло поморщился, присел у ящика и принялся его открывать. Набрав код, он одним движением сорвал крышку. Дарн узнал несколько свернутых рагов и серебристые трубки Лучей. – Подарок от Гиша. Сегодня в нескольких городах провели собрания. Люди ждут.

– Так как нам быть? – Лиза вновь вернула тему в прежнее русло. – Моя сестра. Помните?

– Время пока есть. – Вейтр указал на ящик. – Разбирайте. В Лучах новые заряды. Раги усовершенствованной модели. Исцеление наступает на пятой секунде.

– Отлично. – Лиза подошла первой. – Возьму и раг и пушку. Пригодится для кое-каких экспериментаторов.

– Ага. Пригодится. – Петр тоже не остался в долгу.

Тревога кольнула в сердце. Дарн шагнул к Лизе и тяжело опустил руку ей на плечо.

– Лииз, ты же не собираешься...

– Почему? Очень даже! Сейчас поднимусь в комнату и переоденусь. Когда выходим?

– Дарн прав, – не поддержал ее Вейтр. – Там будет очень опасно. Гиш сказал, что Галиину охраняют еще лучше, чем склад с Воздушным элементом. Наше приближение почувствуют за несколько переходов. Честно? Я не знаю, как вытащить оттуда твою сестру. Мне очень жаль.

– И что это значит? – Глаза Лизы прищурились как всегда, когда она пребывала в бешенстве или в отчаянии. – Должен же быть какой-то план!

– План? – Юден усмехнулся. – План есть. Но вряд ли Дарн его одобрит.

– Какой? – Лиза словно не услышала окончание фразы.

– Ты и Петр будете приманкой.

– Нет! – вырвалось у Дарна. – Я не могу рисковать своей избранной.

– Да! – Лиза подошла к нему. – А я не могу и не буду рисковать сестрой.

– А я – женой! – Петр тоже не остался в долгу и, уже натянув раг поверх комбинезона, принялся искать крепления для Лучей.

– Можешь рассказать подробности? – невозмутимо попросил Барт. – Нет безвыходных ситуаций.

– Хорошо, – кивнул Вейтр и принялся раздавать одежду и оружие подходившим мужчинам. – Уже готово встречное сообщение. Мы говорим, где хранится элемент, и приводим туда Лиизу и Петра. Согласитесь, это более разумно, чем строить из себя героев. Вряд ли Шарам рассчитывает, что мы сунемся в его логово. Скорее он и ожидает нечто подобное. Опасаясь нападения, он возьмет с собой как можно больше Хранителей порядка. Тем временем мы пробираемся к ячейке, где нас ждет руса, и крадем ее.

– Угу. Идеально. А как мы проберемся к ячейке, если, во-первых, не знаем, где она, во-вторых, знаем, что ее очень хорошо охраняют? И... ты же не хочешь отдать вместо пленной русы Лиизу и Петра?

– Во-первых, – передразнил Барта Вейтр, – где она, нам уже известно. Главное, чтобы до назначенного часа русу никуда не перевели. Во-вторых, перед тобой утилизатор, который знает о существовании таких ходов, о которых ты даже не догадываешься. Так что это тоже не будет проблемой. И, в-третьих, в указанной комнате изначально не будет ни Лиизы, ни Петра.

– А откуда известно, где сейчас находится Галка? – обернулась Лиза, поспешно натягивая раг.

Вейтр усмехнулся:

– Дух неутомимый за ней следит. Он нам все это и передал.

– А он не может перенести ее так же, как перенес Воздушный элемент? – Петр указал на пустые контейнеры, висевшие у Небесных зеркал. – Я помню. Сидели в зале – и вдруг из воздуха начали появляться эти ящики.

Вместо ответа Лиза вдруг уставилась себе под ноги, словно к чему-то прислушиваясь, и через какое-то время качнула головой:

– Нет. Хряп сказал, гм... Передаю дословно: он «может укрыть живых, спрятав их на некоторое время под покровом своей реальности, но тырить может только неживые предметы».

– Ладно. Тогда воспользуемся планом Гиша. – Вейтр прикрепил дополнительный заряд к Лучу и, спрятав его на поясе, кивнул Юдену. – Передавай послание. Срок на час после полудня. – И, проводив того взглядом, усмехнулся: – Шарам ждет сюрприз.

– А где гарантия, что он поверит вашему посланию? – Дарн чуть прищурился, разглядывая брата. – Сказать можно многое.

– Все очень просто. Мы проведем Лиизу и Петра там, где стоят приборы слежения, затем войдем в туннель, где их нет, и дальше их заменят двойники. Так же и с элементом. Пустые контейнеры уже таскают туда, где будет назначена встреча, и... неподалеку от того места тоже стоит датчик слежения. Как только Шарам получит наше послание, он получит и последние отчеты о зафиксированной активности в этом месте.

– А что будет с их двойниками? – Дарн не мог отделаться от чувства какой-то непродуманности, наигранности.

– О них не переживай. Даже если их схватят, они не смогут указать дорогу сюда даже после «сыворотки правды». И к стратегическим планам они тоже никакого отношения не имеют. Поэтому...

– Но их же убьют!

– Возможно, когда Шарам поймет нашу игру, у него возникнет такое желание, но заниматься этим сейчас он не будет, а после ему будет не до них. Поверь мне, все продумано.

– Ладно, ваши тайны меня не касаются. – Дарн взглянул на Лизу. Девчонка была явно на взводе. Глаза горят, на щеках лихорадочный румянец. Заметив его взгляд, она криво улыбнулась. – Условие одно. Я пойду с вами. Точнее, с Лиизой.

– Но... зачем? – Вейтр передернул плечами. – Это неоправданный риск. Если они поймают тебя, ты не отделаешься отсроченным наказанием. Уж не знаю почему, но Шарам объявил тебя в поиск и за голову живого либо мертвого назначил очень неплохую цену. Пятьсот шеков Альянса.

– Не думал, Дарн, что ты так дорого стоишь, – подмигнул Барт. – Но считаю, что удерживать тебя тут глупо и бесполезно. Поэтому я иду с тобой.

– За тебя, кстати, тоже назвали цену. – Вейтр нахмурился. – Это не шутки!

– Что-то я не заметил, чтобы кто-то смеялся. – Барт достал оружие, прикрепил к нему запасной заряд и протянул Дарну. – Если что, я прикрою.

– Как хотите, – покривился Вейтр и обернулся на голос Юдена.

– Все в порядке. Груз на месте, послание будет доставлено через час. Гиш проводит последнюю проверку. Можем выходить.

– Тут с нами увязались двое сумасшедших, – вдруг обиженным голосом наябедничал Вейтр, указав сначала на Барта, а потом его палец обличительно уставился и на Дарна. – Точнее, двое самоубийц.

– Хорошо. А я было думал сам вам предложить развеяться, пострелять... – Юден подошел, широко улыбаясь.

Вейтр вытаращил глаза так, что они стали казаться блюдцами, наполненными болотной водой.

Дарн не выдержал первым, зайдясь тихим смехом. Следом за ним расхохотался Барт. Фыркнула Лиза, пряча улыбку, подозрительно закашлялся Петр.

– Ладно. Кто я такой, чтобы отговаривать потенциальных биоргов, – уничижительно бросил Вейтр, направляясь к выходу из зала. – И учтите, если вас распылят Лучами, – вы мне не братья!

– Какой ты еще зануда, братец, – бросил ему вслед Барт. – Впрочем, только с прожитой бесконечностью приходит истинная мудрость, и в ней нет места страху ни за себя, ни за других.

– Когда закончите веселиться, можете догонять меня, – остановился Вейтр перед дверями. – Надо еще распределить роли.

Лиза

– Мне кажется, что из всех нас он был самым младшим, – тихо буркнул Юден, выходя из зала.

– Ты судишь по его поведению и реакциям, но, уверяю, только умудренные опытом могут вести себя так, словно им есть что терять, – задумчиво улыбаясь, Барт качнул головой. – Неплохо было бы расспросить отца.

– Какая разница? – хмыкнул Дарн.

Цепко держа за руку, он вел меня за собой. Петр молчаливо шагал позади нас. Если честно, мне было стыдно встречаться с ним глазами. Возможно, потому, что я чувствовала невольную вину за то, что я здесь, а Галка...

Я тряхнула головой, пытаясь прогнать видения, которые услужливо подсунуло воображение. Мы ее спасем. Обязательно!

Невольно я сжала руку Дарна, заставив его взглянуть на меня и сразу же понять, что меня тревожит. Вздохнув, он притянул меня к себе и обнял за плечи:

– Все будет хорошо. Уже сегодня Галиина будет с нами.

Я подняла на него взгляд и благодарно улыбнулась:

– Спасибо.

– Сюда. – Юден махнул нам рукой и толкнул незаметную дверцу.

Комната, открывшаяся нам, была небольшой. Войдя вслед за Дарном, я даже на миг замерла, во все глаза разглядывая черноволосую девушку.

– Краска, – объяснил Вейтр. И стянул капюшон с мужчины, замершего в углу. – Это те, кто заменит настоящих русов. Теперь вы. – Он прошел ко мне и протянул Дарну какой-то тюбик. Следующий тюбик взял Барт, хотя он предназначался Петру. – У вас одна минута.

Происходящего с нами я не увидела. Дарн притянул меня к себе и приказал:

– Закрой глаза.

Я приготовилась к тому, что сейчас мне на голову польется какая-то гадость, но ничего не происходило. Точнее, происходило, но не то, что я ожидала. Дарн сосредоточенно принялся гладить меня по голове, а затем мять мои волосы и, уже когда мне изрядно надоел массаж, сообщил:

– Готово.

Я потрогала совершенно сухие волосы, нерешительно открыла глаза и увидела... совершенно рыжего Петра!

Восторженно моргнув, я выдохнула:

– Супер! Действительно – одна минута!

– Этот порошок изменяет цвет волос на короткое время, – оборвал мои восторги Вейтр и сухо приказал: – Поэтому теперь прошу поторопиться.

– И ты думаешь, что биорги с их чутьем купятся на какой-то порошок?

– Во-первых, они будут видеть вас только на экранах слежения, а они не транслируют ни персональный код, ни ауру. Ну и, во-вторых, чтобы Хранители порядка купились на ваших двойников, Гиш восстановил и поставил им ваши персональные коды, под которыми вы были зарегистрированы в Системе. Никто не усомнится, что в назначенном месте будете именно вы.

Потом мы шли по извилистым коридорам города, сумерки которого сменило палящее солнце пустыни. Но то ли теперь меня защищал раг, то ли действительно что-то начало меняться в этом мире, но на этот раз жара была не обжигающая, не сводящая с ума, а вполне обычная, к которой я привыкла, не раз посещая с сестрой лучшие курорты моего далекого мира. Но, главное, я могла дышать, и мне уже не казалось, что я вдыхаю расплавленный свинец. Не упустив возможности, я принялась крутить головой, восторженно разглядывая

белые громадины полусфер, возвышающиеся то тут, то там – насколько хватало взгляда.

– Города. – Прислонив ладонь ребром ко лбу, Дарн продолжал идти, так же, как и я, с любопытством поглядывая по сторонам.

– А как далеко они располагаются?

– Раньше по всей территории суши, а сейчас наклеплены неподалеку друг от друга. У нас был один материк. Все остальное пространство занимало море. Кто знает, может, вода, как и мы, ушла в глубь планеты. Кстати, а это, – он запрокинул голову вверх и, жмурясь, указал на белесый бок крохотной луны, – Крипт. Третий спутник Лутана, я обещал тебе его показать.

Вскоре наш путь через пески закончился, и мы начали спускаться в темноту подземелий. Впрочем, темноту, причем абсолютную, эти коридоры мучили только нас с Петром. Для всех остальных этой темноты не существовало.

Спасибо Дарну – он поддерживал меня под руку и вполголоса предупреждал заранее о талящихся впереди преградах. Петру пришлось хуже, и позади нас то и дело слышались его чертыханья.

Неожиданно раздался совсем рядом приглушенный голос Юдена:

– Скоро мы с вами разделимся. Двойников я сам проведу, ну а твоя задача, Вейтр, довести остальных до ячейки русы. Ну а дальше – по обстоятельствам.

– Разберемся, – послышалось впереди бурчание Вейтра.

Еще некоторое время мы шагали вместе, затем сбоку открылся туннель, освещаемый тусклым светом. Несколько силуэтов отделились от общей группы и свернули в коридор, а мы направились дальше. Вскоре я потеряла счет времени и поворотам, куда меня то и дело тянул за собой Дарн. Мы даже несколько раз куда-то спускались и поднимались по недлинным лестницам, и снова шли... шли... Наконец, в очередной раз споткнувшись о камень, я не выдержала:

– Дарн, а у вас есть какое-нибудь освещение? Ну... я имею в виду, кроме ваших светящихся в темноте глаз? Я уже устала таращиться в эту темноту!

Но вместо Дарна мне ответил Вейтр:

– Скоро придем, сестренка. Потерпи немного. Мои люди специально выключили на некоторых участках освещение, чтобы экраны слежения нас не зафиксировали. Они не реагируют на излучатели тепла, поэтому в темноте они слепы, так же как и ты.

Скоро придем? Обнадеживающе звучит.

– Хорошо. – Я вцепилась покрепче в руку Дарна, и мы вновь продолжили путь.

Вскоре впереди нам открылся столб падающего откуда-то сверху неяркого света. Мы остановились.

– Этаж утилизаторов, – вновь раздался голос Вейтра. – Мы под Лиардом.

– Куда теперь? – тихо пробасил Барт.

– Давайте найдем ячейку Галиины, и вы подниметесь туда в душевом блоке, – решил Вейтр.

Но тут меня отвлек Хряп. Облепленный искорками света, он появился передо мной и заверещал:

– Нет, нет и нет! Лизок, скажи этому выскочке! Я только что оттуда. Под душевой ее караулят пять биоргов. Нельзя! Никак нельзя! – Хлопок, и свет вместе с домовенком исчез.

– Вейтр, мне тут передали...

– Слышал, – буркнул тот. – Ладно. Тогда пройдем через стену на самом этаже нужд. Кстати, зачем нам идти всем вместе? Мы с Бартом вполне сможем ее забрать.

– А если она решит, что вы слуги Шарамы, и не пойдет с вами? – не поддержала я их идею. – Что тогда?

– Нет уж. Вы как хотите, а я пойду, – буркнул Петр.

– К тому же всем вместе будет легче отмахаться! – повеселела я.

– Но идти всем – рискованно, – поддержал Вейтра Барт.

– Поэтому ты, Вейтр, как единственный, кто сможет нас оттуда вывести, останешься

здесь и будешь следить, – подытожил Дарн.

– Сговорились?! – тихо взвыл наш проводник. Возмущенно посопел и сдался: – Ладно. Проведу и останусь следить. Должен же кто-то спасать ваши рыжие головы.

Мы снова пошли вперед.

– Осторожно, здесь ступени, – подсказал Дарн, заставляя невольно замедлить шаг в ожидании преграды, и все же даже после предупреждения я чуть не упала, удержавшись только благодаря руке Дарна.

Кажется, каменные или сделанные из чего-то подобного. Вдохнув, я осторожно начала подниматься. Через пару шагов я поняла, что вижу! Не мистический свет, а привычное глазу свечение, идущее от преградившей дорогу стены.

– Дайна, спроси у духа, путь свободен? – Вейтр уже стоял у стены, прижавшись к ней всем телом, и прислушивался.

– Сам спроси, – невольно огрызнулась я, и, заметив его удивленный взгляд, пояснила: – Если бы что-то было, он бы сказал.

– Ну а если...

– А если не уверен, спрашивай сам. Ты же у нас вроде тоже дайн?

Тот не ответил, а принялся действовать. Повозился с чем-то вроде рычага и внезапно нажал. Часть стены бесшумно отъехала вниз, выпуская нас на этаж нужд.

– Петр, – Барт подошел к нему, снимая с пояса один из Лучей, – держи. С этим Лучом я не расставался три тысячи дней, а сейчас... у меня почему-то невероятное желание отдать его тебе.

Петр пожал плечами:

– Да у меня вроде есть.

– Еще один не помешает. Я привык доверять своим желаниям.

Дождавшись, когда серебристый Луч окажется на поясе Петра, мы направились к подъемнику.

Галку мы нашли на первом этаже. Свернувшись калачиком на мягком диване, она спала, подложив под щеку ладонь, но едва мы вышли из подъемника – распахнула глаза. Какое-то время она таращилась на нас, как на привидения, и вдруг распахнула рот с явным намерением громко выразить свои чувства. Петр успел первым. В два прыжка преодолев разделяющее их расстояние, он прижался к ее губам поцелуем, и когда она перестала дубасить кулачками по его спине и что-то мычать, принялся осыпать поцелуями ее лицо, не забывая приговаривать:

– Галчонок, девочка моя, ну что они с тобой сделали? Не плачь! Теперь все закончится. Скоро будем дома. Я с тобой. Я с тобой.

– Галь... – Я подошла ближе. Чувство вины удавкой захлестнуло горло. Развлекаюсь, замуж выхожу, а она тут. Одна. – Мы пришли тебя забрать. Галь?

Приняв помощь Петра, она поднялась, поспешно вытерла блестящие дорожки слез и, шагнув ко мне, повисла у меня на шее:

– Лиза! Ли-иза!!! Они сказали, что тебя больше нет. И Петра нет. И Дарна. Я хотела к вам, но тут тоже ничего нет! Ни ножа, ни веревки! – Уткнувшись мне в плечо, она горько зарыдала, продолжая что-то говорить, но до меня долетали только обрывки фраз: – И ушел. А я... и не знаю!

Чувствуя, как трясутся под моими руками ее худенькие плечи, я бросила на Дарна полный слез и отчаяния взгляд.

Он тут же оказался рядом, тоже обнял ее за плечи и замер, глядя куда-то поверх наших голов.

Вначале Галка продолжала что-то бормотать, потом затихла и, лишь иногда всхлипывая, продолжала вздрагивать. Вскоре прошла и дрожь. Наконец подняв голову от моего плеча, она заглянула мне в глаза и несмело улыбнулась:

– Но это правда ты? Ты жива!

– И я, и Петюня, и Дарн! – Я поморгала, пытаюсь разогнать туман в глазах от непрошенных слез. – Просто с нас сняли код. Этот. – Повернув ее руку ладонью вверх, я указала на едва мерцающие под кожей знаки. – А теперь мы пришли за тобой. Надо уходить.

Я потянула ее за собой к шахте лифта и остановилась, удивленно глядя, как он вздрогнул и поехал вниз.

– Вейтр? – Я взглянула на мужчин.

– Видимо. Кому-то не терпится быть героем, – вздохнул Барт.

– Просили же за всем приглядеть! – Рука Дарна легла мне на плечо.

– Мальчишка, – добродушно хмыкнул Петр.

Подъемник замер и начал подниматься. Вскоре показались волосы, затем глаза, улыбка. И вот уже Вейтр, весь, в полный рост, шагнул из подъемника в комнату.

– Ну что? Нашли вашу русу? А я подумал, что вам нужна моя помощь. Вот и пришел...

В следующее мгновение у него в руке оказался уставленный на нас Луч, лицо начало меняться. Дарн одним движением опрокинул нас с Галкой на подушки дивана. Тут же рядом с нами упал Петр, стащил нас за диван и приказал:

– Сидите тут и не высовывайтесь.

Несколько вспышек окрасили комнату в изумрудный цвет, послышался вскрик, что-то упало... И тут мои нервы не выдержали:

– Галь, сиди тут, никуда не уходи. Я сейчас.

Сдвинув ремень с укрепленным на нем Лучом за спину, я, не замечая возмущенного шепота сестры и Петюни, выглянула из-за дивана и замерла, вытаращив глаза.

Посреди комнаты стоял Шарам и с самодовольной ухмылкой оглядывал лежащих на полу Дарна и Барта.

– Глупцы! Вы думали, я не знаю о вашем заговоре? Ну ладно, вы, – безумные создания, но старый Гиш... – Он поцокал языком. – Неужели он действительно считал, будто может безнаказанно совершать перевороты? Воровать мое оружие и раги? Барт, ты работал на Альянс! Как ты мог не проверить то, что притащили эти ряженные? Лучи, которые должны распылять живую материю за долю секунды, вдруг оказались безобидными игрушками, способными только парализовать. А раги, которые должны защитить, – старыми тряпками. Или вы действительно думали, что вот так легко сможете свергнуть то, что я создавал несколько тысяч дней? Вы глупцы. Я позволил вам вновь жить. Я дал команду на разморозку ваших гробиков. Я рассчитывал, что рейвы, в которых течет родная мне кровь, помогут справиться мне с данью для шарбов, помогут если не спасти, так хотя бы поддерживать порядок на Лутане. – Он вздохнул. – Я ошибся в том, что не дал отцу сделать из вас биоргов. Ошибся. Но я привык ошибки исправлять. Поэтому можете пока отдохнуть. Скоро придут слуги, и... у меня появятся два персональных биорга для умерщвления непокорных.

Я не знаю, что заставило меня встать и неторопливо направиться к нему.

Шарам тут же вскинул Луч, но, сообразив, кто ему угрожает, лишь расплылся в улыбке:

– Дайна! Собственной персоной! Если честно, не думал, что этот влюбленный дурачок рискнет тобой. Что ж, я очень рад, что в ближайшее время мне не придется выискивать и уничтожать город мятежников. Впрочем, это не составило бы труда. Всего лишь взять Гиша и отправить его в подвалы Исполнителей справедливости. – Он пнул носком ботинка неподвижно глядевшего в потолок Дарна. – Не могу не гордиться тобой, Дарн! В своем стремлении к совершенству ты создал уникальную «капсулу правды». Как думаешь, сколько выдержит твой отец?

– Что с ними? – Я остановилась, лихорадочно соображая. Надо что-то делать. Но что? Знает ли Вейтр, что с нами случилось? Да и где он сам? Возможно, тоже лежит где-то там, внизу! – Что ты с ними сделал?

– А я вижу, память к тебе вернулась. Избранная. Кажется, у нас намечался обряд единения? Не вижу причины его откладывать.

Дарн застонал.

– Ты не ответил на мой вопрос!

– Они парализованы. Как я мог отказать себе в удовольствии видеть их каждый день старательными и покорными моей воле? Из них получатся отличные биорги.

Ярость поднялась в душе и, прокатившись горячей волной, заставила отступить и страх и неуверенность. Рука сама выхватила из-за спины Луч и направила его в ненавистное лицо, но... мой поступок отчего-то только рассмешил Шарама:

– Девочка, ты действительно думаешь, что я настолько глуп? Это только на твоих друзьях тряпки цвета рага. На мне настоящий раг последнего поколения. Ты не парализуешь меня.

После этих слов я опустила оружие, но, тут же вновь его вскинув, нажала пусковую кнопку. Луч света выстрелил в Шарама, еще раз и еще, но... когда это лазерное шоу закончилось, он продолжал стоять, довольно скалясь:

– Убедилась? Для вас я неуязвим. Так что? Примешь меня как неизбежное или хочешь еще немного потешиться?

– Лизок, – перед глазами, паря в воздухе, появился Хряп, – отступи к дивану. Там тебе Петр посылочку хочет передать.

Не опуская бесполезного оружия, я отступила на шаг, еще на шаг и, скосив глаза, увидела лежавшего на полу Петра, протягивающего мне Луч.

Я чуть качнула головой: бесполезно.

Он выразительно приставил палец к виску, изображая выстрел.

– Ну что ты, дайна, я не собираюсь делать тебе больно. – На холеном лице Шарама вновь появилась ненавистная ухмылочка. – По крайней мере сейчас.

Видимо, он решил, что я отступаю, потому что испугалась расплаты за выстрелы в него? Что ж...

Швырнув оружие в ненавистное лицо, я одним движением подхватила «посылочку» Петра и, не целясь, выпустила ультрамариновый луч света ему в голову.

Шарам еще продолжал улыбаться, когда его макушку словно сдуло ветром, затем исчезли лоб, глаза, лицо и шея. Не прошло и мгновения, как весь он рассыпался пылью. А вот раг остался невредимым.

Ко мне подскочили Петр и Галина. Они что-то говорили, Петр аккуратно разжал мне пальцы, забирая Луч, а я все стояла и смотрела на белоснежную пыль, только сейчас ощутив колотящую меня дрожь.

Я не заметила, как рядом появился настоящий Вейтр и кинулся к пытающимся пошевелиться парням.

– Быстрее. Затаскивайте их в подъемник!

Петр закинул Дарна на плечо и понес к подъемнику, идущему на этаж нужд.

– Да не туда! – Вейтр, как ребенка, подхватил Барта на руки и направился к подъемнику, ведущему на верхние этажи. – В оранжерею! Твой ручной дух, Лииза, сообщил, что слуги Шарама будут здесь с минуты на минуту.

– Пойдем, Лиз. – Галка обняла меня за плечи и потянула к уже поджидающим нас мужчинам. – Пойдем.

Едва мы шагнули на платформу, подъемник плавно поехал вверх. Когда мы, миновав комнату сна, вышли в сад, внизу послышался шум.

– И что дальше? – Петр огляделся. – Куда теперь?

– Сюда! – Вейтр поудобнее перехватил Барта и нырнул в прореху между густорастущими желто-зелеными деревьями. Мы бросились за ним. – Днем нет полива, поэтому сад перегорожен между ячейками.

– И как ты собрался прорываться через эти преграды? – пропыхтел Петр, крепко держа Дарна.

– Есть способ, – буркнул Вейтр, хотел сказать что-то еще, но перед нами выросла стена.

Недолго думая он выхватил Луч, направил его на стену и, нажав на пуск, провел плавную дугу от пола до пола. Где-то позади послышался отчетливый шум, а отрывистые

приказы заставили нервно поглядывать назад, в тайной надежде что-то разглядеть среди ровных полос пышных деревьев. Может, мне кажется, но сад, принадлежавший ячейке, где жила я, казался гораздо меньше.

– Отпусти меня, – вдруг послышался отчетливый голос Барта. – А то заденешь ненароком какую-нибудь конечность. Был бы я шарбом – поверь, даже этого бы и не заметил, а так...

– Ты очнулся?! – Вейтр даже вздрогнул. Судя по тому, какое неприкрытое изумление сквозило в его голосе, я решила, что Барт должен был прийти в себя как минимум к утру.

– Да, и потому хочу облегчить тебе жизнь. – Встав на ноги, Барт потянулся и одним ударом плеча выбил очерченный Вейтром кусок стены. Глухо стукнув, она привлекла к нам внимание преследователей. Послышались торопливые шаги. – Быстрее!

Забрав у Петра все еще бесчувственного Дарна, он бросился за нами, как вдруг стены с металлическим скрежетом ушли в пол, и мы оказались лицом к лицу с преследователями. Вейтр и Петр одновременно выстрелили в них, и лишь один из них исчез, так же как Шарам. В руках незнакомцев тут же появились Лучи. Не сговариваясь, мы бросились бежать, петляя как зайцы. В ответ невысокие деревца тут же озарились зеленоватыми сполохами.

– Давайте за мной! Не отставайте. Скоро будет открытый люк, – крикнул Вейтр и, не целясь, вновь выстрелил в догоняющих нас преследователей.

– Большая часть из них – биорги, – рявкнул Барт, поравнявшись с ним. – На них не влияет парализующий луч, нужен смертельный... А вот на нас, в этих костюмчиках, – очень даже!

– Смертельный вот. Кстати, ты сам мне его отдал! – выдохнул Петр. – А что делать с биоргами?

– Стрелять!

– Все! Больше не могу, – донеслось до меня.

Я с ужасом обернулась. Галка стояла, вцепившись в деревце, и тяжело дышала. Петр, отстреливаясь, устремился к ней и, подхватив на руки, бросился за нами.

– Быстрее сюда! – Вейтр, бежавший впереди, вдруг исчез. Слово и не было.

– Лови! – Возле спасительного люка остановился Барт, спустил сначала Дарна и прыгнул сам.

Я была уже почти рядом, как вдруг совсем близко что-то полыхнуло, а затем раздался звук падения. Галка! – сообразила я, тут же развернулась и кинулась назад.

– Га-а-аль!

– Уходи! – Она поднялась и села рядом с безжизненно раскинувшимся Петром. – Немедленно! Я тебе приказываю!

Я остановилась, бросила взгляд на неспешно приближающихся к ним преследователей, прикидывая, успею ли добежать до лежавшего рядом с ними оружия, и уже было хотела сделать шаг, как вдруг сзади меня кто-то схватил за ногу и с силой дернул. Уже падая, я заметила, как в руках одного из преследователей полыхнула зеленью вспышка, и в меня словно ударил сноп жгущих холодом искр, погружая в покой и забвение.

Город Лаарга

– ...Сарафи прибывает завтра, но уже сегодня многие не смогут дышать. Биосистема городов скоро прекратит свое существование. – Голос Гиша проник в его сознание, заставляя открыть глаза. Дарн огляделся, узнавая этот зал. Его старая лаборатория?

– Ты хочешь уничтожить всех, кроме тех, кто живет в Нови?

– Нет, Вейтр, ты как всегда делаешь поспешные выводы, совершенно при этом не подумав. Я хочу заставить рейвов наконец-то размышлять, действовать, выбирать. Под каждым городом есть хранилище воды. За куполами уже вполне пригодная для дыхания атмосфера. Кстати, от Воздушного элемента осталась всего треть, и я думаю, что до завтра Небесные зеркала успеют переработать его в кислород. Я просто хочу заставить нас жить!

Дарн сел и подержался за голову. Память услужливо подсунула свой последний

фрагмент: подъемник, Шарам, Лучи. Лииза!

– Очнулся? – Рядом с ним оказался Барт. – Горазд же ты изображать из себя биомассу. Не оценив шутки, Дарн посмотрел ему в глаза:

– Где Лииза?

– Она спит. – К нему подошел Гиш. – Мне жаль, что я не был вчера на вашем обряде.

Дарн встретился с ним взглядом и только кивнул:

– И мне жаль. Кстати, а как мы здесь оказались?

– Ну конечно! Ничего не делал, всю заваруху проотдыхал и как всегда желает знать подробности, – ухмыльнулся Вейтр и пояснил: – На своих двоих. Хотя кое-кто проспал всю дорогу. Твоя избранная, кстати, тоже решила отдохнуть, после того как развеяла Шараму.

– Что? – Дарн нахмурился и вновь подержался за голову. – Как развеяла?

– Да просто. Когда он вышел из подъемника, то парализовал и тебя и Барта, причем в тебя он выстрелил раза четыре. Не иначе как от большой любви. Потом начал говорить какие-то гадости... ну... ты знаешь его стиль вести переговоры. Лиизе это не понравилось, и она его распылила.

– Но я же сам видел, что мой смертельный Луч не причинил ему ни малейшего вреда!

– Наши Лучи просто выглядели как смертельные, а на самом деле нам подсунили игрушки, которые могут только парализовать, но совершенно не действуют на новые раги.

– Стоп! Лучше больше ничего не объясняй, а то у меня впечатление, что в свете последних событий я разучился понимать нормальную речь. – Дарн поднялся на ноги. Немного мутило, и кружилась голова. – Где Лииза?

– Там! – Барт махнул рукой в другой конец зала. – Не переживай. Парализующий луч задел ее вскользь, к тому же Гиш над ней поколдовал, так что скоро очнется.

Дарн бросил взгляд на свернувшуюся в калачик Лизу и шагнул к отцу:

– Объясни мне все. Я хочу знать то, что до сегодняшнего дня скрывалось от меня. А еще я хочу знать, что нас всех ждет. К чему все это?

– А нечего объяснять, Дарн. План по разрушению биосистемы, навязанной нам Альянсом, я лелеял уже давно. Все наши разработки с тобой и Юденем, помнишь? Зеркала, замена биокода, сыворотка жизни. Все это я модернизировал, добился того, что Зеркалами заинтересовались Правящие. Я знал, что шарбы покупают у Сарафи кислород и добыча этого газа поможет ему отсрочить захват Лутана. Если честно, отправляя тебя в эту экспедицию, я рассчитывал, что ты найдешь новый мир для всех нас. Такой – каким был Лутан до экспансии Альянса.

– Я нашел. – Дарн отвел глаза. – Только он не наш и никогда не будет нашим. – Он помолчал и приказал: – Дальше.

– Дальше ты все знаешь. Правящие были столь великодушны, что в награду за эти изобретения подарили мне Лааргу и ввели в совет. Я оказался в курсе всего. Нашел и постепенно оборудовал всем необходимым Новь. Мне помогали Юден и Вейтр: незаметные для Системы, они могли призраками перебираться из города в город. Они спасли многих от переработки, восстановили ходы, доставшиеся нам от наших предков, а после, когда я наконец-то получил антисыворотку и ввел ее в резервуары с запасами «инъекции спокойствия», они сумели подготовить жителей городов «с» и «е». Сегодня, за несколько минут до вашего эффектного появления, я ввел в действие программу самоуничтожения. Скоро во всех городах прекратится фильтрация воздуха, выйдут из строя биорги и техника, которую до этого питала Система.

– Начнется война!

– С кем? Я покажу горожанам, что можно, нужно выйти под солнце Лутана. Купола станут не нужны!

– А Альянс? Не приблизишь ли ты этим конец всего рода рейвов? Ведь послы Альянса скоро пожалуют к нам в гости. – Дарн посмотрел на Барта, словно ища поддержку.

– И я больше чем уверен, что они придут в срок, – зло усмехнулся тот и успокаивающе хлопнул его по плечу: – Я попробую с ними договориться.

– Они не отдадут планету, которую так долго готовили для своей очередной колонии!
– Все может быть, все может быть...
– А почему все эти перемены именно сейчас? – Дарн вновь посмотрел на задумчивого Гиша. – Не вчера, не через тысячу дней? Почему?

Он развел руками:

– Хранительница. Однажды Вейтр надолго впал в транс, а когда очнулся, сообщил урочный день, который ему подсказала Хранительница.

– Сегодня?

Гиш качнул головой:

– Нет, послезавтра.

– Лииза! – Вейтр вдруг бросился к лежавшей неподвижно девушке. – Она слишком долго не приходит в себя, особенно после той дозы восстановительных средств, что влил в нее Гиш.

– Что ты хочешь сказать? – Дарн в два прыжка оказался рядом. Сжав холодное запястье девушки, он едва почувствовал биение ее сердца. – Что с ней? Почему ты вдруг переполошился?

Вейтр покусал губы и буркнул:

– Видение. Ее духа. Только что. Он попросил немедленно ее разбудить.

Лииза

Холод. Невероятный, сводящий с ума холод. И конвульсии тела, пытающегося согреться. И убивающая безысходность, обреченность разума в осознании скорой смерти.

– Лииза! – Чьи-то руки затормозили меня.

Что вам нужно от меня? Вам всем?

– Лииза! – Другой голос. Другие руки. – Проснись!

Не хочу. Не могу.

– Лииза, это действие парализующего луча. Нужно открыть глаза. Посмотри на меня. Посмотри!

Зачем?

– Лииза! – Снова руки. Меня подняли, сжали в объятиях, даря живительный жар и легонько покачивая, продолжали звать. – Лииза!

Боль в голосе зовущего заставила скривиться от непролитых слез.

– Лииза!!!

Вдруг появилось свечение, и странное тепло разлилось по телу, заставив меня обмякнуть. Покачивание не прекращалось, но стало таким далеким. Неважным.

– И куда ты собралась? – Свечение усилилось. Из него выткалась фигура женщины.

– Хранительница? – Я обрадованно шагнула к ней. – Где я? Что со мной происходит?

– Ты зачем-то без спроса проникла в мой мир. Я тебя сюда не звала, так что... выход найдешь сама?

– Выход? Откуда?

– Отсюда! – Золотоволосая женщина повела рукой, и я замерла, разглядывая снова те картинки, что уже видела однажды. Чуть зеленоватое небо с мягким солнцем и перьями облаков, город, утопающий в садах, и ласковое море, шепчущее у ног. – За гранью Лутан остался прежним, и мое сердце обливается слезами, видя реальность, которую избрали себе мои дети. Тебе еще очень рано уходить сюда. Возвращайся. Твой избранный ждет.

Она шутливо толкнула меня в грудь. Я сделала судорожный вздох, словно заново училась дышать, и открыла глаза.

– Лииза! – Дарн обрадованно стиснул меня в объятиях. – Лииза.

– Дарн. – Я сделала попытку улыбнуться. Губы не слушались, но все-таки у меня получилось. – Что случилось?

– Долго рассказывать. – Он вздохнул и, сморгнув, отвел глаза. – Главное, что с тобой все в порядке.

– Как хорошо... – Я зевнула и, нежась в тепле его рук, поняла, что снова засыпаю.

Только сейчас это был сон, а не смерть.

В следующий раз я проснулась в какой-то странной темноте. Некоторое время прислушивалась, пытаюсь по звукам сообразить, куда меня занесло, но тишина не собиралась выдавать свои тайны.

– Дарн?

Никакого ответа.

– Вейтр? Гиш? Барт?

Господи, да куда же они все подевались, точнее – куда меня занесло? Впрочем, одно радует, если вокруг нет неопишуемой красоты, значит, я жива. Определение исключительное для этой негостеприимной планеты.

Я села и на ощупь решила исследовать свое пристанище. Мягкий пол явно намекал на то, что я нахожусь в спальне. Я проползла до стены и, поднявшись, принялась медленно обходить помещение. Спертый воздух нагнетал обстановку, заставляя искать путь отсюда. Сделав два или даже три круга, я так и не нашла никакого намека на дверь. После этого мной, в конце концов, овладела паника:

– Да-а-арн! А-а-а-а! Кто-нибу-у-у-удь!

– Ну и чего ты орешь? – Крошечная, чуть светящаяся фигурка появилась на уровне моих глаз и деловито принялась вышагивать по воздуху.

– Хряпушка, милый! – Я обрадовалась ему как родному. – Где все? Где я?

– Ни кипишься. Все просто. Ты в комнате отдыха в старой лаборатории. Ну... где до этого спала, помнишь?

– Смутно. А где Дарн?

– Ох, Лизок, тут такое началось. – Хряп перестал мельтешить и остановился, все так же паря в воздухе. – В городах творится нечто непотребное. Накрылась система вентиляции, свет то гаснет, то мигает. Еду можно заказать, когда есть свет, а его все больше нету. Включилось аварийное освещение. Все в панике. Впрочем, в панике теперь только Хранители порядка. Народ уже начал успокаиваться. Гиш каждый час вещает по какой-то, на телевизор похожей, штуковине инструкции по выживанию. Призывает разбить купола, чтобы города наполнились воздухом, но народ пока боится. Да и как не бояться? После стольких-то лет. Лиз, это восторг! У них небо – цвета морской волны!

– Знаю. А ты, я вижу, стал романтиком? – Я усмехнулась, пытаюсь переварить информацию. Что случилось с городами?

– Эх, и не говори. Стал. Да только некоторым идейным дамам моя романтика – как собаке пятая нога. – Хряп горько вздохнул.

– Не расстраивайся, – попыталась его утешить я. – Просто она переживает за свой мир. А может быть, просто стеснительная?

– А давай ты у нее как-нибудь при встрече спросишь? Ну... – Хряп потупился. – Как она ко мне относится?

– Легко, – хмыкнула я. – Чего ж не спросить? Спрошу. А ты мне лучше объясни, почему все это началось и что теперь будет?

– Да тут тоже – «легко», – передразнил меня Хряп. – Гиш ввел какой-то антикод в систему, и все накрылось медным тазом. Сарафи прибывает только завтра – то-то обрадуется...

– Так, а если он биоргов на всех натравит?

– Биорги тоже крикнули. Сначала что-то бегали, на стены домов натыкались и вообще такое творили, что просто животики порвать, а сейчас дружно изображают стоячие и лежащие статуи. Поэтому я считаю, что Сарафи ничего не останется, кроме как сдаться на милость Гиша.

– А где все-таки наши мужчины?

– Дались тебе они! Все вы бабы одинаковые! Мужчины! А чем я тебе плох?

– Ты очень даже хорош, но я все-таки уже привыкла беспокоиться о Дарне.

– Кажется, они с Бартом говорили, что надо найти Галку и Петра. Наверное, в тот город отправились. Хотя слушал последние сообщения – города класса «а» так просто не взять. Во многих Хранители порядка и Исполнители справедливости – люди, а не биорги. К тому же у них есть какие-то новейшие разработки – «распылители спокойствия». Не инъекции, а именно какой-то газ.

– Спасибо... – Я вздохнула. – Добавил уверенности.

– Так что посиди, подожди. Может, кто-нибудь и придет.

– Не могу. Душно. А ты можешь вывести меня отсюда?

– И куда пойдем? Везде темно, как в... гм... Ну, если хочешь...

Он поманил меня пальцем, уходя куда-то в крошечную темноту, я сделала шаг и зажмурилась, ослепленная ударившим мне в глаза тусклым светом.

– Лииза? Проснулась?

– Юден? Господи, хоть кто-то! – Я так обрадовалась ему, что даже не заметила, как исчез Хряп. – Отведи меня куда-нибудь, где есть свежий воздух и кто-нибудь живой!

Он усмехнулся. Держа створку дверей открытой, дождался, когда я подойду к нему и, взяв под руку, вытянул в такой же темный коридор.

– Путь один. В Новь. К тому же в свете происходящего там тебе будет лучше всего.

– А где Дарн?

Юден качнул головой:

– Я его не видел с той самой минуты, как мы расстались на пути в Лиард. Но уверен, с ним не произошло ничего плохого. Гиш говорит, что он, Барт и Вейтр помогают успокаивать начинающих обретать рассудок людей. Пойдем. Я провожу тебя. В Нови тебе будет безопасно.

Город Зирра

– Дарн, лови ее! Паника еще никого не доводила до добра!

Барт.

Он чувствовал зачинщиков беспорядка и ослабленных страхом перемен так, как чувствуют запах нечистот.

Одним прыжком Дарн подскочил к вопившей женщине. Игла проткнула пергаментную кожу, и женщина тут же обмякла у него на руках, но еще какое-то время бормотала. А потом замолчала, лишь таращась на него постепенно становившимися осмысленными глазами. Оттащив женщину к ближайшей ячейке, он усадил ее у стены и вновь вернулся. Бойцы Вейтра со знанием дела успокаивали буйных «инъекциями спокойствия», провожая к единственному работавшему подъемнику, ведущему наверх.

А наверху их уже ждали. По приказу Гиша всех жителей класса «е» и «с» выводили наверх, под купол. Впрочем, люди, напуганные переменами, покорно делали все, что им приказывали, и лишь некоторые, считавшие их виновниками, пытались бунтовать, нападая на якобы «захватчиков», но их быстро успокаивали и возвращали в строй.

– Быстрей, Дарн, скоро Гиш будет говорить! – К нему подскочил Вейтр и, кивнув кому-то на впающую в оцепенение женщину, приказал: – Проследи, чтобы она поднялась вместе со всеми.

– Что он собирается сказать на этот раз? – Дарн отошел вслед за ним в сторону, пропуская идущих вереницей жителей. Сколько рейвов они вывели за эти сутки на поверхность Лугана – и не пересчитать. Интересно, как там Лииза? Гиш обещал позаботиться о ней.

– Он хочет призвать всех разбивать купола. У Альянса не должно быть ни единого шанса поймать всех рейвов в предложенные ими же мышеловки.

– И куда потом? В Новь? Но... вряд ли этот город сможет вместить в себя всех желающих.

– Ха! – Вейтр хохотнул. – Ты не видел и трети города. Зал собраний и этажи, уходящие вверх, это еще не все. На том месте стоял вековой лес. Мы построили целую цепочку

переходов, соединяющих несколько таких же подземных строений.

– Кстати, ты не узнавал о русах? – Дарн дождался, когда в подъемник войдет последний житель этого небольшого городка, и принялся помогать парням, отчаянно крутившим наспех сооруженную лебедку. Подъемник медленно поплыл вверх. – Где их содержат?

– Нет. – Вейтр развел руками.

Дарн кивнул. Он этого ожидал. Все знали последние новости: некоторые города класса «а», в том числе Лиярд, все еще противились переменам. У них оказались запасные генераторы, и система воздухоочистки работала гораздо дольше, но все же изменения привычной жизни коснулись и их. – В Лиярде вооруженные Лучами Хранители порядка. У меня не получилось даже выйти в жилую зону ячеек. Но я уверен, что сейчас их хранят как зеницу ока и гадают, куда делся Шарам.

– Узнать о смерти распыленного Лучом нетрудно, – хмыкнул Дарн, проводив взглядом нагруженный подъемник. – Как бы то ни было, Шарам тоже отмечен в биосистеме, а значит, и его смерть там должна отметиться.

– Ладно, это уже неважно. Пойдем, посмотрим, что на этот раз придумал Гиш. – Вейтр махнул ожидавшимися его распоряжения мужчинам, приказывая подниматься, и уверенно направился в полумрак, разбавленный мерцающим светом редких ламп аварийного освещения. Вскоре Вейтр добрался до стоявшего в отдалении подъемника, шагнул внутрь, подпрыгнул и исчез.

Заглянув в темноту шахты, Дарн только восторженно покачал головой. Веревоочная лестница! Чего только не придумает!

Дождавшись, когда брат поднимется, Дарн тоже подпрыгнул и, подтянувшись, начал быстро карабкаться наверх. Выбравшись, он зажмурился, спасаясь от непривычно яркого света, и, только когда глаза привыкли к пробивающимся сквозь матовую поверхность солнечным лучам, огляделся.

Несколько сотен рейвов послушно смотрели на огромный, размещенный в центре купола экран, с которого взглядом, полным понимания и сочувствия, сейчас смотрел на них Гиш.

– Вейтр, – Дарн коснулся его плеча, – а ты...

– Чшш! – шикнул тот, не оборачиваясь. – Тихо. Началось.

И, видимо, уже давно.

– ...я так же, как и вы, пленник этой Системы. Нас всех обманывали. Не позволяли чувствовать, думать, созидать, жить, наконец! И все ради чего? Ради спасения жизни горстки тех, кто без согласия и одобрения захватил власть над нами несколько сотен тысяч дней назад. Я пытался спасти Лутан, но стал жертвой предательства. И теперь, в преддверии урочного часа, я пусть поздно, но все же попытаюсь защитить вас, мои братья и сестры, от гибели и сумасшествия в колониях Альянса. Скоро, очень скоро нам предстоит доказать этим тварям, что мы не «пища», а те, с кем они будут считаться, но для этого мы должны быть вместе! Вам трудно дышать под куполами? Конечно! Ведь эти постройки, что нам дал вместо наших привычных домов Альянс, сами по себе отравляют воздух и все наше существование! Вам всего лишь нужно их разбить. Не бойтесь! Солнце за ними не обжигает, воздух не сушит легкие! Смотрите! Я сам сейчас стою под Яром Лутана и дышу якобы смертельным газом.

Картинка поменялась. Дарн восторженно выдохнул, увидев отца, стоявшего на белоснежном песке, а позади него белели окружности лун. Он никогда не привыкнет к такому Лутану.

– Разбейте ваши клетки и выйдете на волю! Ваши новые дома ждут вас! Мои помощники вас проводят. Я жду вас всех уже сегодня, потому что, возможно, завтра мы должны будем сплотиться пред уродливой личиной врага. Врага, забравшего наши жизни. Врага, забравшего наших детей, наших избранных. Врага, считающего нас «пищей», то есть существами без права на жизнь. Я жду вас.

Экран погас, а под куполом еще долго стояла тишина. Казалось, многие даже не дышали. Наконец раздался чей-то голос:

– Вы как хотите, братья, но я поверю старику Гишу. Из всех ученых Правления он был единственным, кто хоть как-то поддерживал нас.

Тут же раздались испуганные выкрики:

– А если это ложь?

– Если, пробив купол, мы умрем?

– И все-таки это будет лучше, чем, проработав всю жизнь, превратиться в биомассу!

После такого заявления сомневающихся поубавилось.

– Но как разбить эти купола?

– Кто ответит нас в наш новый город?

– Ну... пошли устраивать представление? – Вейтр достал из-за пояса два Луча. Один протянул Дарну, второй взял себе.

– Парализующие? – понимающе кивнул он.

– Они самые. Рисуи круг в той части, где никого нет. Желательно пониже. Почти у пола. Нам ведь отсюда еще надо как-то выйти. – Подмигнув Дарну, Вейтр зашагал к притихшему народу. – Всем к стене!

Два сполоха окрасили испуганные лица горожан и, нарисовав два огромных овала, исчезли. Белесое покрытие держалось еще секунду, а затем с тихим шелестом осыпалось к ногам. По толпе рейвов прокатился дружный вздох – сначала испуганный, затем восхищенный.

– Дарн! – Не скрывая восторга, к нему подскочил Вейтр. – Братишка! Смотри, какое яркое небо!

Дарн опустил оружие и, чувствуя мешающий в горле комок, только улыбнулся. Зеленое!

Лиза

– Кто все эти люди? – Я дернула Юдена за рукав, заставляя замедлить шаг, и указала на вереницы людей. На фоне бескрайних песков они выглядели довольно странно. Растерянно бредя за группами ведущих их парней, люди, казалось, и сами не знали, зачем они здесь, но я была уверена, что цель их путешествия – Новь.

– Наступает день, предсказанный Хранительницей. Купола разбиты. А эти рейвы возвращаются домой.

Я нахмурилась:

– Ты хочешь сказать, что это – люди из городов? И они идут в Новь? Но... как все они поместятся там?

Юден улыбнулся, еще больше становясь похожим на Дарна.

– Это то, над чем мы работали дни и ночи напролет, все то время с тех пор, как я оказался в Нови. Зал собраний, что ты видела, не содержит в себе и трети всех жилых помещений Нови. Места хватит всем, а кому не хватит, мы построим еще. Смотри, как нас теперь много!

– А питание? Вода?

– Никаких проблем. Гиш воссоздал несколько животных, которых мы научились разводить, и получаем молоко, шерсть и мясо. А также выращиваем овощи и зерно.

– Но где? – Я повела рукой, указывая на песок.

– Под ним. Я же говорю, Новь – огромный город с целыми тоннелями подземных залов. Тебе еще предстоит увидеть все своими глазами. Пойдем. – Он указал на ступени, уходящие вниз, и мы начали спускаться.

В зале царила суматоха.

– Побудь здесь. Я сейчас вернусь, – приказал Юден и тут же затерялся в толпе.

Я осталась стоять, поглядывая на снующих возле меня людей. Некоторые из них были

переселенцами, если судить по их растерянным лицам. Впрочем, их почти сразу же увела куда-то группа сопровождающих их парней. В зале стало посвободнее, но не прошло и минуты, как из коридора вновь показалась вереница испуганно оглядывающихся мужчин и женщин.

– Это переселенцы. Тех, кого получилось освободить, – раздался над ухом голос. Я оглянулась и обрадованно заулыбалась, увидев Вейтра.

– А где Дарн?

Вместо ответа он посмотрел на кого-то у меня за спиной. Мне на плечи легли руки, и кто-то поцеловал меня в затылок.

– Соскучилась?

– Очень! – Я обернулась и тут же оказалась в его объятиях. – Вы нашли Галку и Петра?

Он помрачнел:

– Нет. В Лиярд не пробраться. Его, как и многие города класса «а», охраняют Исполнители справедливости. И... видимо, у них есть резервный запас кислорода.

– А что делать?

– Ждать. В конце концов их купола тоже падут.

– Да мне плевать на их купола! Я хочу, чтобы моя сестра была здесь! Со мной! В безопасности!

Вместо ответа Дарн вновь прижал меня к себе.

– Будет! – пообещал вместо него Вейтр и указал куда-то вверх. – Смотрите, снова Гиш собирается что-то сказать!

Я проследила за его пальцем, с удивлением разглядывая появившийся над залом экран, словно сотканный из миллиарда светящихся точек.

– Что это?

– Во всех городах стоит проектор, способный передавать волю или воззвания Правящих, – объяснил Дарн, тоже с любопытством поглядывая вверх. – Но я не ожидал, что Гиш захочет использовать его и в Нови.

– Вообще-то экран – это идея Юдена, – пожал плечами Вейтр. – Так сказать, на всякий случай. Никак не может обойтись без ваших ученых заморочек.

– Смотрите! – перебила их я, указывая на появившееся во весь экран лицо Сарафи. В зале воцарилась мертвая тишина, и словно дожидаясь ее, он заговорил:

– Рейвы, я буду краток. При моем правлении вы не знали тревог и горестей, холода и голода. Ваша жизнь была идеальна! Возможно, вас заставили силой примкнуть к бунтовщикам. Не бойтесь. Для меня вы все мои дети, и если вернетесь в города, я прощу вас. Вы снова не будете ни в чем нуждаться. Мы восстановим все, что было разрушено, и я по-прежнему буду защищать вас от нападок Альянса. А еще, я обещаю, мы соберем несколько экспедиций в поисках нового мира, способного принять нас в свое лоно... Но для того чтобы наши мечты сбылись, вы должны вернуть мне то, что украли бунтовщики. Воздушный элемент. Тогда я смогу выкупить у Альянса вашу жизнь, и мы сможем начать все сначала. – Вдруг его глаза прищурились, он махнул кому-то стоявшему в стороне и усмехнулся. – Кстати... я даже готов выменять на Воздушный элемент этих двоих. – На заднем плане появились Галка и Петр. – Срок до завтрашнего рассвета. А если нет... думаю, их жизни заставят Альянс повременить с требованием выкупа, а за время, что они будут изучать, какова на вкус кровь таинственных русов, я успею собрать то количество кислорода, что так неразумно было потрачено на эту умирающую планетку. И напоследок. Гишад, не рассчитывай, что ты и твой сброд сможете отсидеться в норах. Я попросил помощи Альянса и не думаю, что вам удастся проигнорировать призыв расков.

Экран замерцал и исчез, словно и не было. Я посмотрела на Дарна.

Он понял меня без слов и качнул головой:

– Нет, Лииза. Мы не станем возвращать элемент Сарафи, хотя бы потому, что его больше нет. Нет в том виде, что ты привыкла видеть. Зато есть кислород. Воздух, которого оказалось даже больше, чем мы ожидали.

- Но... – Я отвела взгляд, не в силах смотреть на него сквозь туманную дымку слез.
- Я не оставлю ни твою сестру, ни Петра. Завтра на рассвете я сам пойду к Сарафи.
- Мы все пойдем! – твердо заявил Вейтр. Его поддержал рев голосов.
- Никуда мы не пойдем! – тихо произнес знакомый голос, заставляя меня оглянуться. Гиш!

По мере его приближения шум постепенно стихал. Поэтому следующую фразу он произнес в полнейшей тишине:

- Мы отправим ответное послание Сарафи, о том, что если надо – приди и возьми!
- А если он действительно придет и приведет с собой расков и своих лучших псов? А ведь многие из примкнувших к нам еще очень слабы и не в силах сражаться, – тут же возразил Вейтр.

– Отец прав, – глубокомысленно хмыкнул незаметно подкравшийся Барт. – Их надо встретить на нашей территории. Пусть выйдут все, кто способен держать оружие. Ни Сарафи, ни оставшиеся с ним рабы не рассчитывают на то, что мы способны дать отпор. И уж подавно они не предполагают о наличии кое-каких козырей против них в моем рукаве. – Он улыбнулся. – Прости, Лииза, возможно, я несколько искажил подслушанную у тебя мудрость, но она как нельзя лучше подходит в данном случае.

– Да бог с ними, с мудростями! – Я отмахнулась и удрученно качнула головой, не в силах не думать о Галке. Это моя вина, что ей сейчас угрожает опасность! Не нужно было бросать ее и уходить с Дарном. Не нужно было раздумывать вчера, когда мы попытались сбежать. Если с ней что-то случится, я себе этого никогда не прощу.

– Не плачь, Лизок! – У Барта на плече появился Хряп. Я даже вздрогнула от неожиданности, хотя привыкла к таким внезапным встречам. – За своих земляков я всем горло перегрызу!!!

От такого оптимистичного заявления у меня на душе вдруг как-то стало спокойно, как бывает, когда ты понимаешь, что ужасная реальность – это всего лишь приснившийся перед пробуждением кошмар. Барт, встретившись со мной взглядом, всезнающе улыбнулся.

– Прошлое не изменить, будущее не узнать, поэтому единственное, что остается нам, – настоящее, а оно может измениться только от твоих мыслей.

– Значит, остается ждать?

– Это удел всех нас, дитя, – вздохнул Гиш и предложил: – Самое лучшее сейчас для всех – отдых. День был тяжелым, а ночи Лутана слишком коротки, чтобы насладиться сном.

Мужчины глубокомысленно переглянулись.

– Кому как, а нам сегодня не до сна, – вздохнул Вейтр и окинул взглядом встревоженно гудящий зал. – Надо распределять вновь прибывших. Пойдем, Юден.

– Отоспитесь хорошенько за нас, – усмехнулся тот и, не прощаясь, устремился вслед за братом.

– А мы воспользуемся твоим советом, отец, – кивнул Барт и вопросительно взглянул на стоявшего рядом со мной Дарна.

Не ответив, тот обнял меня за плечи, и мы направились к уходившим спиралью вверх балконам.

Ладно. Вот только я была на тысячу процентов уверена, что в эту ночь я вряд ли усну. Совесть не даст.

– Не тревожься за сестру. – Вскоре Барт догнал и поравнялся с нами. – Сарафи всего лишь играет с неокрепшим и не приспособленным к реальности сознанием людей. Он не станет причинять боль и уж тем более не решится на убийство. К тому же он явно рассчитывает откупиться, отдав этих двух пленников, дорогих тебе, шарбам в компенсацию обещанной платы. Но есть и еще один момент. Дарн, как ты думаешь, почему Сарафи ни словом не обмолвился о сыне?

– Потому что его все еще нет на Лутане? – Дарн бросил на него заинтересованный взгляд.

– Именно! – Барт обрадовался его ответу так, словно ценой вопроса была как минимум

власть над всем миром. – А значит, ему как-то передаются сведения о последних событиях, но дело даже не в этом. Он ждет. Встреча с послами Альянса должна состояться завтра. Он получит ту запись, которую сделает и отправит ему Гиш, а в качестве доказательства своей невиновности предложит послам спуститься с ним на планету. И не куда-нибудь, а именно в точку координат, где находится Новь. Отлично!

– И что ты видишь в этом хорошего? – В голосе Дарна прозвучало неприкрытое волнение. – Ведь если он действительно придет сюда вместе с расками, многие просто сойдут с ума от их ментальной атаки!

– Не думаю, что за таким огромным откупом раски придут одни, – усмехнулся Барт, останавливаясь возле неприметных дверей. За разговором мы незаметно поднялись на нужный нам этаж. – С ними наверняка будет несколько шарбов из правящих кланов.

– Тем более! – Дарн нахмурился. – Нет, нужно немедленно остановить Гиша. Сарафи не должен узнать местоположение Нови!

– Успокойся. – Барт тяжело опустил ему на плечо руку и не мигая уставился на Дарна мгновенно почерневшими глазами. – Доверься мне. И постарайся сегодня отдохнуть.

– Но нам нужно быть во всеоружии, когда это случится. Мы должны...

– Конечно. – Он продолжал смотреть ему в глаза. – Должны и будем. А пока нам нужно отдохнуть. Завтра великий день!

Барт наконец отвел взгляд и, толкнув дверь, шагнул в комнату. На пороге он остановился.

– И не волнуйся о внезапном нападении. С каждым из шарбов у меня есть ментальная связь. Я почувствую их приближение. Хотя... я очень надеюсь, что скорее почувствую их смерть.

Пару мгновений я таращилась на захлопнувшуюся дверь, потом дернула замершего Дарна за рукав его комбинезона.

– О чем он?

– Без понятия. – Тот наконец очнулся и, вздохнув, повел меня к соседней двери. – Впрочем, наверняка он знает, о чем говорит, а нам просто не хватает информации, чтобы понять ход его мыслей.

Я шагнула в расцвеченный мягким оранжевым светом полумрак уже знакомой комнаты. Ничто не напоминало об оставленном мною здесь беспорядке. Бочка исчезла, мои старые вещи тоже. Тихо. Уютно. Пахнет чем-то вкусным...

– Мм... – Я принялась. – Шашлычком пахнет! Если честно, голодная как волк!

Источник запаха я обнаружила на столе. Огромное блюдо с тоненько нарезанными ломтиками поджаренного мяса. Рядом с ним стоял самый настоящий глиняный кувшин, полный (притянув к себе, я сделала осторожный глоток, едва не постанывая от забытого удовольствия, и выпила почти половину)... желтого сладковатого молока!

– Не буду спрашивать об источнике происхождения этих продуктов... – Я утерла губы и отставила в сторонку кувшин. – Но я, кажется, уже сыта! Молоко очень жирное.

Дарн сидел напротив и пристально смотрел на меня.

Я смущенно потупилась.

– Что? Или опять сделала что-то не то, а в этом... – я кивнула на кувшин, – моют руки? Но по вкусу очень даже неплохое молоко. Попробуй сам!

Легкая тень улыбки коснулась его губ, которые вдруг нестерпимо захотелось поцеловать. А еще захотелось, чтобы он меня обнял. Может быть, тогда я смогу не думать о Галке и о завтрашнем дне?

Я не заметила, как мои мечты стали нашей общей реальностью, а дальше были его руки, блуждающие по моему телу, его губы, рисующие на моей коже узоры давно ушедших племен. И когда наши тела стали чем-то единым – миры перестали существовать.

Город Новь

Полумрак сделал тонкие черты Лизы еще беззащитнее и еще нежнее.

Дарн не отрываясь смотрел на нее.

Сон будет ей на благо. Как бы уверенно ни говорил Барт о завтрашнем дне, Дарн ждал его с обреченным нетерпением. Это его мир, его планета, и, что бы ни случилось завтра, он будет сражаться за Лизу, за Лутан и за свое будущее до конца.

Почувствовав его мысли, Лиза всхлипнула и свернулась калачиком, словно пытаясь защититься. Дарн потянулся и, подхватив ткань, лежавшую в стороне, укрыл девушку. Избранную.... Он знал, что теперь, когда они действительно стали одним целым, Лиза могла слышать его мысли и чувства. И он не мог допустить, чтобы из-за него она не смогла насладиться таким коротким отдыхом.

Обняв ее за талию, он прижался к ней и, вызвав в памяти пейзаж земной летней ночи, закрыл глаза. Вскоре дыхание девушки выровнялось и стало почти незаметным. Тепло ее тела убаюкивало, и он не заметил, как задремал.

– Дарн? Дарн! – Тихий голос настойчиво проник в сознание, заставляя очнуться от мимолетного забытья. – Дарн!

Он сел и огляделся. У приоткрытой створки двери ему маячил Барт.

Взглянув на безмятежно спящую Лизу, Дарн поправил ткань, служившую им одеялом, и осторожно поднялся. Стараясь не шуметь, он натянул раг и подошел к двери.

– Что случилось?

– Они уже близко, – едва слышно выдохнул Барт и достал из-за пазухи полный шевелящейся тьмы шар. – Саарзи обретает целостность и силу.

– Это – та полусфера?

– Угу. – Барт невозмутимо спрятал шар. – Разделенная саарзи становится шаром, только когда приближается к источнику энергии, породившей ее, либо когда встречается с обладателем другой такой же полусферы или же с собственной половинкой. Всем, кто признан Матерью Тьмы – огромным шаром, генератором энергии Сойтуха, выдается одна маленькая саарзи, состоящая из двух половинок.

– Ладно... – Дарн нахмурился. – А ты уже сказал Гишу?

– Нет. Сам почувствовал только что.

– Я разбужу Лиизу... – Дарн уже было коснулся двери, но Барт остановил его:

– Не надо. Пусть спит. Пойдем. Найдем отца и братьев.

– Как близко шарбы? – поинтересовался Дарн, вслед за братом направляясь вниз.

– Уже в пределах орбиты Лутана. Не знаю, состоится ли их встреча с Сарафи, поэтому у нас в запасе около двух часов.

Дарн стиснул кулаки.

– Не бойся, братишка, – усмехнулся Барт. – Ты же помнишь о моем приобретенном у шарбов качестве немного видеть будущее? Так вот. Сегодня ни ты, ни твоя избранная не погибнете.

– А из семьи? – Шагая рядом, Дарн бросил на него внимательный взгляд.

– Если ты имеешь в виду всех жителей Лутана, то не сомневаюсь, жертвы будут, – подмигнул ему Барт. – А об отце и братьях не переживай.

– А ты?

– Дарн, так далеко я видеть не умею, – посерьезнел Барт и указал в сторону бассейна. – Кажется, я вижу Вейтра. Просто удивительно, как самый старший из нас может оставаться таким ребенком.

Дарн проследил за его рукой: на довольно широком бортике, свесив одну руку в воду, действительно спал Вейтр. И лишь мгновение спустя до него дошел смысл сказанного.

– Старший? Ты помнишь это?

– Смутно. Кажется, мне было чуть больше четырех тысяч дней. В памяти остался образ красивой женщины, отца, Вейтра, который хоть и был чуть старше, постоянно задирает меня, и двух детей, которые едва научились ходить. Как я понимаю, это были ты и Юден.

– А ты хоть раз пробовал разговаривать о прошлом с... с отцом? – Не дойдя до бассейна несколько шагов, Дарн остановился.

– Пробовал. Один раз. Он сказал, что мои видения верны, но все нужно забыть. Так будет лучше для всей нашей семьи. А вообще не бери в голову, братишка. Какая разница, что было и что будет? Тут бы с настоящим справиться. – Шагнув к Вейтру, Барт в шутку столкнул спящего с бортика. Проснувшись в полете, тот шлепнулся в воду, издав такой переливчатый вопль, что где-то наверху застучали двери. – Ну вот. Чем тебе не сирена всеобщей тревоги?

– Вы! Двое! Кто из вас это сделал? – Вейтр уже перестал барахтаться, изображая утопающего. Поднявшись на ноги, он в два шага достиг бортика и, вспрыгнув на него, отряхнулся, окатив братьев изрядной порцией воды.

– Мы? – Дарн с Бартом, не скрывая ухмылок, переглянулись.

– Ты сам упал, – хмыкнул Дарн. – Повернулся и упал. Нельзя же спать на таком неудобном месте.

– Да, братишка, – поддержал его Барт. – А может, попросить отца выделить тебе комнату?

– А то весь в работе, в трудах, – не сдержал тяжелого вздоха Дарн. – Совсем себя не жалеешь.

– Ну... ну вы... – начал заикаться Вейтр, поглядывая то на одного, то на другого. – Ну я вам...

– Что за шум? – К ним незаметно подошел Гиш.

– Вейтр уснул на бортике и упал в воду. – Барт с милой улыбкой сдал возмущенно фыркающего брата.

– А... – Гиш обреченно махнул рукой. – Он всегда здесь спит. Но... упал, к слову сказать, впервые.

– Вот! Я же говорил! – обиженно рявкнул Вейтр, обличительно указывая на братьев, уже не скрывающих смеха. – Значит, меня скинули!

– Возможно, ты сам неловко повернулся во сне, – совершенно серьезно возразил Гиш и обвел их взглядом. – А помимо того, что один из моих сыновей решил принять ночные ванны, ничего не произошло?

– Они близко. – На ладони Барта вновь появился черный шар, но на этот раз Дарну показалось, что он стал больше.

Гиш задумчиво помолчал и принялся командовать:

– Вейтр, всех наших бойцов снабди Лучами и рагами. Женщинам и тем, кто не в состоянии сражаться, выдели по одной «инъекции спокойствия». Это поможет им пережить атаку расков. И прикажи им оставаться в своих комнатах, что бы ни случилось!

– Но Сарафи знает, что здесь почти все жители освобожденных городов, – возразил Вейтр. – Он может...

– Специально отправить сюда слуг Альянса, как к тем, кто украл дань? Может. Поэтому я и хочу подготовиться как к боевой, так и к ментальной атаке.

– Кстати, в броне расков самое уязвимое место – шлем, – невозмутимо добавил Барт и ностальгически улыбнулся. – Сам как-то пару раз проверил. Так что цельтесь в голову и вооружите ваших бойцов чем-нибудь увесистым для ближнего боя.

Гиш выразительно взглянул на Вейтра, и тот молча направился к выходу из зала.

– Спасибо за информацию, Барт. А сейчас пройдемте ко мне.

Он направился к бассейну и, обогнув его, остановился у монолитной стены. Одно касание потайной клавиши, и небольшая дверца ушла в пол, открывая путь в святая святых. Братья переглянулись и направились за ним.

– Ух ты! – первым оценил техническое оснащение комнаты Дарн. – Солнечные экраны.

– Причем не последнего поколения, – тут же остудил его Барт. – На кораблях Альянса этим добром украшены даже комнаты для нужд.

– Это уже детали, – отмахнулся Гиш и подошел к рядам мерцающих кнопок. – Плевать, чем шарбы платят Правящим за предательство своей планеты, лишь бы это было полезно мне и тому, что я делаю.

Между тем серебристая ткань экрана сначала почернела, затем на ней стали проступать звезды, спутники и золотистые шары технических лун.

– Их здесь нет. – Дарн приблизился, разглядывая панель управления целого города: и кнопки вызовов, и целые блоки подачи энергии, освещения, оповещения и еще много такого, предназначение чего он не смог определить. – Можешь переключиться на панораму, идущую с другого спутника?

– Конечно, – снисходительно улыбнулся Гиш. Его пальцы коснулись нескольких клавиш, и Дарн даже отшатнулся, увидев наплывающую на них громадную пирамиду.

– Один корабль? – Барт замер, не отводя от экрана ждущего взгляда.

Панорама расширилась, являя им лоснящуюся черными боками махину другого корабля.

Барт побледнел, но губ его упрямо коснулась ухмылка:

– Я же говорю, что расков на такое дело не отпустят одних. Хм, сегодня будет интересно.

– Шарбы? – Дарн тоже подошел ближе, с любопытством разглядывая незнакомый корабль.

– И не просто шарбы, а кто-то из Владык. – Барт взглянул на него снова наполнившимися темнотой глазами. – Возможно, процесс обращения Лутана в еще одну колонию был назначен именно на сегодня.

– А как ты узнал – кто там?

– По цвету корабля. У шарбов все корабли темные, важен лишь оттенок темноты. Чем темнее, тем выше статус его обладателя.

Какое-то время все трое стояли, застыв и не сводя взгляда с громадин. Первым отмер Гиш, коснулся нескольких клавиш и негромко произнес:

– Отсчет пошел. Всем готовность ноль два.

Лиза

– Отсчет пошел. Всем готовность ноль два.

Я проснулась внезапно. В ушах все еще звенел сталью голос Гиша. Неужели уже началось?

– Дарн? – Я села и огляделась. Никого. Как он мог меня оставить? Одну? Сейчас? Торопливо подтянув к себе раг, поспешно оделась и выскочила за дверь.

В полумраке зала творилось нечто невообразимое. Казалось, что весь он состоит из волнующегося моря. Как же мне здесь кого-нибудь найти? Но мои переживания оказались напрасными. Едва я спустилась в зал, как меня кто-то цепко взял за локоть. Я поспешно обернулась:

– Юден? Ты видел Дарна?

– Он попросил меня приглядеть за тобой.

– Что значит, «приглядеть»? – Паника ударила в сердце. – Что с ним? Где он?

– Пока он вместе с Гишем и Бартом, но скоро нам всем придется несладко. Я только что был с ними и видел корабли Альянса, направляющиеся сюда.

– Отведи меня к Дарну.

– Сестра, лучше всего будет, если ты вместе с остальными женщинами и детьми будешь ждать своего избранного здесь, в покое этих стен. – Голос Юдена вдруг стал холодным. Таким, будто... он пытался мне приказать?

– Нет. – Я посмотрела ему в глаза. – Отведи меня к Дарну.

Он помрачнел, но не посмел настаивать и, жестом приказав следовать за ним, начал пробираться сквозь толпу. Возле бассейна я его потеряла, растерянно оглянулась и вздрогнула, почувствовав, как меня кто-то обнял за талию.

– Кого-то потеряла?

– Дарн! – Я обернулась и уткнулась ему в грудь. – Как ты мог меня оставить? Одну!

– Брат, я пытался приказать твоей женщине оставаться в безопасности, но она не

послушалась, – раздался рядом голос Юдена. Ябеда!

Дарн тихо рассмеялся:

– Нет, братишка, моей избранной нельзя приказать, можно только сообщить, а уж дальше она сама решит, как ей поступить.

– А мне кажется, любую женщину можно заставить слушаться. Просто ты, *братишка*, еще не набрался в этом деле ни опыта, ни мудрости.

Та-а-к!

– А мне кажется, – я развернулась к Юдену, – что из вас двоих – именно тебе нужно набраться в этом деле как опыта, так и мудрости.

Тот ошарашенно поморгал, переводя взгляд с меня на Дарна, и махнул рукой:

– Вы нашли друг друга! Радуйтесь! – Юден развернулся и исчез в толпе.

Дарн снова притянул меня к себе и коснулся губами моей макушки. Может, он и хотел что-то сказать, но над залом вдруг раздался голос Гиша, прерывая взволнованный гул:

– Готовность ноль один. Корабли Альянса миновали атмосферу. Через несколько минут они будут здесь.

– Дарн, – я обернулась и посмотрела ему в глаза, – ты меня извини, но я не останусь здесь. Я не знаю, чем я смогу вам помочь, но... вдруг? Вдруг Хранительница захочет пообщаться с вами через меня?

– Вообще... я бы хотел, чтобы ты оставалась в безопасности, но я не знаю, где будет более безопасно. Поэтому... если ты думаешь, что так будет лучше...

– Это обряд единения не дает вам быть друг без друга. – Рядом бесшумно материализовался Барт. – У шарбов все по-другому. Чтобы понять их философию и, я не побоюсь этого слова – «мудрость», нужно действительно стать одним из них. – Он заметил наши взгляды и усмехнулся. – Это я к тому, что уже никогда не захочу и просто не смогу зависеть от другого человека, как вы стали зависимы друг от друга. Это ваша сила, но и ваша слабость. И именно поэтому вместе с куполами шарбы стали внедрять на Лутане свой стиль жизни. Как жаль, что Правящие так доверчиво отнеслись к сотрудничеству с этими тварями.

– Смотрите! – Дарн вскинул руку, показывая на развернувшийся у нас над головами мерцающий экран. – Начинается.

Увидев на фоне бирюзового неба черную, словно созданную из самой тьмы пирамиду, я съезжилась от воспоминаний. Раски! Только их пирамида светилась пронзительным ультрамариновым светом. А эта... она была другая. Она будто источала тьму. Пока я разглядывала «чудо инопланетной техники», в зале стало довольно пустынно. Большую часть мужчин увели за собой Юден и Вейтр. Женщин и детей увела Сина, избранная Юдена. Осталось совсем немного горожан. Возможно, они тоже для чего-то были нужны Гишу, не знаю.

Вдруг панорама корабля сменилась надменным лицом Сарафи. Не соизволив произнести хоть пару приветственных слов, он заговорил:

– Что ж, я принял послание бунтарей. Хотя от тебя, Гишад, я ожидал подобной выходки, но, увы, не рассчитывал на такую глупость. Не знаю, видишь ты нас или нет, но в ближайшие несколько минут мы собираемся нанести тебе визит. Я не намерен прощать воровство и предательство. А по поводу русов скажу только одно. Они со мной. И уже рассказали, куда исчез мой сын. Не понадобилась даже «капсула правды» – кажется, они гордятся своей ошибкой. Поэтому – клянусь! Я лично найду и отдам виновную в его смерти русу в лапки шарбов и с наслаждением полюбуюсь ее высохшим телом, после того как они удовлетворят голод. – На его холеном лице на миг возникло мечтательное выражение. – Всем тем, кто захочет вернуться под надежную защиту куполов, гарантирую прощение и неприкосновенность. А также подтверждаю разрешение на создание семейных пар даже тем, кто проживает в городах класса «е». Итак, всех, кто захочет вернуться назад, в города, я буду ждать.

Лицо Сарафи вновь сменилось неутешительной картиной. Некоторое время мы наблюдали за тем, как садится в песок пирамида.

– Готовность ноль-ноль. – Голос Гиша заставил нас вздрогнуть. – Всем бойцам занять позиции и ждать. Не нападать и не показываться без моего приказа. Дарн, Барт, – вы идете со мной. Кажется, нам есть что сказать гостям. – Каменная плита отъехала вбок, и из потайной комнаты неторопливо вышел Гиш и направился к нам. – Дайна, ты...

– Нет. – Я решительно мотнула головой. – Я не останусь.

– Но...

– Пусть идет с нами, – вдруг поддержал меня Барт, как-то уж очень пристально посмотрев в глаза хмурого отца. – Я ручаюсь за ее жизнь. И волоса не упадет с ее головы.

Тот еще больше нахмурился и, бросив на меня быстрый взгляд, пожал плечами:

– Хорошо. Я верю тебе, даже после угроз Сарафи. А ты что молчишь? – Глаза ученого уставились на стоящего рядом со мной Дарна.

Я почувствовала, как его горячая ладонь легла мне на плечо:

– А что говорить? Пойдемте.

Полумрак коридоров, по которым мы шли, закончился неожиданно и быстро, ослепив нас лучами утреннего солнца, пробивающимися сквозь расщелину пещеры. Наверх вели каменные ступени, перед которыми я и остановилась, послушная приказу Гиша. Жара еще не наступила, и я с наслаждением вдохнула чуть резковатого, прохладного, напоенного озоном воздуха.

– Надо подождать. – Гиш в нетерпении переступил с ноги на ногу, поглядывая в тихий полумрак коридора, из которого мы только что пришли. Словно в ответ на это из темноты стали появляться тени, которые тут же превращались в рослых парней. Последним шел Вейтр. – Оставайся здесь. Действуй так, как мы с тобой и говорили, но помни – постепенно.

Я покосилась на Вейтра, гордого от возложенной на него задачи, на невозмутимого Дарна, на согласно кивающего Барта.

Эх, ну хоть бы чуточку понимать из того, что они задумали!

Я поежилась.

Может, и не было бы так страшно....

Гулкий шум, вдруг раздавшийся у меня в ушах, только обострил панику. Стиснув пальцы Дарна, я прижалась к нему, поглядывая то на заплатку насыщенного зеленым неба, видневшегося в проломе пещеры, то на застывшие в ожидании приказа невозмутимые лица окружавших меня рейвов.

– Посадка завершена, – едва слышно буркнул Барт и вдруг начал подниматься по лестнице.

Словно подчиняясь его безмолвному приказу, мимо нас беззвучно заскользили рейвы. Притянув меня к себе, Дарн несколько мгновений пристально смотрел мне в глаза и едва заметно улыбнулся:

– Будь рядом. Ничего не бойся.

Чувствуя колотящееся где-то в горле сердце, я на негнущихся ногах отправилась за ним. Тревога, даже не тревога, а ожидание чего-то неизбежного усилилось. Выйдя под изумрудное небо, я замерла, разглядывая открывшуюся картину: неподалеку монументально высилась на белоснежном песке подозрительно черная пирамида.

– Почему корабль один? – едва слышно выдохнул Барт за моей спиной.

– Меня мучает другой вопрос – а не поторопились ли мы? – Рядом со мной замер Вейтр. Приставив козырьком руку ко лбу, он внимательно вгляделся в корабль визитеров. – Не спешат они нас встречать.

– Наверное, потому, что они так же внимательно сейчас рассматривают нас, – фыркнул Гиш и медленно направился вперед. Все последовали за ним.

Через несколько шагов, словно подойдя к условной черте, Гиш остановился. И почти сразу же в пирамиде открылся люк, из него медленно выдвинулась темная платформа, из которой появилась лестница и уткнулась в песок. Я едва не застонала, увидев, как на платформу шагнули печально знакомые низкорослые фигуры. Раски. И направились по

лестнице вниз. За ними следовало несколько короткостриженных рейвов. Когда вся процессия спустилась и расположилась полукругом у корабля, из недр пирамиды показался Сарафи.

– Не ожидал, что ты боишься нас настолько, что даже воспользуешься услугами собирателей падали, – усмехнулся Гиш, отвесив Сарафи шутливый поклон. Тот проигнорировал приветствие и коротко выкрикнул:

– Где элемент?

Гиш развел руками:

– А ты не замечаешь? Кстати, можешь не благодарить. Очень скоро мы выведем водные ресурсы на поверхность. Я просто тебя предупреждаю. Чтобы не удивлялся. Ведь Система мертва, а значит, твое разрешение мне ни к чему.

– Не может быть, чтобы ты израсходовал весь Воздушный элемент! – проигнорировал его ответ Сарафи. – Сколько ящиков еще осталось?

Гиш усмехнулся:

– Нисколько. Он весь здесь! Взгляни на небо Лутана. Когда ты видел такое?

Сжав кулаки, Сарафи решительно сделал несколько шагов по направлению к нам:

– Ты даже не представляешь, что ты натворил в своем стремлении спасти планету! Воздушный элемент – единственный шанс снять с Лутана угрозу шарбов. Не знаю для чего, но он им нужен именно в виде кристаллов. Я почти десять тысяч дней собирал его для откупа, а ты за пару дней превратил его в не нужный никому кислород! Его снова выкачают. Купола восстановят. Уже ничего не изменить, Гишад. Наша планета обречена.

– Точно так же говорили и мои братья, когда впервые на Лутан прибыли пирамиды с послами Альянса. – Лицо Гиша окаменело. – Нет, Тернар, мы не вернемся к прежней жизни в куполах.

– Это ты так считаешь. – На тонких губах Сарафи змейкой скользнула усмешка. – Очень многим не по душе твоя свобода. Открой клетки, в которых ты держишь их, и посмотрим, сколько предпочтет вернуться в города. К прежней жизни. Кстати, ты захватил с собой девчонку, которая осмелилась развеять моего сына? Меняю ее на двух других русов.

– Произвол Шарама давно пора было прекратить, – невозмутимо хмыкнул Гиш. – А насчет русов... не поверю, что они с тобой, пока не увижу собственными глазами.

– Не знаю, на что ты рассчитываешь... – Сарафи кому-то махнул, и секунду спустя я увидела, как пара расков вывела из темноты корабля Галку и обнимавшего ее Петра. – Так что? Обмен? Впрочем, как я уже сказал, меня по большому счету интересует только Воздушный элемент – всего несколько ящиков, – и делай с ними, что хочешь.

– Я уже сказал. У меня не осталось ничего. Все запасы минерала превращены в кислород.

– Что ж, тогда мне их оставлять в живых незначит.

В руках Сарафи я с ужасом увидела оружие, направленное в сторону моей сестры. Крик застыл в горле. Дарн вскинул руку с Лучом, и стоявший чуть впереди раск развеялся пылью. Другой бросился вперед, но и его постигла та же участь. Сарафи неуверенно оглянулся и, выпустив оружие, вдруг схватился за голову. Я почувствовала, как невероятный страх сдавливает разум, парализуя тело. Из утробы пирамиды вновь посыпались раски. Десятки. Сотни...

И когда я поняла, что от невыносимого ужаса вот-вот остановится сердце, над толпой взвился голос Галки:

– Господи боже мой! Столько здоровенных мужиков стоит и трясется оттого, что на них пялится горстка пучеглазых уродцев. Да вы взгляните в их лицо – «уши врозь, в носу кольцо», как сказал один уважаемый мною автор. Как таких бояться? Таких жалеть надо. И в зоопарк партиями продавать, чтобы и другие жалели!

От ее голоса страх постепенно отступал, словно море в час отлива, а вместо него меня вдруг начал душить смех. Рядом тоже кто-то фыркнул, кашлянул.

Наконец и толпа не выдержала – раздался истеричный хохот, который словно прорвал плотину эмоций. Парни самозабвенно ржали. Возможно, даже не понимая причины и не

уловив смысл, а просто сбрасывая паутину едва не подчинившего всех нас ужаса.

Раски озадаченно переглянулись и вновь уставились на нас. Я почувствовала, как меня вновь царапнула тревога, но так незаметно и издалека, что даже не обратила на нее внимания. Видя неэффективность проверенного оружия, в трехпалых лапах появились нацелившиеся на нас серебристые трубки, и, словно по команде, вернулась тишина.

– Они вас все равно убьют. За смерть раска можно заплатить только смертью, – мило пояснил Сарафи и сложил руки на груди.

– Ой, мамочки!

Я заметила приближающуюся от корабля к нам по воздуху точку, в которой с удивлением узнала Хряпа. Он бежал, словно по асфальтированной дорожке, и, время от времени оглядываясь, выкрикивал:

– Там... там такое... Такое!

– Хряп! – Я махнула рукой, привлекая его внимание. Вдруг поможет? – Ты куда пропал?

– Меня Хранительница кое-чего разведать послала. А я... там... там.... – Вновь с ужасом взглянув в сторону пирамиды, домовой исчез.

– Не стрелять! – вдруг прорычал такой низкий утробный голос, что мы застыли, не сводя глаз с огромной мерзкой твари, появляющейся из пирамиды.

Тварь напоминала громадного, лоснящегося черного паука, стоявшего на четырех задних лапах. Его голова была странной вытянутой формы, но я не заметила ни глаз, ни жвал. То, что он произносил, было похоже на набор рычащих звуков, которые, видимо, проходя через какой-то прибор, превращались в слова, содержащие смысл. Перебирая лапами, тварь неспешно направилась к нам и остановилась рядом с согнувшимся в поклоне Сарафи. – Не смей! Это – еда моего рода. А теперь отдай мне то, о чем ты говорил, и получи свободу от Альянса, о которой ты, червь, мечтал. Где голубые «Кристаллы смерти»? Ты сказал, что они у этих дикарей.

– К сожалению, мой властелин, они уничтожили голубые кристаллы, создав из них дыхательный газ. – Для наглядности Сарафи вскинул руки, словно стараясь объять небо. – Но я знаю, где есть планета, на которой таких кристаллов множество. С той планеты прибыли эти двое. – Он развернулся и обличающе указал на Галку и Петра, которые стояли крепко обнявшись. – А там стоит тот, кто знает туда путь.

Мне показалось, что палец, наставленный сейчас на нас с Дарном, вот-вот выстрелит.

Безглазая, словно выточенная из черного мрамора голова шарба повернулась к нам, чуть склонилась и замерла. Меня прошиб холодный пот, когда я вдруг явственно почувствовала ледяной, полный всепоглощающей ненависти взгляд. Словно ненависть была его единственно возможным чувством.

Не отводя от нас невидимых глаз, шарб вдруг развернулся и прямоком направился к нам. Стоявшие впереди рейвы отшатнулись в стороны так быстро, будто их смыло волной, а я, не в силах пошевелиться, только сильнее прижалась к Дарну. С разных сторон к нам шагнули Гиш, Вейтр и Юден, создав для нас живой щит. Шарб сделал еще несколько шагов и вдруг опять замер, словно к чему-то прислушиваясь.

– Я чувствую источник Великой силы. Откуда у вас, черви, взялась саарзи?

В ответ на его вопрос установилась такая тишина, что вздох, прозвучавший за спиной, показался мне громом. Мимо нас прошел Барт и остановился в метре перед нависающей над ним тушей.

– Владыка Зааргх, рад видеть тебя в добром здравии.

– Бардаарх? Но... Сарафи сказал, будто тебя убили...

– Владеющих частичкой Великой силы может убить только Великая сила или ее тень.

– Да. Я знаю. Но ты рожден слабым. Ты рожден в теле раба.

– Слабость тела ничто, ведь во мне дух перерожденного из нашего великого рода.

Шарб, удовлетворенный ответами Барта, довольно качнул головой:

– Говори...

– По вашему приказу я попал на борт корабля Сарафи, спровоцировав поломку на своем челноке. Некоторое время я служил ему стражем и вот что узнал. Ферр Ругг сообщил им ваши условия откупа, но, получая Воздушный элемент, дыхательный газ и клонов, он поставлял вам только «пищу» и часть кислорода. Оставшийся у него дыхательный газ он продавал на торгах, а кристаллы забирал себе. Я прочел это сейчас в его памяти.

У шарба вырвалось яростное рычание, заставив меня обреченно зажмуриться, но оно не смутило Барта.

– Помимо всего прочего, я узнал, что ферр Ругг собрал уже достаточное количество кристаллов, чтобы поставить условие всему роду Владык.

Один из стоявших рядом с Сарафи расков вдруг бросился к открытому люку пирамиды. Шарб вскинул в его сторону одну из лап, и беглеца настиг черный луч. А затем... будто смерч объял тело раска, скрывая его от взглядов. Когда же вертящаяся темнота вокруг него исчезла, на песок упали белоснежные кости с редкими обрывками бурой брони.

– Спасибо за службу, Бардаарх. Убей всех, кто еще знает о кристаллах, и можешь возвращаться домой, на Сойтух. Я попрошу старейших Владык перевести тебя на ступень Хранителей ключей и тайн.

– Это очень большая честь для меня, Владыка Зааргх, но я хотел бы остаться здесь.

– Хм... – Шарб на мгновение задумался. – Мне нравится твоё желание. Я заберу с собой всех тех, кто называет себя Правящими, и их рабов. Управляя этой планетой, ты гораздо быстрее создашь из нее новую колонию нашего рода. Я сейчас же прикажу Владыке Варгруху опустить на Лутан большую саарзи. Ты снарядишь множество экспедиций и уничтожишь планеты с месторождениями «Кристаллов смерти». Наш род будет править Вселенной вечно и...

Барт качнул головой:

– Не торопись. Я хочу остаться здесь, потому что здесь мой мир и раса, породившая меня. Я не хочу больше быть рабом ни саарзи, ни Сойтуха, ни твоего рода. И я не хочу уничтожать планеты. Я прошу покоя в ответ на мое бесконечное служение твоему роду и твоей семье и в дар хочу забрать себе Лутан. Дай слово, что забудешь о моем мире и о моем народе.

Шарб склонил голову так, словно внимательно разглядывал Барта, помолчал и вынес приговор:

– Нет. Ты слишком долго жил в моей семье, ты знаешь наши тайны. Старейшие Владыки отрежут мне лапы, если я тебя отпущу. Хочешь свободы? В награду за твоё служение я могу подарить тебе легкую смерть, поэтому выбирай – свобода или жизнь?

– Я предвидел это. И даже пожелав сбежать от твоего рода, затерявшись на какой-нибудь планете, я не смогу этого сделать. Саарзи всегда выдаст меня. Поэтому... – В руках Барта появился сочившийся темнотой шар. – Рядом с Сойтухом уже несколько часов дрейфует корабль. Небольшой. Почти челнок. Он доверху набит «Кристаллами смерти». Я знал, что ты и твой ненасытный род никогда не оставите нас в покое... А заодно и проверим, верна ли ваша главная страшилка.

– Нет! – воскликнул шарб и устрояюще вскинул лапы вверх, сразу став в несколько раз больше. – Ты не посмеешь. Ты не сможешь. Ты мне лжешь! Часть саарзи есть и в тебе.

Барт не сдвинулся с места. Вскинул голову, глядя на возвышающегося над ним монстра, и только улыбнулся:

– Да, и я очень хочу от нее избавиться. Отсчет пошел. Я направил корабль к Сойтуху еще несколько мгновений назад.

Шарб начал расти. Темнота вокруг него угрожающе зашевелилась, и вдруг из нее одновременно выстрелило два черных луча, насквозь пронзив Барта и нависшего над ним шарба.

– Всем лечь! – прохрипел Барт, упав на одно колено, и, прежде чем его похоронила под собой грохнувшаяся туша, откинул к кораблю расков распухший шар.

Что было дальше, я не видела. Меня уронили носом в песок, и какое-то время я лежала,

не смея пошевелиться: над нами проносились волны жара и жгучего холода. Затем послышался невыносимый звук, от которого, казалось, внутри меня лопаются жилы и дробятся в пыль кости. И когда не осталось ничего, даже меня, только бесконечная, всепоглощающая, убивающая и возрождающая ненависть... все исчезло. Не знаю, сколько времени лежала, пытаюсь осознать – что «я» и зачем «я», пока чьи-то руки не обхватили меня за талию, заставляя подняться.

– Эх, жаль, что сейчас не ночь. Может, разглядели бы, как Сойтух разлетелся «тысячами капель тьмы».

В нескольких шагах от меня лежал, слабо улыбаясь, живой и почти невредимый Барт. Гиш сидел рядом, осторожно придерживая голову сына, и прижимал к его груди окровавленную тряпку.

– Не знал, что ты еще и поэт! – усмехнулся у меня над ухом Дарн.

Я обернулась и, встретившись с ним взглядом, уткнулась ему в грудь. Даже если мы никогда не вернемся на Землю, если впереди еще войны и испытания, нам дан шанс все это пережить. Вместе.

– Ну вот, все закончилось и стало неинтересно.

Голос Галки заставил меня радостно вздрогнуть и обернуться. Они с Петром, обнявшись, шли к нам, а за ними виселась покореженная груда металла, в которой сейчас довольно трудно было узнать гордую пирамиду расков. Рядом с ней суетливыми муравьями сновали рейвы, со сноровкой закапывая в песок тела расков и кое-кого из приближения Сарафи, чьи останки, разорванные неведомой силой, были раскиданы неподалеку от покореженного корабля. Еще некоторые несли на руках чьи-то обмякшие тела.

– Галка! – Я бросилась к ней и крепко обняла. – Галка. Живая! Как ты себя чувствуешь?

– Не подлизывайся! – буркнула она, всхлипнув мне в шею, и тут же отстранилась, строго взглянув совершенно сухими глазами. – Это что же такое получается! Сестру в плен сбаврила, а сама, значит, замуж выходит? За инопланетян?!

– Ну... – Я украдкой показала кулак ухмыляющемуся Петру. Сдал! – Надо же за кого-нибудь выходить... а чем тебе так не нравится зять лутанец?

– Всем! – Она хмуро посмотрела на меня и вдруг расхохоталась. – Всем нравится! Квартира и фирма твоя! Эх, забирай, раз я проспорила.

От неожиданности я опешила и решительно помотала головой:

– Нет уж. Я уже знаю, что меня ждет, если останусь в городе. К тому же... думаю, вам с Петром скоро наша квартира пригодится как нельзя более кстати.

– Стоп! А где собираешься жить ты? – Галка покосилась на Дарна и поправилась: – Вы... Только не говори, что ты останешься на этой планете! Я этого не переживу!

– Галь, о чем ты говоришь? Только что свершилось нечто такое, что навсегда изменило ход истории и развитие Лутана, а ты говоришь о каком-то выборе. Конечно, если будет возможно, я вернусь на Землю. А пока... – Я обернулась к мужчинам: – Может, кто-нибудь расскажет, что сейчас... сегодня произошло?

Но меня, казалось, никто не услышал: Гиш с Юденом и Дарн что-то обсуждали возле лежавшего Барта, Вейтр стоял в окружении выбравшегося на белый свет народа. И только Петр с готовностью откликнулся, решив унять мое любопытство.

– Если честно, успел увидеть только, как черный шар взорвался темными молниями и от толпы расков и их корабля осталось только это. – Он развел руками, указывая на царивший вокруг хаос. – Кое-кого из рыжих Сарафи тоже задело, но наши почти не пострадали.

– А куда делся паук? – одновременно выпалили мы с Галкой и переглянулись.

– О, это было зрелище! – Петр чуть поморщился. – Когда черный луч пробил его, он нарушил и его защиту. Эта тварь попросту начала растворяться, словно ему в рану плеснули серную кислоту. В общем, от него осталась лужица, которую сердобольные парни Вейтра уже засыпали песком.

– Правильно. Нечего портить такой вид! – хмыкнула Галка, с полуулыбкой разглядывая белоснежный песок, где-то вдали сливающийся с зеленым куполом неба.

– Все верно. Ведь наш воздух для них губителен.

Услышав голос Барта, я подошла ближе и уселась рядом с ним.

– Барт... как ты? Я думала, ты... ты...

– Погиб? – Он улыбнулся. – Сам удивляюсь, почему карающий меч саарзи не пронзил мое сердце так же, как пронзил сердце моего названного брата.

– Брата? – Петр и Галка тоже подошли ближе.

– Шарб, которого вы видели, – старший сын одного из верховных Владык Сойтуха. Когда я попал в плен и меня пощадила саарзи, его отец взял меня для услужения себе и своим многочисленным детям. Тот, кого вы видели, Владыка Зааргх, был его старшим сыном. Он первым поверил в меня и, когда его отец погиб, перевел из ранга слуг в ранг поисковиков. Я долгое время летал с расками по отдаленным планетам в поисках разумных рас и Воздушного элемента. К тому же у шарбов есть предание, что те, кто не лишился рассудка при встрече с саарзи, обладают перерожденной душой кого-то из Владык. Поэтому таких, как я, принимали в кланы и считали братьями, но это и стало роковой ошибкой этой великой расы. Они очень доверчиво относились к своему источнику энергии, думая, что, получив саарзи, никто из чужеродных тоже не выживет при гибели этого источника. Мой пример показал совсем другое!

– Ха! Пример! – У него на плече закопошилась тень, в следующее мгновение превратившаяся в Хряпа. Свесив ножки, он озадаченно попытался стянуть на груди разорванную в лоскуты рубаху, но, видя бесплодность попыток, плюнул и завязал ее узлом, выставив на всеобщее обозрение довольно упитанный животик. – Да если бы меня в тот момент рядом не оказалось, закапывали бы тебя, герой, так же, как и тех дохлых обезьян.

– Хряп? – спросила я строго, не отрывая взгляда от домовенка. – Где ты был? Я думала, вы нам поможете!

– Да как не помочь-то? – Он возмущенно надулся. – Еще как помогали! Я вон этому недотепе жизнь спас, под выстрел какую-то каменюку сунул. Вишь, как неэстетично теперь выгляжу? Во! А Хранительница всех вас спасла. Если бы не она, знаешь, какой бы тут взрыв шархнул? Так всем и передай! А я переодеваться пошел.

Он поднялся, шагнул в пустоту и исчез. Только теперь почувствовав всеобщее пристальное внимание, я оглянулась и с улыбкой развела руками:

– Домовой!

Остаток дня пролетел незаметно. Из подземелья города вышли все, кто им поверил и решился променять безвольное существование в Альянсе на неизвестность, и вскоре ничто не напоминало о случившемся сегодня. Только покореженный остов корабля расков – да и тот Вейтр грозился разобрать на нужды города, начав заниматься этим уже завтра.

После захода солнца Дарн и несколько десятков мужчин разделились на группы и отправились на охоту за какими-то ящерицами. Вскоре уже повсюду полыхали костры, зажженные умелыми женскими руками из собранных неподалеку колючек, а в песке жарились тушки пойманной добычи.

– Красота, – вздохнула Галина и, разглядывая луны, уютно устроилась в оберегающих объятиях Петра. – Если честно, даже не подозревала, что на вашей планете может быть так красиво.

– Ты даже не представляешь, как тут было красиво до того, как Лутан попал в зависимость к Альянсу. – Лиза тоже полюбовалась звездным небом и усмехнулась. – Только не спрашивай, откуда мне это известно. Опять не поверишь.

– Твои видения? – Галина весьма серьезно взглянула на сестру.

– Ага. Вообще, мне довольно много показали из нашей предполагаемой жизни. Допустим, я знаю, что у тебя должны родиться две девочки.

– Ого! Всегда мечтал о большой семье, – тут же оживился Петр. – А потом?

– Так далеко мне не показывали, – усмехнулась Лиза и посмотрела на сидевшего рядом Барта. – А еще мне не показали того, что будет дальше. С вами. С Лутаном. С Альянсом.

– Альянс был детищем шарбов. – хмыкнул тот, забирая протянутые тарелки с большими кусками мяса и передавая их женщинам. – Теперь, когда Сойтуха больше не существует, вряд ли кто-то из рас, входивших в Альянс, рискнет продолжить их дело. Раски по-прежнему будут грабить, тойты торговать, бирзы – создавать корабли. Все останется, как и было, только не будет той абсолютной ненависти, что объединяла все эти расы.

– А откуда ты знаешь, что шарбов и их планеты больше нет? – пытливо прищурилась Лиза.

Барт улыбнулся.

– Саарзи... она исчезла. А еще исчез холод. Вот здесь. – Он коснулся сначала головы, затем сердца. – У шарбов было пророчество, существовавшее еще со времен создания их мира, в котором говорилось, что, если умрет саарзи – основа всего живого на Сойтухе, она заберет жизни и всех, кого породила.

– Но... как? – Лиза даже отставила угощение, не сводя взгляда с Барта.

– Все просто. Я же не зря когда-то проходил обучение в лаборатории своего отца. То, что смесь, пригодная для дыхания теплокровных, действует на шарбов, расков и других входящих в Альянс рас, как мгновенно парализующий их нервную систему яд, я понял сразу, как только попал на Сойтух. Дыхательные маски для таких, как мы, раздавали раз в три дня. Однажды на шарба-прислугу, который приносил их, напал один безумный манолоф и выпустил весь дыхательный газ в него. То, что с шарбом случилось после этого... до сих пор стоит у меня перед глазами. С Воздушным элементом – твердым видом кислорода, я познакомился чуть позже, когда узнал, что шарбы его скупают, а также ищут планеты с его месторождением и попросту их взрывают. Меня это насторожило. Зачем тратить столько средств на скупку и уничтожение кристаллов? Однажды я прихватил из одной экспедиции крохотный камешек, который едва трагически не прервал мою жизнь. Он взорвался у меня в руках, как только я попал на планету. Ответ оказался очевидным. Но, даже зная оружие, что смогло бы прервать жизнь целой расы, выполнить это убийство было невозможно. Мало кто из пленников, прошедших отбор саарзи, был допущен к поиску Воздушного элемента, мало кто задумывался о предназначении этих кристаллов, к тому же где взять и как доставить на планету нужное для взрыва количество кристаллов? Корабли иных цивилизаций, не сообщающие ничего о себе и о цели полета, да что там корабли – даже метеоры, развевались уже на подлете к Сойтуху.

Барт задумчиво усмехнулся, отщипнул кусочек уже остывшего мяса, неторопливо прожевал и продолжил:

– Мои мечты сбылись совершенно случайно. Тогда я уже был в должности поисковика и провел много удачных полетов. Можно сказать, шарбы доверяли мне. Однажды кто-то из расков в ожидании награды сообщил о странном поведении ферр Ругга – главного поставщика Сойтуха. Я вызвался попасть на борт его корабля и проследить за ним. Каково же было мое удивление, когда я сам лично проводил его к Сарафи. Мне стало по-настоящему интересно, и мой покровитель, шарб, которого вы видели, позволил мне попасть в услужение к Сарафи. Затем я встретил Дарна. Во мне проснулось желание увидеть всех вас. Это и навело меня на мысль бежать. Саарзи, конечно, выдала бы меня, где бы я ни находился, и уничтожила бы, только попытайся я избавиться от нее, но желание рискнуть было так велико, что я попросил Сарафи отдать меня Шараму для слежки за Дарном. За день до этого я попал на тайный склад в Лиярде и, честно говоря, даже помыслить не мог, что сотни ящиков с серыми камнями и есть то, что я ищу. Все прояснилось неожиданно, когда Дарн в одной из бесед назвал эти камни Воздушным элементом. Ну а дальше план созрел моментально. Мне повезло, что корабль Дарна был устаревшей моделью кораблей Альянса, но на них до сих пор некоторые шарбы совершали полеты к ближайшим планетам-колониям. Контейнеров с элементом было больше чем достаточно. Ну и последнее. Я знал, что может случиться всякое. Шарбы, следящие за мной, могли заподозрить измену и взорвать корабль

еще на подлете к Сойтуху. Или корабль мог не долететь вовремя. Я разделил свою саарзи и оставил половинку в корабле, чтобы контролировать его полет, а также чтобы был опознавательный знак для следящих шарбов – никто не рискнул бы добровольно уничтожить саарзи. Поэтому, когда настало время, я просто отдал приказ – и корабль достиг цели. Эра Альянса закончена. В этот миг, когда я подумал, что умираю, перед глазами появилась картинка взрыва планеты, которую напоследок передала мне другая половинка моей саарзи.

– Без помощи Хранительницы, сын, у тебя бы ничего не получилось, – хмыкнул Гиш. – Твоя мать гордилась бы тобой. – Он обвел взглядом сидевших у догорающего костра сыновей, задержав взгляд на Дарне и Вейтре. – Всеми вами. Кстати. Мне пришла в голову вот такая мысль. Возможно, где-то в городах еще остались Исполнители справедливости и безумцы, которые не поверят в реальность. Мне не хотелось бы их убивать, поэтому, Вейтр, бери своих бойцов и очисти им память, создав единственно возможную реальность. Пусть это будет последнее насилие над личностью и разумом наших братьев. К тому же генераторы энергии в городах не пострадали, мы заново восстановим технические луны и стартовые площадки кораблей. Как бы мы ни спасали Лутан – это старая планета, а нам нужно думать о новом доме для всех нас. А может, даже о нескольких домах. Барт, ты встречал планеты-колонии с пригодной для нас атмосферой?

– Хм... колонии манолоф, соркхов... – Барт на миг задумчиво нахмурился и пожал плечами. – Не проблема, отец. Найдем.

Гиш в ответ только улыбнулся и кивнул на угощение:

– А теперь воздадим благодарность Хранительнице душ и съедим это сочное мясо.

– А еще Хряпу... моему... – Лиза запнулась, к чему-то прислушиваясь, и поправилась: – Хранителю всех земель на вашей дружественной теперь планете.

Улыбнулась и, покосившись на свое правое плечо, тихо прошептала:

– Ничего умнее придумать не мог? Тоже мне, хранитель всех земель!

Эпилог

Лиза

На Землю мы все-таки вернулись. Спустя пару месяцев Гиш, как и обещал, снарядил несколько экспедиций во главе с Бартом, Вейтром и, конечно, Дарном на поиски пригодных для жизни рейвов планет. Прощание оказалось на редкость грустное. Я в который раз обняла всех многочисленных родственников Дарна, ну... получается, что и моих тоже, и даже взяла с них обещание, что они обязательно-преобязательно прилетят к нам в гости. (Хотя если бы знала, как часто они будут прилетать, даже и не заикнулась бы!) Немного прослезилась, когда уже на корабле появился светящийся силуэт Хранительницы и нежно обнимающего ее Хряпа.

– Хряп, уж тебе-то что расстраиваться? Ты же дух. Одна нога там, другая здесь. Невидимый мир – он же бесконечный! – попыталась успокоить я его, когда свечение исчезло.

– Ничего ты не понимаешь, Лизок. – Домовенок серьезно посмотрел на меня и вдруг шмыгнул носом. – Дело не в расстоянии. Принципы у нее, понимаешь? Ответственность пред миром, его жителями. Времени у нее нету на всякие там шуры-муры.

– Сердца у нее нету, – буркнула я. Вздохнула и бросилась его утешать: – Ну и ладно. Зато у тебя есть Ольга Николаевна!

Хряп сразу повеселел:

– И то правда! Олюшка! Я ж для нее, как этот... герой греческий... аж в другой мир за змеевиком сходил! – В его руках появилась поблескивающая золотом спиралька. – Права ты, Лизок! Вот она, любовь-то!

– Лииз? – Почувствовав на щеке прикосновение губ, я открыла глаза. Рядом со мной на постели сидел Дарн. – Вставай. Скоро гости придут.

– Гости? – Я потянулась, подставляя щеку нежному утреннему лучу. Люблю лето! Где-

то проорал петух. – Кто-то из Боровлянки?

– Нет.

– Мм... – Я задумалась. – Тогда очередная партия гостей с Лутана?

Дарн усмехнулся, но упрямо тряхнул кудрями:

– Не угадала.

– Да сестрица твоя скоро здесь будет. С детками и супругом! – подсказал Феня, вскарабкиваясь на подушку. Милый домовенок достался нам с Дарном в наследство от избушки лесничего. Сам старик где-то сгинул еще в то лето, когда мы отправились в отпуск на Лутан. За два года, прошедших с нашего возвращения, от ветхой покосившейся избушки теперь не осталось даже воспоминания. Галка спонсировала нам строительство двухэтажного здоровенного дома и летом частенько приезжала в гости вместе с близнецами и Петром.

– Мм... Галка скоро будет?

– Опять Феня подсказал? – Дарн уже веселился вовсю.

– А почему это сразу Феня?! – притворно обиделась я. – Сама угадала!

– Действительно. Как с третьего раза не угадать?

На улице послышался звук подъехавшей машины.

– Вставай. – Дарн бережно обнял меня, помогая подняться, и протянул халат. – Как ты себя чувствуешь?

– Как в фильме ужасов, – привычно фыркнула я, пытаюсь стянуть на животе халат. – Девушка, беременная от инопланетянина... Жуть!

– А мне нравится. – Взгляд Дарна оценивающе скользнул по моей фигуре. – Говорят, раньше женщины рейвов всегда выглядели именно так.

– Теперь понятно, почему русы от них сбежали, – хихикнула я и направилась к лестнице.

– А может, наденешь раг? – Дарн в два шага догнал меня и, подхватив на руки, неспешно начал спускаться.

– Я в нем выгляжу как лягушка!

– Зато здоровая, – утешил любимый, ставя меня на пол.

– Лизок? Дарн?

Дверь распахнулась, впуская в дом Галку и ее долгожданных, но очень суматошных отпрысков.

– Есть идея! – с ходу начала она, не обращая внимания на принявшихся носиться по дому девчонок. – Я тут решила генеалогическое древо нашей семьи воссоздать, принялась искать, и вот что я узнала. Наша бабушка переехала в Боровлянку из Шемонаевки. Это где-то на Алтае. У меня к тебе предложение. Собирай вещи, детей оставим с мужиками, а сами на недельку съездим в ту Шемонаевку, там все разузнаем. Срок у тебя небольшой, заодно и обстановку сменишь! Развеешься перед родами. Правда, в Инете прочитала, что рядом с этой деревней какая-то аномальная зона...

– Нет!

Мой вопль заглушили голоса вошедшего в дом Петра и стоявшего рядом Дарна. Подумав, мы все хором добавили:

– Ни за что!

Декабрь 2010